

3 Декабря == ГОДЪ СЕДЬМОЙ == 1894 года.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 49 | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 49

Высочайшее повелѣніе.

Объ учрежденіи въ Финляндской епархіи должности епархіальнаго архитектора.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сѣнодальнаго Оберъ - Прокурора, въ 6-й день минувшаго ноября, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Сѣнода объ учрежденіи въ Финляндской епархіи должности епархіальнаго архитектора, безъ содержанія отъ казны, но съ предоставленіемъ ему правъ государственной службы и вознагражденія въ размѣрѣ 1% съ трудовой цѣны за составленіе плановъ, смѣтъ и наблюденіе за постройками, согласно Высочайше утвержденному 24-го июня 1872 года опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода.

Высочайшая грамота.

Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, духовнику Нашему, протопресвитеру придворныхъ соборовъ Императорскаго Зимняго Дворца и Московскаго Благовѣщенскаго, протоіерею, магистру богословія, Иоанну Янышеву.

Во вниманіе къ отлично-усердному служенію вашему и въ изъясненіе особаго Нашего благоволенія—Всемилоостивѣйше жалуетъ Мы вамъ, препровождаемые при семъ, брилліантовые знаки Императорскаго ордена Нашего святаго благовернаго великаго князя Александра Невскаго, повелѣвая вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благоклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

С.-Петербургъ,
14 ноября 1894 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета для разсмотрѣнія представленій къ Высочайшимъ наградамъ, вслѣдствіе ходатайства Исполняшаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Всемиловитѣйше соизволилъ, въ 6-й день минувшаго ноября, по случаю выхода въ отставку заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной академіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая **Субботина**, пожаловать ему чинъ тайнаго совѣтника, за долговременную, отлично - усердную и полезную службу его по духовно-учебному вѣдомству.

Государь Императоръ, въ 6-й день минувшаго ноября, Высочайше соизволилъ пожаловать служащимъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства: въ Волынскомъ—начальницѣ Александрѣ **Старынкевичъ**, въ Виленскомъ—наставницѣ Маріи **Смирновой**, въ 1-мъ Кіевскомъ—преподавательницамъ—Александрѣ **Сенаторской**, Нeonилѣ **Борисовой** и воспитательницѣ Надеждѣ **Краковецкой**, въ Царско-сельскомъ—воспитательницамъ Аннѣ **Уткиной** и Любови **Федоровой**, въ Ярославскомъ—воспитательницѣ Лидіи **Мухиной** и бывшей воспитательницѣ вышеозначеннаго 1-го Кіевского женскаго училища Вѣрѣ **Блощанской**—Маріинскіе знаки отличія безпорочной службы, Сенаторской за XLV, Смирновой—за

XXX, Старынкевичъ—за XXV, Мухиной—за XX, а Борисовой, Краковецкой, Уткиной, Федоровой и Блощанской за XV лѣтъ.

Государственный Контролеръ имѣлъ счастье докладывать Его Императорскому Величеству Государю Императору, отъ лица чиновъ Государственного Контроля, нижеслѣдующую всеподданнѣйшую записку:

„Отъ денегъ, собранныхъ чинами Государственного Контроля на погребальный вѣнокъ блаженно почившему Государю Императору Александру Александровичу, образовался остатокъ въ 1,200 рублей. Для такой незначительной суммы приискивая назначеніе, хотя бы сколько нибудь сообразное съ величіемъ Его Имени, мы остановились на мысли учредить при нѣсколькихъ благоустроенныхъ церковно-приходскихъ школахъ соответствующія ихъ духу и направленію библіотеки. Изъ многочисленныхъ распоряженій и отмѣтокъ почившаго Государя на всеподданнѣйшихъ докладахъ мы знаемъ, какое важное значеніе Онъ придавалъ народному образованію, которое исходитъ изъ Церкви и къ Церкви приводитъ, и что вслѣдствіе того размноженіе и успѣхъ церковно-приходскихъ школъ всегда наполняли радостію Его народолюбивую душу. Сознавая въ свою очередь, что Церковь есть основаніе и вѣнецъ государственной и народной жизни нашей, и что Она одна только могла воспитать и мо-

жетъ впредь охранить въ нашемъ народѣ колебимое, не рабочее, но чисто сыновнее повиновение поставленной надъ нимъ отъ Бога власти. мы смѣемъ думать, что на подобномъ скромномъ приношеніи Онъ остановилъ бы съ благоволеніемъ Свой милостивый взоръ, не ради его вещественной цѣнности, но ради его намѣренія.

Предъ Вами, Государь, какъ предъ Преемникомъ всѣхъ священныхъ завѣтовъ Великаго Родителя Вашего Императорскаго Величества, мы осмѣливаемся предстать съ своею смиренною просьбою разрѣшить намъ распредѣлить означенные 1,200 руб. между церковно-приходскими школами, по нашему избранію, на образованіе при нихъ библиотекъ „въ честь и память блаженно почившаго Государя Императора Александра Александровича“, въ твердомъ уцѣваніи, что одобреніе Вашимъ Императорскимъ Величествомъ нашей мысли привлечетъ къ этому дѣлу другихъ жертвователей и успокоитъ всѣхъ ревнителей здраваго народнаго воспитанія за его будущія судьбы“.

На запискѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Филиппова Его Императорское Величество, въ 19-й день минувшаго ноября, Всемилостивѣйше соизволило Собственно-ручно начертать: „Трогательно“. „Согласенъ“.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 21 сентября—16 ноября 1894 года, № 2640, о точномъ исполненіи Высочайшаго повелѣнія касательно реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 ноября 1893 г., за № 5922, по отношенію председателя Императорской Археологической Комиссіи, съ просьбою сдѣлать распоряженіе по духовному вѣдомству о точномъ исполненіи Высочайшаго повелѣнія касательно реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности по предварительномъ соглашеніи съ Императорскою Археологическою Комиссіею. Справка: Въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства за 1889 годъ, № 43, ст. 352, изображено: Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ Министра Юстиціи, что Государь Императоръ, 11 марта 1889 года. Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) „Исключительное право производства и разрѣшенія, съ археологическою цѣлью, раскопокъ въ Имперіи, на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ, и общественныхъ—предоставить Императорской Археологической Комиссіи. Всѣ учрежденія и лица, предполагающія производить подобныя раскопки, обязаны, независимо отъ сношенія съ начальствомъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ упомянутыя земли, вхо-

дить въ предварительное соглашеніе съ Императорскою Археологическою Комиссіею. Открываемые при раскопках цѣнные и особо важные въ научномъ отношеніи предметы должны быть присылаемы въ Императорскую Археологическую Комиссію, для представленія на Высочайшее воззрѣніе. 2) Реставрацію монументальныхъ памятниковъ древности производить по предварительному соглашенію съ Императорскою Археологическою Комиссіею и по сношенію ея съ Императорскою академіею художествъ“. Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи было предложено Министромъ Юстиціи Правительствующему Сенату, по духовному же вѣдомству о соблюденіи сего Высочайшаго повелѣнія объявлено не было. Приказали: О содержаніи вышеозначеннаго отношенія председателя Императорской Археологической Комиссіи дать знать по духовному вѣдомству, съ прописаніемъ справки, чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, для должнаго руководства и исполненія.

Узаконенія и распоряженія правительства.

Постановленіе Министра Путей Сообщенія

(19-го ноября 1894 года, № 20173).

1. О правилахъ относительно билетовъ для проѣзда пассажировъ по желѣзнымъ дорогамъ и о перевозкѣ багажа; II. объ отмѣнѣ постановленія Министра Путей Сообщенія, отъ 30-го марта 1886 года, за № 2813, къ ст. 17 и 20 общ. уст. рос. жел. дор. „О правилахъ для пассажирскихъ билетовъ прямаго сообщенія и купонныхъ книжекъ“ (опубликованнаго въ „Собр. узак.“

и распор. Прав.“ за 1886 г. № 60, ст. 584), и III. объ измѣненіи постановленія Министра Путей Сообщенія, отъ 9-го апрѣля 1886 г., за № 3162, къ ст. 20 общ. устава „О годности билетовъ внутренняго сообщенія“ (опубликованнаго въ „Собр. узак. и расп. Прав.“ за 1886 г. № 59, ст. 556).

На основаніи одобреннаго мною постановленія совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, по журналу сего совѣта, отъ 27-го октября, 3-го, 5-го, 8-го, 10-го и 12-го ноября 1894 года, за № ¹²/₄₂₉, предлагаю всѣмъ казеннымъ и частнымъ желѣзнымъ дорогамъ принять къ руководству и точному исполненію съ 1 декабря 1894 года:

1. нижеслѣдующія (въ развитіе ст. 8, 17, 19, 20, 23 и 36 общаго устава рос. жел. дорогъ)

П Р А В И Л А

о билетахъ для проѣзда пассажировъ по желѣзнымъ дорогамъ и о перевозкѣ багажа.

§ 1) На всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, связанныхъ между собою непрерывнымъ рельсовымъ путемъ, хотя бы и различной колеи, считая въ томъ числѣ заволжскіе участки и вѣтви дорогъ Московско-Ярославско-Архангельской, Московско-Казанской и Рязанско-Уральской, — билеты на проѣздъ пассажировъ во внутреннемъ и прямомъ сообщеніи выдаются на станціи отправленія на весь путь слѣдованія пассажира по означеннымъ дорогамъ и притомъ не только въ кратчайшемъ направленіи, но, по желанію пассажира, и въ установленныхъ обходныхъ направленіяхъ; равнымъ образомъ и пассажирскій багажъ принимается къ перевозкѣ отъ станціи отправленія до станціи назначенія въ тѣхъ же кратчайшемъ и обходномъ направленіяхъ.

Отъ сего правила допускаются слѣдующія отступленія:

а) если поѣздка начинается или оканчивается соединительною вѣтвью, то, при отсутствіи между дорогами особаго соглашения, билеты выдаются въ первомъ случаѣ только на соединительную вѣтвь, а во второмъ только до соединительной вѣтви; — и

б) для проѣзда по вѣтвямъ и подъѣзднымъ путямъ, которые эксплуатируются на особыхъ основаніяхъ и на которые

общій пассажирскій тарифъ не распространяется, билеты выдаются исключительно на станціяхъ сихъ вѣтвей и подъѣздныхъ путей.

О таковыхъ вѣтвяхъ и подъѣздныхъ путяхъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

§ 2) Для проѣзда пассажировъ установлены слѣдующіе билеты:

а) *картонные единичные билеты*, на коихъ должны быть отпечатаны: номеръ билета, классъ вагона, станція отправленія, станція назначенія, путь слѣдованія *), стоимость проѣзда, стоимость провоза 10 фунт. багажа, срокъ дѣйствія билета и оговорка о воспрещеніи передачи билета въ пути;

б) *картонные разрывные билеты*, съ тѣми же свѣдѣніями, какъ и на единичныхъ билетахъ, за исключеніемъ станцій назначенія, которыхъ на каждомъ билетѣ должно быть отпечатано нѣсколько, но не болѣе пятнадцати, причемъ съ правой стороны билета, противъ каждой станціи назначенія, должна значиться стоимость проѣзда до этой станціи, а съ лѣвой стороны — стоимость провоза 10 фунтовъ багажа;

в) *бумажные бланковые билеты*, состоящіе изъ трехъ частей, изъ коихъ правая, составляя собственно билетъ, должна заключать въ себѣ: номеръ и классъ билета, названіе станцій отправленія и назначенія и путь слѣдованія, а лѣвая часть является талономъ къ билету. Въ средней части, раздѣленной на десять равныхъ частей, соответствующихъ каждой отдѣльному поясу, обозначены: номера поясовъ, разстоянія, до которыхъ предоставляется право проѣзда, стоимость проѣзда, срокъ дѣйствительности билета, съ оговоркою о воспрещеніи передачи билета, и стоимость провоза 10 фунтовъ багажа;

г) *купонные книжки*, предназначенныя для пассажирскаго проѣзда въ прямомъ сообщеніи русскихъ желѣзныхъ дорогъ съ иностранными и съ пароходными обществами и состоящая изъ оборотчнаго листка и купоновъ, число коихъ устанавливается по соглашенію участвующихъ въ сообщеніи перевозочныхъ предпріятій. На оборотныхъ листкахъ должны быть отпечатаны: серія и номеръ купонной

книжки, названіе дороги, которой принадлежитъ станція отправленія, классъ вагона, станція отправленія и назначенія, путь слѣдованія, срокъ дѣйствія книжки въ предѣлахъ Россіи, стоимость купонной книжки и стоимость провоза 10 фунтовъ багажа. На каждомъ же купонномъ листкѣ должны значиться: серія и номеръ книжки, классъ вагона и названіе конечныхъ станцій того разстоянія, которому соответствуетъ купонъ. Купонные листки располагаются въ книжкѣ въ послѣдовательномъ порядкѣ пути слѣдованія пассажира.

Независимо сего, для проѣзда пассажировъ въ данныя мѣстности, устанавливаются особые билеты, подъ названіемъ обратныхъ, абонементныхъ и т. п.; свѣдѣнія о сихъ билетахъ публикуются при введеніи ихъ въ дѣйствіе.

Примѣчаніе. На проѣздъ пассажировъ въ прямомъ сообщеніи русскихъ дорогъ съ иностранными, вмѣсто купонныхъ книжекъ, могутъ быть выдаваемы также и единичные билеты тамъ, гдѣ такіе билеты установлены.

§ 3) На проѣздъ дѣтей отъ 5-ти до 10-ти лѣтняго возраста, пользующихся установленною скидкою съ общаго тарифа, выдаются тѣ же билеты, что и для взрослыхъ, разрываемые при выдачѣ изъ кассы установленнымъ порядкомъ. На купонныхъ же книжкахъ, предназначенныхъ для выдачи дѣтямъ, должно быть отпечатано: на оборотномъ листкѣ слово: „дѣтская“, а на каждомъ купонѣ — „дѣтскій“.

§ 4) Выдача пассажирскихъ билетовъ единичныхъ, разрывныхъ или бланковыхъ предоставляется усмотрѣнію желѣзныхъ дорогъ и производится въ зависимости отъ того, какіе билеты до требуемой пассажиромъ станціи назначенія имѣются въ кассѣ.

§ 5) При выдачѣ изъ станціонныхъ кассъ билетовъ и купонныхъ книжекъ, кассиръ обозначаетъ на нихъ штемпелемъ мѣсяцъ и число выдачи билета или книжки и номеръ того поѣзда, на который билетъ или книжка выданы. При этомъ картонные разрывные билеты (п. б § 2) должны быть разрываемы кассиромъ такимъ образомъ, чтобы на отрѣзкѣ, подлежащемъ выдачѣ пассажиру, станція, до которой пассажиръ слѣдуетъ, была послѣднею. При выдачѣ бумажныхъ бланковыхъ билетовъ (п. в § 2), кассиръ,

*) На билетахъ внутренняго сообщенія путь слѣдованія не указывается.

прописавъ на билетѣ и на талонѣ къ нему станцію назначенія и путь слѣдованія (отличительные узловые пункты, чрезъ которые пассажиру предстоитъ проѣхать), долженъ разрѣзать среднюю часть билета такъ, чтобы на выдаваемой пассажиру части поясъ, соотвѣтствующій разстоянью до станціи назначенія, значился послѣднимъ.

Подчистки и поправки на бланковыхъ билетахъ не допускаются, и билеты съ таковыми поправками и подчистками признаются недѣйствительными.

§ 6) На проѣздъ въ курьерскихъ и скорыхъ поѣздахъ, а равно на пользованіе отдѣленіями и спальными мѣстами, когда за это установлена особая, сверхъ общаго тарифа, добавочная плата, пассажирамъ, независимо отъ обыкновенныхъ билетовъ на весь путь ихъ слѣдованія, выдаются на соотвѣтствующихъ дорогахъ добавочные билеты.

§ 7) Если пассажиръ по какимъ-либо причинамъ не отправится до станціи первоначальнаго отправленія съ тѣмъ поѣздомъ, нумеръ котораго обозначенъ на выданномъ ему билетѣ или купонной книжкѣ, то для сохраненія дѣйствительности такого билета онъ долженъ заявить о семъ начальнику станціи или лицу, его замѣняющему, которые, въ удостовѣреніе годности билета, налагаютъ на обратной сторонѣ его, штемпелемъ, слова „остановка, станція NN“; засимъ, при отправленіи пассажира, билетъ этотъ долженъ быть вновь предъявленъ въ кассу для отмѣтки на немъ мѣсяца и дня отъѣзда пассажира и нумера поѣзда. При этомъ срокъ дѣйствительности такого билета не отдалается и начинается съ полуночи, слѣдующей за временемъ его приобрѣтенія въ кассѣ (§ 9).

Билеты безъ означенныхъ отмѣтокъ начальника станціи и кассы признаются недѣйствительными, и пассажиры, оказавшіеся въ поѣздѣ съ подобными билетами, считаются безбилетными, съ послѣдствіями, указанными въ ст. 23 общ. уст. рос. ж. дорогъ.

§ 8) Выдаваемые пассажирамъ единичные, разрѣзные и бланковые билеты сохраняютъ свою силу одинаково для внутренняго и прямаго сообщеній въ зависимости отъ разстоянія всего проѣзда, причемъ для разстояній — отъ 1-й до 200 верстъ полагаются однѣ сутки;

отъ	201 до	500 вер.	двое сутокъ
„	501 „	800 „	трое „
„	801 „	1,100 „	четверо „
„	1,101 „	1,500 „	пять „
„	1,501 „	1,900 „	шесть „
„	1,901 „	2,300 „	семь сутокъ,

и т. д., прибавляя на каждыя 400 верстъ слѣдованія пассажира однѣ сутки, съ тѣмъ, что разстоянія въ 25 верстъ и менѣе не считаются, и увеличеніе срока дѣйствія билета за собою не влекутъ. Срокъ дѣйствительности купонныхъ книжекъ устанавливается по соглашенію русскихъ желѣзныхъ дорогъ съ заграничными и съ пароходными обществами. Сроки дѣйствительности билетовъ и купонныхъ книжекъ должны значиться на самыхъ билетахъ; при этомъ на разрѣзныхъ билетахъ, на коихъ отпечатано нѣсколько, но не болѣе 15-ти станцій назначенія, обозначается срокъ, соотвѣтствующій послѣдней, указанной на билетѣ, станціи.

§ 9) Срокъ дѣйствія пассажирскаго билета и купонной книжки начинается съ полуночи, слѣдующей за временемъ взятія ихъ, и оканчивается въ полночь послѣдняго дня. Если срокъ дѣйствія пассажирскаго билета или купонной книжки окончится въ пути, до прибытія пассажира на станцію назначенія, то билетъ или книжка отбираются отъ пассажира, и онъ обязанъ на первой послѣ окончанія означеннаго срока станціи — или оставить поѣздъ, или же взять отъ сей станціи новый билетъ на дальнѣйшій путь. Если же просрочка произошла по винѣ дороги или дорогъ слѣдованія и если пассажиръ не воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему на сей случай статьею 94-ю общаго устава, то ему предоставляется требовать соотвѣтствующее увеличеніе срока дѣйствія билета или книжки, причемъ послѣдній увеличивается не менѣе, какъ на однѣ сутки. О такомъ продолженіи срока подлежащимъ начальникомъ станціи дѣлается на билетѣ или купонной книжкѣ, а въ случаѣ недостатка на оныхъ мѣста, на особо подклеенномъ къ нимъ листкѣ, соотвѣтствующая отмѣтка.

§ 10) Въ теченіе срока дѣйствительности билетовъ и купонныхъ книжекъ пассажиръ имѣетъ право прерывать свой проѣздъ на каждой по пути слѣдованія станціи, гдѣ поѣздъ останавливается по росписанію.

При перерывѣ проѣзда на одной изъ

промежуточныхъ станцій какой-либо дороги пассажиръ долженъ заявить о семъ начальнику станціи тотчасъ-же послѣ оставленія поѣзда и предъявить свой билетъ, на оборотной сторонѣ котораго въ такомъ случаѣ налагается штемпелемъ отмѣтка: „остановка, станція NN“ (названіе станціи). Затѣмъ, при желаніи возобновить прерванное путешествіе—съ той-же станціи, на коей сдѣланъ былъ перерывъ, или съ одной изъ послѣдующихъ, расположенныхъ по пути слѣдованія, указанному въ билетѣ, пассажиръ, не менѣе, чѣмъ за 10 минутъ до отхода поѣзда, долженъ предъявить билетъ въ кассу станціи, для отмѣтки подъ штемпельнымъ знакомъ объ остановкѣ, мѣсяца и дня отъѣзда пассажира и нумера поѣзда. Безъ наложенія означенныхъ отмѣтокъ билеты, по которымъ проѣздъ былъ прерванъ на промежуточныхъ станціяхъ дороги, считаются на этой дорогѣ недействительными, и пассажиры, предъявившіе такіе билеты, признаются безбилетными (ст. 23 общ. уст.). При перерывѣ проѣзда въ пунктахъ перехода пассажира съ одной желѣзной дороги на другую заявленій объ остановкѣ и возобновленіи поѣздки не требуется.

Примѣчаніе. Въ случаѣ заповненія обратной стороны билета или купонной книжки штемпельными отмѣтками объ остановкахъ и возобновленіяхъ поѣздки, дальнѣйшія отмѣтки дѣлаются станціонными агентами на отдѣльномъ, подклеиваемомъ къ билету, листкѣ бумаги.

§ 11) Въ приемъ багажа пассажиру выдается желѣзною дорогою квитанція установленной формы. Багажъ отправляется съ тѣмъ поѣздомъ, на который онъ сданъ къ перевозкѣ, и передается съ одной дороги на другую безъ участія въ томъ пассажира на ближайшій отходящій, по росписанію, поѣздъ. Отступленія отъ сего допускаются, съ разрѣшенія Министерства Путей Сообщенія, лишь для пунктовъ, гдѣ станціи различныхъ дорогъ расположены не въ общихъ вокзалахъ, причемъ о такихъ отступленіяхъ заблаговременно публикуется во всеобщее свѣдѣніе, съ указаніемъ номеровъ тѣхъ поѣздовъ, на которые багажъ будетъ передаваемъ.

§ 12) Пассажиръ, желающій получить свой багажъ въ пути, долженъ сдѣлать о семъ заявленіе на станціи отправленія или на станціяхъ передачи багажа съ одной дороги на другую. Въ сихъ случаяхъ

багажная касса обязана сдѣлать на багажной квитанціи соотвѣтственную отмѣтку, и багажъ обязательно выдается пассажиру на указанной имъ станціи. По заявленіямъ, сдѣланнымъ внѣ указанныхъ пунктовъ, выдача багажа для желѣзныхъ дорогъ не обязательна и производится по мѣрѣ возможности.

При выдачѣ багажа въ пути начальники соотвѣтственныхъ станцій дѣлаютъ на багажной квитанціи отмѣтку штемпелемъ: „остановка, станція NN“, и, если багажъ выданъ весь, оставляютъ квитанцію у себя, а пассажиру выдаютъ въ полученіи отъ него квитанціи особую росписку; если-же взять не весь багажъ, а только отдѣльныя мѣста его, то на квитанціи дѣлается отмѣтка о числѣ взятыхъ мѣстъ и о вѣсѣ ихъ, а самая квитанція возвращается пассажиру. При дальнѣйшемъ отправленіи взятаго багажа пассажиръ долженъ предъявить означенную квитанцію или выданную, при отобраніи ея, росписку въ багажную кассу, которая, проставивъ на квитанціи (предъявленной при отъѣздѣ или взятой отъ пассажира при выдачѣ багажа), подъ штемпелемъ объ остановкѣ, штемпель съ обозначеніемъ поѣзда, числа и мѣсяца отправленія, возвращаетъ квитанцію пассажиру. Если вмѣсто взятаго багажа пассажиръ вновь предъявитъ таковой къ отправкѣ въ болѣе или меньшемъ по вѣсу количествѣ, то ему выдается новая багажная квитанція, съ обозначеніемъ на самой квитанціи, что она выдана взаменъ отобранной, причемъ за дополнительный вѣсъ взыскивается добавочная плата.

II. Постановление Министерства Путей Сообщенія, отъ 30-го марта 1886 года, за № 2813, о правилахъ для пассажирскихъ билетовъ прямаго сообщенія и купонныхъ книжекъ—отмѣнить.

III. Постановление Министерства Путей Сообщенія, отъ 9-го апрѣля 1886 года, за № 3162, изложить слѣдующимъ образомъ: „Пассажирскіе билеты внутренняго сообщенія (по одной дорогѣ) действительны не только на тотъ поѣздъ, который обозначенъ на самомъ билетѣ, но и на другіе поѣзды,—въ предѣлахъ срока дѣйствія билета и при соблюденіи правилъ, изложенныхъ въ §§ 7 и 10 „правилъ о билетахъ для проѣзда пассажировъ по желѣзнымъ дорогамъ и о перевозкѣ багажа“.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ
Синодѣ.

**О построеніи русской православной церкви
въ г. Буэнос-Айресѣ (въ Южной Америкѣ).**

Въ № 2 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ напечатано было сообщеніе о необходимости устроить въ г. Буэнос-Айресѣ православный храмъ, при чемъ, по бѣдности мѣстныхъ православныхъ жителей, сдѣлано приглашеніе къ частнымъ на этотъ предметъ пожертвованіямъ. Благодаря этимъ пожертвованіямъ и частию особо изысканнымъ высшею духовною властію средствамъ, дѣло по сооруженію въ Буэнос-Айресѣ особаго православнаго храма получило теперь прочное начало. По распоряженію Центральнаго Управленія Святѣйшаго Синода, въ августѣ мѣсяцѣ сего года выслано было, на имя мѣстнаго нашего священника о. Изразцова 9,021 р. (въ переводѣ фунтами стерлинговъ), требовавшіеся прежде всего на покупку участка земли для будущаго православнаго храма и, по полученнымъ нынѣ извѣстіямъ, подходящий участокъ земли, въ 920 кв. метровъ, для сказанной церковной постройки уже удалось приобрести. На купленной землѣ имѣется старый домикъ въ 6-ть маленькихъ комнатъ;

хотя онъ не представляетъ собою никакой цѣнности и придется его сломать, но при сломкѣ, конечно дать кой-что хотя для фундамента. За означенный участокъ (съ домикомъ) уплачено на мѣстные деньги 20,600 пезовъ бумажныхъ, а считая на наши деньги, по курсу около 12,000 руб. кредитн. (около 13 руб. кредитн. за квадрат. метръ), каковая цѣна признается, сравнительно, очень не высокою. Но, такъ какъ высланные на имя священника Изразцова 9,021 р. по размѣнѣ на мѣстные деньги дали 16,140 пезовъ бумажками, то недостающую для уплаты за землю сумму о. Изразцову пришлось позаимствовать. Само собою понятно, что еще болѣе значительные расходы потребуются на постройку самой церкви, на снабженіе ея святыми иконами и другими церковными принадлежностями. Весьма желательно было-бы устроить при церкви особый домикъ и для причта. Между тѣмъ средствъ на это не имѣется. Православная Буэнос-Айресская община съ ея причтомъ уповаютъ, что начатое ею святое дѣло неостанется безъ поддержки со стороны преданнаго православной Церкви русскаго народа. Пожертвованія на построеніе православнаго храма въ г. Буэнос-Айресѣ могутъ быть доставляемы въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, для отсылки по назначенію.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 49

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 49

ПУТЕШЕСТВІЕ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АГАѦАНГЕЛА,

ЕПИСКОПА ТОВОЛЬСКАГО, ВЪ НИЗОВОЙ КРАЙ.

Преосвященный АгаѦангелъ, еще по прежнему мѣсту служенія своего близко поставленный къ дѣлу миссіонерства, по прибытіи во вѣренную ему Тобольскую епархію, тотчасъ же обратилъ особенное вниманіе на положеніе Низовской миссіи, учрежденной съ давнихъ поръ среди остяковъ и самоѣдовъ. Не довольствуясь письменными отчетами, архипастырь пожелалъ самъ ознакомиться на мѣстѣ съ тѣми условіями, при которыхъ дѣйствуютъ миссіонеры, и, на основаніи полученныхъ лично данныхъ, приступить, если то потребуется, къ лучшей постановкѣ дѣла миссіонерства къ Низовомъ краѣ. Въ предстоящую поѣздку предполагалось обозрѣть всѣ церкви, лежащія на пути, и кромѣ того освятить вновь выстроенный въ с. Обдорскомъ храмъ. Удобнымъ временемъ для поѣздки былъ избранъ мѣсяцъ сентябрь, когда пароходы Тобольскихъ рыбопромышленниковъ отправляются въ Обдорскъ и далѣе за добытою въ теченіе лѣта рыбою.

Въ субботу, 27-го августа, въ 3-мъ часу дня, духовенство и другіе, пожелавшіе принять благословеніе преосвященнаго, собрались на палубѣ парохода „Ека-

теринбургъ“. Послѣ обычныхъ при отпавкахъ приготовленій и суетни, пароходъ, наконецъ, въ 3½ часа по полудни, при звонѣ церковныхъ колоколовъ и пѣніи пѣвчими архіерейскаго хора „Благослови, душе моя, Господа“, тронулся въ путь, а путь этотъ предстоялъ немалый—впередъ и обратно слишкомъ 3,000 верстъ. Бойко бѣжитъ пароходъ... быстро мѣняются очертанія праваго берега Иртыша (о лѣвомъ не говоримъ—это низменность, покрытая тальникомъ) и съ каждымъ часомъ представляютъ разнообразныя картины: то берега эти, совершенно безлѣсные, поднимаясь надъ рѣкою на значительную высоту, опускаются круто и, такъ сказать, тонуть въ рѣкѣ; то они обращаются въ песчаныя отлогости, или безъ всякой растительности, или покрыты тальникомъ; то — въ возвышенность, покрытую хвойнымъ лѣсомъ въ перемѣшку съ березнякомъ и осиною, съ низменностію при подошвѣ своей, по большей части песчаною. А быстрый Иртышъ, чѣмъ далѣе, становится шире и шире и, при впаденіи своемъ въ Обь, ниже с. Самаровскаго, верстахъ въ 30, кажется уже большимъ вмѣстилищемъ водъ—берега его еле

видны съ парохода. Въ 9½ часовъ утра 28 августа прибыли въ село Демьянское, отстоящее отъ Тобольска въ 256 верстахъ и расположенное на высокомъ правомъ берегу Иртыша, вдали отъ рѣки. Самаго села съ парохода не видно; видѣлась лишь часть колокольни. На берегу уже ждалъ народъ; не мало было и дѣтей. Церковный староста встрѣтилъ владыку съ хлѣбомъ и солью. Приготовлены были и три экипажа. Ѣхали шагомъ, по дорогѣ Преосвященный разспрашивалъ дѣтей—учатся ли они, знаютъ ли молитвы и проч., раздавалъ деньги. Вотъ и село. Постройка, по обыкновенію, неправильная, домики плохенькіе, зато храмъ благолѣпный, каменный. Народу собралось множество. Отстоявъ литургію и благословивъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, архипастырь посѣтилъ церковнаго старосту, 17 лѣтъ несущаго эту должность, и министерское училище, въ которомъ нынѣ открыта для народа читальня подъ наблюдениемъ учителя и фельдшерицы—помощницы его въ этомъ дѣлѣ. Пробывъ въ Демьянскѣ до 2 часовъ, отправились далѣе, къ селу Самаровскому, къ которому должны были прибыть утромъ. А такъ какъ въ слѣдующій день приходился праздникъ Успенія главы святаго Іоанна Предтечи, то Преосвященный предположилъ въ с. Самаровскомъ совершить литургію, почему вечеромъ онъ и приказалъ служить бѣдніе въ рубкѣ парохода. Прекрасная картина! Среди безмолвія ночи, прерываемаго лишь шумомъ колесъ парохода, почти подъ открытымъ небомъ, раздаются церковныя пѣснопѣнія, прославляющія Творца всяческихъ и Его святаго Угодника! Помолившись, разошлись по своимъ пароходнымъ каютамъ. Утромъ 29 числа, около 10 часовъ, прибыли въ Самарское. Село Самаровское расположено на отлогомъ правомъ берегу Иртыша; около села мѣстность представляетъ топъ; село растянuto вдоль по берегу; встрѣтили нѣсколько недурно устроенныхъ домовъ у богатыхъ жителей; церковь каменная. Здѣсь обнаружилось отсутствіе какого-либо колеснаго движенія: улица, по которой мы Ѣхали, буквально заросла травой

и нисколько не напоминала улицъ, какія мы привыкли видѣть въ другихъ мѣстахъ. Въ с. Самаровскомъ предположено было архіерейское служеніе, но, къ сожалѣнію, мѣстный священникъ поторопился совершить литургію еще до пріѣзда Преосвященнаго: пришлось ограничиться лишь молебнымъ пѣніемъ святому Іоанну Предтечѣ, по обыкновенію совершеннымъ самимъ архипастыремъ. Благословивъ взрослыхъ и дѣтей, раздавъ многимъ изъ нихъ крестики, брошюрки, иконы, Преосвященный, посѣтивъ мѣстнаго настоятеля церкви и нѣкоторыхъ прихожанъ, особенно добродѣющихъ храму Божию, въ 5 часовъ вечера отправился далѣе.

Вотъ и Обь многоводная: ширь, раздолье! Только что покинутый Иртышъ кажется предъ нею какъ малый ребенокъ предъ взрослымъ. И это раздолье водъ казалось бы еще опутительнѣе, еслибы не присутствіе многихъ острововъ и, вслѣдствіе того, такъ называемыхъ протоковъ. Берега Оби не поражаютъ глазъ своимъ разнообразіемъ. Миновали ночью села Троицкое и Сухорукское и около 10 часовъ утра 30 августа прибыли въ село Малоатлымское. Село бѣдное, состоящее изъ двухъ частей—русской и остяцкой, раздѣленныхъ между собою оврагомъ. Обь улицахъ, сколько-либо правильныхъ, и помину нѣтъ. Церковь бѣдная. Въ Маломъ Атлымѣ владыка слушалъ литургію. Само собою разумѣется, что въ храмъ стеклись всѣ жители села: и русскіе и остяки, и малые и взрослые. Послѣ литургіи, благословивъ всѣхъ и раздавъ, какъ взрослымъ, такъ и дѣтямъ, крестики, иконы, Преосвященный на пути къ пароходу зашелъ въ одинъ изъ домиковъ, гдѣ подробно осмотрѣлъ житье-бытье его обитателей. Домикъ убогій и обстановка убогая. Въ Кондинскій монастырь прибыли въ 3½ часа по полудни. Монастырь расположенъ въ довольно красивой мѣстности. Каменный храмъ шатровой формы высится на берегу; на западъ отъ него находится двухъ-этажный корпусъ для помѣщенія—вверху начальницы монастыря и нѣкоторыхъ сестеръ, внизу—школы интерната для остяцкихъ дѣтей; къ югу—

длинное деревянное зданіе для помѣщенія прочихъ насельницъ; кое-гдѣ разбросаны хозяйственныя постройки, а вдали виднѣется лѣсъ. Кондинскій монастырь, основанный въ 1657 году и бывший въ началѣ мужскимъ, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія монашествующей братіи въ 1891 г. обращенъ въ женскую общину, подчиненную Іоанно-Введенскому женскому монастырю. Община представляла изъ себя чистый и благоустроенный видъ. Сестры общины, во главѣ съ игуменіею Іоанно-Введенскаго монастыря, прибывшею сюда по своимъ дѣламъ, и жители села Кондинскаго уже ожидали Владыку, который по аллеѣ, усаженной хвоями, прослѣдовалъ въ храмъ. Здѣсь, послѣ краткой обычной встрѣчи, Преосвященный, облачившись, совершилъ постриженіе 4-хъ сестеръ въ мацію и 2-хъ—въ рясофоръ. Лѣтній храмъ, хотя и тѣсный, съ стариннымъ иконостасомъ, свѣтелъ и опрятенъ. Посѣтивъ настоятельскій корпусъ, помѣщенія для сестеръ общины, школу-интернатъ и сдѣлавъ пожертвованіе на нужды призрѣваемыхъ малолѣтнихъ инородокъ, Преосвященный отбылъ въ 6 часовъ въ село Шеркальское, при мелодичномъ звонѣ монастырскихъ колоколовъ и пѣніи монахинями священныхъ гимновъ. Въ село Шеркальское прибыли въ 10 часовъ ночи. Темно, ни зги не видно, не видно даже трапа, а между тѣмъ чувствуется, что на берегу кто-то копошится, да въ тишинѣ ночи раздаются звонъ колоколовъ. Вдали виднѣется освѣщенная огнями церковь. Вотъ на берегу забѣгали огоньки—это свѣчи въ рукахъ пришедшихъ встрѣтить Архипастыря жителей, запылали костры, и картина измѣняется: становится какъ-то веселѣе. При такой обстановкѣ садимся въ экипажъ и, сопровождаемые остяками и русскими съ факелами въ рукахъ, поднимаемся какимъ-то мрачнымъ ущельемъ къ церкви. Храмъ прекрасный, хотя бы и не въ Низовомъ краѣ. Осмотрѣвъ все въ храмѣ и обѣщавъ въ обратный путь освятить въ лѣтнемъ храмѣ престолъ, Владыка прослѣдовалъ далѣе къ городу Березову. За нѣсколько верстъ до села Чемашевского Обь раздѣляется на два рукава, именуемые Большою и

Малою Обью. Намъ предстояло плыть лѣвымъ рукавомъ, т. е. Малою Обью. Мѣсто, гдѣ раздѣляется Обь, носить названіе „Перегребное“. На мѣстѣ нагрузки дровъ въ остяцкомъ поселеніи Преосвященный, такъ какъ времени было довольно, сошелъ на берегъ, чтобы посѣтить и осмотрѣть ихъ жилища. Какія убогія помѣщенія и какая убогая обстановка! Повсюду грязь и неопрятность. Вотъ вамъ юрта: посрединѣ очагъ; о деревянной настлѣ нѣтъ помина — полъ земляной; противъ двери—возвышающееся пространство земли, огороженное дощечками или тонкими бревешками; по бокамъ висятъ разнаго рода тряпки; около стѣнъ развѣшена сушеная рыба, издающая не особенно пріятный запахъ; на возвышеніи въ переднемъ углу сидитъ, напримѣръ, остячка и качаетъ люльку своего ребенка; ребенокъ спеленанъ, какъ и у насъ, но только положеніе тѣла его не таково: онъ сидитъ, а не лежитъ, къ чему и приспособлена люлька; тутъ же вертятся собаки, непохожія на нашихъ: во-первыхъ, онѣ не лаютъ на новыхъ людей и весьма ласковы; во-вторыхъ, отличаются небольшимъ ростомъ, крѣпкимъ складомъ, бѣлою, густою шерстью, острымъ рыломъ и составляютъ для остяка какъ бы члена семьи.

Вотъ и Березовъ, праздновавшій два года назадъ 300-лѣтній юбилей своего существованія, видѣвшій и похоронившій въ нѣдрахъ своихъ лицъ, оставившихъ память въ исторіи Россіи. Приплыли мы къ городу часовъ въ 8 вечера 31 августа, когда доканчивалось на пароходѣ всеобщее бдѣніе, такъ какъ на утро предполагалось освященіе престола въ Богородице-Рождественской церкви. Пароходъ присталъ отъ города верстахъ въ двухъ. Весь берегъ, отъ мѣста стоянки парохода до самаго города, не особенно возвышенный, былъ покрытъ кедровникомъ. Сказавъ—кедровникомъ, я хочу дать понятіе о томъ, что тѣхъ кедровъ, представителей чего-то могущественнаго, крѣпкаго, величественнаго, какъ мнѣ доводилось видѣть, здѣсь непримѣтно: это переродившійся, кривой, измельчавшій, скорѣе похожій на большой кустарникъ,

кедръ. Можетъ быть, вдали отъ береговъ, мимо которыхъ мы прошли, и находятся такіа мѣстности, гдѣ кедръ оправдываютъ свой эпитетъ „могучій“, но на нашемъ пути и единственныхъ экземпляровъ такого рода не встрѣчалось. Вотъ и городъ: постройки невидныя, много пустырей, двѣ каменныхъ, не особенно красивой архитектуры, церкви—все это не представляетъ чего-либо выдающагося. Такъ вотъ онъ каковъ и теперь Березовъ! Каковъ же онъ былъ за полтора столѣтія слишкомъ, когда сюда были посланы покончить дни свои и „счастья баловень безродный, полудержавный властелинъ“—Меньшиковъ, и потомки Рюриковичей—князья Долгорукіе, и безвѣстный на родинѣ, но сильный у насъ—нѣмецъ Остерманъ. Неизвѣстно, какъ переносили несчастіе другіе изгнанники, но по крайней мѣрѣ про Меньшикова можно сказать, что если въ счастіи онъ былъ гордъ и недоступенъ, то въ несчастіи онъ показалъ истинное величіе духа и христіанское терпѣніе. Живя въ изгнаніи, онъ часто повторялъ: „благо, яко смирилъ мя“! Невольно все это пробѣгало въ головѣ; невольно приходило на мысль: вотъ суета міра сего! Ну, пусть бы, думалось, пострадали слишкомъ зарвавшіеся въ своихъ мечтахъ честолюбцы, а то съ ними терпѣли заключеніе и невинныя существа. Въ церкви, въ ожиданіи Преосвященнаго, набралось уже довольно народа,—наконецъ прибылъ и Преосвященный. Освященіе престола и затѣмъ божественная литургія кончились около часа по полудни, послѣ чего Владыка посѣтилъ квартиру мѣстнаго благочиннаго, гдѣ представились ему чины города. Побесѣдовавъ здѣсь преимущественно съ смотрителемъ уѣзднаго училища о школьномъ дѣлѣ, Преосвященный отбылъ въ Воскресенскій соборъ, отсюда въ уѣздное училище для дѣвицъ: испытывалъ учениковъ и ученицъ въ познаніяхъ, дарилъ крестикъ, брошюры, Евангелія. Зданія училищъ хороши. Узнавъ при разспросахъ, что не всѣ дѣти школьнаго возраста могутъ пользоваться плодами образованія, Преосвященный предложилъ от-

крыть церковно-приходскую школу, для помѣщенія которой нашлось и зданіе, рядомъ съ уѣзднымъ училищемъ, требующее лишь нѣкотораго исправленія. Смотритель училища отнесся къ этому сочувственно, а Владыка обѣщалъ оказать пособіе изъ средствъ епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ 4^{1/2} часа по полудни выѣхали изъ Березова по Малой Оби въ с. Мужы, отстоящее на полпути къ Обдорску, самому сѣверному русскому селенію.

Въ село Мужевское прибыли въ 8^{1/2} часовъ утра 2 сентября. Село расположено на отлогой возвышенности и не отличается живописностію окрестностей—повсюду безлѣсница; жителей—русскихъ и зырянъ—не особенно много и постройки ихъ незначительны. Церковь деревянная, новая, просторная, съ прекраснымъ иконостасомъ. Для встрѣчи архипастыря собрались въ храмъ буквально почти всѣ жители села, изъ коихъ большинство зыряне. О зырянахъ здѣсь, да и въ другихъ мѣстностяхъ, отзывались какъ объ эксплуататорахъ оставшихся, и дѣйствительно они таковы, хотя въ то же время отличаются религіозностію и усердіемъ къ храму Божію. Мѣстный священникъ говорилъ, что лишь благодаря обильнымъ пожертвованіямъ зырянъ можно было выстроить такой приличный храмъ съ такимъ прекраснымъ иконостасомъ. Передавали и другое характерное явленіе: почти въ каждой семьѣ зырянина есть славянскія книги, по которымъ члены этихъ семей читаютъ хорошо, хотя иной разъ эти же хорошіе чтецы по славянски, иногда плохо умѣютъ или вовсе не говорятъ по-русски. Грамотность, именно славянская, между зырянами развита очень сильно. Отслуживъ въ мѣстномъ храмѣ молебенъ святому Архистратигу Михаилу, благословивъ собравшійся народъ, раздавъ взрослымъ и дѣтямъ крестики и брошюры, посѣтивъ затѣмъ мѣстнаго священника, училище, довѣреннаго г-жи Корниловой, преосвященный отбылъ на пароходъ. Отъ Березова къ Обдорску берега Оби представляютъ уже совершенно иную картину: ранѣе все-таки можно было видѣть еще нѣсколько разнообразныя пейзажи, ласкаю-

щіе глазъ, здѣсь же, чѣмъ мы ближе подвигались къ сѣверу, тѣмъ мѣстность становилась все монотоннѣе и бѣднѣе. Прибыли въ Обдорскъ 3 сентября въ 2 часа ночи. Переночевали на пароходѣ и уже утромъ увидѣли самое селеніе. Обдорскъ расположенъ на высокомъ берегу; недалеко отъ того мѣста, гдѣ остановился пароходъ, возвышается деревянная церковь. Въ сопровожденіи толпы народа, слѣдовавшей за архипастыремъ и спѣшавшей на пути принять его благословеніе, мы поднялись на берегъ по деревянной, очень удобной и порядочно содержимой лѣстницѣ. Отслуживъ молебенъ въ старомъ деревянномъ храмѣ, Владыка прослѣдовалъ въ назначенную ему квартиру. Квартира Владыки находилась не далеко отъ новаго храма, почти прямо его. По архитектурѣ храмъ очень хорошъ, проченъ. Будучи благолѣпнымъ съ наружной стороны, храмъ этотъ не оставляетъ желать ничего лучшаго и съ внутренней: помѣстительный, по населенію, свѣтлый, съ прекраснымъ иконостасомъ, съ прекрасною утварью и ризницею. 3 сентября совершено было торжественное всенощное бдѣніе въ новоустроенномъ храмѣ, а 4 совершилось освященіе главнаго престола во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Нечего и говорить, что жители Обдорска присутствовали при богослуженіи почти все. На другой день, 5 сентября, при томъ же многочисленномъ собраніи молящихся, былъ освященъ архипастыремъ другой престолъ храма—во имя святаго Василия Великаго. Выше было замѣчено, что одною изъ цѣлей настоящей поѣздки архипастыря было личное ознакомленіе съ положеніемъ Обдорской миссіи. Въ силу этого, владыка рѣшилъ день 6 сентября оставить свободнымъ отъ богослуженія и употребить на обсужденіе нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся дѣла миссіи, при участіи лицъ, знающихъ край, условія быта и нравственный обликъ инородцевъ. На засѣданіе это были приглашены оо. миссіонеры, Березовскій исправникъ, мѣстный засѣдатель и нѣкоторые компетентныя лица изъ жителей Обдорска. Намѣченные къ предстоящему со-

бранію вопросы были разсмотрѣны и, насколько возможно, предрѣшены. Вечеромъ 6-го сентября, опять торжественное бдѣніе, а на утро освященіе архипастыремъ третьяго придѣла, во имя святителя и чудотворца Николая, при такомъ же собраніи молящихся. Въ промежутки между служеніемъ и другими дѣлами, Преосвященный посѣтилъ оо. миссіонеровъ, подробно осмотрѣвъ устройство и пригодность ихъ домовъ, училища, больницу, походную миссіонерскую церковь и дома нѣкоторыхъ жителей Обдорска.

Совершивъ 8 сентября литургію, благословивъ жителей и поблагодаривъ ихъ за вниманіе къ нему и усердіе къ храму Божию, архипастырь въ 8 часовъ вечера отбылъ на пароходъ. Пока приготовлялись да устраивались, прошло около двухъ часовъ. И вотъ мы высыпали все на шканцы парохода подышать свѣжимъ воздухомъ и полюбоваться сѣвѣрною ночью. Стоимъ, наслаждаемся—вдругъ на сѣвѣрной сторонѣ небосклона появляются серебристыя полосы, которыя расходятся все шире и шире, мѣняя ежеминутно свои очертанія и обливая мягкимъ блескомъ верхушки церкви и домовъ. Свѣтовые столбы то сокращаются, то расширяются, то появляются въ одномъ направленіи, то совершенно въ иномъ, то отливаютъ серебромъ, то окрашиваются въ блѣдно-голубой, съ розовымъ оттѣнкомъ, цвѣтъ. И при этихъ измѣненіяхъ свѣтовыхъ лучей, все окружающее насъ постоянно мѣняетъ свою фیزیономію. Картина, поистинѣ, восхитительная! И такъ сѣверъ не только наградила насъ прекрасною погодою, но и доставилъ случай полюбоваться зрѣлищемъ сѣвернаго сіянія. Очарованные прекрасною картиною, при пѣніи пѣвчими „Свѣте тихій“, мы наконецъ отплыли отъ Обдорска обратно къ Березову, но уже по Большой Оби, черезъ село Кушеватское.

На пути отъ Обдорска до Кушевата церковей не было; плыли благополучно. Такъ какъ вечеръ кануна воскресенья пришлось провести на пароходѣ, то Преосвященный приказалъ отправить въ рубѣ бдѣніе, а утромъ 11 сентября—обѣдницу,

потому что не предполагать прибыть въ Кушеватъ ко времени совершенія литургіи, имѣя въ виду раннее (кончаніе ея въ селахъ. Однако мѣстный священникъ былъ предусмотрителенъ и до пріѣзда архипастыря литургію не начиналъ. Прибывъ въ село въ 10 часовъ утра, Владыка тотчасъ же прослѣдовалъ въ храмъ. Кушеватъ стоятъ на небольшой возвышенности праваго берега Большой Оби; окрестности не особенно красивы, печальны и пустыньны; мелкій хвойный лѣсъ. Домовъ въ Кушеватѣ немного — всего 9, но домики порядочные, хотя и расположены безъ всякаго порядка: ни улицъ, ни слѣдовъ какого-либо коннаго движенія. Несмотря на малочисленность домовъ въ селѣ, народа собралось все-таки довольно порядочно, по преимуществу зырянъ, русскихъ и остяковъ. Прибыль въ храмъ Владыка, отслушалъ литургію, самъ совершилъ молебенъ и, по благословеніи молящихся, раздавъ имъ брошюры, крестиковъ и иконокъ, посѣтилъ мѣстнаго священника, замѣстителя церковнаго старосты и церковно-приходскую школу, которая здѣсь малочисленна (7 мальчиковъ и дѣвочекъ). По дорогѣ къ пароходу Преосвященный заходилъ въ лѣтній чумъ остяка. Чумъ небольшой, конусообразный, покрытый берестомъ. При входѣ сидѣла остячка съ ребенкомъ и варила что-то въ котлѣ. Вѣдноть, грязь и тѣснота. Внутри чума видѣлось какое-то тряпье, да кверху была подвѣшена сушеная рыба. На мать и ребенка Преосвященный надѣлъ крестики и подарилъ остячкѣ нѣсколько денегъ. Изъ Кушевата пароходъ отплылъ въ 4 часа дня. Въ Березовѣ прибыли въ 9 час. утра 13 сентября. Вечеромъ въ Воскресенскомъ соборѣ отправлено было торжественное всенощное бдѣніе, а на утро божественная литургія, послѣ которой Преосвященный посѣтилъ ненадолго о. благочиннаго и затѣмъ отбылъ на пароходъ. 15 сентября въ 10½ час. утра отплыли изъ Березова и утромъ 18 сентября прибыли въ село Шеркальское. Здѣсь, при значительномъ собраніи народа, Владыка освятилъ главный престолъ лѣтнаго храма. Послѣ ли-

тургіи архипастырь, посѣтивъ мѣстнаго священника, церковнаго старосту и главнаго благотворителя храма Т. В. Новицкаго, въ 2 часа дня отбылъ далѣе и прибылъ къ Кондинскому монастырю въ 6 час. вечера. Пароходъ здѣсь оставался не болѣе часа, а засимъ, при пѣніи сестрами обители священныхъ гимновъ, при звонѣ монастырскихъ колоколовъ, гулко раздававшихся въ ночной тиши, въ 7 час. отправился далѣе. 24 сентября благополучно прибыли въ Тобольскъ („Тобол. Епарх. Вѣд.“ №№ 20—22).

Предъ могилою Царя-Миротворца.

Скончался великій Монархъ, вѣнценосный Отецъ нашего отечества! Скончался державный Вождь, который путемъ мира и внутренняго преуспѣянія велъ Россію къ славѣ и величію! Не стало Царя—Миротворца Россіи и Европы! Не стало того, Кто въ тяжкіе годы голода и болѣзни питалъ голодающихъ, пекся о больныхъ! Кто изливалъ свои милости на великихъ и малыхъ, близкихъ и дальнихъ! Кто заботился о религіозномъ образованіи народа, объ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ бѣднаго духовенства! Умеръ тотъ, Кто былъ душой близокъ ко всѣмъ своимъ подданнымъ, Кто былъ другъ правды, поборникъ истины, хранитель мира! Умеръ великій Помазанникъ Божій!

Тяжкій недугъ сразилъ Его во цвѣтъ лѣтъ. Замолкли уста, повелѣвавшія миліонамъ; опустились могучія руки, крѣпко державшія счастье Россіи и миръ Европы, закрылись свѣтлыя очи того, Кто орлинымъ взоромъ обнималъ близкіе и отдаленные края своего обширнаго царства, проникалъ въ души враговъ и недруговъ отчизны, Кто видѣлъ и вѣдалъ нужды своихъ подданныхъ и не отвращалъ лица своего и отъ чужихъ, искавшихъ Его помощи! Уснулъ тотъ, Кто 14 лѣтъ бодрствовалъ надъ благомъ Россіи и покоемъ другихъ народовъ! Еще такъ недавно вся Россія съ твердою вѣрою въ своего Царственнаго Вождя, съ свѣтлою надеждою на счастливое будущее, мирно и величаво

шла за Нимъ по указываемому ей пути развитія и самостоятельности! И казалось, ничто не могло нарушить этого величественнаго шествія! Казалось, не было силы, которая могла бы остановить могучее дѣйствіе царскаго мановенія! Но вдругъ изъ тихаго уединенія, куда удался Царь, повидимому, только для кратковременнаго отдыха, пронеслась печальная вѣсть о тяжелой болѣзни Царя и облетѣла всѣ концы земли. Содрогнулась Россія, смутилась Европа; весь міръ съ безпокойствомъ обратилъ взоры на тотъ уголокъ Россіи, гдѣ съ недугомъ боролся Миротворецъ-Царь! Всѣ интересы дня, всѣ заботы и расчеты текущей жизни отодвинулись назадъ и замолкли: неизвѣстность исхода постигшей Царя болѣзни, опасность какого-то страшнаго бѣдствія охватила сердца всѣхъ, и у насъ, и за границей. Какъ будто со смертію русскаго Царя всѣ теряли какого-то близкаго и необходимаго человѣка! Но особенно страдали истинно русскіе люди; особенно опечалены были болѣзнію Отца—сыны обширной русской земли! Полились горячія и усердныя молитвы къ Царю-царей; стали молиться всѣ и вездѣ. Молились пастыри Церкви; молилась вся Церковь; молились и незримые міру угольники Божіи; молились старые и молодые; молился самъ Царь; молились Супруга Его и Дѣти и присные Царя; молились милліоны подданныхъ! Господь иногда видимо внималъ молитвѣ вѣрныхъ своихъ и облегчалъ страданія Царя, подавая надежду на совершенное выздоровленіе Его. И паки усугублялись молитвы, и опять припадали къ алтарямъ молящіяся и взывающіе: и православные христіане, и иновѣрцы, іудеи и магометане. Поистинѣ дивное и никогда и нигдѣ невиданное чудо совершалось на глазахъ всѣхъ: подвигнулся весь міръ и сталъ на молитву за русскаго Царя! Но рука Божія была протерта! Нивздохи и слезы, ни моленія, ни простертія къ небу руки—не отвратили опредѣленія воли Божіей! Прошло нѣсколько дней—и... Александра III не стало!

Съ глубокою скорбію въ сердцахъ услышала Россія роковую вѣсть; но вмѣстѣ со

смиреніемъ и глубокою преданностію воли Божіей, безъ ропота и отчаянія, съ вѣрою и надеждою на Промышляющаго о царяхъ и народахъ всѣ вѣрные сыны Россіи смѣнили моленіе о Болящемъ на скорбную молитву объ Усопшемъ. Со всѣхъ концовъ міра стеклись цари и князья, представители и полномочные народы и правителей, чтобы воздать послѣдній долгъ великому Царю и поклониться Его Сыну и Преемнику!

Казалось-бы, что въ эти священные минуты всеобщей великой скорби русскаго народа должны-бы были замолкнуть всѣ личные расчеты, всякая вражда на тѣхъ и на то, кто и что было дорого и близко усопшему Царю. Казалось-бы, что у его гроба не мѣсто ни хуламъ и клеветамъ, ни смѣху и порицанію; что тамъ, гдѣ не только милліоны вѣрныхъ сыновъ отечества преклоняются предъ неисповѣдимыми судьбами Промысла Божія, отнявшаго у нихъ Отца, но и тысячи иноземцевъ, даже враговъ, съ удивленіемъ и сожалѣніемъ внимаютъ великой народной скорби, — что тамъ, гдѣ видимо совершается воля Бога, поставляющаго и представляющаго царей: тамъ неумѣстны наши простыя человѣческія соображенія и требованія — и тѣмъ болѣе глумленія и издѣвательства!...

Но увы! Въ то время, какъ святая Церковь молилась и молится о Царѣ, — ея отщепенцы и заблудшія чада дерзаютъ изрыгать хулы и клеветы на нее самое *) и, какъ-будто изъ сожалѣнія о Царѣ и его смерти, берутъ преждевременную кончину его поводомъ къ глумленію надъ нею любимую ими Церковію. „Гдѣ жезлъ, говорятъ они, преподобнаго Никиты Столпника, Переславскаго чудотворца (XII в.), увидавшій князя Михаила Всеволодо-

*) Въ Тулѣ, какъ пишутъ въ „Тулскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 21, стр. 860), вскорѣ послѣ кончины Императора Александра III, появилась среди безпоповцевъ-поморцевъ составленная вождемъ ихъ, нѣкимъ Б., гектографированная тетрадка (подпольная брошюра), въ которой безпоповцы тщатся доказать безблагодатность россійской Церкви и, беззастѣнчиво издѣваясь надъ молитвами Церкви и молитвенниками о Царѣ, кричатъ, что Господь не хочетъ знать ни такихъ молитвенниковъ, ни ихъ молитвъ!

веча, гдѣ святой митрополитъ (Алексій), дарователь здоровья неизлѣчимо страдавшей болѣзнію татарской царицѣ Тайдулѣ? Нѣтъ, по словамъ сихъ клеветниковъ, благочестія въ Церкви „ніконіанской“; нѣтъ въ ней угодниковъ Божіихъ такихъ, какіе сіяли въ древней русской Церкви, — и не слушаетъ Господь молитвенниковъ ея, не внимаетъ ихъ молебамъ: „безблагодатна нынѣшняя Церковь Россійская!“...

Какая дерзкая хула на святую православную Церковь! Какое жалкое ослѣпленіе! „Церковь Россійская безблагодатна, потому-что Богъ не пріемлетъ молитвъ ея!“ — Но гдѣ же и когда, въ какой церкви Господь исполнялъ всѣ молитвы? Какой дерзновенный, хотя-бы то и самый угодный Богу человекъ захочетъ, чтобы Богъ исполнялъ всегда и всѣ его молитвы? Развѣ это не значило-бы поставлять волю человека на мѣсто воли Божіей? Развѣ Господь всевѣдущій и премудрый не знаетъ, что для насъ и для всего человечества лучше и полезнѣе? Развѣ не Онъ управляетъ судьбами міра и не въ Его рукахъ суды живота и смерти всѣхъ человековъ?

„Церковь — безблагодатна!“ — А по чьимъ молитвамъ Господь хранилъ и спасалъ Царя и отъ тяжелой болѣзни въ началѣ этого года, и отъ страшныхъ опасностей, угрожавшихъ ему смертію, напримѣръ отъ покушеній нигилистовъ въ мартѣ 1887 г., и отъ крушенія поѣзда желѣзной дороги въ октябрѣ 1888 г.? Развѣ то были не чудесныя событія? И развѣ ихъ не вполне достаточно для вѣрующаго сердца, чтобы видѣть, что Господь и хранитъ, и спасаетъ Своего Помазанника? Развѣ не чудо было—то, что въ теченіе почти 14 лѣтъ миръ Россіи и Европы ни разу не былъ нарушенъ, и только потому, что этого хотѣлъ Царь-Миротворецъ? Развѣ не дивно воочію всего міра, что ни вражда и клеветы, ни происки и коварства—и враговъ, и союзниковъ—не могли поколебать твердо стоявшаго на стражѣ мира Царя, и что угрозы и бряцаніе оружія любителей войны не могли заставить его вынуть изъ ноженъ мечъ для усмиренія обидчиковъ,

для защиты обижаемыхъ? Да, поистинѣ, то были великія чудеса Божіей милости и къ почившему Царю, и къ нашей православной Церкви, къ которой Онъ принадлежалъ.

И какихъ еще знаменій съ неба имъ отъ Бога требовать, чтобы убѣдиться въ томъ, что Богъ, промыслиющій о народахъ и царяхъ, внимлетъ и молитвамъ Россійской Церкви о Царѣ своемъ? Или тѣ знаменія и чудеса были не по молитвамъ той православной Церкви, къ которой принадлежалъ нашъ Богодарованный, нынѣ мирно въ Бозѣ почившій Государь? Если же не по молитвамъ православной Церкви Богъ совершалъ Свои дивныя знаменія надъ почившимъ Царемъ, когда хранилъ его отъ страшныхъ опасностей и когда вливалъ въ сердце его мудрые законы и возбуждалъ въ немъ благотворныя чувства попеченія о благѣ стомилліоннаго народа своего: то по чьимъ же молитвамъ? Молились же въ послѣдніе дни жизни Царя о выздоровленіи Его во всей обширной Россіи и даже далеко за предѣлами нашего отечества, молились люди всѣхъ вѣръ и исповѣданій, молились—можетъ быть—скажутъ, и сами безпоповцы, какъ и должны были молиться они, если только признаютъ себя сынами Русской земли! Почему же Господь не услышалъ не нашихъ грѣшныхъ, а ихъ праведныхъ молитвъ? Или они не считали правильнымъ молиться за Царя, принадлежавшаго къ еретической Церкви, но благодѣтельствовавшего и имъ дарованіемъ свободы молитвеннаго богослуженія. Какъ же святитель Алексій, на котораго безпоповцы указываютъ, молился за язычницу Тайдулу и исцѣлилъ ее? Или жизнь Тайдулы нужнѣе была для Россіи, чѣмъ жизнь только что почившаго Царя-Миротворца? И, наконецъ, неслышаніе Богомъ молитвъ Церкви или угодниковъ Божіихъ развѣ доказываетъ безблагодатность Церкви и отверженіе молитвенниковъ ея? Развѣ не мало было примѣровъ и въ древнія, и въ новыя времена, когда благочестивые и, по расчетамъ человѣческимъ, самые необходимыя цари и князья преждевременно или

во двѣтъ лѣтъ умирали. Вспомнимъ благочестиваго Іосіа іудейскаго, котораго такъ оплакалъ пророкъ Іеремія. Вспомнимъ святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, котораго имя носилъ покойный Государь. Вспомнимъ кротчайшаго царя Θεодора Іоанновича, тишайшаго Алексѣя Михайловича и под. Были же въ ихъ времена святые угодники Божіи,—и однако же Господь прежде обычнаго времени воззвалъ души ихъ. Такъ и нынѣ Господу въ Его неисповѣдимыхъ судьбахъ угодно было отозвать къ Себѣ, безвременно по нашимъ расчетамъ, но своевременно по Божію промышленію, умершаго Царя. И онъ, скончався вмажь, исполни мѣта дома; *угодна бо бѣ Господеву душа его* (Прем. Сол. 4, 13—14). Скончался съ спокойствіемъ свѣтлаго духа, ибо былъ увѣренъ, что не оставилъ ничего неисполненнымъ изъ добрыхъ начинаній своихъ, ничего, что долженъ былъ сдѣлать и что зависѣло отъ его силъ и воли. Скончался съ покорностію волѣ Божіей, положившей предѣлъ его жизни и дѣятельности! Скончался,—и покорно склонилась вся Россія предъ неотвратимой волею Божіей и, глубоко скорбя и молясь объ усопшемъ Царѣ, съ твердою надеждою и преданностію обращаетъ взоры на царственнаго Сына его, достойнаго и Богомъ даннаго Преемника его славы и высокихъ качествъ его духа! Скончался Царь,—но Россія съ ясною мыслию и твердою надеждою взираетъ на наступающее царствованіе, почерпая въ самой смерти Царя урокъ смиренія и покорности крѣпкой рукѣ Божіей и молясь объ упокоеніи въ вѣчной славѣ Преставльшагося.

Но не такъ думаютъ и глаголютъ враги Церкви и Россіи! Россія плачетъ о Царѣ, Церковь молится о немъ, а они глумятся и надъ Россіей, и надъ русскою Церковію! Воистину сбывается надъ ними слово Премудраго, какъ онъ говоритъ: *мудріе видѣвши смерть праведника и не разумѣвши въ ней Промысла Божія, ниже положше въ помышленіи таковое, яко благодать и милость въ преподобныхъ Его и посѣщеніе во избранныхъ Его. Узрятъ*

бо кончину премудраго и не уразумеютъ, что усвоитова о немъ, и во что утверди его Господь: узрятъ и уничижатъ его, Господь же посмѣется имъ (тамъ-же, ст. 15 и 18).

Да умогнуть же уста глаголющихъ неправду, да престанутъ отъ сердецъ своихъ изрыгать хулы и порицанія на святую Церковь! Есть въ православной російской Церкви угодники Божіи и не прекратятся, пока будетъ существовать Россія. Не оскудѣетъ преподобный на землѣ русской, какъ не изсякнетъ благодать Духа Святаго, пока будетъ стоять міръ: потому что только *сѣмя свято стояніе его* (Исаи 6, 13). И не престанетъ Господь слышать мольбы и прошенія преподобныхъ Своихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не изсякнутъ и чудеса и знаменія на землѣ русской, пока въ ней будетъ православіе!

А. И.

Ноябрь 1894 г.

И еще нѣчто въ утѣшеніе скорбящимъ.

Опять слышатся вопли! раздаются плачъ и стонъ!

Весь міръ христіанскій, вслухъ, поетъ и читаетъ и носитъ непрестанно въ умѣ, въ сердцѣ, въ помышленіи слова Молитвы Господней: „Отче нашъ! Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли“... Дѣйствительно-ли они приемятся въ умѣ, въ сердцѣ, въ помышленіи? Не обычай-ли это только? Случись что-либо, по неизреченной милости Божіей и по Его святой волѣ, несогласное съ нашими желаніями, мы какъ будто все забываемъ, что читаемъ; опять возникаютъ недоумѣнія, опять слышатся вопли Клеопатры! Недостаточно, значить, одной вѣры, нужно приложить и послушаніе.

Конечно, не многіе имѣютъ понятіе о вопляхъ Клеопатры; въ утѣшеніе скорбящихъ, постараемся сказать о ней вкратцѣ. Въ царствованіе нечестиваго царя римскаго Максиміана, былъ въ Египтѣ воинъ Уаръ, претерпѣвшій страданія за Христа; онъ былъ убитъ и брошенъ въ яму на

сѣдѣніе звѣрямъ. Въ это же время, жила въ Египтѣ блаженная Клеопатра, родомъ изъ Палестины. Мужъ ея былъ военачальникомъ въ Египтѣ, гдѣ и умеръ; при ней остался единственный отрокъ Іоаннъ. Клеопатра смотрѣла издалека, какъ мучили Уара и куда бросили тѣло его. Ночью, съ нѣсколькими изъ своихъ слугъ, она пошла на то мѣсто, взяла многострадальное тѣло мученика, принесла въ свой домъ и похоронила въ потаенномъ мѣстѣ дома. Надъ могилой его зажигала днемъ и ночью свѣчи и кадила ладаномъ, утѣшаясь, что имѣетъ въ немъ ходатая и защитника предъ Богомъ. Черезъ нѣсколько времени прекратилось гоненіе на христіанъ. Клеопатра пожелала отправиться на свою родину—въ Палестину. Хотѣлось ей увести съ собою и тѣло святаго мученика Уара. Князь той страны, умиловленный ея дарами, разрѣшилъ ей взять тѣло своего мужа. Клеопатра, вмѣсто тѣла мужа, взяла мощи мученика Уара, и привезла ихъ въ Палестину, въ свое имѣніе близъ Оавора, называемое Эдра. Христіане стали приходить для поклоненія святымъ мощамъ, приводили къ нимъ больныхъ, изъ коихъ многіе получали исцѣленіе. Видя, что стеченіе народа къ мощамъ увеличивается, Клеопатра стала помышлять о построеніи церкви, что и совершила при помощи Божіей. Между тѣмъ, сынъ ея Іоаннъ приходилъ въ возрастъ юноши. Клеопатра заботилась, какъ бы помѣстить Іоанна къ царю, на военную службу, что ей и удалось. Іоаннъ былъ зачисленъ на службу, и царское предписаніе о зачисленіи его въ воинство, вмѣстѣ съ нѣкоторыми принадлежностями воинскаго сана, было прислано ей. Клеопатра сказала: „Не облачится Іоаннъ въ воинскую одежду, прежде чѣмъ будетъ построена церковь; я хочу, чтобы онъ, вмѣстѣ со мной, прежде перенесъ гробницу святаго мученика Уара, а потомъ поступилъ на службу“.

Когда была окончена церковь, Клеопатра пригласила епископовъ, священниковъ и иноковъ, и они подняли изъ могилы святыя мощи. Тогда Клеопатра приказала положить воинскія принадлежности

Іоанна—на гробницу святаго Уара, и вмѣстѣ съ епископами, священниками и иноками она и сынъ ея перенесли мощи святаго Уара въ новый храмъ и положили близъ жертвенника. Клеопатра преклонила колѣна предъ гробницей мученика, и стала просить его о покровительствѣ ея сыну Іоанну: „Страстотерпче Христовъ! проси у Бога, что Ему угодно, и мнѣ полезно, также и сыну моему, не дерзаю просить болѣе того, что Самому Господу угодно, то пусть и будетъ: Онъ лучше знаетъ, что намъ полезно; да совершится воля Его святая надъ нами!“

По окончаніи службы, Клеопатра учредила обильную трапезу всему духовенству; при столѣ служили сама и сынъ ея Іоаннъ. Послѣ, когда всѣ отбыли, Клеопатра послала за сыномъ, чтобы пришелъ раздѣлить съ ней трапезу; но Іоаннъ не могъ прийти на ея зовъ: онъ вдругъ тяжело заболѣлъ. Увидѣвъ тяжкое положеніе сына, Клеопатра сказала: „И я не приму пищи, пока не увижу, что Господь сотворитъ съ нимъ“. Жаръ больного все усиливался, и къ полуночи онъ скончался. Пораженная страшнымъ горемъ, мать пошла на гробницу мученика Уара и стала упрекать мученика: „Такъ-ли ты воздалъ мнѣ, столько трудившейся для тебя? Отдай мнѣ сына, лучше и мнѣ умереть, чѣмъ жить безъ него“. И многое другое, неумѣстное, излила Клеопатра въ скорби сердца своего; наконецъ, утомленная скорбію, заснула у гробницы, и вотъ, въ тонкомъ снѣ, явился ей святой Уаръ, держа въ объятіяхъ сына ея, въ неизреченной славѣ, оба они сіяли какъ солнце, одежды ихъ были бѣлы какъ свѣтъ, а на головахъ ихъ золотые вѣнцы. Блаженная Клеопатра устремилась къ нимъ и хотѣла поклониться святому Уару, но онъ не допустилъ ее, сказавъ: „О жено! зачѣмъ воишь на меня? Развѣ я забылъ твои добрыя дѣла? Неужели я не чувствовалъ, когда ты взяла мое тѣло, брошенное на сѣдѣніе звѣрямъ? Или не слышалъ твоихъ прошеній, и не молился за тебя и твоихъ родныхъ? Богъ услышалъ мои молитвы, и отпустилъ согрѣшенія ихъ. Я молился и о сынѣ твоёмъ, и Богъ принялъ его

въ свое воинство, въ ликъ ангельскій; не ты ли сама просила меня, чтобы я испросилъ у Бога то, что Ему угодно, тебѣ же и сыну твоему полезно, я просилъ о семъ Господа, и Онъ, по неизреченной благодати Своей, все далъ вамъ: ты видишь сына твоего, — онъ одинъ изъ предстоящихъ престолу Божію. Но если хочешь, возьми его, и пошли на службу царю земному, это сдѣлать возможно". Отрокъ, находясь въ объятіяхъ святаго Уара, сказалъ: „Нѣтъ, господинъ мой! не слушай мать мою, не посылай меня въ міръ, полный неправды и беззаконій, отъ котораго я избавился твоими молитвами, и не отлучай меня отъ святыхъ ангеловъ". Матери же сказалъ: „Зачѣмъ такъ вопіешь, о, мать моя! Я у Царя Небеснаго вчиненъ въ воинство небесныхъ силъ, а ты отъ престола Божія влечешь меня въ убогій міръ".

Тогда Клеопатра, видя сына своего, облеченнаго небесною славой, сказала святому Уару: „Возьмите и меня къ себѣ!" Мученикъ отвѣтствовалъ: „Ты и теперь съ нами! Оставайся въ мірѣ до времени, когда Господь повелитъ тебѣ придти къ намъ".

Когда видѣніе окончилось, сердце Клеопатры было исполнено неизреченной радости и веселія. Она тутъ же рассказала всѣмъ присутствовавшимъ свое видѣніе, и въ радости духовной погребла сына своего при гробѣ святаго Уара, и уже не скорбѣла о немъ, а веселилась о Господѣ; потомъ раздала свое имѣніе требующимъ и нищимъ, прожила во спасеніе своей души семь лѣтъ, работая Господу день и ночь, а потомъ въ мірѣ предала духъ свой Богу и была погребена въ церкви святаго мученика Уара; память ихъ совершается 19-го октября, днемъ раньше кончины нашего возлюбленнаго Царя-Миротворца.

Не неприлично и намъ расторгнуть печаль радостію, въ полной надеждѣ, что Царь-Миротворецъ сподобился милости Божіей.

Архимандритъ Игнатій.

Извѣстія и замѣтки.

Обновленіе церкви при С.-Петербургскомъ Вдовьемъ домѣ.

Церковь святой великомученицы Екатерины, при С.-Петербургскомъ Вдовьемъ домѣ, освящена была 4-го августа 1764 года высокопреосвященнымъ Гавріиломъ, архіепископомъ С.-Петербургскимъ и Ревельскимъ. Храмъ этотъ вышелъ во всѣхъ своихъ деталяхъ изъ-подъ руки знаменитаго архитектора-художника графа В. В. Растрелли и предназначался быть домовою церковью игуменни Воскресенскаго Смольнаго монастыря, примыкая къ сѣверной стѣнѣ строившихся для нея келлій.

При описаніи царствованія императрицы Елисаветы Петровны у историка Вейдемейера встрѣчаемся съ слѣдующимъ интереснымъ замѣчаніемъ: «въ первые четыре года занималась управленіемъ государственнымъ..., но и тогда имѣла она (т. е. императрица Елисавета Петровна) намѣреніе передать бразды правленія своему племяннику, великому, князю Петру Оеодоровичу, и окончить дни свои въ монастырѣ" (ч. II, стр. 142). Быть можетъ, этимъ и объясняется та роскошь, щедрые денежные отпуска и Высочайшее вниманіе, каковыя выпадаютъ на долю Екатерининской церкви отъ Особъ Царствующаго Дома со дня основанія монастыря. Для постройки Смольнаго монастыря выписывается и употребляется въ дѣло все, что могло дать тогдашнее строительное искусство, не только русское, но и иностранное: знаменитые художники, луженая кровельная черепица, литые базы, ангелы, гирлянды мошкары, мраморъ и т. п.

Въ 1762 году изъ царской личной казны на церковь отпускается 22 тысячи галландскихъ червонцевъ для позолоты ея. Стѣны церкви, до самаго верха, украшаются богатѣйшею по замыслу и изящнѣйшею по отдѣлкѣ, золоченою червоннымъ золотомъ, лѣпною работою, художественными бра и самыми разнообразными канделябрами. Въ устройствѣ иконо-

стаса стиля рококо виденъ гениальный зодчій, и весь храмъ является вполне художественнымъ произведеніемъ, въ которомъ форма всецѣло согласована съ мыслью: все въ немъ съ невыразимою легкостью какъ бы возвышается къ небесамъ. Первый внимательный взглядъ входящаго въ церковь на множество поющихъ въ гирляндахъ ангеловъ ясно показываетъ тему художника при постройкѣ ея: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангелы поютъ на небесахъ и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славить“ (стихира Воскресенія Христова).

Въ верху купола храма помѣщался механизмъ боевыхъ башенныхъ часовъ съ 2 колоколами—часовымъ и получасовымъ. Наружная сторона купола покрыта штампованными бронзовыми украшеніями. Почти всѣ иконы ея иконостаса поставлены въ воспоминаніе событій въ Царствующемъ Домѣ при императрицахъ Елисаветѣ Петровнѣ, Екатеринѣ II и императорѣ Павлѣ I.

До 1859 г. въ храмѣ находился балдахинъ, въ видѣ сѣни надъ престоломъ на 12 золоченыхъ столбахъ, и Царское мѣсто.

На все внутреннее убранство церкви падала цѣлая масса свѣта изъ 4 рядовъ громадныхъ оконъ. Но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе обилія въ храмѣ оконъ воздухъ былъ до того прохладенъ, что администрація Вдовьяго дома вынуждена была въ 1879 г., по просьбѣ лицъ, посѣщающихъ храмъ, болѣею частью слабыхъ и престарѣлыхъ, закрыть куполь матерією. Но эта мѣра не достигла цѣли, а долгое отсутствіе капитальнаго ремонта и скопленіе копоти еще болѣе усиливало неприятное впечатлѣніе, которое уже и безъ того производилось закрывавшею куполь матерією. Видѣвшимъ куполь раньше открытымъ приходилось только сожалѣть о художественной лѣнной работѣ и дорогихъ иконахъ, скрытыхъ отъ взоровъ посѣтителей.

Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III, съ такимъ вниманіемъ относившійся ко всѣмъ художественно-историческимъ памятникамъ и охранявшій все дорогое русское старинное, дважды

при милостивомъ Высочайшемъ Своемъ посѣщеніи храма, въ 1891 и 1893 гг., любясь его архитектурой, соизволилъ высказать сожалѣніе объ измѣненіи первоначальнаго вида и о закрытіи купола. Объ этомъ же крѣпко тужилъ поклонникъ русской церковной старины, почившій почетный опекунъ Вдовьяго дома Помпей Николаевичъ Батюшковъ, но средствъ на ремонтъ не было.

Нынѣ управляющій Вдовьимъ домомъ почетный опекунъ князь Александръ Николаевичъ Манвеловъ, послѣ посѣщенія храма Его Императорскимъ Величествомъ покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ III въ 1893 г., доложилъ опекунскому совѣту мнѣніе Его Величества о состояніи храма, и опекунскій совѣтъ немедленно отпустилъ 7,700 рублей на устройство водянаго отопленія въ куполь и на ремонтъ храма.

По сдѣланнымъ смѣтамъ, на одну перемѣну отопленія церкви, потребовалось 6,500 р., кромѣ того реставрація иконъ, позолота, перемѣна оконныхъ рамъ, пола, окраска всей церкви—все это требовало еще тысячныхъ расходовъ.

Во исполненіе Высочайшей воли, рѣшено было приступить къ ремонту съ весны 1894 года, и наблюденіе за производствомъ такового почетнымъ опекуномъ, княземъ Александромъ Николаевичемъ Манвеловымъ, было возложено на сотрудниковъ его по управленію Вдовьимъ домомъ—подъ главнымъ вѣдѣніемъ заведывающаго хозяйственной частью В. С. Кузнецова. Къ величайшему утѣшенію какъ всѣхъ живущихъ во Вдовьемъ домѣ, такъ и посѣтителей храма, возведеннаго знаменитымъ архитекторомъ гр. Растрелли, ремонтъ этотъ нынѣ приведенъ къ желанному концу. Усердныя жертвы церковнаго старосты, принявшаго участіе въ обновленіи паникадила и ризницы, и нѣкоторыхъ благочестивыхъ прихожанокъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, были благодарнымъ при малыхъ средствахъ на ремонтъ.

Общегосударственная скорбь о потерѣ возлюбленнаго Монарха, въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, нашла

глубокій откликъ въ сердцахъ прихожанъ церкви, выразившійся въ желаніи устроить для церкви висячій семисвѣчникъ и массивную лампаду къ образу Тайной Вечери.

Со стороны администраціи дома употреблены были всѣ усилія, чтобы наивозможно роскошнѣе и съ сохраненіемъ стили церкви и ея памятниковъ, не выходя изъ имѣющейсѣ въ ея распоряженіи суммы, устроить все съ подобающимъ благолѣпіемъ и въ то же время удовлетворить спеціальнымъ требованіямъ большинства—слабыхъ и престарѣлыхъ прихожанъ ея. Особенно большихъ заботъ требовало устройство водяного отопленія въ куполѣ, на 12-саженной высотѣ, такъ, чтобы поставленныя въ куполѣ 16 печей (камеръ) и сигнальный бакъ не портили вида церкви, что и выполнено съ успѣхомъ инженеромъ Б. К. Правдикомъ. Для удобства контролированія исправнаго состоянія устроенныхъ печей и бака, мастеромъ Собенниковымъ въ куполѣ устроены круговыя хоры съ рѣшетчатымъ желѣзнымъ поломъ. Реставрація древнихъ, писанныхъ на деревѣ и покровившихся иконъ, а также писанныхъ на полотнѣ и мѣстами истлѣвшихъ, возбуждала не меньшей опасенія. Всѣ означенныя работы въ высшей степени внимательно и добросовѣстно исполнилъ художникъ И. Петровъ, возстановивъ древнюю живопись въ ея первоначальномъ видѣ. Для позолоты червонное золото 94 пробы получалось прямо изъ пробирной палаты въ контору Вдовьяго дома, откуда и дѣлались ежедневныя выдачи для работъ на мѣстѣ, подъ личнымъ наблюденіемъ пристава отъ мѣстнаго начальства. Въ церковь приобрѣтены роскошныя, новыя, шитыя золотомъ, хоругви, отдѣланъ діаконикъ для помѣщенія церковной утвари, два бронзовые столика для иконъ, пожертвованныхъ Вдовьему дому Императрицею Марією Оеодоровною и преосвященнымъ Никаноромъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ, благословившимъ сердобольныхъ Вдовьяго дома при отправленіи ихъ въ Севастополь въ 1854 году, ноября 11 дня, и проч.

22-го ноября, къ великой радости

и утѣшенію престарѣлыхъ жительницъ С.-Петербургскаго Вдовьяго дома, было совершено освященіе ихъ церкви. Богослуженіе совершалъ преосвященный Назарій, епископъ Гдовскій, соборне. Въ храмѣ присутствовали члены опекунскаго совѣта съ графомъ Пратасовымъ - Бахметевымъ во главѣ и другія высокопоставленныя лица, весь личный составъ чиновниковъ заведенія и множество служащихъ и служившихъ по вѣдомству учреждений Императрицы Маріи. По окончаніи молебна, отъ причта, старосты и прихожанокъ была поднесена икона святой великомученицы Екатерины г. почетному опекуну Вдовьяго дома князю А. Н. Манвелову, а преосвященный Назарій благословилъ ея маститаго старца съ сердечнымъ словомъ благодарности за благоуукрашеніе храма, вызвавшимъ у многихъ слезы. Таковая же была поднесена со словомъ мѣстнаго священника главной жертвовательницъ Н. А. Ботте, пожертвовавшей около 4000 рублей. Изъявленія благодарности преосвященному и устроителямъ храма слышались со всѣхъ сторонъ. Закончилось торжество скромною трапезою въ грандіозной рефекторіи бывшаго Смольнаго женскаго монастыря, что нынѣ большое зало Вдовьяго дома.

Священникъ К. З.

Освященіе церкви Воскресенія Христава, построенной „Обществомъ религіозно-православнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви“ въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Не много прошло времени послѣ 14 августа, когда торжественно совершена была закладка *) деревяннаго храма во славу Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ, на мѣстѣ (по Обводному каналу № 116, близъ вокзала Варшавской желѣзной дороги), пожертвованномъ столичному религіозно-просвѣтителному обществу С.-Петербургскою городскою думой, а 27-го

*) „Церковн. Вѣдом.“ № 34, 1894 г.

ноября, по милости Божіей, совершенно уже и освященіе сего храма.

Торжеству освященія храма предшествовало всенощное бдѣніе, совершенное наканунѣ ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Иннокентіемъ. Послѣ всенощной первую бесѣду въ новомъ храмѣ велъ членъ совѣта общества протоіерей К. И. Вѣтвѣнцкій. Въ 6 часовъ утра протоіерей І. И. Сергіевъ (Кронштадтскій) отслужилъ утреню. Оба богослуженія совершены были при большомъ стеченіи народа. Но особенно много молящихся собралось къ освященію храма, которое началось съ прибытіемъ преосвященнаго Никандра, ректора духовной академіи. Владыку встрѣтили предсѣдатель и дѣлопроизводитель совѣта общества, а въ церкви—сослужившіе ему при совершеніи освященія и божественной литургіи ректоръ семинаріи архимандритъ Иннокентій, протоіерей І. И. Сергіевъ, Н. И. Розановъ и А. И. Соколовъ, смотритель Александроневскаго духовнаго училища іеромонахъ Константинъ, ключарь Исаакіевскаго собора священникъ А. И. Сперанскій, казначей общества священникъ А. А. Дерновъ и священникъ І. К. Лабутиный. Въ совершеніи обряда освященія приняли участіе 11 священниковъ. Во время богослуженія пѣлъ церковно-народный хоръ изъ Троицкой церкви общества.—Вмѣсто причастнаго стиха священникъ Орнатскій произнесъ слово, въ коемъ, говоря о силѣ благодати Божіей, столь быстро совершившей постройку новаго храма, призывалъ молящихся не оставлять любовію новоосвященный храмъ и молиться, чтобы Господь исполнилъ благое намѣреніе общества—построить на этомъ мѣстѣ величественный каменный храмъ. Послѣ молебствія, съ возглашеніемъ многолѣтій, народъ, обрадованный освященіемъ новаго храма и торжественнымъ богослуженіемъ, долго съ умиленіемъ принималъ благословеніе преосвященнаго Никандра.

Въ архитектурномъ отношеніи новый храмъ отличается простотою и представляетъ собою четырехугольное продолговатое зданіе, увѣнчанное четырьмя главами, съ колокольней, увѣнчанной крестомъ,

надъ входомъ въ храмъ. При составленіи плана приходилось имѣть въ виду матеріаль, сохраненный отъ сломанной деревянной церкви на Стремянной улицѣ, который весь и былъ употребленъ на постройку. Внутри церковь обшита рустикомъ, а снаружи оставлена не обшитою, въ виду неизбежной осадки зданія. Храмъ—въ три свѣта, съ обширными хорами съ трехъ сторонъ, изъ коихъ задняя занята пѣвчими. Солея высоко поднята надъ поломъ церкви, на ней изящный дубовый иконостасъ. Престольный образъ Воскресенія Христова съ горняго мѣста чрезъ царскія врата виденъ во всей церкви. Надъ алтарной аркой изображено Всевидящее Око и подъ нимъ евангельскія слова: *Азъ есмь путь, истина и животъ и Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы*. Церковь съ хорами можетъ вмѣстить свыше трехъ тысячъ человекъ.

Постройка церкви совершена хозяйственнымъ способомъ, подъ руководствомъ архитекторовъ братьевъ С. П. и В. П. Кондратьевыхъ; матеріальною частью ея, по уполномочію совѣта, завѣдывалъ староста Троицкой церкви общества купецъ Д. Л. Парфеновъ. Всего на постройку израсходовано до 20 тысячъ рублей, въ томъ числѣ 12,600 рублей изъ средствъ общества; остальные собраны отъ членовъ общества и другихъ жертвователей. Между прочимъ, однимъ изъ членовъ общества пожертвовано на колокола 4,628 р. 62 к., на иконостасъ съ иконами Н. Е. Евстафьевымъ 1,000 рублей, имъ-же собрано на украшеніе храма 293 р. и Д. Л. Парфеновымъ собрано на тотъ-же предметъ 1,725 р. При освященіи храма не забыто любовію одного изъ усерднѣйшихъ членовъ общества намѣреніе построить каменный храмъ: специально на сей предметъ пожертвовано 100 р., т. е. такая-же сумма, какая внесена была на предметъ построенія первой церкви общества, когда возникла о ней мысль. Да поможетъ Господь Богъ обществу въ осуществленіи его благого намѣренія!

**Храмъ во имя преподобнаго Самсонія
Страннопримца, на „Шведской могилѣ.“**

Въ 1890 году, какъ въ свое время сообщалось въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (см. „Церков. Вѣд.“ 1891 г. стр. 887), послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ капитала т. с. І. С. Судіенко, пожертвованнаго имъ на сооруженіе церкви и памятника на Шведскомъ полѣ Полтавской битвы, такъ называемой, „Шведской могилѣ“, въ вѣдѣніе и распоряженіе Святѣйшаго Синода, съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ, возросшій къ тому времени до 200,000 руб., оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ него употреблялись: 1) на поддержаніе Самсоніевской церкви, памятника и другихъ строеній, находящихся при церкви, 2) на увеличеніе числа священно-церковно-служителей для совершенія въ храмѣ ежедневнаго богослуженія и 3) на учрежденіе при церкви по крайней мѣрѣ двухклассной церковно-приходской школы. Немедленно, по распоряженію преосвященнаго Иларіона, епископа Полтавскаго, образована была въ Полтавѣ пятичленная комиссія, которая въ ряду другихъ вопросовъ признала дѣломъ неотложной необходимости расширеніе малопомѣстительной Самсоніевской церкви и приведеніе ея въ болѣе благолѣпный видъ, соотвѣтственно величію воспоминаемаго событія. Лѣтомъ того же года близъ Самсоніевской церкви было выстроено скромное помѣщеніе для постояннаго причта изъ Крестовоздвиженскаго монастыря, и съ 1 августа началось ежедневное богослуженіе въ Самсоніевской церкви. Съ этого времени пустынная и почти забытая „Шведская могила“ оживилась; число богомольцевъ съ каждымъ днемъ начало увеличиваться и постоянное богослуженіе невольно привлекало сюда окрестныхъ жителей. Даже дальние странники въ болѣе значительномъ противъ прежняго количествѣ стали навѣщать могильный холмъ и его святыню—Самсоніевскую церковь. Въ этомъ же году, 25 августа, Шведскую могилу посѣтилъ г. Оберъ-

Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ и лично ознакомился съ состояніемъ Самсоніевской церкви, а въ сентябрѣ сюда былъ командированъ изъ Петербурга архитекторъ при Святѣйшемъ Синодѣ г. Никоновъ для личнаго осмотра зданій, съ порученіемъ ему представить на требующіяся передѣлки и исправленія надлежащія чертежи и смѣты. Согласно составленной имъ смѣтѣ, строительный комитетъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ на перестройку храма опредѣлилъ сумму въ 26,242 руб. 41 коп. Весною 1893 года приступлено было къ работамъ по расширенію Самсоніевской церкви. А чтобы постоянные насельники поля Полтавской битвы—школьники, равно и ближайшіе сосѣди—жители прилегающихъ къ нему хуторовъ, привыкшіе уже посѣщать Шведскую могилу, не оставались за все это время безъ духовнаго утѣшенія, преосвященный Иларіонъ распорядился совершать обычное богослуженіе (кромѣ литургіи) и молитву за павшихъ здѣсь воиновъ ежедневно въ особомъ помѣщеніи одного изъ находящихся при церкви домовъ. Впрочемъ, эта мѣра имѣла въ виду только временныя потребности обитателей Полтавскаго поля. Необходимо было обратить вниманіе и на болѣе постоянныя нужды. Около Самсоніевской церкви, на разстояніи отъ нея $\frac{1}{4}$ вер., въ лѣтнее время помѣщается лагерь кадетовъ Полтавскаго Петровскаго корпуса. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ они обыкновенно посѣщаютъ Самсоніевскую церковь, но нерѣдко терпѣли большое стѣсненіе, особенно 27 іюня, въ храмовой праздникъ, по причинѣ стеченія къ этому дню многочисленныхъ богомольцевъ. Для устраненія такого неудобства являлась необходимость устроить другой придѣльный алтарь, чтобы совершать въ немъ раннюю литургію для говѣющихъ богомольцевъ, а въ среднемъ храмѣ позднюю литургію совершать для кадетовъ. Кромѣ того, устройство придѣльнаго престола представлялось очень выгоднымъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Въ зимнее время, когда вообще стороннихъ посѣтителей бываетъ не много, достаточно

было-бы отдѣлить только часть храма и устроить ее совершенно особнякомъ, а остальное на зиму закрывать, чѣмъ значительно сокращался бы расходъ по отопленію церкви. Въ силу такихъ соображеній, преосвященный Иларіонъ въ іюнѣ 1893 года исходатайствовалъ разрѣшеніе устроить въ сѣверномъ придѣлѣ храма, безъ нарушенія общаго плана, другой престолъ въ честь святаго равноапостольнаго царя Константина, и 22 декабря имъ уже совершенно было освященіе новоустроеннаго придѣла. Деревяннымъ щитомъ, установленнымъ подъ аркой, онъ на зимнее время отдѣляется отъ главнаго храма и представляетъ совершенно отдѣльное помѣщеніе, достаточное по численности мѣстныхъ молитвенниковъ даже для праздничныхъ дней. Съ началомъ весны щитъ снимается, и церковь принимаетъ видъ одного цѣльнаго помѣщенія. Иконостасъ для придѣла изготовленъ былъ мѣстными мастерами, весьма красиваго рисунка, по бѣлому полю украшенъ золоченой рѣзьбой. Иконы писаны въ Кіевѣ. Строгая выдержанность церковнаго характера составляетъ особое достоинство ихъ живописи. Стоимость иконостаса съ иконами — 950 рублей. Въ то же время безостановочно шли работы, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ владыки Иларіона, который для этой цѣли даже жилъ все лѣто при „Шведской могилѣ“, и по устройству главнаго престола въ честь преподобнаго Самсонія. Всѣ четыре стѣны прежняго храма были разобраны (кромѣ угловъ) и передѣланы въ арки, которыя соединили собою среднюю часть съ боковыми пристройками, отъ чего обновленный храмъ получилъ теперь форму креста. Наибольшая длина и ширина его $9\frac{1}{3}$ саж., высота подъ сводъ (безъ свѣтлаго фонаря) 6 саж. 2 арш.; вмѣстимость его на 600 слишкомъ человекъ. Восточный конецъ креста предназначенъ для главнаго алтаря, въ сѣверномъ — устроенъ Константиновскій придѣлъ, а въ южномъ будетъ помѣщена въ особо устроенномъ кіотѣ икона Божіей Матери „Троеручицы“, недавно пріобрѣтенная гражданами Полтавы изъ Аѳонскаго

монастыря. Снаружи храма цоколь обложенъ гранитными плитами. Съ западной стороны придѣлано большое крытое крыльцо на столбахъ для входа въ среднюю часть храма. Полъ во всемъ храмѣ сдѣланъ изъ разноцвѣтныхъ плитокъ. Иконостасъ заказанъ былъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по рисунку архитектора Никонѣва, въ мастерской Московскаго купца Астафьева за 5,500 руб., а иконы для него изготовлены за 1,500 руб. въ мастерской художника К. И. Малышева. Къ концу сентября сего года всѣ работы были закончены и храмъ готовъ былъ во всѣхъ своихъ частяхъ, и 1 октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, совершено было торжественное освященіе его. Въ этотъ день, несмотря на ненастную погоду, прибыло на „Шведскую могилу“ множество народа изъ окрестныхъ деревень и хуторовъ. Прибыли сюда и многіе изъ жителей Полтавы, частію приглашенные на торжество, частію по собственному желанію. Чинъ освященія храма и затѣмъ литургію совершалъ преосвященный Иларіонъ соборне, при пѣніи двухъ хоровъ пѣвчихъ: архіерейскаго и воспитанниковъ Самсоніевской школы. Послѣ заамвонной молитвы владыка произнесъ глубоко-назидательное слово. Послѣ литургіи, закончившейся краткой литіей по усопшимъ воинамъ, приглашенные посѣтителі и участвовавшее въ сослуженіи духовенство отправились въ помѣщеніе школы, гдѣ радушнымъ хозяиномъ — преосвященнѣйшимъ архипастыремъ предложены были чай и скромная трапеза („Полт. Епарх. Вѣдом.“).

Собраніе Императорскаго православнаго Палестинскаго общества.

Въ воскресенье, 27-го ноября, въ квартирѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева состоялось торжественное собраніе Императорскаго православнаго Палестинскаго общества. На засѣданіе прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій

Александровичъ съ Августѣйшей Супругою Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною и Великій Князь Павелъ Александровичъ. Въ залѣ, передъ образомъ Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“, была совершена панихида по покойномъ Высокомъ Основателѣ и Покровителѣ Императорскаго православнаго Палестинскаго общества Государѣ Императорѣ Александрѣ III. Панихиду совершали высокопреосвященные митрополитъ Палладій, архіепископъ Финляндскій Антоній и епископъ Костромской Виссаріонъ, протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, архимандриты и многочисленное духовенство; пѣлъ хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ. На богослуженіи присутствовали также епископы Германъ и Назарій и многочисленные почетные посѣтители. Собравшіеся на панихиду члены общества переполняли обширный залъ.

Послѣ панихиды состоялось годовое собраніе общества, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Предсѣдателя. Почетный членъ генераль-майоръ Степановъ посвятилъ свою рѣчь выясненію оказанныхъ почившимъ Государемъ милостей обществу. Въ день преданія землѣ останковъ Государя и въ два предшествовавшіе дня всѣмъ находящимся въ Іерусалимѣ паломникамъ была предложена поминальная трапеза. Въ „Русскомъ домѣ“, рядомъ съ храмомъ Воскресенія, поставлена поминальная черная доска съ именемъ покойнаго Государя. Для увѣковѣченія памяти о почившемъ Основателѣ и Покровителѣ общества, въ „Русскомъ домѣ“ рѣшено устроить церковь во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Въ отчетѣ сообщено, что Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна соизволила принять званіе почетнаго члена общества. То же званіе приняла Великая Княгиня Ксения Александровна. За минувшій 1893—94 годъ общій доходъ по обществу составилъ сумму въ 490,375 руб., а расходъ 455,926 рублей. Въѣсто покойнаго князя М. Р. Кантакузина графа Сперанскаго предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи пособія

православнымъ паломникамъ избранъ Н. Ф. Фанъ-дербъ-Флитъ. Пожизненными членами избраны епископы—Енисейскій Акакій и Гдовскій Назарій.

Краткосрочные педагогическіе курсы и курсы церковнаго пѣнія для учителей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Лубенскаго уѣзда.

Съ разрѣшенія и благословенія преосвященнаго Иларіона, епископа Полтавскаго, въ гор. Лубнахъ, при братской учительской школѣ, съ 1-го по 25-е августа текущаго года, были открыты краткосрочные педагогическіе курсы и курсы церковнаго пѣнія для учителей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Лубенскаго уѣзда, съ предоставленіемъ права участвовать на этихъ курсахъ учителямъ церковно-приходскихъ школъ и другихъ уѣздовъ епархіи. Руководителями курсовъ состояли: учитель образцовой церковно-приходской школы при Полтавской духовной семинаріи А. Н. Ларинъ и учитель церковно-приходской школы при Лубенской братской учительской школѣ Д. Н. Негеевичъ. Занятія на курсахъ происходили утромъ (съ половины девятаго до половины втораго) и вечеромъ, (отъ 5 до 9 часовъ). Для утреннихъ практическихъ занятій была сформирована нормальная школа—изъ двухъ отдѣленій: грамотныхъ 10 учениковъ и неграмотныхъ 16 (между послѣдними—4 дѣвочки). Занятія въ ней велись такъ. Сначала законоучитель братской учительской школы о. Ѳ. Гороновичъ давалъ уроки по Закону Божію, а руководители курсовъ давали примѣрные уроки по всѣмъ предметамъ одноклассной церковно-приходской школы по особой программѣ, составленной для сихъ курсовъ. Послѣ образцовыхъ уроковъ законоучителя и руководителей, курсисты, болѣе опытные въ веденіи школьнаго дѣла, сами вызывались давать очередные уроки; послѣ нихъ давали уроки курсисты по назначенію

руководителей, а оо. діаконы и по Закону Божию, по назначенію о. законоучителя. На вечернихъ занятіяхъ разсматривались конспекты тѣхъ курсистовъ, которымъ предстояло въ послѣдующій день давать уроки, и разбирались уроки, данные въ текущій день. Читались лучшіе рефераты курсистовъ. Прочитаны были «Уроки дидактики», напечатанные въ журналѣ „Церковно-приходская школа“ за текущій годъ, С. Миропольскаго. Курсисты были ознакомлены съ общепринятыми учебниками въ церковно-приходскихъ школахъ, одобренными Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ, а равно и выяснена была имъ сущность преподаванія счета по методикѣ Гольденберга. Занятія по пѣнію, утромъ — съ учениками, а вечеромъ — съ курсистами, велъ учитель пѣнія братской учительской школы А. Крикуновскій. На вечернихъ же занятіяхъ часовой урокъ давалъ курсистамъ по русскому языку (для восполненія знаній курсистовъ по сему предмету, примѣнительно къ преподаванію его въ начальной школѣ) учитель русскаго языка Лубенскаго духовнаго училища А. Н. Галабутскій. На курсы прибыли: діаконъ 7, псаломщиковъ 3, псаломщиковъ-учителей церковно-приходскихъ школъ 24, псаломщиковъ-учителей школъ грамоты 15, помощниковъ учителей церковно-приходскихъ школъ 2, учителей школъ грамоты 7 и 1 кандидатъ на учительскую должность. Всѣхъ курсистовъ было—59. Кромѣ того, курсы посѣщали, по собственному желанію, два приходскихъ сельскихъ священника и двѣ учительницы церковно-приходскихъ школъ и одна кандидатка на учительскую должность, окончившая мѣстную гимназію.

Во время своего пребыванія на курсахъ курсисты жили въ братской учительской школѣ (обновленное зданіе стараго духовнаго училища) и пользовались тутъ же полнымъ содержаніемъ. Въ воскресные и праздничные дни и въ нѣкоторые будни (до начала занятій) они бывали въ церкви братской учительской школы, участвуя при богослуженіяхъ чтеніемъ

и хоровымъ пѣніемъ знаменнаго роспѣва.

5 августа посѣтилъ курсы преосвященный Иларіонъ. Въ присутствіи Владыки давали образцовые уроки руководители курсовъ, діаконъ курсистъ—по Закону Божию и курсистъ псаломщикъ—по русской начальной грамотѣ. Подъ управленіемъ же учителя пѣнія курсисты пропѣли нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній. Владыка одобрилъ веденіе занятій на курсахъ и одарилъ своими портретами руководителей курсовъ, учителя пѣнія и членовъ совѣта братской учительской школы, а курсистамъ, на память о курсахъ, роздалъ книги религіозно-нравственнаго содержанія. Предъ своимъ отъѣздомъ Преосвященный обратился къ курсистамъ съ глубоконазидательнымъ словомъ, въ которомъ выразилъ, что трудъ учителя церковно-приходской школы—тяжелъ, при скудной обстановкѣ, что имъ—учителямъ, при возрожденіи церковно-приходскихъ школъ, первыми приходится пролагать дружными усиліями путь къ христіанскому просвѣщенію населенія. Лучшей же наградой за ихъ безкорыстный и самоотверженный этотъ трудъ будетъ добрая память о нихъ ихъ питомцевъ. Въ заключеніе Владыка выразилъ желаніе о введеніи однообразнаго церковнаго пѣнія (знаменнаго роспѣва) въ приходскихъ церквяхъ.

7 августа курсисты присутствовали на архіерейскомъ богослуженіи въ Лубенскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ и участвовали на братскомъ праздникѣ.

На содержаніе курсовъ, кромѣ суммъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго братства, остаточныхъ суммъ братской учительской школы, расходовались деньги изъ отпущенныхъ на сей предметъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода („Полт. Еп. Вѣд.“).

Юбилей священнослуженія.

29-го октября въ городѣ Алатырѣ, Симбирской епархіи, происходило юбилейное торжество по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ

протоіерея соборной церкви (онъ же и благочинный городскихъ и нѣсколькихъ сельскихъ церквей) А. А. Зефирова.

Торжество началось съ вечера, т. е. 28 числа, всенощнымъ бдѣніемъ, во время котораго на литію и величаніе выходило семь священниковъ во главѣ съ самимъ юбиляромъ. Въ день самаго юбилея была торжественно совершена божественная литургія самимъ же юбиляромъ съ четырьмя священниками; во время литургіи вмѣсто запричастнаго стиха однимъ священникомъ было сказано приличное случаю поученіе. По окончаніи литургіи, когда всѣ присутствующіе въ храмѣ священники во главѣ съ маститымъ юбиляромъ вышли на средину храма для служенія молебна, подошелъ къ юбиляру предсѣдатель земской управы и, прочитавъ адресъ, отъ лица прихожанъ просилъ принять отъ любящихъ и уважающихъ духовныхъ дѣтей его (юбилера) наперсный крестъ, на что растроганный до глубины души старецъ-юбильяръ высказалъ свою благодарность и прибавилъ, что не считаетъ себя достойнымъ такой высокой чести. Послѣ этого окружной духовникъ, поднося юбиляру икону Спасителя, жертвуемую духовенствомъ, сказалъ теплую рѣчь, въ которой указалъ, какъ на отличительныя черты юбиляра, на его воздержаніе, на его сильную вѣру въ Промыслъ Божій, на его примѣрное исполненіе своего долга, на его смиреніе и кротость. Послѣ рѣчи духовнаго своего отца, растроганный юбиляръ, обратившись ко всѣмъ священникамъ и поблагодаривъ ихъ за ихъ доброе къ нему расположеніе, сказалъ, что ему въ такомъ преклонномъ возрастѣ не по чести земныя нужны, а что онъ долженъ уже готовиться къ загробной жизни, почему, прибавилъ онъ, „вотъ моя къ вамъ, братіе и сослуживцы, усерднѣйшая просьба: когда Богу угодно будетъ престѣчь мою жизнь, помолитесь предъ Престоломъ Всевышняго за меня многогрѣшнаго, ваша молитва будетъ для меня драгоценнѣе всякаго дара“—и при этомъ поклонился всѣмъ низко—низко. Минута была умилительно-трогательная! Далѣе

еще однимъ священникомъ была сказана рѣчь, въ которой онъ указалъ на юбиляра, какъ на образецъ пастыря, именно—на его благоговѣйное служеніе, на его всегдашнюю готовность удовлетворить нуждамъ своихъ пасомыхъ и на его самое кроткое, истинно отеческое обращеніе съ послѣдними. Наконецъ, былъ отслуженъ молебенъ Спасителю, Божіей Матери и святому мученику Андрею Стратилату, имя котораго носить юбиляръ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, преосвященному Симбирскому Варсонофію и юбиляру, чѣмъ и кончилось церковное торжество. Въ квартирѣ юбиляра, послѣ молебна, была поднесена дѣтьми много любимому отцу-юбиляру икона съ изображеніемъ святыхъ, имена коихъ носятъ всѣ члены семьи, и святое Евангеліе, въ знакъ любви къ своимъ родителямъ (достопочтенная супруга юбиляра еще здравствуетъ) и преданности имъ.

С. Н. П.

26-го ноября, въ день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича, въ Исаакіевскомъ соборѣ, послѣ литургіи, совершено высокопреосвященнымъ митрополитомъ Палладіемъ, въ сослуженіи прочаго духовенства, торжественное молебеніе. Въ соборѣ присутствовали: Ихъ Императорскіи Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Димитрій Константиновичъ и Николай Николаевичъ и Ихъ Высочества Герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе, а также высшіе придворные, военные и гражданскіе чины и штабъ-и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота. Въ этотъ день въ Зимнемъ Дворцѣ Высочайшаго выхода не было. Нижнимъ чинамъ, имѣющимъ знаки отличія военного ордена, повелѣно выдать по три серебряныхъ рубля.

* *

28-го ноября, въ сороковой день по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Императора

Александра III, въ Петропавловскомъ соборѣ совершена въ 11 часовъ утра заупокойная литургія. На богослуженіи присутствовали: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Принцесса Валлійская, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья и Княгини.

Въ тотъ же день, въ 2 часа дня, въ Петропавловскомъ соборѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Палладіемъ, въ сослуженіи членовъ Святейшаго Синода и прочаго духовенства, совершена панихида, на которую собрались: статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины, фрейлины, члены Государственного Совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, статсъ-секретари, почетные опекуны, придворные кавалеры, генераль-адъютанты, свиты Его Величества генераль-маіоры и флигель-адъютанты и адъютанты Ихъ Высочествъ Великихъ Князей съ супругами, всѣ генералы, въ столицѣ находящіеся, и, по распоряженію военнаго начальства, гвардіи, арміи и флота штабъ- и оберъ-офицеры, обою пола особы первыхъ трехъ классовъ, губернской и уѣздной предводители дворянства С.-Петербургской губерніи, С.-Петербургскій городской голова и др.

* *

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, Министръ Императорскаго Двора доставилъ къ Главному Попечителю Императорскаго человеколюбиваго общества, высокопреосвященному митрополиту Палладію 8,000 руб. для раздачи бѣднымъ гор. С.-Петербурга, на поминовеніе души въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Объ исполненіи Высочайшей воли сдѣлано по вѣдомству названнаго общества надлежащее распоряженіе.

* *

28-го ноября, въ сороковой день кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора, по распоряженію высокопреосвященнаго Палладія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, были устроены поминальные обѣды на 2,500 бѣдняковъ. Обѣденныхъ пунктовъ было нѣсколько: 250 бѣдняковъ получили обѣдъ въ лаврской трапезѣ, 250—въ пѣвческомъ корпусѣ, 450—въ 1-мъ почлежномъ домѣ, 200—во 2-мъ, 300—въ 3-мъ и 500—въ 4-мъ. Во всѣхъ пунктахъ передъ трапезою совершены были краткія литіи. Обѣдъ состоялъ изъ постнаго супа, пироговъ съ рисомъ, рыбы и киселя. Хлѣбъ выдавался монастырскій.

* *

Отправившаяся на дняхъ изъ Петербурга въ центральную Африку для научныхъ изслѣдованій экспедиція изъ Н. С. Леонтьева, доктора А. В. Елисѣева и К. С. Звягина, намѣревающаяся посѣтить и Абиссинію, предъ отбытіемъ своимъ въ далекій путь, представлялась его высокопреосвященству Палладію, митрополиту С.-Петербургскому, для полученія святительскаго благословенія. Владыка митрополитъ, послѣ бесѣды съ путешественниками, преподавъ имъ и отправляющемуся вмѣстѣ съ ними, въ качествѣ переводчика, природному абиссинцу Рас-Лижъ-Педда, недавно только прибывшему въ Петербургъ, напутственное архипастырское благословеніе, послалъ съ ними въ даръ Абиссинской церкви святую икону Христа Спасителя, Евангеліе, два напрестольныхъ креста и священные сосуды, употребляемые при богослуженіи.

* *

Высочайше утвержденный комитетъ по сооруженію православнаго храма въ Варшавѣ сообщаетъ, что съ 1 сентября по 1 ноября сего года поступило денежныхъ пожертвованій 13,214 руб. 60 коп., а съ прежде поступившими всего 302,753 руб. 32 коп., въ томъ числѣ отъ о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) 18,000 руб.

Сообщенія изъ заграницы.

Изъ письма Висбаденскаго протоіерея
С. В. Протопопова.

Пользуюсь случаемъ сообщить нѣчто о кончинѣ Копенгагенскаго протоіерея Николая Ивановича Волобуева. Дня за три до дня погребенія въ Востѣ почившаго Императора Александра III, съ почтеннымъ пастыремъ случился первый маленькій ударъ апоплексіи, и я былъ вызванъ посольствомъ замѣнить его въ Копенгагенѣ при совершении заупокойной службы въ день погребенія почившаго Государя, за которой непременно желали присутствовать ея величество королева и вся датская королевская фамилія. Дня черезъ два послѣ того второй ударъ лишилъ языка и сознанія о. Волобуева, который въ такомъ состояніи и скончался черезъ 1½ сутокъ. Искренно любимый своею до крайности разнообразною паствою, онъ собралъ вокругъ своего гроба не только Копенгагенскую русскую колонію, но и множество знавшихъ и уважавшихъ его датчанъ, въ особенности большое количество проживающихъ въ Копенгагенѣ такъ называемыхъ *англичанъ и немцевъ Васильевскаго Острова*, т. е. бывшихъ, а можетъ быть и настоящихъ Петербургскихъ фабрикантовъ-иностранцевъ и разныхъ служащихъ иностраннаго происхожденія въ Петербургѣ и Кронштадтскихъ морскихъ портахъ, почему либо находившихся въ Копенгагенѣ. Въ лицѣ почившаго, который принималъ ихъ ласково, они выразили свою признательность всей Россіи, также ласково дававшей имъ возможность работать у себя и пріобрѣтать средства къ жизни. Ея величество королева и вся королевская фамилія выразили свое вниманіе къ почившему присылкою вѣнковъ и сочувственнымъ письмомъ, адресованнымъ вдовѣ покойнаго. Насколько было возможно, я постарался обставить самымъ торжественнымъ образомъ обрядъ погребенія. Хоръ пѣвчихъ изъ датчанъ, въ присутствіи русской колоніи, посольства русскаго и австрійскаго посланника барона Траутен-

берга съ женою (она русская), представителей датскаго двора и множества датчанъ, прекрасно спѣлъ литургію; но, къ сожалѣнію, въ обрядѣ священническаго отпѣванія могъ принять лишь самое небольшое участіе, такъ что большинство пѣнопѣвнй пропѣто было мною съ двумя тамошними псаломщиками.

По окончаніи отпѣванія, гробъ былъ вынесенъ членами русскаго посольства и генеральнаго консульства на улицу и поставленъ на печальную колесницу. На улицу же вынесены были хоругви, за престольный большой крестъ, большое Евангеліе, образа, и я въ полномъ облаченіи, съ псаломщиками въ стихаряхъ, съ участіемъ хора у западныхъ дверей русской церкви, на открытомъ воздухѣ совершилъ литію при громадномъ стеченіи отовсюду собравшагося народа. Это было едва ли не *первое публичное оказаніе православною обряда* въ Копенгагенѣ и притомъ на самой главной улицѣ города Breda Gade, близъ Королевскаго дворца, на главной улицѣ того города, гдѣ римскіе католики никогда не показываются въ священныхъ одеждахъ, да и сами протестантскіе пасторы надѣваютъ свой таларъ, только сидя въ закрытой каретѣ. Въ полномъ же облаченіи провожалъ я гробъ моего собрата о. Господѣ до самаго кладбища, но сидя, впрочемъ, въ каретѣ. Въ воротахъ городского кладбища вновь отслужена была литія при множествѣ собравшагося народа и гробъ внесенъ былъ въ протестантскую часовню до слѣдующаго дня, когда ожидалось прибытіе младшаго сына почившаго. Предъ входомъ въ часовню меня предупредили не произносить тамъ молитвъ, ибо фанатизмъ тамошняго протестантскаго духовенства такъ великъ, что два года тому назадъ одинъ католическій священникъ былъ оскорбленъ пасторомъ за то, что окропилъ св. водою поставленный въ часовнѣ, въ ожиданіи прибытія родныхъ, гробъ одного католика. На слѣдующій день снова собралась на кладбище русская колонія, и гробъ о. Волобуева, при пѣніи *Святый Боже* и литіи, преданъ былъ землѣ на небольшомъ русскомъ участкѣ кладбища.

недавно прибрѣтенномъ посольствомъ у города за большіе деньги. На другой день похоронъ о. Волобуева Копенгагенскія датскія газеты (Danebrog, National-Zeit. и другія) полны были подробныхъ описаній православнаго обряда погребенія, при чемъ отдавалась дань уваженія многознаменательности этого обряда, красотѣ и трогательности церковнаго пѣнія и т. п., и репортеры ухитрились даже, при помощи проживавшихъ прежде въ Россіи датчанъ, привести in extenso содержаніе моего надгробнаго слова и т. п. Словомъ, въ Копенгагенѣ повторилось то же самое, что бываетъ въ Висбаденѣ всякій разъ, когда я совершаю въ нашемъ храмѣ литургію на нѣмецкомъ языкѣ. Конечно, это я дѣлаю не болѣе двухъ разъ въ годъ (въ день смерти и въ день ангела покоящейся подъ сводами вѣренной мнѣ церкви усопшей Великой Княгини Елизаветы Михайловны, герцогини Нассауской). Но недавно, а именно въ сентябрѣ сего года, мною совершена была божественная литургія по нѣмецки въ присутствіи почти исключительно однихъ нѣмцевъ-протестантовъ и католиковъ самаго высшаго германскаго общества. Дѣло въ томъ, что однажды осенью вызвали меня по телеграфу на сѣверъ Германіи, въ Blankenburg am Harz, для напутствованія принцессы Витгенштейнъ-Гогенштейнъ, русской и православной по происхожденію, но жившей всегда въ средѣ своихъ нѣмецкихъ родныхъ (она рожденная фонъ - Манштейнъ). Оказалось, что я ее когда-то знавалъ, и потому вызвали меня, а не ближайшаго къ Гарцу русскаго священнослужителя о. протоіерея Мальцева. Послѣ кончины ея, тѣло перевезено было въ Висбаденъ для погребенія на нашемъ православномъ кладбищѣ, и я увидѣлъ, что ко дню отпѣванія съѣхались въ Висбаденъ исключительно именитые родственники мужа, разные медиатизированные принцы крови (zu Sayn-Wittgenstein), принцы и принцессы Сольмсъ, князья Турнъ и Таксисъ и др. Очевидно для нихъ, равно какъ и для мужа и дочери усопшей, ровно ничего непонимающихъ по славянски, всего пригоднѣе

было служить по нѣмецки. Нечего и говорить, что наше прекрасное православное богослуженіе на понятномъ для слушателей языкѣ и при хорошемъ хорѣ пѣвчихъ, состоящемъ изъ природныхъ нѣмцевъ, произвело на всѣхъ этихъ принцевъ и принцессъ самое благопріятное впечатлѣніе. „Никогда не думали мы—говорили они мнѣ потомъ,—чтобы у русскихъ были такіе прекрасныя молитвы“. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы у открытой еще могилы моей усопшей единовѣрки, на самомъ кладбищѣ, въ отвѣтъ на ихъ похвалы нашимъ молитвамъ и обряду, сказать имъ, что предубѣжденіе ихъ противъ русской Церкви навѣяно имъ ложными слухами, распространяемыми въ Германіи политическими выходцами изъ Остзейскаго края и преимущественно выходцами пасторами. „Будьте увѣрены—прибавилъ я,—что еслибы Лютеръ, отдѣляясь отъ римской церкви, знакомъ былъ съ греческою Церковію, то онъ не придумывалъ бы новаго исповѣданія, а прямо примкнулъ бы къ православію, и тогда наши молитвы были бы и вашими молитвами“.

Изъ Ментона.

7-го ноября, въ день погребенія Государя Императора Александра Александровича, въ русской православной церкви въ г. Ментонѣ, какъ и во всѣхъ православныхъ церквахъ въ Россіи и заграничѣ, совершена была заупокойная литургія и панихида по усопшемъ Государѣ. Богослуженіе началось въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ утра. Мѣстные гражданскія и военныя власти заранѣе были извѣщены о времени начала службы. Съ утра общественныя и многія частныя зданія были убраны траурными флагами. Въ мѣстномъ казино представленія въ этотъ день были отменены. Къ 10 часамъ утра представители разныхъ мѣстныхъ корпорацій собрались на городскую площадь и оттуда съ своими знаменами, перевязанными крепомъ, медленно направились на конецъ города въ кварталъ Карноле, гдѣ находится

русская церковь. Въ числѣ присутствовавшихъ за богослуженіемъ, между прочими, были: меръ города Лоренти съ другими членами муниципалитета, начальникъ 27 альпійскаго стрѣлковаго батальона Божильо съ офицерами, председатель коммерческаго суда Моро и члены, мировой судья, консулы и вице-консулы, представители мѣстныхъ обществъ взаимной помощи святаго Михаила (покровителя г. Ментона), общества рабочихъ, общества рыбаковъ и другихъ, чиновники жандармскіе, таможенные и проч. Церковь не могла вмѣстить всѣхъ французовъ, желавшихъ своимъ присутствіемъ за нашимъ богослуженіемъ почтить дорогую память почившаго Государа и засвидѣтельствовать свои симпатіи дружественной націи.

С. І. Х.

Изъ Буэносъ-Айреса.

19—31 октября въ нашей маленькой церкви происходило довольно рѣдкое торжество—крещеніе дѣвицы Савины Соломонъ, 22-хъ лѣтъ, іудейскаго закона.

Дѣвица Соломонъ, родомъ изъ Константинополя, лѣтъ пять тому назадъ пріѣхала въ Аргентинскую республику и здѣсь познакомилась съ греками, такъ какъ она сама говорить по гречески. Это знакомство повело къ тому, что одинъ изъ матросовъ сдѣлалъ ей предложеніе выйти за него замужъ, на что та охотно согласилась. Не довольствуясь одной формальной записью въ гражданскомъ реестрѣ (мэрин), грекъ захотѣлъ обвѣнчаться съ Савиной и чрезъ это привелъ ее ко Христу; такъ, по слову Апостола языковъ, невѣрующая жена освятилась мужемъ вѣрующимъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ дѣвица Савина заявила мнѣ лично свое искреннее желаніе сдѣлаться православною. Прошеніе ея было переслано владыкѣ митрополиту, а мы занялись обученіемъ ея истинамъ православной вѣры и молитвамъ. Повѣствованія Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завета, объясненіе богослуженія, таинствъ, обрядовъ и молитвъ про-

изводились на испанскомъ языкѣ, а самыя молитвы она заучивала по-гречески, частію со словъ (Савина не умѣетъ читать по гречески), частію по испанскимъ отти-скамъ; для этой цѣли я отпечаталъ главнѣйшія молитвы на греческомъ языкѣ испанскими буквами съ переводомъ въ скобкахъ на испанскій языкъ. Для здѣшнихъ грековъ это вещь очень полезная, такъ какъ многіе изъ нихъ, не умѣя читать по гречески, знаютъ немножко по испански; а главнымъ образомъ эти от-тиски могутъ служить для инославныхъ женъ (большею частію аргентинокъ) нашихъ грековъ: многія изъ нихъ имѣютъ искреннее желаніе выучить греческія молитвы, чтобы хоть немного понимать, когда онѣ присутствуютъ въ нашей церкви; эти же оттиски могутъ служить и для обученія дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ молитвамъ по-гречески.

Священникъ Е. Изразцовъ.

НОВАЯ КНИГА.

Вновь напечатанная въ С.-Петербургской Синодальной типографіи книга: „Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Комиссія духовныхъ училищъ“ И. А. Чистовича. 1894 г. Цѣна 2 руб.

Книга эта представляетъ трудъ И. А. Чистовича, изданный послѣ его смерти. Подъ именемъ руководящихъ дѣятелей духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ настоящаго столѣтія авторъ разумѣетъ лицъ, составлявшихъ высшее управленіе духовными училищами и бывшихъ главными дѣятелями духовнаго просвѣщенія въ Россіи за указанный періодъ времени. Такъ какъ высшее управленіе духовными училищами сосредоточивалось въ это время въ особомъ духовно-правительственномъ учрежденіи, называвшемся комиссіею духовныхъ училищъ, то авторъ книги имѣетъ своею задачею выяснить тѣ начала, которыя служили основаніемъ управленія духовными училищами, и изобразить дѣятельность и характеристику членовъ комиссіи

духовныхъ училищъ, какъ заправителей и руководителей духовнаго образованія въ Россіи въ первой половинѣ настоящаго столѣтія. Самыя имена, дѣятельность которыхъ разсматриваетъ авторъ, каковы митрополиты С. - Петербургскіе Амвросій Подобѣдовъ, Михаилъ Десницкій, Серафимъ Глаголевскій и Григорій Постниковъ, Московскій — Филаретъ Дроздовъ, Кіевскіе — Евгений Болховитиновъ и Филаретъ Амфитеатровъ, Оеофилактъ Русановъ экзархъ Грузіи, оберъ-священникъ И. С. Державинъ, протопресвитеры: П. В. Криницкій, Н. В. Музовскій и В. И. Кутневичъ, Греко-уніатскіе—митрополитъ Юсафатъ Булгакъ и епископъ Іосифъ Сѣмашко, а также имена свитскихъ лицъ, каковы: князь А. Н. Голицынъ, графъ М. М. Сперанскій, князь П. С. Мещерскій, С. Д. Нечаевъ и графъ Н. А. Пратасовъ указываютъ на особый выдающейся историческій интересъ книги, а имя автора книги, покойнаго И. А. Чистовича свидѣлствуетъ о литературномъ достоинствѣ его труда.

Публикація о продажѣ этой книги въ Синодальныхъ лавкахъ помѣщена въ настоящемъ номерѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“.

Въ бібліотеку Редакціи „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ поступили отъ авторовъ и издателей слѣдующія книги и брошюры.

А—на А.—Царствование Императора Александра III, Царя-Миротворца. Ц. 20 к.

Варышниковъ—П. Русская и церковно-славянская азбука. 108 стр. М. 1894 г. Ц. 15 коп.

Волобуевъ Н.—Бесѣды о божественной литургіи, сказанныя экипажу Императорскихъ ихтѣ: «Полярная Звѣзда» и «Царевна», во время стоянки оныхъ въ Копенгагенѣ, въ 1893 г. 70 стр. Сиб. 1894 г.

Малашкинъ Л.—Въ память Его Величества Императора Александра III. Русскій траурный маршъ. 5 стр. Ц. 40 к.

Отчетъ о дѣятельности совѣта общества попеченія о начальномъ образованіи въ Николаевскомъ и Актыбинскомъ уѣздахъ Тургайской области за 1893 годъ. Оренбургъ, 1893 г.

Отчетъ Томскаго епархіальнаго училищнаго совѣта о церковныхъ школахъ епархіи за 1892—93 уч. годъ.

Шестаковъ Іаковъ, Свящ.—Адресъ-Календарь Пермской епархіи на 1894 г. и справочная книжка для духовенства. Пермь, 1894 г. Ц. 1 р. 50 к.

Книги, поступившія въ бібліотеку Редакціи, изъ оной не продаются.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что въ виду введенія съ 1-го декабря сего года новаго желѣзнодорожнаго тарифа, установлены новыя паломническія книжки для проѣзда въ ІЕРУСАЛИМЪ и на АѦОНЪ по удешевленнымъ цѣнамъ:

ЧРЕЗЪ ОДЕССУ.

ЗА ПРОѢЗДЪ:

ЧРЕЗЪ ОДЕССУ.		До Іерусалима и обратно.		До Аѡна и обратно.	
		въ III классѣ			
Отъ С.-Петербурга	чрезъ Москву и Кіевъ	57	—	42	50
„	Москвы чрезъ Курскъ и Кіевъ	51	50	37	50
„	Кіева	38	50	24	—
„	Воронежа чрезъ Кіевъ	49	—	35	—
„	Самары чрезъ Воронежъ и Кіевъ	57	50	43	50

Паломническія книжки продаются въ Канцеляріи Общества (С.-Петербургъ, Мойка, 91) и у мѣстныхъ уполномоченныхъ.

Въ книжномъ складѣ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ продается допущенная для выкласснаго чтенія въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты:

НАЧАЛЬНАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ въ народныхъ училищахъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ. Н. В. Пономарева. Цѣна (вмѣсто 50 к.) 30 коп. 1—1

НОВОЕ ИЗДАНИЕ.

РУССКАЯ ОИВАИДА НА СЪВЕРѢ.

СПБ. 1894. Синодальная типографія.

Книга эта принадлежит перу извѣстнаго духовнаго писателя А. Н. МУРАВЬЕВА и несмотря на то, что вышла въ свѣтъ первымъ изданіемъ почти сорокъ лѣтъ тому назадъ, нисколько не утратила своего интереса и для современнаго православнаго читателя. Въ ней содержится написанное простымъ, но въ то же время весьма живымъ и увлекательнымъ языкомъ, проникнутое глубокимъ религіознымъ чувствомъ и тихою, нѣжною любовію къ своей родинѣ и къ ея прошлому, историческое описаніе монастырей, находившихся въ сѣверной Россіи, на пространствѣ отъ лавры преподобнаго Сергія до Бѣлоозера и далѣе, съ очерками жизни основателей этихъ монастырей и подвизавшихся въ нихъ угодниковъ. Въ концѣ книги приложена карта происхожденія сѣверныхъ монастырей отъ Сергіевой лавры, — какъ выражается авторъ, «родословное дерево обителей, которыя постепенно возникли отъ благословеннаго корня Сергіева». Настоящее изданіе «Русской Оиваиды» напечатано крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, на прочной бумагѣ и, не смотря на большой объемъ (424 печатныхъ страницы и карта), стоитъ очень недорого — 70 коп.

Продается въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ и у извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы и Петербурга.

Настоящее изданіе «Русской Оиваиды» выпущено въ свѣтъ друзьями и почитателями покойнаго Андрея Николаевича Муравьева, которые собравъ въ память его капиталъ, издають и пускають въ продажу по возможно-дешевой цѣнѣ наиболѣе извѣстныя и назидательныя сочиненія его и другія, соотвѣтственныя по содержанию и изложенію. До сего времени вышли и продаются въ вышеозначенныхъ мѣстахъ:

- 1) Письма о Богослуженіи Восточной Каеолической Церкви. Спб. 1894 г. 370 стр. цѣна 60 к.
- 2) Дополненіе къ письмамъ о Богослуженіи. Сборникъ статей того же рода, извлеченный изъ прочихъ сочиненій Муравьева. Спб. 1883 г. 300 стр. цѣна 50 к.
- 3) Путешествіе по святымъ мѣстамъ Русскимъ, Муравьева. Часть I. Спб. 1888 г. 712 стр. цѣна 1 руб., а съ пересылкой 1 руб. 20 к.
- 4) Тоже. Часть II-я. Спб. 1889 г. 568 стр. цѣна 1 руб., а съ пересылкой 1 руб. 20 к.
- 5) Всѣды объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ, Амфитеатрова. Спб. 1885 г. 192 стр. цѣна 50 к.

Вышла изъ печати книга:

ТРИ РАЗГОВОРА: а) между православнымъ священникомъ и протестантомъ-раціоналистомъ о нѣкоторыхъ обрядахъ, уставахъ, догматахъ и обычаяхъ святой православной Церкви; б) между священникомъ и юристомъ по вопросу о расторженіи браковъ, и в) между священникомъ и недоумѣвающимъ паломникомъ о нетлѣннѣи и муроточеніи святыхъ мощей. Протоіерея **ГЕОРГІЯ ТИТОВА** Цѣна 70 коп.

АДРЕСЪ: Петербургъ. Ново-Михайловскій Дворецъ, по Милліонной ул., протоіерею Г. И. Титову, а также въ книжные магазины гг. Тузова и Карбасникова.

* 1835. — ОТКРЫТА ПОДПИСКА. — 1895. *

БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕГодъ изданія 60-й. **ОБОЗРѢНІЕ** Годъ изданія 60-й.

въ теченіе 1895 года выдаетъ:

52 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ НУМЕРА изящной литературы исключительно извѣстныхъ русскихъ писателей. Каждый номеръ состоитъ, въ общемъ, изъ 3—4 листовъ большого формата, отпечатанныхъ на роскошной бумагѣ, съ 7—10 рисунками.

КРОМѢ 52 №№ ЖУРНАЛА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ БЕЗПЛАТНО:

СТО ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЯТЬ ПРИЛОЖЕНІЙ:**12** КНИГЪ избранныхъ произведеній всемирной литературы. Разказы и повѣсти: *Дюма, Диккенса, Бретъ-Гардта, Золя, Кеплима, Мопассана, Свифта, Сервантеса, Сенкевича* и др. Каждая книжка выходитъ отъ 15 до 20 листовъ.**40** НУМЕРОВЪ „Новые разказы и повѣсти современныхъ писателей“ (съ иллюстр.).**40** НУМЕРОВЪ игръ, задачъ и ребусовъ.**15** НУМЕРОВЪ „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій“.**12** ВЫКРОЕКЪ въ натуральную величину.**12** „НОВѢЙШИХЪ МУЗЫК. ПЬЕСЪ“.**4** НУМЕРА „Образцовъ для вышиванія“.**С**ТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (съ картою Россіи), отпечатанный въ пять красокъ.

◆ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ: ◆

1) „НЕОБХОДИМАЯ НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ ВСѢХЪ“.

Эта новая, оригинальная и весьма цѣнная премія состоитъ изъ большого фоліанта въ 40 л. (640 стр.), въ изящной оберткѣ, содержащаго всегда, вездѣ и всѣмъ нужныя свѣдѣнія, въ особенности эта книга принесетъ несомнѣнную пользу провинціальнымъ жителямъ.

ЧЕТЫРЕ АКВАРЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ:**1) Возвращеніе изъ гостей, 2) Сокольничій на охотѣ, 3) Какъ началась живопись и 4) Нападеніе волковъ.**

Кромѣ пяти бесплатныхъ премій, годовые подписчики, выславшіе деньги по адресу Главной Конторы, могутъ получить, немедленно, съ первою почтою, новую большую картину (длина 22½ верш., высота 16 верш.), воспроизведенную въ 23 краски съ оригинала извѣстнаго художника С. Верещагина.

„ЖЕРТВА ВОЛГѢ“.(Картина изображаетъ моментъ, когда Стенька Разинъ бросаетъ плѣнную царевну въ Волгу). Годовые подписчики, желающіе получить эту картину или другія за прежніе годы, уплачиваютъ за каждый экземпляръ картины (съ доставкою на скалкѣ) — **ОДИНЪ РУБЛЬ.****Металлическіе бюсты** русскихъ государственныхъ и общественныхъ дѣателей. Цѣна за каждый металлическій бюстъ большого формата, на выборъ, для подписчиковъ **четыре рубля**, а неподписчиковъ **пять рублей.** (Безъ доставки).**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:****НА ГОДЪ** съ доставкою въ Спб. и по Имперіи **8 руб.**, — **НА ПОЛГОДА 4 руб. 50 коп.** Разсрочка взносовъ допускается для служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ съ ручательствомъ гг. казначеевъ или управляющихъ.

◆ Съ подпиской просятъ обращаться исключительно въ главную контору: Спб., Невскій просп., у Аничкина моста, д. 68—40.

Подробное иллюстрированное объявленіе высылается изъ конторы, по требованію, бесплатно. 1—1

1812. — ОТКРЫТА ПОДПИСКА — 1895.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

83-й г. изданія.

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).

83-й г. изданія.

Выходитъ ежедневно листами большого формата
СЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ даетъ своимъ читателямъ въ ежедневныхъ нумерахъ всегда *своевременно* руководящія политическія, научныя, экономическія и др. статьи и замѣтки по всѣмъ современнымъ вопросамъ, вызываемымъ общественною жизнью во всѣхъ ея проявленіяхъ, а также телеграммы, корреспонденціи со всѣхъ мѣстъ Россіи, биржевыя свѣдѣнія, судебные отчеты и проч. *одновременно съ другими дорожными изданіями*, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“, въ обновленномъ видѣ, **ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЕТЪ СОБОЮ ДОРОГОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.**

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты годовые подписчики получаютъ:

- 1) **Портретъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.** Воспроизвед. въ 27 красокъ съ портрета писаннаго извѣстн. художн. В. Думитрашко.
- 2) **52 №№ ВОСКРЕСНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ**, печатаемыхъ на веленовой глазированной бумагѣ, въ видѣ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала, гдѣ помѣщаются: повѣсти, рассказы, стихотворенія и болѣе 300 художественныхъ рисунковъ, поясняющихъ современныя событія.
- 3) **40 №№ «РАЗСКАЗЫ И ПОВѢСТИ»** (русскихъ и иностранныхъ писателей), что составитъ въ теченіе года нѣсколько томовъ интересныхъ литературныхъ произведеній.
- 4) **12 №№ «РУКОДѢЛІА».** 5) **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** (съ картою Россіи). Разсылается при первомъ номерѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

(съ доставкою по Имперіи).

На годъ 8 руб. На полгода 4 руб. 50 коп. На три мѣс. 2 руб. 50 коп.

Гг. годовые подписчики могутъ получить при подпискѣ новыя художеств. изданія:

- 1) **„ЖЕРТВА ВОЛГИ“**. (Картина изображаетъ тотъ моментъ, когда Стенька Разинъ кидаетъ плѣнную царевну въ Волгу). Воспроизведена въ 23 краски съ оригинала извѣстнаго художника С. Верещагина. (Размѣръ: длина 22 1/2 вершка, высота 16 вершковъ).
- 2) **„БУРЛАКИ НА ВОЛГѢ“**. Профессора И. Рѣпина, а также другія картины за прежніе годы, уплачивая за каждый экземпляръ картины (съ пересылкою на скалкѣ)—ОДИНЪ РУБЛЬ.

Съ требованіями просятъ обращаться исключительно въ Главную Контору:
С.-Петербургъ, Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 26-й годъ ИЗДАНІЯ.

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни.

НИВА 1895 г.

со многими бесплатными приложеніями и преміями.

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1895 года:

52 № № художественно-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ въ теченіе года около 1500 столбцовъ текста и 500 гравюръ и рисунковъ.**12 книгъ соч. О. М. ДОСТОЕВСКАГО**, выходящихъ въ началѣ
каждаго мѣсяца, составляющихъ вторую половину „ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО“
и будутъ заключать въ себѣ слѣдующія сочиненія О. М. Достоевскаго:Книга I и II. *Бсы*. Большой романъ въ 3-хъ частяхъ. Книга III и IV. *Подростокъ*.
Большой романъ 3-хъ частяхъ. Книга V и VI. *Критическія статьи*. *Дневникъ писателя*
1873 года. *Политическія статьи*. Книга VII и VIII. *Дневникъ писателя* 1876 года.
Книга IX и X. *Дневникъ писателя* 1877 и 1880—81 гг. Книга XI и XII. *Братья*
Карамазовы. Романъ въ 4-хъ частяхъ съ эпилогомъ.**12 выпусковъ** „ежемесячныхъ литературныхъ приложеній“, которыя будутъ
выходить при „НИВѢ“ въ серединѣ каждого мѣсяца и будутъ содержать въ себѣ
романы, повѣсти, рассказы и проч. современныхъ авторовъ.**12 № №** бесплатнаго ежемѣсячнаго приложенія „парижскія моды“, содержащихъ
до 300 модныхъ гравюръ.**12 листовъ** бесплатныхъ ежемѣсячныхъ прилож. *руководѣльныхъ* и *выпильныхъ*
работъ (около 300) и до 300 чертеж. выроекъ въ натуральную величину**1 карта** желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, большого формата, печат. многими
красками, съ обозначеніемъ всѣхъ станцій и алфавитнымъ указателемъ.**1 картина** професс. Г. И. Семирадскаго „*Гюгага*“, печат. 18 красками, размѣромъ
11¹/₂ вершк. ширины и 8³/₄ вершк. вышины.**1 картина** академика П. Н. Грузинскаго „*Черкесы въ горахъ*“, печатана
15 красками, размѣромъ 11¹/₂ вершк. ширины и 8³/₄ вершк. вышины.**1 Стѣнной календарь** на 1895 годъ, исполненный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“

со всѣми вышепоименованными приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургъ	5 р. — к.	Безъ доставки въ Москвѣ (въ конторѣ Н. Н. Печковской).	6 р.
Съ доставкою въ С.-Петербургъ	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи	7 р.
		За границу	10 р.

◆ Для гг. годовыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „НИВЫ“ за 1895 г.
со всѣми вышеозначенными приложеніями,—

еще первую половину сочиненій ДОСТОЕВСКАГО

въ 12 книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 7 руб., съ доставкою 9 руб.
Безъ доставки въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи) 8 руб. 25 коп.
Съ пересылкой въ Москву и во всѣ города и мѣстности Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 руб.

Требованія просить адресовать въ С.-Петербургъ, въ главную контору
журнала „НИВА“ (А. Ф. Маркеу), Малая Морская, д. № 22.

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ

IX годъ
изданія.**„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“**IX годъ
изданія.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви.

◆ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній. ◆

Въ 1895 году редакція дастъ читателямъ:

52 №№ жур., въ объемѣ 2-хъ печатныхъ листовъ каждый, со множествомъ рисунковъ религіозно-нравственнаго содержанія.**52 №№** „ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТКОВЪ“ съ рисунк., которые содержатъ въ себѣ объясненіе Символа вѣры съ нрав. уроками по отношенію къ современной жизни христіанской.**12 листовъ съ рисунк. сборника** подъ названіемъ „ВОСКРЕСНЫЙ СОВЕЩАНИКЪ“. Въ этомъ сборникѣ, назначенномъ для чтенія въ христіанской семьѣ и для въ-богослужебныхъ соборствованій, будутъ изложены важнѣйшія событія исторіи христіанской Церкви съ нравственными приложеніями.

Кромѣ этого, годовые подписчики журнала „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“, съ приплатой къ подписной цѣнѣ одного рубля, получаютъ въ февралѣ мѣсяцъ полное иллюстр. описаніе жизни, чудесъ и иконъ св. Николая Чудотворца, а также иллюстр. описаніе жизни Богоматери. Въ отдѣльной продажѣ эти изданія будутъ продаваться гораздо дороже означенной цѣны.

Подписная цѣна на журн. со всѣми прилож., съ достав. и пер. на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

2—2

ПОХОРОННЫЙ МАРШЪ

исполненный придворнымъ музык. хоромъ при перенесеніи тѣла въ Божѣ почившаго

Императора Александра III-го.**МУЗЫКА П. ЧАЙКОВСКАГО.**

Изданіе для малаго оркестра (20 гол.) 6 р.

Дирижерскій голосъ. 2 р.

Изданіе марша для фортеп. въ 2 руки 30 к.

" " " " въ 4 руки 50 к

• МОСКВА у П. ЮРГЕНСОНА.

Спб. у П. ЮРГЕНСОНА, Варш. у Г. ЗЕННЕВАЛЬДА.

1—1

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УРОКИ

по Закону Божію.

Изд. 3-е, вновь пересмотр. и исправл., съ при-
ложеніями. Цѣна 15 коп. за 1 экзempl., 10 руб.
за 100 экз. съ перес. 1-е изданіе Учл. Сов. при
Св. Синодѣ допущено въ библ. церковно-приход.
школъ („Церковн. Вѣдом.“ 1892 г., № 7).АДРЕСЪ: г-р. Архангельскъ, священ. Иліи
Легатову. 1—1**ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ**

во всѣхъ

КНИЖН. МАГАЗИНАХЪ РОССІИ

ЦѢНА

15
коп.

ЗАКАЗН. БАНД.

28
коп.**СВѢТСКИХЪ И ДУХОВН. ПИСАТЕЛЕЙ**(историковъ, филологовъ и библиографовъ) и приложеніями:
стѣннаго календаря и картъ Европейской Россіи
(въ краскахъ) и Сибирской желѣз. дороги.Благодаря богатству содержанія, полнотѣ и точности
справочныхъ свѣдѣній, а также изяществу рисунковъ и
портретовъ, онъ заслужилъ множество лестныхъ отзывовъ
периодической печати.

На 1 р. высыл. 5 экз., на 2 р. 11 экз., на 3 р. 18 экз.

Вмѣсто мелочи можно присыл. марки.

АДРЕСЪ ИЗДАТЕЛЯ МОСКВА, НИКОЛЬСК. ИЛ.
РАДОМЪ СЪ РЕМЕСЛ. УПРАВ.
А. Д. СТУПИНУ.

1—1

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ 2-мъ ИЗДАНІЕМЪ

И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА

ПРАВОСЛАВНОЕ ДОГМАТИЧ. БОГОСЛОВІЕ,составленное преподавателемъ богословія въ
Горномъ Институтѣ протоіереемъ А. П. РУДА-
КОВЫМЪ, съ портретомъ автора.Продается: въ С.-Петербургѣ у издатель-
ницы, вдовы протоіерея А. А. Рудаковой:
Васильевскій Островъ, 13 линія, домъ № 18,
и у книгопродавцевъ—въ С.-Петербургѣ у
Карбасникова, Панафидина и др.; въ Мо-
сквѣ—у Салаева, въ Одессѣ—у Распопова,
въ Омскѣ у Александрова.

ЦѢНА 1 рубль, съ пересылкою 1 р. 15 к.

Тамъ же продаются и всѣ другія
сочиненія того же автора. 2—2

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ

посвященный отечественному въропроповідничеству (миссіонерству), будетъ продолжаться и въ наступающемъ 1895 году на прежнихъ основаніяхъ.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ (15 и 30 числа) книжками, въ объемѣ не менѣе трехъ

печатныхъ листовъ. ЦѢНА изданія **4 р. 50 к.** безъ пересылки и **5 р.** съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи „Православнаго Благовѣстника“ (Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви).

Редакторъ прот. Александръ Никольскій.

„ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

будетъ издаваться въ 1895 году по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ „Православный Собесѣдникъ“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сентября 1874 г. № 2792).

ЦѢНА за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи—**СЕМЬ РУБЛЕЙ**.

При журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ издаются

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта. ЦѢНА „Извѣстій“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ **ДЕСЯТЬ РУБ.** съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи „ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА“, при духовной академіи, въ гор. Казани.

Въ той-же редакціи продаются по пониженнымъ цѣнамъ: а) „Правосл. Собесѣдникъ“, въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 р. за годъ, за 1860, 61, 65 и 66 гг. по 5 р. за годъ, за 1872—79 гг. по 6 р., 1880—1894 гг. по 7 р. Можно получать и отдѣльныя книжки „Собесѣдника“ за 1855, 56, 57 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку. б) Отдѣльно отъ приложеній одинъ „Православный Собесѣдникъ“ за 1855—56 гг. по 1 руб., за 1857 г. 2 р., за 1859—66 гг. по 3 р. за годъ, 1871—74, 76, 1882—83 гг., по 3 тома въ каждомъ, по 5 рублей за годъ.

1—1

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1895 ГОДУ НОВАГО ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЖУРНАЛА

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЗРѢНІЕ.

Задача новаго изданія—путемъ обзора всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся и интересныхъ новинокъ русской литературы помочь читающей публикѣ разобратся въ массѣ печатнаго матеріала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ періодической печати. Тѣмъ изъ читателей, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробное изложеніе содержанія новыхъ произведеній литературы, съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, можетъ

до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены будутъ особыя заботы о томъ, чтобы № новаго изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала.

Изъ журналовъ будутъ обозрѣваемы не только ежемѣсячныя, но и еженедѣльные и иллюстрированныя журналы, а также и ежедневныя изданія, если въ нихъ встрѣтятся что либо выдающееся или интересное въ литературномъ отношеніи.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой: на годъ **5 руб.**, на полгода **3 руб.** За границу на годъ **7 руб.** Допускается разсрочка: при подпискѣ **3 р.** и остальные **2 р.** въ маѣ.

АДРЕСЪ редакціи и конторы: Слб., 6-я Рождественская ул., д. 10, кв. 10.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1895 Г. ПРАЗДНИЧНАГО ЖУРНАЛА

„РАДОСТЬ ХРИСТИАНИНА“

при чтеніи БИБЛІИ какъ слова жизни. (Годъ изданія четвертый).

Журналъ „Радость Христианина“ имѣетъ цѣлю свою: посредствомъ всесторонняго изученія Библіи, при руководствѣ хранителей Священнаго Преданія, преимущественно первыхъ вѣковъ Церкви Христовой, раскрывать духъ истиннаго христіанства, какъ религіи мира, свѣта и радости, дарованной для приготовленія къ вѣчному блаженству (Іоан. 15, 11), и тѣмъ способствовать жизненному усвоенію свѣтлыхъ истинъ божественнаго Откровенія и огражденію священнаго текста Библіи отъ произвольныхъ толкованій, порождающихъ различныя печальныя явленія въ обществѣ.

Книжки „Радости Христианина“ имѣютъ предметомъ своимъ: торжество праздника, вызывающее, при освѣщеніи Библейскимъ ученіемъ, различныя мысли и чувства; раскрытіе истинъ божественнаго Откровенія въ памятникахъ церковнаго богослуженія; истолковательное чтеніе текста Библіи; ученіе вѣры и нравственности, какъ выясняется оно различными мѣстами Библіи; чтеніе Библіи въ школь; дѣло распространенія книгъ Священнаго Писанія, домашнее чтеніе ихъ и отраженіе библейскихъ началъ въ жизни общества.

Общее содержаніе книжекъ „Радости Христианина“ опредѣляется праздниками. — Каждая книжка, на возможности, представляетъ собою нѣчто цѣлое въ отношеніи къ опредѣленному празднику, насколько библейское ученіе указываетъ значеніе, смыслъ и радость праздника.

Отдѣлы статей: I. Изъ твореній святыхъ отцовъ и учителей Церкви. II. Изъ трудовъ представителей Церкви послѣдняго времени, какъ прибавленіе къ твореніямъ святыхъ отцовъ. III. Памятники церковнаго богослуженія, какъ выраженіе и выясненіе божественнаго Откровенія: богослужебныя пѣсни и молитвы, древнія иконы и стѣнныя священныя изображенія, символы и обряды. IV. Ученіе Библіи. — Истолковательное чтеніе текста; библейскіе очерки; раскрытіе богооткровеннаго ученія о вѣрѣ и нравственности, въ соотношеніи требованій современной жизни; относящіяся къ сему церковно-историческія сказанія; объясненіе Библіи въ школь. V. Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ, какъ отраженіе библейскихъ началъ и ученія Церкви въ жизни общества и произведеній свѣтскихъ писателей. — Выдержки изъ сочиненій представителей свѣтской литературы, указанія духовныхъ журналовъ и статьи свѣтскихъ лицъ. Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (мужскихъ и женскихъ). VI. Струны благодатной жизни. — Проявленія благодатнаго дѣйствія Слова Божія въ жизни; размышленія, рассказы и разныя записи. VII. Извѣстія и замѣтки. — Преимущественно извѣстія о распростр. книгъ Свящ. Писанія въ Россіи и др. странахъ свѣта. Библиографія. Замѣтки при чтеніи текста Библіи: 1) мысли и чувства, 2) запасы и ответы. Объявленія.

Примѣчаніе. Изъ произведеній Запада помѣщаются переводы только тѣхъ, которыя, при особенно выдающихся достоинствахъ своихъ въ жизненномъ выясненіи священнаго текста, не только подходятъ къ направленію журнала, но и самимъ содержаніемъ своимъ какъ бы оправдываютъ православное ученіе, раскрываемое въ „Радости христіанина“ (ср. 1 Тес. 5, 21).

Приложенія. — 1) Въ началѣ книжекъ „Радости христіанина“, иногда же и въ самомъ текстѣ статей, помѣщаются археологическія рисунки, преимущественно иконографическія, имѣющіе вспомогательное значеніе въ дѣлѣ жизненнаго изученія Богооткровенныхъ истинъ Библіи. Кромѣ снимковъ, относящихся къ древней иконографіи, въ журналѣ помѣщаются также разныя рисунки и чертежи, необходимые къ выясненію Библейскаго текста. 2) Въ концѣ книжекъ, по временамъ, прилагаются, съ особымъ счетомъ страницъ, болѣе значит. по объему статьи, относящ. къ изуч. Библіи.

Подробное объясненіе направленія и задачъ „РАДОСТИ ХРИСТИАНИНА“ изложено въ отдѣльной брошюрѣ. Высылается за двѣ 7 к. марки. (Безъ перес. 10 к.). Журналъ состоитъ изъ 12 кн. въ годъ, выход. ко днямъ большихъ праздниковъ. — Годъ „Радости Христианина“ начинается съ праздника Рождества Христова. —

ЦѢНА за 5 р., съ 6 р., за 7 р., за 8 р., съ 9 р. 50 к., за 4 р.

Учебныя заведенія могутъ получать журналъ по однимъ заявленіямъ, съ уплатою въ теченіе полугодя. Во избѣжаніе лишней переписки: всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, получающимъ „Радость Христианина“ въ 1894 г., а равно редакціямъ журналовъ и вѣдомостей удостоившимъ „обмѣна“, журналъ высылается безъ предварительныхъ заявленій, если до половины декабря не послѣдуетъ отказа.

Журналъ „Радость Христианина“ по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода высылается во всѣ духовныя семинаріи и въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государни Императрицы. Журналъ „Радость Христианина“ рекомендованъ Мин. Нар. Просв. „для фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ изданіе, ознакомленіе съ которымъ учащагося юношества крайне желательно и полезно“.

Журналъ „Радость Христианина“ рекомендованъ главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для бібліотекъ военныхъ училищъ и для бібліотекъ двухъ старшихъ ротъ кадет. корпусовъ.

ЦѢНА оставшимся полнымъ экзempl. журн: по 12 кн., 1892—93 3 р., съ перес. 4 р.; 12 кн., 1894 г. 4 р., съ перес. 5 руб. (на разстояніи до 2000 верстъ, далѣе съ доплатою за 5 фун.).

Отдѣльныя новыя книжки журнала продаются по 75 коп., съ перес. 1 рубль.

Выходящія книжки, кромѣ редакціи, отдѣльно продаются въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ).

Адресъ редакціи: Москва, Старая Басманная ул., кватира законоуч. Константиновскаго Межеваго института. Иногородніе адрес.: Москва, редак. жур. „Радость Христианина“. Редакторъ-издатель протоіерей А. Полотебновъ.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ВОСКРЕСНАЯ БЕСѢДА,

еженедѣльное иллюстрир. издан. 52 №. въ годъ,

назначается для семейнаго чтенія. Цѣль его проводить въ жизнь ученіе христіанской нравственности, примѣняя ее по возможности ко всѣмъ вопросамъ жизни.

Программа журнала слѣдующая: 1) статьи по вопросамъ общественнымъ и нравственно-духовнымъ. 2) Очерки изъ жизни лицъ, посвятившихъ себя служенію ближнимъ, какъ-то: проповѣдниковъ, филантроповъ, миссіонеровъ и другихъ дѣятелей. 3) Статьи по воспитанію дѣтей. 4) Разказы. 5) Очерки, взятые изъ жизни городской и деревенской, главныя мотивы которыхъ будутъ: въ чемъ нужда и какъ ей помочь. 6) Благотворительность у насъ и за границей. 7) Книжный листокъ. 8) Вопросы и отвѣты. 9) Духовныя стихотворенія, переложенныя на музыку.

ЦѢНА за годъ 4 р., съ дост. и перес. 5 р.; за 6 мѣс. 2 р. 50 к.; за 3 мѣс. 1 р. 50 к.

ПЕРВЫЙ № ВЫЙДЕТЪ ВЪ НАЧАЛѢ ДЕКАБРЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Спб. у Риккера, на Невскомъ пр., 14; Вольфа, Гостинный дворъ; Фену, Невскій пр., 42; Карбасникова, Литейный пр., 46; Цинзерлинга, Невскій пр., 20, и др. магаз. Въ Москвѣ въ конторѣ Печковской, Петровскія лин., и Н. П. Карбасникова, на Моховой, д. Коха.

Въ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Большая Итальянская, 5, принимается подписка исключительно по почтѣ отъ иногороднихъ. Личныя объясненія съ редакторомъ по вторникамъ и субботамъ отъ часу до трехъ, кромѣ праздничныхъ дней. Книжныя магаз., достав. подписку, полн. общ. уступкою.

1—1

Редакторъ-издательница княгиня М. Н. Щербатова.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИР. ЛИТЕРАТ. ЖУРНАЛЪ

и
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

XVII-й годъ изд.).

1895 г.

(Годъ изд. XVII).

„РОДИНА“

ДАЕТЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА:

- 52 № Иллюстрир. литерат. журн. съ отдѣл. юмористики, въ прозѣ и стихахъ съ рисунк. 52 № Политической общественной газеты съ двумя фельетонами и раешникомъ.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ.

ДАРОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

- 12 ежемѣсячныхъ №№ Модъ и рукодѣлій.
12 листовъ модныхъ выкроекъ.
12 № рисунковъ для выпилки.
12 № нотъ для пѣнія и инструмент.
12 № для дѣтей: повѣсти и разказы.
12 № Сельскаго хозяйства и домоводства.
12 № Всемирнаго путешественника.
12 раскрашенныхъ листовъ узоровъ для тамбурныхъ, канвовыхъ и другихъ работъ.
12 ежемѣсячныхъ выпусковъ

«ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ»,

что составить въ концѣ года:

108 ДАРОВЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ 108

и 8) „ВСЕРОССИЙСКІЙ СЛОВАРЬ-ТОЛКОВАТЕЛЬ“,
БОЛЬШОЙ ТОМЪ (томъ III-й).

Подписанъ цѣна
за годъ изданіи

„РОДИНА“

4 р.

Съ перес. и дост. во всѣ мѣста Россіи 5 р. 60 к. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкой 5 р. — Разсрочка допускается: при подпискѣ 2 р. 1-го марта—1 руб., 1-го іюня—1 руб. и 1-го августа—1 р. 60 к. Безъ всякой приплаты за пересылку ГЛАВНЫХЪ ПРЕМІЙ.

Редакція „РОДИНЫ“, С.-Петербургъ, Лиговская улица, собственный домъ № 114.

1—1

Кромѣ того подписч. «РОДИНЫ» получать:
ВОСЕМЬ БЕСПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ:

1) Въ красивомъ переплетѣ большой
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
АЛБОМЪ РУССКИХЪ ВЫЛИНЪ
НОВГОРОДСКІЙ И НОВАЙШІЙ ПЕРІОДЫ.

2—5) ЧЕТЫРЕ КАРТИНЫ (олеографія
отпеч. масл. краск.) выражающія одну мысль
СЛАВА РУССКАГО ОРУЖІЯ.

I. Суворовъ на „Чертовомъ мосту“—1797 г.
II. Кутузовъ въ Филяхъ—1812 г.
III. Освобожденный Севастополь—1856 г.
VI. Царь-Освободитель въ Плевнѣ—1877 г.

6) Стѣнной **Табель-Календарь.**

7) **Календарь-Собесѣдникъ.** Въ 2 ч.
Ч. I-я: справочный отдѣл. Ч. II-я: литератур-
ный отдѣл и юмористика.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА ЛАВРОВА

приготавливаетъ колокола сильнаго и пріятнаго звука и изящной наружной отдѣлки. Усовершенствовавъ вполнѣ колокольное литье, заводъ выдаетъ на свои колокола **5-лѣтнее письменное ручательство въ прочности**, обязуясь бесплатно перелить колокола, еслибы они отъ звона разбились или дали трещины. Для желающихъ дѣлается разсрочка платежа.

Для улучшенія звука колоколовъ, заводомъ изготовляются цѣльные изъ литой стали колокольные языки. Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію.

Заказы принимаются при конторѣ завода: *гор. Гатчина, Петерб. губ.*, и въ Правленіи Товарищества: *С.-Петербургъ, внутри Гостиного двора, № 144*. Управление завода находится въ вѣдѣніи Высочайше утвержденного Товарищества Гатчинскаго завода **А. С. Лаврова**.

Директора правленія: **А. С. Лавровъ, А. А. фонъ-Вендрихъ, А. А. Бруммель.**

8—7

Придворный поставщикъ церков. вещей ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ.

Москва, Никольская, д. пр. Шереметева.

Въ магазинѣ постоянно имѣется въ большомъ выборѣ церковная утварь, какъ-то: серебр. сосуды, кресты, Евангелія, кадила, лампы, плащаницы, бронзовыя паникадила, подсвѣчники, хоругви, кресты запрестольные, вѣнцы вѣнчальные и проч. церковныя вещи; на все это, а равно и на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, живописи, крестовъ, главъ и проч., принимаются заказы.

10—9

БУХГАЛТЕРІЯ

Вполнѣ основат. заочное изученіе по двойной ит. сист., общедоступное по изложенію и дешевизнѣ. Литограф. лекція М. П. Чернышева, чит. съ разъѣз. Мин. Народ. Просв., по 20 к. за листъ съ перес., или за 3 почт. 7 коп. марш. За весь курсъ 6 руб. нолж. плат. выс. только не менѣе 5 лист. съ приб. 20 к. Петербургъ, Ляговская улица, домъ № 19 М. П. Чернышеву.

МАСТЕРСКАЯ ВОЛХОНСКАГО
духовнаго платья и церков. облаченій,
плащаницъ, хоругвей, воздуховъ, скуфій камилавкокъ. Покровы отъ 10 р. *Невскій пр., 57.*

6—2

КАЖДЫЙ САМЪ ПОЗОЛОТЧИКЪ СЪ ПОМОЩЬЮ ВОДЯНОЙ ПОЗОЛОТЫ.

Посредствомъ этой водяной позолоты можно позолотить прочно и съ превосходнымъ глянцемъ различные предметы, рамы, люстры, лампы, вообще всѣ предметы изъ дерева, желѣза, бумаги, кожи и пр. За фланокъ 30 к., 50 к. и руб. За пересылку въ Европ. Россію ко всякому заказу до 5 р. причитывается 40 коп.; въ Азіатской Россіи по разстоянію.

Складъ техно-химич. специальностей
ГЕБГАРДТА.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 62. К.

2—1

ЗОЛОТОШВЕЙНОЕ ДЕПО и МАГАЗИНЪ ПАРЧЕЙ ШАДРИНА.

Москва, Тверская улица, домъ Хвощинскаго.

Имѣется большой выборъ и принимаются заказы:

Парча, глазеть имуаръ за арш. отъ	60 к. до 75 р.	Саккосъ изъ парчи, глаз. и пр. отъ	100 р. до 1000 р.
Плащаницы выносныя	30 р. " 2500 р.	Облач. свящ. и діак. съ поли.	
Плащаницы напребстольныя	10 р. " 40 р.	приб. и съ вышит. оплечьями " 30 р. " 1000 р.	
То-же шитыя	25 р. " 200 р.	Облач. для свящ. съ прибор. " 18 р.	
Одежды на прест. и жертв.	35 р. " 500 р.	Воздухи. отъ 4 р. 50 к. " 400 р.	
Хоругви	30 р. " 150 р.	Пелены отъ 5 р.	
То-же шитыя	200 р. " 1500 р.	Подризники " 7 р.	

Митры, напаяги, кресты архим., гасъ, бахромы, кисти и пр. Мундирное шитье всѣхъ министерствъ и вѣдомствъ. Половина стоимости заказа можетъ быть отсрочиваема до шести мѣсяцевъ. Цѣны безъ запроса. Желающимъ высылаются наложен. платеж. чрезъ почту и желѣзн. дороги.

1—1

ВѢСТНИКЪ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА,

состоящаго подъ Августѣйшимъ покровит. Ея Величества Государыни Императрицы.

Въ 1895 году „ВѢСТНИКЪ“, какъ и донныѣ, будетъ выходить ежедневно съ Приложениемъ и безъ Приложенія. Программа изданія остается прежняя. Приложенія будутъ состоять изъ ежемѣсячныхъ книгъ „Досугъ и Дѣло“. Въ газетѣ, какъ и во всѣхъ другихъ газетахъ, будутъ помѣщаться статьи, касающіяся событій и происшествій текущей жизни какъ у насъ, такъ и за границею, разныя полезныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ, а также повѣсти и рассказы. Для статей же, которыя по большому объему своему, не могутъ быть помѣщены въ газетѣ, будетъ удѣляться мѣсто въ Приложеніи, которое въ годъ составитъ 12 книжекъ, всего около 120 листовъ или 2000 страницъ четкой и убористой печати.

Всѣ, выписывающіе Вѣстникъ и Приложеніе, получаютъ премію, состоящую изъ большой сдѣланной красками, картины: „ПОДВИГЪ ДИВИЗИИ НЕВѢРОВСКАГО въ 1812 году“, а лица, волостныя правленія, сельскія общества, благотворныя и всякаго рода школы, выписывающія Вѣстникъ съ Приложеніемъ въ числѣ десяти экземпляровъ, получаютъ бесплатно выпускъ „АЛЬБОМА КАРТИНЪ ЗИМНЯГО ДВОРЦА“, состоящій изъ четырехъ большихъ картинъ.

При редакціи же „Досугъ и Дѣло“ съ Высочайшаго соизволенія издается сдѣланный красками:

Альбомъ картинъ Зимняго Дворца,

состоящій изъ двухъ выпусковъ: первый выпускъ: 1) Подвигъ Архипа Осипова, взорвавшаго пороховой погребъ; 2) Спасеніе знамени; 3) Подвигъ рядового Бондаренки; 4) Атака Лубенскихъ гусаръ въ послѣднюю войну. Второй выпускъ состоитъ изъ четырехъ слѣдующихъ картинъ: 1) Подвигъ рядового Кореннаго въ 1813 г.; 2) Подвигъ дивизіи Невѣровскаго въ 1812 г., 3) Штурмъ крѣпости Ардаганъ въ 1877 г.; 4) Геройская смерть маіора Горталова на Зеленыхъ горахъ въ 1877 г.

ЦѢНА каждого выпуска отдѣльно для подписчиковъ на „Досугъ и Дѣло“, а также на „Вѣстникъ Краснаго Креста“ 5 р., съ перес. 5 р. 50 к., для прочихъ 6 р., съ перес. 6 р. 50 коп. Шесть картинъ: Смерть маіора Горталова на Зеленыхъ горахъ, Подвигъ Архипа Осипова, Спасеніе знамени, Подвигъ Кореннаго, Атака Лубенскихъ гусаръ и Подвигъ Бондаренки могутъ быть приобретаемы отдѣльно, каждая по 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 руб. съ перес.

Картины одобрены Мин. Народ. Просв. для среднихъ и низшихъ учебн. завед.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На одну газету „Вѣстникъ Краснаго Креста“ 3 р. 25 к. На Приложеніе (Досугъ и Дѣло) 4 р. На газ. и журн. „Досугъ и Дѣло“ вмѣстѣ 7 р. 25 к.

ПОДПИСКА какъ на газету, такъ и на журналъ, адресуется въ Спб. въ редакцію „Вѣстника Краснаго Креста“ и „Досугъ и Дѣло“, уголъ Большой Мастерской и Екатерингофскаго проспекта, домъ № 11—55. Каталогъ всѣмъ книгамъ, изданнымъ редакціею для народнаго чтенія и для школъ всякаго рода, высылается по требованію бесплатно.

О ПРОДОЛЖЕНІИ въ 1895 году ИЗДАНІЯ ВЪ ГОР. ОДЕССѢ

ПЕРІОДИЧЕСКАГО ДУХОВНАГО ЛИСТКА

„НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ СВЯТОЙ ВѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ“.

ИЗДАНІЕ РУССКАГО НА АВОНѢ АНДРЕЕВСКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО СКИТА.

Въ составъ изданія по прежнему будутъ входить: выписки изъ Священнаго Писанія по разнымъ предметамъ вѣры и нравственности христіанской, изъ богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣй церковныхъ въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ русскаго текста, изъ твореній святыхъ отцовъ Церкви, произведеній русскихъ богослововъ и благочестивыхъ писателей, преимущественно позднѣйшаго времени; назидательныя сказанія изъ житій святыхъ; сказанія о проявленіи благодатной силы Божіей въ разнаго рода исцѣленіяхъ; описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ, а также храмовъ и обителей; жизнеописанія іерарховъ, подвижниковъ и дѣятелей вертограда христіанскаго Грековосточнаго и Россійскія Церкви, и пр.

Изданіе выходитъ два раза въ мѣсяцъ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ. ЦѢНА на годъ ТРИ руб. съ пересылкой.

Подписку просятъ адресовать: въ гор. Одессу, на подворье Русскаго на Авонѣ Свято-Андреевскаго общ.жительнаго скита, Рыбная ул., д. № 58, доверенному скиту.

О продолженіи изданія при Кіевской дух. семин. журнала

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1895 году.

Въ 1895 году при Кіевской духовной семинаріи попрежнему будетъ издаваться журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ видѣ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, ежемѣсячно выходящихъ „проповѣдей“ и 12 выпусковъ „Богословскаго библиографическаго листка“.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для приобритенія въ церковныя и семинарскія бібліотеки.

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями **ШЕСТЬ руб.** Плата за журналъ по офиц. требов., какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1895 года. Съ требованіями обращаться по слѣд. адресу: Кіевъ, въ редакцію „Руководство для сельскихъ пастырей“.

О ВЪ ИЗ Д А Н І И

„ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА“

въ 1895 году.

Въ 1895 году „ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“ будетъ выходить въ такомъ же видѣ, въ какомъ выходилъ въ 1894 году, т. е. съ прибавленіемъ „Внѣбогослужебныхъ собесѣдованій“.

„Внѣбогослужебныя собесѣдованія“ будутъ издаваться въ видѣ двухъ отдѣльныхъ рядовъ: первый рядъ собесѣдованій будетъ имѣть предметомъ жизнь и дѣятельность Святыхъ, а второй рядъ будетъ имѣть предметомъ всеупотребительныя молитвы, истины вѣры, нравственную жизнь, богослуженіе и христіанскіе праздники, евангельскія и вообще библейскія сказанія и т. д.—При жизнеописаніи Святыхъ будетъ обращено вниманіе не на то только, чтобы хронологически и съ одинаковою внѣшнею подробностію (т. е. обычнымъ образомъ) разсказать исторію жизни святаго, а на то, чтобы выискать характеристическія черты жизни каждаго святаго, выставить внутреннюю исторію его, показать нравственную силу, назидательность и примѣнимость его жизни и дѣйствій къ нашей современной жизни и къ нашимъ современнымъ дѣйствіямъ. Равно при объясненіяхъ молитвъ, догматовъ вѣры, истинъ нравственности будетъ обращено вниманіе на то, чтобы они были проникнуты нравственно-назидательнымъ духомъ и имѣли въ себѣ жизнь, а не состояли только изъ сухихъ положеній и правилъ. Такимъ образомъ, въ теченіе нѣкотораго числа лѣтъ получится нѣсколько книгъ объясненій молитвъ, догматовъ вѣры, ученія о нравственности, богослуженія, библейской исторіи и т. д., и 12 книгъ (по числу мѣсяцевъ) характеристическихъ и типическихъ жизнеописаній Святыхъ.

„Поученія“ же будутъ издаваться въ прежнемъ видѣ: 1) они будутъ кратки, но содержательны; 2) по изложенію будутъ просты, общедоступны;—3) будутъ выходить за мѣсяць до того времени, на которое назначены;—4) будутъ помѣщаться поученія на различные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. д.) и темы и планы для самостоятельнаго еоставленія проповѣдей.

Цѣна „ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА“ съ „Внѣбогослужеб. собесѣдованіями“ **2 руб.** Безъ „Внѣбогослужебныхъ собесѣдованій“ „Пропов. Листокъ“ не можетъ быть высылаемъ; какъ не могутъ быть высылаемы и „Внѣбогослужеб. собесѣд.“ безъ „ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА“.

За прежнія одиннадцать лѣтъ (1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893 гг.) можно получать „ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“ по 1 рублю за годъ, а за 1887 г. (въ расширенномъ видѣ) по 1 руб. 50 коп. За 1894 годъ высылается „ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“ съ „Внѣбогослужеб. собесѣдованіями“ за 2 рубля.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя редактора-издателя, профессора Кіевской духовной академіи **Маркеллина Алексѣевича Олесницкаго.**

Въ редакціи продается книга: **„НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВІЕ, или христіанское ученіе о нравственности“**, проф. **М. Олесницкаго.** Ц. 1 р. 40 к. съ пер.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

продаются слѣдующія книги:

- П**ослѣдованіе молебныхъ пѣній, церк. печ., въ 4 д. л., изд. Спб. Сунодальной типогр. 1893 г., въ кожѣ 1 р. 20 к., въ кор. 95 к., въ бум. 80 коп.
- М**олитвы, чтимыя предстоятелемъ на молебныхъ пѣніяхъ, церк. печ., въ листъ, съ кино., въ бум. 50 коп.
- П**ослѣдованіе благодарственного и молебнаго пѣнія въ день Рождества Христова, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 35 коп.
- Л**итургія святаго Іоанна Златоустаго, церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., М. 1892 г., въ цвѣт. коленк. 1 р., въ темн. коленк. 80 к., въ бум. 50 к., въ 32 д. л., М. 1892 г., въ коленк. 30 к., въ кор. 25 к., въ бум. 15 коп.
- Л**итургія святаго Василия Великаго, церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., М. 1890 г., въ цвѣт. коленк. 85 к., въ темн. коленк. 70 к., въ бум. 40 к., въ 32 д. л., М. 1893 г., въ коленк. 30 к., въ бум. 15 коп.
- Л**итургія преждеосвященныхъ даровъ, святаго Григорія Двоеслова, церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., М. 1889 г., въ цвѣт. коленк. 75 к., въ темн. коленк. 60 коп., въ бум. 30 к., въ 32 д. л., М. 1893 г., въ коленк. 25 к., въ бум. 10 коп.

Тамъ-же продаются:

Вновь напечатанная въ Спб. Сунодальной типографіи книга: **Руководящіе дѣатели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія.** Комиссія духовныхъ училищъ. *И. А. Чистовича*. 1894 г., цѣна въ бум. 2 руб.

Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго, и соединеніе западно-русскихъ униатовъ съ православною Церковію въ 1839 году. *Кипріановича*. Цѣна 3 рубля.

Труды и изданія іеромонаха Алексія (Виноградова), бывшаго члена Пекинской духовной миссіи:

Исторія Англо-Американской Библіи, въ 3 кн. съ приложеніями. Спб. 1881—1891 г., въ бумажкѣ 7 руб.

Миссіонерскіе діалоги Риччи съ китайскимъ ученымъ о христіанствѣ и язычествѣ и обзоръ китайско-церковной римско-католической литературы съ XVI по XVIII столѣтіе. Спб. 1889 г., цѣна въ бум. 1 руб.

Китайская бібліотека и ученые труды членовъ русской духовной и дипломатической миссіи въ Пекинѣ, цѣна въ бум. 1 р. 50 к. Цѣна за всѣ пять книгъ 9 руб.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе, грамота и награды.—Опредѣленіе Святѣйшаго Сунода.—Правила о билетахъ для проѣзда пассажировъ по желѣзнымъ дорогамъ и о перевозкѣ багажа.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ. *Прибавленія:* Путешествіе преосвященнаго Агааангела, епископа Тобольскаго, въ Низовой край.—Прехъ могилою Царя-Миротворца.—И еще нѣчто въ утѣшеніе скорбящимъ.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграницы.—Новая книга.—Объявленія.

◆ При семъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ разсылаются: 1) бесплатное приложеніе, подъ заглавіемъ «ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ. Выпускъ I-й», С. Мировольскаго, и 2) Объявленіе отъ книжнаго магазина Т-ва И. Д. СЫТИНА. ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 1 декабря 1894 г. Каѳедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.

ОЧЕРКЪ
ИСТОРИИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

ОТЪ ПЕРВАГО ЕЯ ВОЗНИКНОВЕНІЯ НА РУСИ
ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ ОСНОВАНІЯ ШКОЛЪ ПРИ СВ. ВЛАДИМИРѢ ДО МОНГОЛЬСКАГО ИГА.

С. Миропольскаго.

Приложеніе къ журналу «Церковныя Вѣдомости», издаваемому
при Святѣйшемъ Синодѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1894.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

ОТЪ ПЕРВАГО ЕЯ ВОЗНИКНОВЕНІЯ НА РУСИ

ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ ОСНОВАНІЯ ШКОЛЪ ПРИ СВ. ВЛАДИМИРѢ ДО МОНГОЛЬСКАГО ИГА.

С. Мировпольскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1894.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 30 Сентября 1894 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Тихонъ*.

ВВЕДЕНІЕ.

«Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу».

Исторія русской начальной школы доселѣ еще не появлялась въ нашей литературѣ въ *цѣломъ* видѣ; изслѣдованія отдѣльных ея *періодовъ* не многочисленны. Матеріалъ для исторіи нашихъ древнихъ училищъ крайне скудеенъ. Въ лѣтописяхъ извѣстія о нихъ отрывочны и случайны. Приходится собирать свѣдѣнія по крохамъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ; приходится обращаться ипогда къ предположеніямъ и выводамъ, которые не всегда могутъ быть точны и могутъ подлежать возраженіямъ, особенно со стороны скептиковъ, готовыхъ ипогда отрицать и общепризнанные факты, въ угоду своимъ излюбленнымъ доктринамъ.

Не имѣя претензій на самостоятельность научныхъ изслѣдованій, пользуясь по возможности всѣмъ, что появилось въ литературѣ нашего предмета, мы желали бы дать краткій очеркъ исторіи нашей начальной школы на всемъ протяженіи ея исторической жизни, отъ возникновенія ея на Руси до настоящаго времени.

Это пужно прежде всего для нашихъ *народныхъ учителей*, для нашихъ педагоговъ, которые доселѣ лишены были возможности познакомиться съ исторіей того дѣла на Руси, которому они посвящаютъ свои силы и знанія. Наша педагогика, наше учебное дѣло, какъ извѣстно, начиная съ Петра Великаго, всегда испытывали сильное иноземное вліяніе, а въ ближайшую къ намъ эпоху реформъ Александра II-го педагогика наша стала почти нѣмецкою. Мы имѣемъ теперь исторію *нѣмецкой* школы; исторію *нѣмецкой* педагогики, даже исторію нѣмецкихъ методовъ обученія по всѣмъ предметамъ начальнаго курса, а исторіи родной школы мы не имѣемъ, исторіи русскаго воспитанія и обученія у насъ доселѣ нѣтъ. Наша педагогическая литература заполонена переводами и передѣлками нѣмецкихъ руководствъ и пособій. Что всего хуже, подъ вліяніемъ нѣмецкой школы мы стали утрачивать *живой духъ* народныхъ преданій, глубокія историческія основы народнаго воспитанія и обученія. Покинувъ источникъ живой воды, мы обратились къ источникамъ мутнымъ. Появилось воспитаніе въ духѣ «международномъ», въ духѣ раціонализма, индеферентизма и другихъ иноземныхъ началъ и направленій. Невѣжеству нашему въ исторіи родной школы соотвѣтствовало и высокомеріе, презрительный взглядъ на нее, стрем-

леніе *предплатъ* се на иноземный ладъ. А между тѣмъ какая величавая, въ высокой степени поучительная и трогательная картина раскрывается предъ нами, когда мы начинаемъ изучать судьбы нашей школы, нашего образованія, тѣсно соединенныя, съ исторіею церкви нашей. Наша школа—многострадальная, какъ и самъ народъ русскій. Широкимъ разцвѣтомъ началась она на Руси и затѣмъ прошла великую школу всевозможныхъ испытаній; по несмотря на самыя тяжкія невзгоды, она сохранила себя до нашихъ дней.

Кто посвящаетъ себя воспитанію юношества, тому должны быть вѣдомы и дороги судьбы родной школы нашей.

Полезно вѣдать это и всякому образованному русскому человѣку. Жить безъ преданій—значить не имѣть прошлаго и начинать жить снызнова; значить потерять то, что приобрѣтено предками многолѣтнимъ трудомъ, значить утратить корень, а слѣдовательно и крѣпость существованія. Образованный человѣкъ, незнающій исторіи образованія народа своего, похожъ на траву перекати-поле: ее несетъ всякій вѣтеръ, и она остаивается тамъ, гдѣ случится, ибо она потеряла свой корень. Отъ того то мы такъ всегда и увлекались иноземнымъ, что мало знали свое прошлое, мало цѣнили его, не старались уразумѣть его правду, его духовную силу. Стали мы безпамятными, забыли вспомнить дѣла отцовъ нашихъ, перестали поучаться трудами, терпѣніемъ, страданіями предковъ своихъ и стали увлекаться всякимъ вѣтромъ ученій чуждыхъ. А старыхъ русскихъ людей не разъ спасала въ великихъ народныхъ бѣдахъ память о старыхъ отцовскихъ дѣлахъ, и крѣпокъ былъ русскій народъ этою памятью.

Когда мы узнаемъ, какъ возникла наша школа, чѣмъ она была, чѣмъ жила, какою силою она росла, какихъ подвижниковъ и страдальцевъ за русскую землю создала она, какія невозгоды перенесла она, какіе идеалы завѣщала намъ, мы лучше поймемъ и вѣрнѣе оцѣнимъ, чѣмъ она должна быть и въ наше время. А это дѣло великой важности.

Обращаясь къ источникамъ нашего труда, мы прежде всего должны указать на наши *лѣтописи*, въ разныхъ спискахъ дополняющія другъ друга; на древніе *памятники литературы*, житія святыхъ, патерики, которыми и пользовались всѣ изслѣдователи нашего предмета, на акты историческіе, описанія рукописей и книгохранилищъ. Затѣмъ идутъ труды историковъ *Татищева*, «Исторія Россійская», представляющая сводъ лѣтописей, изъ коихъ многія для насъ утрачены, изд. 1768—84.; *Карамзина*, «Ист. Госуд. Рос.»; *Соловьева*, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ»; *Погодина*, «Др. русская исторія до монгольскаго ига» (изд. 71 г.); труды по исторіи Русской Церкви арх. *Филарета* Черниговскаго, *Макарія* м. Московскаго, проф. *Е. Голубинскаго* и др.; *Аммосія*, «Исторія Россійской іерархіи»; труды по древне-русской словесности проф. *Шевирева*, *Порфирьева*, *Галахова*, *Знаменскаго* и др.; а также труды молодыхъ нашихъ ученыхъ изслѣдователей древне-русской литературы—*Н. Никольскаго* (о Климентѣ Смолятичѣ), *Жданова*, *Воскресенскаго*, *Архангельскаго* и др.

По исторіи древне-русскихъ училищъ до XV в. существуетъ капитальный трудъ Н. А. *Лавровскаго*, вышедшій въ 1854 г. и составляющій нынѣ библиографическую рѣдкость. Трудъ г. Лавровскаго является единственнымъ, отличается безпристрастіемъ, вполне ученою разработкою лѣтописныхъ свѣдѣтельствъ объ учрежденіи нашихъ училищъ и вообще составленъ съ научною добросовѣстностію. Трудъ *Хмырова*, «Училища и образованность на Руси до-Петровской», помѣщенный въ ж. «Народная школа» за 1869 г., составленъ на основаніи изслѣдованій Лавровскаго и представляетъ лишь немногія дополненія цитатъ изъ старыхъ источниковъ, съ освѣщеніемъ не всегда вѣрнымъ. Изслѣдованіе проф. *Соболевскаго*, «Образованность Московской Руси въ XV—XVII в.» представляетъ *новый* взглядъ на эту эпоху. Обыкновенно это время (VX—XVII в.) принято считать временемъ упадка просвѣщенія и грамотности на Руси (этого воззрѣнія держится и Лавровскій). Проф. Соболевскій доказываетъ, что это мнѣніе преувеличено. Онъ находитъ, что грамотность въ эту эпоху была на Руси повсемѣстною и приводитъ доказательства изъ подписей юридическихъ актовъ, изъ житій святыхъ этого времени, и изъ другихъ источниковъ, собирая свѣдѣнія съ трудолюбіемъ истинно-ученаго изслѣдователя.

Статья проф. *Леонтовича*, «Школьный вопросъ древней Россіи», въ отношеніи фактическаго матеріала не представляетъ ничего новаго; но авторъ старается дать *новое* освѣщеніе вопросамъ о характерѣ древне-русскаго образованія, «объ общественныхъ органахъ, въ функцію которыхъ входило попеченіе о народномъ образованіи», объ обязательности школьнаго обученія, «о культурной роли древне-русской школы». Къ сожалѣнію, авторъ несочувственно относится къ церковному характеру древне-русской школы и иногда считаетъ недостатками ея то, что составляетъ ея достоинство. Сочувствіе автора принадлежитъ Западу и его культурѣ. Правдивый отзывъ о трудѣ Леонтовича помѣщенъ въ 33 № Церк. Вѣдомостей 1894 г. Здѣсь же помѣщенъ и библиографическій указатель пособій по школьному вопросу въ Россіи, хотя и неполный, но заключающій въ себѣ все главное.

Для исторіи школы съ Петра Великаго служатъ пособіями: трудъ академика *Пекарскаго*, «Наука и литература при Петрѣ I-мъ»; проф. *Буданова*, «Государство и нар. образованіе въ Россіи въ XVIII в.» (1874 г.) и *Воронова*, «Историко-Статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній спб. округа» (1849). Трудъ Воронова въ научно-историческомъ отношеніи ничтоженъ; но онъ даетъ матеріалъ, извлеченный изъ архивовъ Мпн. Нар. Просвѣщенія, довольно цѣнный. Затѣмъ историческія статьи *Н. Весселя* о народной школѣ, помѣщенные въ «Ж. Мпн. Нар. Пр.» и въ «Русской школѣ» представляютъ поверхностныя компіляціи изъ трудовъ Хмырова и Воронова. Авторъ поклонникъ системы пѣмекскихъ школъ и желалъ бы пересадить эту систему въ Россію.

Для исторіи начальной школы въ *нашу эпоху* не мало матеріала даютъ статьи г. *Благовидова*, помѣщенные въ ж. «Странникъ» за 1890 г. Авторъ имѣлъ подъ руками архивные матеріалы изъ дѣлъ Св. Синода и сообщаетъ

много любопытныхъ фактовъ изъ исторіи многострадальной церковно-приходской школы въ эпоху реформъ Александра II-го. Въ брошюрѣ «Мѣры къ повсемѣстному распространенію грамотности въ народѣ» излагаются мѣры для правильнаго устройства церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Для характеристики общаго значенія церковно-приходской школы служить трудъ прот. П. Смирнова «Прошедшее въ церковно-приходской школѣ на Западѣ, въ виду будущаго нашей».

Наконецъ существуетъ много статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, посвященныхъ разработкѣ частныхъ историческихъ фактовъ изъ исторіи нашего образованія. Укажемъ *нѣкоторые*. Д. Мордовцева, «О русскихъ школьныхъ книгахъ XVII в.»; Н. Лавровскаго, «Памятники древне-русскаго воспитанія»; «Къ исторіи просвѣщенія въ древней Руси» В. Бодянскаго (о церк. библиот. XVII в.); Полежаева, «Школы грамоты на Руси»; Б—на, «Участіе правительства въ дѣлѣ нар. образованія, до Петра В.»; Величко, «Историческій очеркъ обществ. образованія въ Россіи» (1861 г.); Григорьева, «Замѣтки по исторіи книжнаго просвѣщенія въ Россіи»; ст. Куріянова, Забѣлина, «О характерѣ древняго образованія въ Россіи» и мн. др., особенно въ духовныхъ журналахъ «Правосл. Собесѣдникъ», «Христ. Чтеніе», «Православное Обозрѣніе», «Православный Собесѣдникъ», Приложенія къ твореніямъ Св. Отцевъ, а также въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, Архивъ и др.

Вообще, не смотря на скудость первоначальныхъ источниковъ о книжномъ ученіи на Руси, матеріала для исторіи школъ нашихъ имѣется не мало; но онъ разбросанъ, раздробленъ и привести его къ единству тѣмъ труднѣе, что разработка его и взгляды на дѣло образованія у различныхъ изслѣдователей весьма разнообразны и иногда доходятъ до полныхъ противорѣчій.

Настоящій трудъ, какъ первый опытъ *цѣлой* исторіи нашей начальной школы, конечно, не свободенъ отъ недостатковъ, пробѣловъ, опущеній; но онъ имѣетъ *единство* взгляда на ходъ нашего народнаго образованія, на его основныя задачи, характеръ, а вслѣдствіе того и на его будущность.

Взглядъ этотъ не составленъ теоретически и не придуманъ произвольно, — его *даетъ сама исторія и подтверждаетъ фактами*; при этомъ онъ совпадаетъ съ воззрѣніями и народа нашего на школу, на *обученіе*, на его характеръ и задачи.

Какъ русская исторія, такъ и исторія школы начальной на Руси распадается на *два* половины — школа древней Руси *до-Петровской* и школа *послѣ Петра* Великаго.

Въ первой половинѣ мы различаемъ *три* періода:

I-й періодъ — отъ основанія училищъ на Руси до монгольскаго ига (988—1238). Просвѣщеніе народа «книжнымъ ученіемъ» широко и свободно распространяется по Руси вмѣстѣ съ христіанствомъ; школа является вмѣстѣ съ церковію, подъ руководствомъ церковной власти. Распространеніе училищъ идетъ быстро, свободно, безъ потрясеній и колебаній, охватываетъ всю Русь и даетъ блестящіе результаты.

II-й періодъ обнимаетъ время монгольскаго ига (1238 г.—1480). Русь удѣльно-Московская испытываетъ страшное нашествіе дикихъ народовъ Азіи. Огонь и мечъ прошли землю Русскую,—города разрушены, церкви разграблены и сожжены, народъ оскудѣлъ, потерялъ безчисленное множество лучшихъ сыновъ своихъ. Все это сильно потрясло и даже пріостановило начавшійся быстрый ростъ училищъ. Но школу сберегло духовенство. Образованіе ютилось въ монастыряхъ, поддерживалось черноризцами, священниками и причтами. Явилось *частное* обученіе. Высшая духовная власть оберегала школы и отстаивала ихъ предъ монгольскими владыками.

III-й періодъ обнимаетъ время съ половины XV в. до Петра Великаго. Въ эту эпоху готовится и совершается отпаденіе значительной части Руси къ Польшѣ (1569). Образованіе отпавшей половины Руси подчиняется чуждымъ вліяніямъ, но охраняется *братствами*; преемство Владиміровой церковной школы сохраняется въ Московской Руси, которая крѣпнеть и объединяется. Съ XV вѣка, въ виду упадка просвѣщенія и возникшихъ ересей, духовная іерархія принимаетъ мѣры къ учрежденію правильно устроенныхъ церковныхъ школъ по всему государству.

IV-й періодъ начинается Петромъ В., обнимаетъ блестящій вѣкъ Екатерины II и заканчивается учрежденіемъ министерства просвѣщенія (1802 г.) при Александрѣ I-мъ. Это эпоха западно-европейскаго вліянія на нашу школу. Церковно-приходская школа или забыта (при Петрѣ I), или преслѣдуется (при Екатеринѣ II), въ виду проектовъ учрежденія школъ по иноземному образцу; но духовенство и народъ сберегаютъ школу свою и она непрерывно продолжаетъ свое существованіе. Это періодъ административныхъ проектовъ, плановъ, предположеній, кабинетныхъ реформъ въ народномъ образованіи, чуждыхъ жизни и потому безсильныхъ и мертворожденныхъ.

V-й періодъ обнимаетъ XIX в., до нашего времени. Здѣсь можно различать частныя направленія. а) Вѣкъ *Александра I-го* представляетъ еще отголосокъ вѣка Екатерины II-й, съ вліяніемъ европейскихъ началъ гуманности, индиферентизма, мистицизма и др. вѣяній. б) Эпоха *Николая I-го* является утвержденіемъ національнаго направленія въ образованіи на началахъ «православія, самодержавія и народности». в) Царствованіе *Александра II-го* представляетъ эпоху реформъ. Освобожденіе крестьянъ открываетъ широкую возможность образованія народа. Духовенство самостоятельно принимаетъ въ этомъ дѣлѣ живое и плодотворное участіе, открываетъ во множествѣ церковно-приходскія школы, безмездно обучаетъ дѣтей. Учрежденіе земства привлекаетъ къ школѣ новыя средства, но увлекаетъ ее на путь иноземныхъ (преимущественно нѣмецкихъ) вліяній. Духовенство постепенно устраняется отъ школы. Мученическая кончина Царя-Освободителя служитъ къ отрезвленію умовъ отъ крайнихъ увлеченій. г) Царствованіе *Александра III-го* представляетъ возстановленіе народной школы на исконныхъ историческихъ ея основахъ. Духовенство вновь призывается къ образованію народа,—школы увеличиваются въ количествѣ, улучшаются въ качествѣ и получаютъ живое

направленіе въ духѣ церковности. Народъ, руководимый духовенствомъ, самъ создастъ школы, онѣ быстро умножаются. Составляется «*Положеніе о церковно-приходскихъ школахъ*», образуется высшее управленіе церковно-приходскими школами при Св. Синодѣ, вырабатывается правильная ихъ организація, составляются инструкции, программы, учебники, пособія для школъ; въ каждой епархіи учреждаются училищныя совѣты и ихъ отдѣленія по уѣздамъ; организуется школьный надзоръ, принимаются мѣры къ образованію учителей, учреждаются двухклассныя школы съ учительскими курсами, основывается образцовая женская учительская школа въ Петербургѣ, организуются учительскіе съѣзды. Церковно-приходская школа, руководимая духовенствомъ, при всеобщемъ участіи и расположеніи народа, быстро развиваясь, содѣйствуетъ улучшенію нравственнаго и экономическаго его быта. Вырабатывается «*Положеніе о школахъ грамоты*», принимаются мѣры къ устройству приходскихъ библиотекъ, къ бесплатной разсылкѣ книгъ въ бѣднѣйшія школы, организуется издательская коммиссія для удешевленнаго печатанія учебниковъ и пособій на спеціальныя средства Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта. Кіевскій съѣздъ руководителей церковно-приходскихъ школъ, въ память 10-лѣтія ихъ возрожденія, представляетъ живую картину дѣятельности духовенства на пользу народнаго образованія въ мирное царствованіе Александра III.

Очеркъ исторіи церковно-приходской школы на Руси.

I. Историческія условія возникновенія школъ и образованія на Руси.

А) Школы на Руси и образованіе возникаютъ вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ Руси христіанствомъ. Христіанство на Руси является дѣломъ *свободнаго* избранія лучшей вѣры княземъ и народомъ. Принятію вѣры православной предшествовало *испытаніе* *спра* черезъ лучшихъ избранныхъ мужей, числомъ 10. Выслушавъ отзывы ихъ о вѣрѣ Греческой, бояре единогласно признали ея превосходство и указали на Ольгу — христіанку, «яже бѣ мудрѣйшии всѣхъ человекъ». Владиміръ, безъ колебаній и сомнѣній, рѣшительно и прямо спрашиваетъ: «Кдѣ крещеніе пріимемъ?» — Бояре отвѣчали: «гдѣ ти любо.» Народъ вѣрилъ своему единоподержавному князю; князь вѣрилъ своему народу. Такого безпримѣрнаго согласія народа и правителя въ дѣлѣ выбора и переменъ вѣры исторія никогда не представляла.

Когда призпѣлъ часъ совершить великое дѣло крещенія цѣлой страны языческой, народъ спокойно и съ увѣренностію пошелъ за своимъ княземъ. «Володимѣръ посла по всему граду, глаголя: «аще не обрящется кто рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ да будетъ». Се слышавше *люде съ радостью идяху, радующеся и глаголюще*: «аще бы се не добро было, не бы сего князь и бояре приаши». Какое величественное, трогательное и безпримѣрное въ исторіи событіе представляетъ крещеніе Руси! «И быше си видѣти радость на небеси и на земли, только душъ спасаемыхъ», говоритъ лѣтописецъ и заключаетъ: «Благословенъ Господь Іисусъ Христосъ, *яже возлюбилъ новыя люди, Рускую землю, просвѣтилъ ю крещеніемъ святымъ*».

Иларіонъ, знавшій о событіи этого крещенія отъ участниковъ его, въ похвалѣ Владиміру пишетъ, что князь «заповѣда *по всей землѣ своей* креститися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ясно и велегласно *во всѣхъ градѣхъ* славится Святыи Троицѣ, и *всѣмъ* быти крестяномъ (христіанамъ) малымъ и великимъ, рабомъ и свободнымъ, унымъ и старымъ, богатымъ и убогимъ. И не бысть *ни единого же* противящеся благочестивому его повелѣнію; да аще кто и не любовью, но страхомъ повелѣвшаго крещася, понеже бѣ *благовѣріе* его съ властію съпряжено. И *въ едино время* вся земля наша въслави Христа со Отцемъ и Св. Духомъ»¹⁾.

Итакъ, принятіе христіанства на Руси является *общимъ* актомъ, при *единодушномъ согласіи* народа, бояръ и князя.

¹⁾ Понятно, что въ этой общей картинѣ отдѣльные случаи и частности временнаго сопротивленія волѣ князя (въ Новгородѣ, въ Ростовѣ) не нашли мѣста, но они общей картины и не измѣняютъ, какъ факты частные.

Такое водвореніе христіанства на Руси естественно *узаконяло и облегчало* введеніе и всѣхъ учрежденій, *соединенныхъ съ нимъ*, къ числу которыхъ прежде всего принадлежать *книжное просвѣщеніе и училища*.

Лѣтописныя свидѣтельства дѣйствительно удостовѣряютъ, что на *всей Руси* съ церковію являлось и *книжное ученіе*, ввѣряемое княземъ духовенству, свободно и благожелательно принимаемое народомъ.

Первыя школы на Руси учреждаются, говоря словами лѣтописца, «на утвержденіе вѣры». Утвержденіе вѣры утвердило школы.

Замѣчательно, что и *въ другихъ Славянскихъ земляхъ*, въ Болгаріи, Моравіи, Чехіи, христіанство принято было *по желанію князей*, утвердилось по общему согласію народа; просвѣтителемъ явились Греческіе пастыри; но князья требовали просвѣщенія на *родномъ языкѣ* ¹⁾.

Б) Извѣстно, что до принятія христіанства Славяне «имѣли обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданья,» какъ имѣли свою религію, съ обрядами и жрецами. Этотъ законъ племени «сами себѣ творили», по выраженію лѣтописца.

Христіанство вноситъ въ Русь *новый законъ*,—законъ самого Бога,—законъ общій для *всѣхъ племенъ*, законъ истинно добрыхъ нравовъ; но этотъ законъ, для своего познанія, вкорененія и распространенія, *требуетъ отъ Руси ученія и образованія*. Слѣдовательно, со введенія христіанства, церковъ, общество и законодатель Руси должны были единодушно принять и признать обязательными три задачи для своей дѣятельности: *содѣйствіе образованію народа религіозному, вкорененіе въ немъ христіанской нравственности и распространеніе въ немъ умственнаго образованія*. ²⁾ Если бы народу дана была новая вѣра *вопреки его желанію*, то эти три задачи были бы невыполнимы, или исполненіе ихъ было бы дѣломъ величайшей трудности и долгаго времени. Но Русь свободно, *своею волею*, приняла христіанство, поэтому также свободно *пожелала* и просвѣщенія,—одинаково—словеснаго *въ церкви* и книжнаго *въ школѣ*, о чемъ единодушно заботились князья и духовная власть.

В) Не менѣе важнымъ является и то обстоятельство, что христіанство нашло въ Руси *дѣйственную* почву. На это обращаетъ вниманіе Погодинъ.

«Христіанская вѣра, говоритъ онъ, сдѣлалась вмѣстѣ и источникомъ нашего образованія,—источникомъ *единственнымъ*, въ противоположность съ западными на-

¹⁾ Подъ 6406 г. лѣтописецъ пишетъ: «Словѣномъ жиущимъ крещенимъ и княземъ ихъ, Ростиславъ, и Святополкъ, и Коцель послаша ко Царю Михаилу, глаголюще: земля наша *крещена, и имѣетъ у насъ учителя*, иже бы имъ наказалъ и поучалъ ихъ, и протолковалъ святыя книги; не разумѣемъ ни Греческу языкъ, ни Латинску; *они бо имъ онаго учатъ, а они бо имъ и онако, тѣмъ же не разумѣемъ книжнаго образа, ни силъ ихъ*: и послѣте имъ учителя, иже имъ *могутъ сказати книжныя словеса и разумъ ихъ*. Се слыша Царь Михаилъ, и созва философы вся, и сказа имъ рѣчи вся Словѣнскихъ князь, и рѣша философи: *есть мужъ въ Селунѣ, именемъ Левъ; суть у него сынове разумивши языкъ Словѣнску, хитра два сына у него философа*. Се слышавъ Царь, посла по нимъ въ Селунь ко Лвови, глаголя: *посли къ намъ въскорѣ сына своя Мефодіа и Костянтина*. Се слыша Левъ, въскорѣ посла я, и придоста ко Цареви, и рече има: «се прислалася ко мнѣ Словѣнска земля, просящи учителя собѣ, иже бы могли имъ *протолковати святыя книги; сего бо желаютъ*». Умолена быста Царемъ, и послаша я въ Словѣнскую землю къ Ростиславу, и Святополку, и Къцѣлови. Сима же пришедъшема, *начаста сѣставляти писмена азбукыи Словѣнскими, и преложиста Апостолъ и Евангеліе. Ради быша Словѣни, яко слышаша величїа Божїа своимъ языкомъ*».

Благодаря этому, въ Славянскихъ земляхъ устроены были многія училища, «построены церкви и монастыри и поставлены епископы, попы, игумены — да учать». Число учениковъ Климента возросло до 3.500.

²⁾ Лешковъ, «Ист. Рус. общественнаго права», стр. 207.

родами, которые, кромѣ христіанской вѣры, получили въ наслѣдство себѣ, еще прежде ея введенія, греческое и римское образованіе, сильное и многостороннее они *пропитались* этимъ образованіемъ, и оно дало ихъ новымъ вѣрованіямъ свой особый характеръ, что и было причиною отличій первоначальнаго римскаго католичества отъ греческаго, а еще болѣе отъ русскаго православія» ¹⁾).

Г) Въ высокой степени важнымъ для просвѣщенія Руси является то обстоятельство, что предки наши, говоря словами Іакова мниха, «пріяша святое крещеніе, *готово имуще святое писаніе и книги переведены съ греческаго языка на русскій*».

Трудно оцѣнить достаточно важность этого обстоятельства. Новокрещенному народу сразу открывается доступъ къ чтенію источника вѣры православной, къ совершенію богослуженія на родномъ языкѣ, къ изученію духовной литературы. Съ другой стороны, самый русскій языкъ, благодаря отличному знанію его и высокой филологической подготовкѣ св. просвѣтителей Славянъ, при вліяніи совершеннѣйшаго изъ классическихъ языковъ, получаетъ обработку въ стилѣ и формахъ, развитіе для выраженія самыхъ высокихъ истинъ и отвлеченныхъ понятій.

Поистинѣ святыя просвѣтителі Славянъ были *основателями* и нашего *книжнаго ученія*. Благословеннымъ трудомъ ихъ Русь пользуется и доселѣ. Труды ихъ легли и въ основу первоначальной школы нашей, трудамъ ихъ эта школа обязана широкимъ распространеніемъ на Русь, съ первыхъ поръ ея просвѣщенія. Грамотность на *чужомъ* языкѣ не могла бы скоро и прочно привиться народу ²⁾).

Д) Новое важное обстоятельство для распространенія на Руси грамотности представляетъ этнографическое единство славянскихъ племенъ. «А словѣнскъ языкъ и русскій *единъ*: отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первѣе бѣша словѣне; аще и Поляне звахуся, но *словѣнская рѣчь бѣ*», говоритъ лѣтописецъ ³⁾).

Благодаря этому, на всемъ пространствѣ великой русской земли *славянская* книга была *понятною* *всѣмъ*; не будь этого, первоначальное образованіе не могло такъ широко разлиться по Руси съ первыхъ поръ ея просвѣщенія.

¹⁾ Погодинъ, Др. Рус. Ист. стр. 653.

²⁾ «Прежде оубо словѣне, пишеть черноризецъ Храбръ, не имѣху книгъ, ижъ чѣртами и рѣзми чѣтѣхъж и гатаахъж, поганинѣжи». Изъ сказанія Храбра видно, что предки наши не ограничивались чѣртами и рѣзми, но пытались писать римскими и греческими буквами—«Римскими и Грьчскими письмени нуждаахъся писати словѣнскъж рѣчь безъ оустроена». Изобрѣтеніе славянскихъ письменъ Храбръ признаетъ благодѣяніемъ и милостію Бога («помиловалъ родъ словѣнскъ»), призывающаго всѣхъ ко спасенію. Такой взглядъ на грамоту сохранили и наши предки, считая ее дверью къ уразумѣнію божественныхъ книгъ. Въ грамотѣ «*разумъ Богъ есть даъ слово*». Храбръ замѣчаетъ, что происхожденіе славянскихъ письменъ и переводъ священныхъ книгъ были извѣстны всѣмъ, «каждому словенскому букварю».

Аще бо въпросиши книгѹиѹа грѹьскѹа, глагола: кто въ есть писмена створиѹ, или книги прѣложиѹ, или въ кое время? то рѣдѹиѹ ѿтъ нихъ вѣдати. Аще ли въпросиши словѣнскѹа боѹкара, глагола: кто въ писмена створиѹ есть, или книги прѣложиѹ? то всѹи вѣдати, и ѿтѣцаваше рекжѹ: свѹати Коѹстантиѹ философъ, нарицаемыи Кирилъ, тѣи намъ писмена створи и книги прѣложи, и Меѹодіе братъ его. сжѹ бо еше живи, иже сжѹ видѣли ихъ. и аще въпросиши: въ кое время? то вѣдати и рекжѹ: ꙗко въ времена Михаѹла Цѣсарѹ Грѹьска, и Бориса Кназа Бѹлгарьска, и Ростиѹа Кназа Морѹвьска, и Коцѣлѹ Кназа Бѹлѹтньска, въ лѣто же ѿтъ сѹзданиѹа въсего мира *STZГ*. Изд. Шафарика «Pamatky» и пр. 1851 г.

³⁾ Полн. собр. лѣтоп., т. I. Лѣтописъ Лаврентьевская.

Е) Русь получила христiанство *отъ Грековъ*; они принесли намъ и книжное просвѣщенiе; но не подлежитъ сомнѣнiю, что въ просвѣщенiи древней Руси участвовала и единоплеменная, единовѣрная намъ, ранѣе насъ принявшая христiанство *Болгарiя*.

Въ Иоакимовой лѣтописи пишется: «царь же Болгарскiй Симеонъ († 927 г.) присла *іереи учены и книги доволны*, и посла Владимiръ въ Царь-градъ къ царю и патриарху просити митрополита, онъ же весьма возрадовался, и прислаша митрополита Михаила, мужа весьма ученаго и богобоязненнаго, *Болгарина суца*, съ нимъ *четыре епископы, и мнози іереи, діаконы и дѣмественики отъ славянъ*»¹⁾

Митрополитъ Михаилъ, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ ревностѣйшихъ устроителей школъ; онъ собиралъ учителей и наставлялъ ихъ; епископы, а также «мнози іереи и діаконы», конечно, служили дѣлу образованiя, и для нихъ это было удобно, такъ какъ рѣчь ихъ была *понятна народу*.

«Дѣмественики» же принесли съ собою *пѣніе*,—тоже *Болгарское*, болѣе близкое намъ по духу, стилю, характеру и потому *легче изучаемое*. Еслибы на первыхъ порахъ у насъ не было грамотныхъ людей и пѣвцовъ, знающихъ *русскую рѣчь*—славянъ, то гдѣ было бы взять учителей для школъ, которыя съ первыхъ же поръ открывались «по всемъ градомъ и селомъ»? Чтобы приготовить *своихъ* учителей, для этого нужно было время; а изъ Грековъ, пришедшихъ на Русь, многіе ли знали русскiй языкъ? Не надо забывать, что Болгарiя уже за сто лѣтъ до крещенiя Руси имѣла *училища* и обширную духовную *письменность*. Кромѣ перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ, Болгары имѣли переводъ многихъ писанiй отеческихъ, а также и руководства для училищъ, каковы грамматика, философія, и богословіе І. Дамаскина, церковная и гражданская исторiя и многія другія. Это обстоятельство содѣйствовало широкому распространенiю образованiя на Руси и такой высотѣ его, что черезъ 40—50 лѣтъ послѣ Владимiра у насъ уже являются мужи высокихъ дарованiй и учености.

Участіе въ нашемъ образованiи епископовъ, священниковъ и клира изъ *просвѣщенныхъ Болгаръ* нельзя не считать въ числѣ благоприятныхъ условiй для нашей древней школы, для обученiя въ ней на родномъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что Болгары приносили съ собою «книги мнози»²⁾. Таковы были историческія условiя, при которыхъ началось книжное образованiе въ древней Руси.

II. Учрежденiе и распространенiе училищъ на Руси.

Объ основанiи «книжнаго ученiя» на Руси лѣтописецъ, подъ 988 г., пишетъ, что Св. Владимiръ князь, просвѣтившись вѣрою, послѣ крещенiя Кіевлянъ, «началъ ставити по градомъ церкви и *поны*, и люди на крещенiе приводити по *осемъ градомъ и селомъ*. Пославъ нача поимати у нарочитое чадѣ *дѣти* и дати нача на

¹⁾ Иоак. лѣт. I, 38. Дата указываетъ погрѣшность въ имени царя, по фактѣ несомнѣннѣ.

²⁾ Кромѣ трудовъ св. просвѣтителѣй Славянства Кирилла и Мефодiя, число книгъ весьма значительно; Болгарская церковь дала намъ труды ихъ преемниковъ, также весьма обильные. Таковы: св. Климентъ (писавшій слова, поученiя, житiя святыхъ), Симеонъ, «книголюбецъ», первый царь Болгарскiй (переведшій 136 словъ Златоустаго), Иоаннъ, экз. Болгарскiй, «строитель церковный», при кн. Симеонѣ (составившій Шестодневъ, переведшій Богословіе, Діалектику и Грамматику Дамаскина, писавшій слова), Константинъ еп. (писавшій слова и поученiя, житiя, перев. св. Афанасiя), Григорiй пресвитеръ (перев. хроникъ Малалы), Черноризецъ Храбръ (сост. кн. «О письменѣхъ»), Козма пресвитеръ (писавшій противъ Богомиловъ).

ученье книжное; матери же чады сихъ плахуся по нхъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣроу, но яко по мертвецѣ плахуся. Снмъ же раздаяномъ на ученье книгамъ, сбытсѣ пророчество на Русьстѣй земли, глаголющее: въ оны дни услышать гл҃сїи *словеса книжная*, и яснѣ будетъ языкъ гугнивыхъ» ¹⁾).

Такъ вмѣстѣ съ принятіемъ Св. Вѣры Русь получила и учение книжное, которыми руководили тѣ, кто просвѣтилъ Русь православіемъ, то-есть, епископы и священники. Неопредѣленное выражение лѣтописи «даѣти нача на учение книжное» вызываетъ вопросъ, были ли Св. Владиміромъ устроены *училища*, или просто *собирали дѣтей для просвѣщенія* ихъ учениемъ христіанскимъ, словесно, или по книгамъ ²⁾?

Въ лѣтописи по Никонову списку о «книжномъ ученіи» дѣтей при Св. Владимірѣ пишется: «И начаша отъ отцевъ и отъ матерей взимати младыя дѣти, и давати въ *училище, учитись грамоте*» ³⁾. Татищевъ, первый нашъ исторіографъ по времени, пользовавшійся многими лѣтописными сказаніями, для насъ утраченными, пишетъ: «Таже повелѣ (Владимірѣ) ставити церкви и священникамъ людей приводить на крещеніе, *по вѣстмъ градомъ и по селамъ* посылая *попы ученые*. Митрополитъ же Михаилъ совѣтовалъ Владиміру *устроить училища*, на утверждение вѣры, и собрать дѣти *съ наученіе*. И тако Владиміръ повелѣлъ собрать *дѣтей знатныхъ, среднихъ и убогихъ*, раздавая по церквамъ священникамъ *со причетники* *съ наученіе книжное*.—Прежде бо невѣдущіе закона не слыхали словесъ книжныхъ; по Божью строенію и милости явившейся, осѣни ихъ свѣтомъ благоразумія, *устроены бо были многа училища*» ⁴⁾).

Карамзинъ, на основаніи лѣтописныхъ сказаній, пишетъ, что послѣ крещенія Руси, «чтобы утвердить вѣру на знаніи книгъ божественныхъ, еще въ IX в. переведенныхъ на славянскій языкъ Кирилломъ и Меѳодіемъ и, безъ сомнѣнія, уже давно извѣстныхъ Киевскимъ христіанамъ, великій князь Владиміръ *завелъ для отроковъ училища*, бывшія первымъ основаніемъ народнаго просвѣщенія въ Россіи» ⁵⁾.

Послѣдующія свѣдѣнія объ учрежденіи книжнаго ученія на Руси показываютъ несомнѣнно, что лѣтописецъ говоритъ именно объ учрежденіи *церковныхъ школъ* на Руси; поэтому и церковные историки—Филаретъ, Макарій и другіе, а равно и ученые изслѣдователи—Лавровскій, Хмыровъ и др., учрежденіе училищъ Св. Владиміромъ признаютъ несомнѣннымъ ⁶⁾.

¹⁾ Лавр. лѣтоп. стр. 51.

²⁾ Соловьевъ въ Истор. Россіи (т. V) пишетъ: «Училища при Владимірѣ заведено не было, а дѣтей раздали учиться по церквамъ у священниковъ».

³⁾ Никонов. спис. Изд. 1767—92, I, стр. 94.

⁴⁾ Истор. Рос. Изд. 1768—84 г., ч. II. стр. 75—6.

⁵⁾ Ист. Госуд. Рос.; т. I. Что первоначальное книжное учение совершалось въ *училищахъ*, объ этомъ имѣемъ позднѣйшія свидѣтельства въ постановленіи Стоглаваго собора, гдѣ говорится: «а прежде сего въ Россійскомъ царствѣ на Москвѣ и въ Великомъ Новгородѣ и по инымъ градомъ *многа училища* бывали». Стоглав. XXV.

⁶⁾ Иноземецъ Эверсъ, «имѣецъ именемъ и дѣломъ», отвергаетъ учрежденіе Владиміромъ школъ, а допускаетъ только, что дѣтей брали и отдавали въ наученіе епископамъ, въ пѣлахъ приготовленія къ священству. Хмыровъ, согласно съ Лавровскимъ, справедливо называетъ это сужденіе «*вполнѣ имѣцкимъ*», потому что оно имѣетъ въ виду однихъ священниковъ, но забываетъ о чтецахъ, пѣвцахъ, стольже необходимыхъ въ Русской церкви. Но если даже принять мнѣніе Эверса, то выходитъ только, что при епископахъ были *училища* для приготовленія дѣтей къ священству.

Не слѣдуетъ забывать, что прибывшіе въ Русь для просвѣщенія ея христіанствомъ Греки и Болгары сами обучались уже въ благоустроенныхъ училищахъ, имѣли предъ собою образцы разнообразныхъ учебныхъ учреждений, знакомы были съ способами обученія того времени и вообще съ организаціей школъ. Если для Русскихъ послѣднія были новостью, то для Грековъ онѣ были учреждениями хорошо извѣстными. Извѣстіе Татищева, что князь Владиміръ устроивалъ «книжное учение» по *совѣту* митрополита, явно указываетъ на непосредственное участіе послѣдняго въ устроеніи первыхъ школъ на Руси. Подтверженіе этому находимъ, кромѣ Никоповой лѣтописи, въ Степенной книгѣ. Въ первой говорится: «Тѣхъ же всѣхъ *учителей грамотныхъ* призываше къ себѣ митрополитъ и наказываше (учаше) *православие и благочестіе* крѣпко соблюдать, и безумныхъ рѣчей и неподобныхъ ошатыся». Здѣсь митрополитъ является наставникомъ учителей, руководителемъ ихъ; съ другой стороны «*грамотные учителя*» являются какъ бы людьми особаго призванія, хотя всѣ они были священно-служителями церкви.

Лавровскій не безосновательно высказываетъ даже предположеніе, что первыя церковныя школы были общежитія ¹⁾, гдѣ учившіеся жили совокупно, взятые изъ домовъ родителей, ибо иначе чѣмъ объяснить, что «матери чадъ спихъ акы по мертвецю плакахуся». Очевидно, плакали, потомучто разставались съ дѣтьми, лишались ихъ, хотя и на время ²⁾. Училище же съ общежитіемъ есть уже вполне организованное училище. У насъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній о внутреннемъ бытѣ первыхъ училищъ, о способахъ ученія; но въ одномъ изъ списковъ лѣтописи Нестора ³⁾ учрежденіе кн. Владиміромъ книжнаго ученія дополняется такимъ извѣстіемъ: «симъ же (дѣтѣмъ) розданномъ на ученіе книжное, и *навыкаху скоро, по Божью строю*». Поэтому надо полагать, что учителя были люди опытные. Въ Степенной книгѣ, составленной, какъ извѣстно митрополитами Макаріемъ и Кипріяномъ, излагается замѣчательный *наказъ* митрополита Михаила учителямъ школъ Владиміровыхъ. Хотя эта книга явилась уже въ половинѣ XVI в., но по своей сравнительной древности, принадлежа образованнѣйшимъ людямъ своего времени, конечно, знавшимъ историческое прошлое Руси и имѣвшимъ подъ руками источники, которые для насъ утрачены, а также и устное преданіе, заслуживаетъ довѣрія, тѣмъ болѣе, что характеръ наказа митрополита Михаила не противорѣчитъ другимъ свѣдѣніямъ о школахъ его времени и даже подтверждается ими. Вотъ это наставленіе: «Богодуховенный же учитель, преосвященный митрополитъ Михаилъ, призываше къ себѣ всѣхъ тѣхъ учителей грамотныхъ, и наказываше ихъ правѣ и благочиннѣ *учити юныя дѣти, якоже словесемъ книжнаго разума, такожде и благоправію, и въ правдѣ и въ любви, и зачалу премудрости, страху Божію, чистотѣ и смиренномудрію; учити же ихъ не яростію, ни жестокостію, ни гнѣвомъ, но радостовиднымъ страхомъ и любовнымъ обычаемъ, и слаткимъ проученіемъ, и ласковымъ рассужденіемъ* противу когосюдо силы, и съ ослабленіемъ, *да не униваютъ, наипаче всегда прилагати имъ ученіе отъ закона Господня, на пользу души же и тѣла; отъ безумныхъ же и неподобныхъ словесъ всячески ошатыся*» ⁴⁾. Совершенно въ томъ же духѣ дѣйствовалъ и ближайшій преемникъ Михаила—Леонтій.

¹⁾ Лавровскій, стр. 29.

²⁾ Лавровскій, стр. 105. На это указываютъ и выраженія лѣтописцевъ: «*поимати дѣти*», «*дѣти отымати у парочитыхъ людей*», «*озимати младія дѣти*», то-есть, брать ихъ изъ домовъ родителей.

³⁾ Лѣтопись Переяславская, по списку съ рукописи XIII в.

⁴⁾ Степ. книга 1, стр. 143.

Допустивъ даже, что наказъ этотъ въ Степенной книгѣ представленъ въ нѣкоторомъ распространеніи, нельзя отрицать самаго факта,—для этого нѣтъ никакихъ основаній.

Въ этомъ открытіи первыхъ училищъ на Руси замѣчательнымъ образомъ выразились *главнѣйшія черты* ихъ послѣдующей исторіи и ихъ характеръ.

Прежде всего здѣсь является *единство власти* духовной и гражданской: митрополитъ совѣтуетъ, князь повелѣваетъ устроить училища.

Книжное ученіе народа *въпрямую руководству и заведыванію духовенства*.

Духовенство является первымъ, одинаково духовною и гражданскою властью признаннымъ, *учителями*.

Училища имѣютъ *церковный* характеръ. Они учреждаются «на утвержденіе вѣры».

Они являются не *учебными* только, но и *воспитательными* учрежденіями: дѣти обучаются «словесѣмъ книжнаго разума», но главнымъ образомъ—«*правдѣ и любви и зачалу премудрости, страху Божию, чистотѣ и смиренномудрію*». Нельзя выразить сильнѣе воспитательныя задачи школы.

Въ основу дисциплины первыхъ нашихъ школъ положены были *евангельскія начала* кротости. Митрополитъ заповѣдуетъ учителямъ учить дѣтей «не яростію, ни жестокостію, ни гнѣвомъ», но *любобнымъ обычаемъ*, причемъ совѣтуетъ обращать вниманіе и на силы каждаго ученика, дабы не обременять работою сверхъ силъ.

Нѣкоторые историки (напр., Забѣлинъ) высказываютъ сомнѣнія въ такомъ характерѣ ученія первыхъ нашихъ школъ, но безъ достаточныхъ основаній. Приводимые ими примѣры воспитанія «жезломъ» и «розгою» относятся къ *позднѣйшему* времени, (преимущественно XV—XVI в.), на которое могла имѣть вліяніе и западная школа. Обстоятельства же школы временъ Владиміра были таковы, что именно требовали *кроткаго* обращенія съ дѣтьми. Народъ только-что принялъ новую вѣру; но родители еще «не бяху ся утвердили вѣрою»; матери плакали о дѣтяхъ, отдаваемыхъ въ школы, какъ по мертвыхъ; при этомъ суровость, «жестокость и гнѣвъ», могли вызвать въ дѣтяхъ страхъ, въ родителяхъ—озлобленіе, ненависть и даже сопротивленіе; дѣти могли и разбѣжаться изъ училищъ, вышла бы смута народная. Но ничего подобнаго не было. Быть можетъ, для того и собиралъ митрополитъ учителей, чтобы предупредить возможность недовольства школою, если бы въ ней стали обучать «гнѣвомъ и яростію». Въ своемъ наставленіи Владыка настойчиво предлагаетъ учителямъ заботиться о томъ, чтобы дѣти *не унывали*,—не тяготились ученіемъ, не тосковали въ школахъ. Совершенно такъ же поступалъ и Леонтій въ Ростовѣ, гдѣ встрѣтивъ закоренѣлыхъ стариковъ, язычниковъ, онъ ласково старался привлечь къ ученію дѣтей. Такимъ образомъ духъ христіанской кротости въ первыхъ нашихъ школахъ является совершенно естественнымъ и составлялъ одно изъ важнѣйшихъ условій успѣха ученія и привлеченія къ школахъ народа.

Наконецъ, въ извѣстіи лѣтописца мы находимъ указаніе и на *всеобщность* первой школы на Руси. Сказавъ, что Владиміръ началъ строить церкви по городамъ и селамъ, лѣтописецъ тотчасъ же продолжаетъ, что князь тогда же отправилъ во *все* города и села особыхъ лицъ священнаго сана «попы ученые», которые бы, крестя и просвѣщая людей, собирали дѣтей у парочитыхъ и простыхъ людей, «дѣтей знатныхъ, среднихъ и убогихъ» и отдавали ихъ ученію книжное. При

каждой церкви, конечно, были священники съ причтомъ,—они и были первыми учителями *по всемъ городамъ и селамъ*. Гдѣ была церковь, тамъ было и ученье. Вѣру святую принялъ *весь народъ*, *весь народъ* нуждался и въ просвѣщеніи. Нужды церкви и нужды народа совпали. Для церкви необходимо было обезпечить постоянно полный составъ духовенства и причтомъ изъ народа Русскаго; для народа нужда была учиться книгамъ, въ которыхъ заключалась новая вѣра. Поэтому естественно, что на Руси «устроены были многія училища».

Перейдемъ къ дальнѣйшимъ свидѣтельствамъ о ихъ учрежденіи. Въ Софійской лѣтописи подъ 1030 г. находимъ такой рядъ извѣстій: «Великій Князь Ярославъ Белзы взялъ. Того же лѣта родился Ярославу четвертый сынъ, и нарече ему имя Всеволодъ. Того же лѣта иде князь Ярославъ на чюдъ, и побѣди я, и постави градъ Юрьевъ: *и прииде къ Новгороду, собра отъ старостъ и поповыхъ дѣтей—т. (300) учить книгамъ*». Тоже извѣстіе занесено и въ Никоновскую лѣтопись, подтверждается Карамзиннымъ ¹⁾ и другими историками, какъ извѣстіе несомнѣнное.

Фактъ учрежденія этого училища не подвергался сомнѣнію даже скептиками, готовыми заподозрить Софійскую лѣтопись потому только, что она явилась въ позднихъ спискахъ (XV в.). Лавровскій пишетъ: «Въ пользу дѣйствительности распоряженія Ярослава говоритъ и самый характеръ извѣстія: краткость, простота, неожиданность. Видно, что составитель самъ не находилъ въ этомъ событіи особенной важности, какъ бы случайно и тѣмъ же словами переписалъ его изъ древнѣйшаго списка, помѣстивъ его (какъ то было, безъ сомнѣнія, и въ послѣднемъ) среди другихъ событій» ²⁾.

Нѣкоторые писатели основаніе Новгородской школы ставятъ въ связь съ взятіемъ г. Бельза ³⁾ Ярославомъ, полагая, что оно «было вдохнуто ревнивой наблюдательностію Ярослава, желавшаго пересадить на Русскую почву и, разумѣется, на Русскій ладъ, плоды просвѣщенія Польши, развитой въ то время болѣе, нежели Русь» ⁴⁾. Но Ярославъ былъ слишкомъ церковнымъ человѣкомъ, чтобы увлекаться Польскою новизною.

Гораздо справедливѣе сопоставить учрежденіе училища съ общою характеристикою Ярослава у лѣтописца. «И бѣ Ярославъ—свидѣтельствуеъ лѣтописецъ—книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и въ дне, *и собра писцы многи, и прекладаше отъ Грекъ на Словѣнское писмо и писаша книги многи, и списка, пмъ же поучашеся вѣрніи людье, наслажаты ученья божественнаго*».

Самъ же лѣтописецъ ставитъ просвѣтительную дѣятельность Ярослава въ связь съ дѣятельностію св. Владиміра. «Якоже бо се нѣкто землю разоретъ, другой же насѣетъ, пшъ же пожинають и ядятъ пищу бескудную, тако и съ: отецъ бо сего, Володимѣръ, взоръ и умягчи, рекше крещеніемъ просвѣтивъ; съ же (Ярославъ) *настя книжными словеса сердца вѣрныхъ людій, а мы пожинаемъ, ученье приемолюще книжное*».

Мудрый сынъ продолжалъ великое дѣло славнаго отца.

Слѣдуетъ замѣтить, что и до Ярослава въ Новгородѣ уже *было училище*. Подъ тѣмъ же 1030 г. въ Новгородской лѣтописи отмѣчено: «Преставися Акимъ новгородскій (епископъ), и блше *ученикъ* его Ефремъ, *иже ны* (т. е. лѣтописца,

¹⁾ Ист. Госуд. Рос. II, стр. 23.

²⁾ Лавровскій, стр. 24.

³⁾ Бельзъ—г. въ Червоной Руси, въ Мазовіи; нынѣ въ Холмской епархіи.

⁴⁾ Григорьевъ, «Замѣтки о книжн. проsv. Руси», см. у Хмидова стр. 61.

съ другими) *учаше* ¹⁾, а у Татищева добавлено—и «греческому языку» ²⁾. Отсюда ясно, что въ Новгородѣ было училище, въ немъ были ученики, и не одинъ, а многіе, изъ нихъ одинъ оказался уже настолько образованнымъ, что самъ обучалъ и былъ лѣтописцемъ. Лавровскій высказываетъ справедливое предположеніе, что школа эта основана была Іоакимомъ, который «приде къ Новгороду, и требища разорп, и Перупа посѣче и повелѣ въврещи въ Волховъ», а людей просвѣтилъ крещеніемъ, тогда же, вѣроятно, завелъ онъ и училище.

Поэтому Лавровскій и другіе изслѣдователи ³⁾ дѣлаютъ даже предположеніе, что распоряженіе Ярослава имѣло цѣлю расширеніе курса и распространеніе уже существовавшего училища, которое должно было служить высшимъ разсадникомъ просвѣщенія, на что отчасти указываетъ привлеченіе въ него дѣтей «нарочитой чадѣ» Новгородской—старости и духовенства.

Замѣчательно различіе лѣтописныхъ выраженій объ учрежденіи училищъ въ Кіевѣ и Новгородѣ: Владиміръ «пославъ, нача поимати», а Ярославъ—«собра». Значитъ, ученіе уже не внушало прежняго страха и, быть можетъ, сдѣлалось даже потребностью, особенно для такого города, каковъ былъ великій Новгородъ; а «нарочитая чадь» его, по самому своему положенію, даже нуждалась въ грамотности. Новгородъ имѣлъ обширѣйшія внѣшнія сношенія, заключалъ договоры. Эпоха Ярослава отмѣчена составленіемъ «Русской правды», «Устава о церковномъ судѣ», многими произведеніями духовной литературы. Для такихъ работъ надо было имѣть высокое образованіе, которое и давала школа Ярославова.

Дальнѣйшія мѣры Ярослава на пользу просвѣщенія народа показываютъ въ немъ человека замѣчательнаго ума и энергій, великаго преобразователя. Лѣтописецъ пишетъ, что Ярославъ «любимъ бѣ книгамъ, мнози написавъ, (списавъ), положи въ церкви Св. Софьи, юже созда самъ», то-есть, основалъ обширную бібліотеку для общаго пользованія. Далѣе говорится: «И ны церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя поны и даа имъ отъ имѣнія своего урскъ, велѣ имъ учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ, и приходити часто къ церквамъ» ⁴⁾. То-есть, Ярославъ, вмѣнивъ священникамъ въ обязанность быть учителями въ церковныхъ школахъ, назначилъ въ вознагражденіе за трудъ обученія особый окладъ изъ собственныхъ великокняжескихъ доходовъ.

Карамзинъ говоритъ: «опредѣливъ изъ казны своей достаточное содержаніе іереямъ, Ярославъ умножилъ число ихъ во *опахъ* городахъ и предписалъ имъ учить новыхъ христіанъ, образовывать умъ и нравственность людей грубыхъ». Въ какихъ именно городахъ основаны были училища, неизвѣстно. Приходится обращаться къ другимъ мѣстамъ лѣтописей, къ другимъ источникамъ. Такъ есть несомнѣнныя свѣдѣтельства, что училище было въ Курскѣ.

Въ житіи преп. Θεодосія читаемъ: «Въ томъ градѣ (*Курскѣ*) растый отрокъ тѣломъ, растяше и духомъ, въ премудрости и любви Божіей. Ибо моляше самъ родителей своихъ, да дадутъ его съ *наученіе божественныхъ книгъ*, якоже и сотвориша: и вскорѣ пзучися всему божественному писанію, яко всѣмъ чюдится о премудрости и разумѣ и о *скоромъ его ученіи*» ⁵⁾. Изъ этого извѣстія ясно, что Θεодосій сначала

¹⁾ Новгород. II, 121.

²⁾ Татиш. II, 105.

³⁾ Лавровскій, стр. 35. Хмыровъ, 61 стр. Григорьевъ, въ «Эпохѣ» 1861 г., № 11.

⁴⁾ Лаврент. лѣт., стр. 65.

⁵⁾ Печ. патерикъ, л. 29, на обор.

воспитывался дома «въ премудрости и любви Божіей», потомъ, по его собственной просьбѣ, изъ дома родителей отданъ былъ «въ наученіе божественныхъ книгъ», и *ученіе* его называется необыкновенно «скорымъ». Значитъ въ Курскѣ было училище, гдѣ обучались *чтенію, разумнѣю* божественныхъ книгъ; надо полагать, и *письму*, потому что Θεодосій, писавшій посланія къ князьямъ (Святославу и Изяславу), очевидно, былъ наученъ и этому искусству. Да иначе и быть не могло, потому что печатныхъ книгъ тогда еще не было и письмо служило помощію при обученіи чтенію. Несторъ называетъ преп. Θεодосія «наставникомъ и учителемъ иноковъ, не только вѣроу, но и *разумомъ просвѣщеннымъ*». Поистинѣ училище, давшее образованіе Θεодосію, могло хвалиться своимъ ученикомъ. Говоря о нравственныхъ качествахъ Θεодосія въ дѣтствѣ, жизнеописатель его прибавляетъ: «покореніе же и повиновеніе кѣто исповѣсть, еже стяжа въ ученіи своемъ, не тѣмъ же кѣ *учителю* своему, но и кѣ *всѣмъ учащимся*». Значитъ, училище, гдѣ обучался Θεодосій, было многолюдно. Способъ выраженія объ этомъ лѣтописца показываетъ, что многолюдство училищъ было явленіемъ обычнымъ, иначе оно было бы отмѣчено, какъ нѣчто особенное.

Къ тому же времени относятся извѣстія объ учрежденіи въ Кіевѣ женскаго училища княжною Анной, называемой также Янкою, дочерью Всеволода Ярославича. Въ Степенной книгѣ пишется, что она постриглась въ женскомъ монастырѣ при церкви св. Андрея (постр. В. К. Всеволодомъ), и собравъ при себѣ многихъ инокинь, «пребывала во всякомъ благоговѣніи, постѣ и цѣломудріи, храня жестоко законъ монашескій, и препровождая время въ *читаніи книгъ*», которому, надо полагать, обучала и сестеръ. По словамъ Татищева, «собравши *младыхъ дѣвицъ*, Анна нѣколько обучала ихъ *писанію*, такожь ремесламъ, *пѣнію, швенію* и инымъ полезнымъ имъ *ремесламъ*» ¹⁾. Извѣстіе это замѣчательно. Оказывается, что въ Кіевѣ было основано женское училище, когда въ Западной Европѣ объ образованіи женщинъ еще не помышляли. Кн. Анна была женщина образованная. Для ознакомленія съ устройствомъ женскихъ обителей она посѣтила Цареградъ, откуда привезла митрополита, преемника Іоанну II-му. Въ монастырѣ прожила она 26 лѣтъ и скончалась въ 1169 г.

О Евфросиніи, княжнѣ Полоцкой, въ Степенной книгѣ пишется: «Случи же ся дѣвицѣ сей *учень быти книжному писанію*, еще не достигше ей въ совершенъ, возрастъ тѣлеснаго естества, еже молитвы плодъ, и толма бысть любящи *ученіе*, якоже чюдитися отцу ея о толицѣ любви *ученію* ея» ²⁾. Ставъ настоятельницей основаннаго ею (1119—28 г.) женскаго монастыря, она упросила отца своего отпустить къ ней сестру ея Гордиславу *учиться грамотѣ*. Подобно Янкѣ, она обучала и сестеръ монастыря, что видно изъ рѣчи Евфросиніи (по Степенной же книгѣ) къ инокинямъ: «Азъ веселымъ сердцемъ подвизаюся *учити* васъ, видящи *плоды, ваша трудныя*, и толикъ дождь проливаю вамъ *ученіемъ*». Она также путешествовала по св. мѣстамъ, была въ Константинополѣ и въ Іерусалимѣ, гдѣ скончалась (1172 г.) и погребена была въ Русской обители пр. Θεодосія ³⁾.

Ярославъ Владиміровичъ, король Галицкій, прозванный современниками Осмомыслъ, слѣдовалъ примѣру Ярослава Мудраго и заводилъ многія училища въ своей области. Этотъ государь отличался высокимъ образованіемъ, любилъ чтеніе

¹⁾ Татищ. II, 138.

²⁾ Ст. кн. стр. 270.

³⁾ Тѣло ея впоследствии было перенесено въ Печерскій монастырь, гдѣ нетлѣнно почиваетъ и донынѣ.

книгъ, заботился о благоустроении церкви и церковного чина, «былъ мудръ и рѣченъ языкомъ и богобоязливъ, разстроилъ (устроилъ) землю свою, любилъ черно-рицевъ». «Самъ приходилъ къ церковному чину и строилъ добръ» ¹⁾. О немъ Татищевъ сообщаетъ такое лѣтописное извѣстие: «изученъ былъ (Ярославъ) языкамъ, многія книги читалъ, въ церковномъ чинѣ много исправлялъ и клиросъ устроилъ и наставляя, зловѣріе искоренялъ, а мудрости и правой вѣрѣ наставлялъ, и учить понуждалъ, монаховъ же и съ ихъ доходы къ наученію дѣтей опредѣлилъ» ²⁾.

Устроителемъ школъ въ области Владимірской является Константинъ Всеволодовичъ, просвѣщеннѣйшій и благочестивѣйшій князь, устроитель церквей, любитель книгъ и образованія. «Такъ бѣ блаженный св. князь правдивъ, щедръ, кротокъ, смѣренъ, вѣхъ милуя вѣхъ надя, паче же всего дивную любя и славную милостыню и церковное строеніе, и о томъ пекыйся день и ночь; велми бо печашеся о созданіи прекрасныхъ Вожиныхъ церквей, исполняя книгами и всякими украшеніи.—Часто бо читаше книги, и творяше по писаному» ³⁾. Несомнѣнно что онъ основывалъ училища. По случаю пожара церкви св. Михаила въ 1227 г. лѣтописецъ пишетъ, что «при ней трудились иноки рускіе и греки учаще младенцевъ. И погорѣли книги многи, собранные симъ Константиномъ мудрымъ» ⁴⁾. Какъ велика была его заботливость объ этомъ училищѣ, можно видѣть изъ завѣщанія кн. Константина, гдѣ пишется, что «домъ же свой и книги вся въ училище по себѣ опредѣлилъ, и къ тому на содержаніе не малія волости далъ, о чемъ просилъ брата Юрія, дабы общалъ непоколебимо завѣтъ его сохранить, который съ великою жалостію и множествомъ слезъ оное утвердилъ» ⁵⁾. Можно полагать, что обширное и обеспеченное въ содержаніи училище, гдѣ обучали дѣтей иноки рускіе и Греки, съ большею библиотекой, было училищемъ центральнымъ для Владимірской области, съ разширеннымъ курсомъ ученія, какъ Ярославово Софійское.

Отправляя своихъ дѣтей, Василька и Всеволода, на княженіе въ Ростовъ и Ярославль еще малолѣтними, Константинъ «наипаче о нихъ печалился и по часту посылалъ бояръ падзирать въ ихъ ученіи и содержаніи». Слѣдовательно, и тамъ книжное ученіе существовало и, конечно, покровительствовалось княземъ.

О просвѣдительной дѣятельности Романа Ростиславовича, кн. Смоленскаго († 1180 г.), Татищевъ передаетъ такое извѣстие: «Онъ былъ вельми ученъ всякихъ наукъ—и къ ученію многихъ людей понуждалъ, устроилъ на то училища и учителей, грековъ и латинистовъ, своею казною содержалъ, и не хотѣлъ имѣть священниковъ неученыхъ; и такъ на оное имѣніе свое истощалъ, что на погребеніе его принуждены были Смольяне серебро и куны давать по изволенію каждаго» ⁶⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что Смоленская епископія была окончательно утверждена въ 1150 г. (первое учрежденіе кафедръ относятъ къ Владиміру Мономаху, но изъ уставной грамоты Смоленскаго князя видно, что «здѣ первѣ сего (1150 г.) не бывало епископъ»). Такимъ образомъ въ Смоленскѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, съ учрежденіемъ епископіи, при поддержкѣ князя, училища заводились по всей области.

¹⁾ Полн. собр. лѣт. II, 135. Кіевск. лѣт.

²⁾ Татищ. II, 280.

³⁾ Лавровскій. Лѣт. стр. 187—188.

⁴⁾ Татищ. II, 446 стр.

⁵⁾ Татищ. II, 416.

⁶⁾ Татищевъ II, 239. Смотри у Лавровскаго обстоятельное доказательство вѣрности этого извѣстія—стр. 41 и далѣе.

Учрежденіе епископій на Русь, совершившееся при Леонтіи I-мъ (992 г.), имѣло важное вліяніе на распространеніе училищъ и на ихъ благоустройство. При каждой епископій было училище, подѣ надзоромъ и руководствомъ архіереевъ, подававшихъ примѣръ своей паствѣ. О Ростовскомъ епископѣ Леонтіи пишется: «Святый же Леонцій прииде въ Ростовъ и видѣ людѣ, состарѣвшіеся въ невѣріи, и остави старые люди, младенцы же ко церкви призываше и сладостно кутією кормяше ихъ и благочестію учае и крестяше ихъ»¹⁾.

Наши первые митрополиты и епископы были люди высокаго образованія, рѣдкихъ дарованій; они были устроителями и руководителями книжнаго ученія на Русь. Кромѣ любви къ образованію, къ этому побуждалъ ихъ долгъ и прямые интересы церкви.

Въ первую эпоху, кромѣ древнѣйшихъ епархій *Новгородской, Ростовской, Черниговской, Бѣлгородской, Владимірской* на Волыни, во второй половинѣ XI в. были извѣстны: *Тмутараканская* (ок. 1068), *Переяславская* и *Юрьевская* (1072); затѣмъ—*Полоцкая* (ок. 1105), *Туrowsкая* (1114), *Смоленская* (1137), *Галицкая* (1157), *Рязанская* (ок. 1207), *Владимірская* на Клязьмѣ (1215) и *Уровская* (предъ нашествіемъ татаръ)²⁾.

Эти пятнадцать епархій были центрами «книжнаго ученія» и широко охватывали древнюю Русь.

Но сюда слѣдуетъ присоединить наши *монастыри*.

Монастыри явились на Русь рано. Съ вѣрой Христовой, говоритъ Иларіонъ, «монастыреви на горахъ стаа, черноризцы явишася». Въ До-Монгольскую эпоху монастырей было на Русь не мало. Въ Кіевѣ ихъ было 14, въ Новгородѣ до 20-ти, а всѣхъ считается свыше 50-ти³⁾.

Монастыри же были первыми училищами вѣры и распространителями книжнаго ученія.

Сюда стекались избранники, проникнутые духомъ Христова ученія. Это были «*святѣла, сіявшіа на всю Русь*», по выраженію Нестора. Время проводилось въ молитвѣ, въ трудѣ, въ «книжномъ почитаніи». Подвижники монастырей, проповѣдывавшіе словомъ и дѣломъ святое ученіе, представляли народу высшіе идеалы, имѣли вліяніе на него своими совѣтами, молитвами, примѣрами. Поистинѣ наши древніе монастыри, говоря словами Погодина, «представляли лучшую, свѣтлую сторону Русской жизни и дорогое достояніе отечественной исторіи». Особенно прославилась Печерская обитель Кіева своими подвижниками и своимъ великимъ нравственнымъ вліяніемъ на Русскую жизнь,—вліяніе это продолжается и доселѣ.

«Изъ Печерскаго монастыря, говоритъ Погодинъ, разносилось образованіе по областямъ Русскимъ съ епископами, назначаемыми изъ иноковъ, и всякая новая епархія дѣлалась новымъ учебнымъ округомъ, новый монастырь—гимназіей, новая церковь—народнымъ училищемъ»⁴⁾. Вотъ почему строеніе церквей, учрежденіе

¹⁾ Став. книг. стр. 153. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что слово *учить* въ старыхъ рукописяхъ употреблялось и въ смыслѣ проповѣданія, назиданія, поученія (см. у Лавровскаго стр. 33); въ этомъ смыслѣ и люди и книги назывались *учительными*. Напр. о Кириллѣ, м. Кіевскомъ, пишется, что онъ бѣ «*учителенъ зѣло и хитръ ко ученію божественныхъ книгъ*». Наименованіе отдѣла *учительныхъ* книгъ св. писанія (Псалтирь, притчи Соломона, Екклесіастъ) сохранилось доселѣ.

²⁾ См. Погодина, Др. Ист., стр. 549.

³⁾ См. перечень монастырей, съ указаніемъ времени ихъ основанія, у Погодина, Др. Р. Ист., II, 574 и дал.

⁴⁾ Погодинъ, Др. Р. Ист., II, 661.

монастырей, столь тщательно записанное нашими летописцами, должно занимать место и в истории наших училищъ. Каждый монастырь самъ по себѣ былъ училищемъ, приютомъ грамотности; каждый создавалъ учителей и вызывалъ устройство новыхъ школъ; здѣсь изготовлялись книги, столь цѣнные въ тѣ времена и необходимы для просвѣщенія.

Пр. Феодосій, игуменъ Кіево-Печерскаго монастыря, такъ выразилъ иноческія обязанности: «Инокъ надлежитъ быть бодрымъ на *тѣмъ* церковное, на *преданія* отеческія и на *почитаніе* книжное, имѣть любовь и наказанье (назиданіе) къ меньшимъ, повинованіе къ старшимъ». Такимъ образомъ *грамота* и *тѣмъ* являлись какъ бы обязательными для инока. Тѣмъ же просвѣтительнымъ вліяніемъ отличались и женскіе монастыри, гдѣ дѣйствовали Янка и Евфросинія, что засвидѣтельствовано летописями; тѣмъ же духомъ жили и другія обители. Не забудемъ, что въ тяжкую эпоху иго Монгольскаго монастыри спасли намъ образованіе.

Высокое значеніе монастырей привлекало къ нимъ князей и народъ, располагало ихъ къ пожертвованіямъ, которыми монастыри пользовались на благо русской земли. Такъ Ярославъ Изяславовичъ «вда имъ всю жизнь свою Небольскую волость и Деревьевскую и Лучскую и около Кіева». Кн. Глѣбъ «вда въ животъ своею съ княгинею, 60 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота» (гривна равнялась фунту металла). Мстиславъ Владиміровичъ предоставилъ монастырямъ даже свою дань. Каждый монастырь былъ *школою*, но каждый монастырь былъ и *прибѣжищемъ* сиротъ, питателемъ бѣдныхъ, приютомъ для немощныхъ. Здѣсь народъ православный учился вѣрѣ, учился всякому добру и «книжному почитанію». Сюда стремились лучшія духовныя силы народа, избранники его, становившіеся потомъ его учителями. Только при этомъ значеніи монастырей мы и можемъ объяснить то обстоятельство, что при удивительно быстромъ распространеніи на Руси училищъ летописцы *нигдѣ не заявляютъ о недостаткѣ учителей*.

При самомъ утвержденіи на Руси христіанства, по свидѣтельству Степенной книги, пожертвованія были не только на церковное строеніе, но и «*возраста ради сиротъ*». Въ уставѣ св. Владиміра о церковныхъ десятинахъ упоминаются при монастыряхъ и церквахъ гостиницы, страннопріимницы; митрополиты заповѣдывали монастырямъ, «сироты держати», и всѣхъ убѣждали, «вдовицъ и сиротъ, и полонянниковъ и странныхъ милovati и призирати».

Это обстоятельство приводитъ насъ къ нѣкоторымъ соображеніямъ. Если при монастыряхъ призрѣвались *сироты*, жили тамъ, то не можетъ быть, чтобы они только питались,—это было бы не въ духѣ монастырей нашихъ. Съ полною вѣроятностію можно предположить, что дѣти-сироты и *обучались*. Ихъ прежде всего наставляли въ православной вѣрѣ, учили всему, что полезно для спасенія и нужно всякому христіанину; а способнѣйшіе по крайней мѣрѣ *вдавались* и *книжному ученію*, дабы сдѣлать ихъ участниками монастырскаго богослуженія. Быть можетъ, изъ этихъ сиротъ нѣкоторые оставались въ монастырѣ иноками. Были случаи, что и взрослые, поступивъ въ монастырь безграмотными, дѣлались людьми «книжными», а тѣмъ болѣе это естественно относительно сиротъ-дѣтей, предоставленныхъ исполнѣ заботамъ и отвѣтственности иноковъ.

Въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго; напротивъ, оно подтверждается даже практикою монастырей нашего времени. Лавровскій находитъ, что наши древнія страннопріимницы при монастыряхъ соотвѣтствуютъ Византійскимъ *ксендохіямъ*, гдѣ «по закону христіанскому совершалось образованіе и вос-

питаніе дѣтей»; обязанность монастырей кормить и содержать сиротъ соотвѣтствуетъ греческой *орфанотрофіи*, это были сиротскія учебно-воспитательныя заведенія, которыя пользовались общимъ сочувствіемъ и почетомъ.

«Какъ не быть этимъ пристанищамъ сиротъ, пишетъ онъ, тамъ, гдѣ христіанство вдругъ появилась въ полномъ цвѣтѣ, гдѣ благотворительность, съ первыхъ годовъ его водворенія, еще въ лицѣ Владиміра, искала простора и сплилась объять собою все новопросвѣщенное общество, куда всѣ христіанскія учрежденія, въ полномъ своемъ составѣ, перенесены были изъ православной Византіи»¹⁾.

Предположенія вѣроятныя. Существованіе призрѣнія сиротъ при монастыряхъ является несомнѣннымъ уже потому, что это призрѣніе изъ глубины вѣковъ сохранилось во многихъ обителяхъ доселѣ. Оно входило въ уставы обителей по правиламъ Василія Великаго, которыя строго сохранялись въ нашихъ древнихъ монастыряхъ, подобно тому, какъ призрѣніе при церквахъ составляло обязанность *приходовъ* и вытекало какъ изъ церковныхъ предписаній, изъ духа самаго христіанства, заповѣдующаго творить дѣла милости духовной и тѣлесной, такъ и изъ народныхъ обычаевъ, изъ общиннаго начала сельской жизни.

Такимъ образомъ лѣтописныя свидѣтельства объ учрежденіи училищъ на Руси хотя и скудны, но достаточны для убѣжденія въ широкомъ распространеніи книжнаго образованія на Руси, вмѣстѣ съ христіанствомъ. Изъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ одни прямо говорятъ объ учрежденіи училищъ въ городахъ, каковы—Кіевъ, Новгородъ, Курскъ, Смоленскъ, Владиміръ; другія говорятъ о мѣрахъ къ учрежденію училищъ по областямъ, или вѣрнѣе—епископіямъ; иныя просто указываютъ на распространеніе обученія первоначальнаго. А такъ какъ училища учреждались преимущественно при епископіяхъ²⁾, монастыри же, весьма многочисленные, несомнѣнно были пріютами книжнаго ученія, то, соображая совокупность приведенныхъ свидѣтельствъ, слѣдуетъ признать несомнѣннымъ, что училища въ первый періодъ ихъ существованія раскинуты были на Руси повсемѣстно.

Мы еще болѣе въ этомъ убѣдимся, ознакомившись съ устроителями училищъ и ихъ руководителями.

III. Устроители древне-русскихъ училищъ.

Устроителями первыхъ училищъ на Руси являются наши князья; поэтому важно опредѣлить, насколько они были образованы и какой характеръ имѣло это образованіе,—то и другое должно было имѣть несомнѣнное вліяніе на учреждаемыя князьями школы.

О Владимірѣ св. лѣтописецъ сообщаетъ, что онъ еще до крещенія Руси былъ знакомъ съ христіанскимъ ученіемъ и имѣлъ бесѣду о вѣрѣ, о правдѣ, о судѣ съ греческимъ проповѣдникомъ (986 г.); послѣ крещенія Владиміръ былъ наставляемъ въ истинахъ вѣры греческимъ духовенствомъ³⁾. Онъ «зѣло любилъ

¹⁾ Лавровскій, стр. 62 и слѣд. Здѣсь приводится мнѣніе объ этихъ учрежденіяхъ Дюканжа.

²⁾ «Какъ показываютъ источники, народной школой въ древней Руси служили дома *всѣхъ церковныхъ властей и учреждений*». (Леонтовичъ, стр. 12). Стоглавъ, который не вводилъ ничего новаго, но желалъ возстановить старину, обязывалъ церковный клиръ «учинити въ домахъ училища, чтобы всѣ православные христіане давали дѣтей своихъ въ наученіе». Такъ было при Владимірѣ и Ярославѣ, такъ хотѣлось отцамъ собора устроить и въ позднѣйшее время.

³⁾ Лавр. лѣт. Полн. Собр. Лѣт. I, 36—45, 54.

слушать чтеніе божественныхъ словесъ»; «бѣ любя книжныя словеса». Въ похвальномъ словѣ св. Владиміру м. Иларіонъ называетъ его «учителемъ и наставникомъ Русской земли». Это былъ религіозный человѣкъ по убѣжденію, высокихъ дарованій.

Его взглядъ на воспитаніе и просвѣщеніе выразился въ воспитаніи его дѣтей. Объ образованіи *Ярослава* Владиміровича было уже сказано. Лѣтописецъ многократно пишетъ о немъ: «любимъ бѣ книгамъ», «книгамъ прилежа, почитая е часто въ нощи и во дне»,—книгамъ религіознымъ, св. писанію, «пророческимъ бесѣдамъ и евангельскимъ и апостольскимъ ученіямъ»; онъ переводилъ книги съ греческаго на славянскій: «собра писцы многи и *перекладаше* отъ грекъ на словенское письмо и списаша книги многи» ¹⁾; онъ образовалъ первую на Руси библіотеку. Естественно, что въ созданіи училищъ онъ видѣлъ свое призваніе и не щадилъ на нихъ своихъ средствъ. Ярославъ былъ вполне образованнымъ, просвѣщеннымъ христіаниномъ и такое же просвѣщеніе желалъ дать народу.

Объ *Изяславѣ* Владиміровичѣ говорится, что онъ «прилежаше прочитанію божественныхъ писаній» ²⁾. *Борисъ* и *Глѣба*, рано унесенные смертію, «свѣтишася, аки двѣ звѣзды свѣтлыя посреде темныхъ»; изъ нихъ первый «взимаше книги (т. е. Свящ. Писаніе) и чтяше»; другой, «ниже бѣше старъ умомъ», при своей молодости, любилъ слушать это чтеніе ³⁾.

Сынъ Ярослава, *Святославъ* Черниговскій, подобно отцу, былъ образованнѣйшимъ изъ князей XI вѣка. Онъ любилъ чтеніе, списывалъ и собиралъ книги. Съ именемъ Святослава извѣстны два «изборника» ⁴⁾, съ произведеніями религіознаго, философскаго, историческаго и діалектическаго содержанія. Въ послѣсловіи къ «изборнику» 1073 г. пишется: «Святославъ, подобно трудолюбивой пчелѣ, со всякаго цвѣтка писанія собравъ въ одинъ сотъ—въ великосмысленное сердце свое—сладости, *источалъ* ее изъ устъ своихъ предъ боярами на вразумленіе мыслей ихъ, являясь предъ ними новымъ Птоломеемъ, не по вѣрѣ, но по желаніямъ сердца, по собранію многочисленныхъ божественныхъ книгъ, которыми онъ наполнилъ свои палаты, къ вѣчной памяти о себѣ». О *Ярополкѣ* Изяславичѣ лѣтописецъ говоритъ, что онъ былъ «весьма книженъ», и о *Всеволодѣ*, сынѣ его, отзывается, какъ о «совершенномъ», образованномъ человѣкѣ.

Владиміръ Мономахъ извѣстенъ своимъ образованіемъ. Его поученіе къ дѣтямъ составляетъ цѣнный литературный памятникъ, свидѣтельствующій о церковной начитанности автора и высокихъ христіанскихъ взглядахъ его на жизнь, на обязанности человѣка, на взаимныя отношенія людей, на образованіе и трудъ. Изъ этого поученія можно видѣть и воспитаніе дѣтей Мономаха, которые тоже были людьми религіозными, образованными. Объ отцѣ своемъ (Всеволодѣ Ярославичѣ) Мономахъ говоритъ, что онъ «сидя дома» изучилъ *пять* языковъ: Греческій—по причинѣ тѣсныхъ связей Руси съ Греками; Латинскій,—какъ тогдашній языкъ литературный, за повсемѣстнымъ его употребленіемъ; Нѣмецкій—по необходимости объясняться съ множествомъ служившихъ тогда на Руси Германскихъ выходцевъ,

¹⁾ Лавр. Л., 65—66.

²⁾ П. С. Л., т. II, стр. 162.

³⁾ Сказ. Нестора о житіи и убіеніи б. кн., Бориса и Глѣба.

⁴⁾ Одинъ переведенъ съ греческаго для Святослава въ 1073 г., полагаютъ Іоанномъ Болгарскимъ экзархомъ, другой—въ 1076 г.

Венгерскій и Польскій—по близкому сосѣдству и свойству съ сими областями ¹⁾; а болѣе всего—по любознательности и любви къ наукѣ.

Сыновья Мономаха любили образованіе: памятникомъ просвѣтительной дѣятельности Мстислава служить извѣстное «Мстиславо» Евангеліе, а объ Ярополкѣ лѣтописецъ пишетъ, что онъ былъ «Христолюбивъ и челоуколюбивъ, и любя прочитаніе божественныхъ словесъ и почитая епископы, пресвитеры и мнихи, много бесѣдоваше наслаждашеся въ духовныхъ словесѣхъ» ²⁾.

Святославъ Давидовичъ Черниговскій, въ иночествѣ Николай (прозваніемъ Святоша), подобно просвѣщенному дѣду своему Святославу (кн. Черниговскій, потомъ в. кн. Кіевскій), любилъ книги, собиралъ ихъ и бібліотеку свою подарилъ Печерской обители. По его просьбѣ инокъ Θεодосій перевелъ «догматическое посланіе св. Льва, папы Римскаго, въ обличеніе ереси Евтихія» ³⁾. Владиміръ Волинскій, сынъ Василья Романовича, даже у западныхъ писателей извѣстенъ былъ подъ именемъ «Философа» за свою ученость и образованіе.

Объ Андреѣ Боголюбскомъ лѣтописецъ говоритъ, что онъ: «божественному писанію зѣло прилежаще». «Онъ былъ усердный строитель церквей и школъ.

Константинъ Всев. Владимірскій, воспитанный праведнымъ отцемъ своимъ «въ наказаніи, въ разумѣ свершенѣ, даже и до мужества», пжилъ свою недолгую жизнь (33 г.), «всѣхъ умудряя тѣлесными и духовными бесѣдами; часто бо читаше книги и творяше все по писаному», а передъ смертью (1219) «домъ свой и книги вся» передалъ на школы ⁴⁾. Замѣчательно завѣщаніе Константина Всеволодовича къ дѣтямъ Васильку и Всеволоду. Въ немъ выражается истинно христіанскій взглядъ на нравственные обязанности князя. «Возлюбленнѣи мои чадѣ! Будита межн собою въ любви, Бога бойтася всею душею, заповѣди Его во всемъ соблюдающа, и моя правы не воспримѣте, яже мя видѣша творяща: нищихъ и вдовицъ не презрита, церкви не отлучайтася, іерейскій и мнишескій чинъ любита, и книжнаго поученья слушайта, и будита въ любви межн собою, и Богъ мира буди съ вама».

Объ образованіи кн. Анны и Евфросиніи было уже сказано. О Евфросиніи говорится, что она «толма бысть любящи ученіе, яко же чудится отцу ея о толици любви ученію ея» ⁵⁾. Она сама «нача книги писати своимъ руками». Обѣ княжны были устроительницами женескихъ училищъ.

Вообще образованность нашихъ князей-христіанъ въ этомъ періодѣ составляетъ выдающееся явленіе нашей исторіи, имѣвшее несомнѣнно благотворное вліяніе на устроеніе училищъ. «Изъ показаній лѣтописцевъ, замѣчаетъ одинъ изслѣдователь, можно видѣть, что книжное ученіе сдѣлалось для князей потребностью, такъ-сказать завѣтомъ отъ отца къ сыну: сыновья наслѣдовали отъ родителей любовь къ книгамъ и учили своихъ дѣтей; эти послѣдніе заботились о книжномъ наставленіи своихъ сыновей» ⁶⁾.

Кириллъ Туровскій замѣчаетъ: «мира сего властители, иже въ житейскихъ вещехъ труждаются, прилежно требуютъ книжнаго почитанія».

¹⁾ См. *Татищевъ*, *Ист. Рос.* II, стр. 107.

²⁾ Никон. Лѣт. II, 77.

³⁾ Посланіе это напечатано въ *Чт. Общ. Ист. и др. Рос.*, 1848 г., № 7.

⁴⁾ Лавр. Лѣт., стр. 185.

⁵⁾ Степ. кн. I, стр. 270.

⁶⁾ *Н. В—въ*, «Участіе правит. въ дѣлѣ нар. образованія до Петра В.»

Для изображенія характера образованія нашихъ князей приведемъ разсказъ Нестора о книжномъ ученіи св. Бориса и Глѣба и ихъ домашнихъ занятіяхъ. «Пусти же благовѣрный князь сыны своя кождо на свою область самъ, а святу сею Бориса и Глѣба оу себе держащу, занеже единаче дѣтеска бѣста. бѣ же Глѣбъ велми дѣтескъ, а умъ старъ. а блаженный Борисъ въ разумъ сы исполнь благодати божія взимаше бо книгъ и чтяше. бяше бо и грамотъ изоученъ. чтяше же житія и оученія святыхъ. и глаголаше моляся со слезами. сице же ему молящася по вси часы, а святы Глѣбъ послушаше его. Сѣди и не отлучашеся отъ блаженнаго Бориса. Но съ нимъ день и ночь послушаше его» ¹⁾.

Какою свѣжестью вѣетъ эта картина домашней жизни нашихъ князей еще въ началѣ XI вѣка. Старшій братъ читаетъ свящ. книги, младшій, еще малютка, «а умъ старъ», слушаетъ неотступно это чтеніе, находитъ въ немъ наслажденіе.

Князья любили монастыри, иноковъ, чтили духовный чинъ. Нѣкоторые князья и княгини принимали иноческій чинъ, а иные даже схиму. Такъ Никола Святоша съ браннаго поля, становится придверникомъ монастырскимъ и несетъ тяжкія послушанія. Игорь Ольговичъ, (1146), илѣненный и больной, говоритъ своему счастливому сопернику (Изяславу Мстиславовичу): «се боленъ есмь велми, и прошу у тебѣ постриженія, была бо ми мысль на постриженіе еще въ княженіи своемъ». И онъ «пострижеся—въ схиму.» Великій князь Ростиславъ (1168) пресиль Поликарпа о постриженіи въ Печерскомъ монастырѣ. Великій князь Святославъ (1194), умирая, «веля ся постричи въ чернцѣ». Мстиславъ Удалой принялъ предъ смертію схиму (1228).

Анна, дочь Всеволода (Янка), была настоятельницей женскаго монастыря при церкви св. Андрея, гдѣ и учила дѣтей (1186). Сестра ея Евпраксія (1106), будучи уже вдовою Германскаго императора Генриха IV, постриглась въ монастырѣ. Монашество приняли жена Давида Ростиславича Смоленскаго, жена Всеволода Георгиевича Суздальскаго, в. кн. Всеволодая, Марія (1206).

Нѣтъ нужды доказывать, что образованіе нашихъ князей было религіозное; оно-то и дѣлало ихъ людьми великихъ доблестей, свѣтлаго ума, высокаго патріотизма; вырабатывало изъ нихъ «страдальцевъ за русскую землю,» покровителей просвѣщенія, устроителей школъ.

Исторія во всемъ мірѣ не представляетъ намъ ничего подобнаго. Русь является во всемъ *особенною*. Особеннымъ способомъ приняла она христіанство, особеннымъ способомъ развила въ себѣ просвѣщеніе и устроила школы. Во всемъ свобода духа, единство, согласіе князей и народа. Это единство истекало изъ церкви, ею освящалось, на ней утверждалось, въ ней черпало силу.

Церковная и гражданская власть въ дѣлѣ просвѣщенія дѣйствовали вполне единодушно. Князья были ревностными устроителями училищъ. Этимъ и объясняется быстрое и повсемѣстное распространеніе ихъ на Руси въ первый періодъ.

IV. Кто завѣдывалъ и руководилъ школами.

Изъ единогласнаго свидѣтельства лѣтописей ясно видно, что образованіемъ на Руси руководило и завѣдывало *духовенство* ²⁾. Школы являлись вмѣстѣ съ церк-

¹⁾ Изв. Ак. наукъ, т. II, стр. 211. Ср. у Лавровскаго, стр. 58.

²⁾ Пр. Леонтовичъ замѣчаетъ: «какъ видно изъ лѣтописей и другихъ источниковъ, въ теченіе всей древней исторіи школьное дѣло на Руси стояло безъ перерыва подъ болѣе или менѣе дѣятель-

вію, учреждались преимущественно при епископіяхъ. Князья, устроители церквей и школъ, посылали «попы ученые» для просвѣщенія народа свѣтомъ вѣры и книжнымъ ученіемъ. Они и причты церковные учили въ школахъ, они ими завѣдывали и руководили. Ни о какихъ другихъ учителяхъ лѣтописныя и другія свидѣтельства не говорятъ даже намекомъ; да негдѣ было и взять другихъ учителей въ первое время, когда еще грамотность на Руси только заводилась и духовный чинъ являлся единственнымъ представителемъ образованности. Само духовенство смотрѣло на себя, какъ на главное орудіе образованія, считало просвѣщеніе народа, устное и книжное, своею обязанностію, выполненіемъ долга и призванія. Его непосредственному вѣдѣнію ввѣрена была вся нравственная жизнь народа, которая служить основаніемъ и другихъ его явленій. Просвѣтительное значеніе духовенства признавалось, всѣми, начиная съ князя. Всѣ другіе сословія имѣли свои обязанности—охраненіе внутреннего порядка, защиту земли отъ внѣшнихъ враговъ, управление, судъ, торговлю, сборы налоговъ и дани, земледѣліе; духовенство же призвано было служить церкви и просвѣщенію народа; это было его *право* и его *обязанность*, которую оно несло съ самоотверженіемъ, съ сознаніемъ важной отвѣтственности предъ судомъ не человѣческимъ, но Божіимъ. И оно *учило*—всѣхъ въ *церкви*, а малыхъ дѣтей—въ *училищахъ*. Здѣсь было высокое его значеніе, которое опредѣляло вліяніе духовенства на народную жизнь и на послѣдующее время. «Если всѣ явленія жизни вытекаютъ изъ нравственныхъ побужденій, а эти послѣднія, при посредствѣ вѣры и образованія, возникали, укрѣплялись и развивались подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ духовенства, то, очевидно, его вліяніе должно было проникать во всѣ стихіи общественной и частной жизни. И духовенство не могло не сознать, а правительство и народъ не могли не признавать за нимъ этого обширнаго и могущественнаго вліянія. Въ этомъ сознаніи и въ этомъ признаніи кроются причины, почему наши пастыри церкви, какъ власть имѣвшіе, являлись и на политическомъ, и на военномъ и гражданскомъ поприщахъ» ¹⁾. Въ этомъ сознаніи митрополитъ Никифоръ такъ положительно говоритъ великому князю, склоняя его на миръ: «княже, мы есмь *приставлены въ русскую землю отъ Бога*».

Но замѣчательно при этомъ, что духовенство русское никогда не злоупотребляло своимъ вліяніемъ, не домогалось власти, не смѣшивало небеснаго съ земнымъ, политическаго съ церковнымъ, какъ то дѣлало духовенство западной церкви; силу своего нравственнаго вліянія наше духовенство всегда обращало на благо, на пользу земли русской, на духовное просвѣщеніе народа,—въ этомъ его величайшая заслуга. Поэтому и церковь наша всегда стояла на недостигаемой высотѣ ея небеснаго призванія.

Таковъ духъ истинно-православной церкви.

Черноризецъ Дуксъ говорилъ Іоанну, вкзарху Болгарскому, «веля и моля его переложить учительскія сказанія, *попови что ссть ино дѣло, разъ ученя?* Далема же еси службу ту пріялъ, то и се ми нужда естъ дѣлати». Такимъ образомъ ученіе составляетъ прямое и даже единственное занятіе духовнаго лица, — ученіе

нимъ воздѣйствіемъ всѣхъ органовъ *церкви*, начиная съ высшихъ представителей церковной власти и кончая низшими клириками—дьяконами и дьячками. Это «воздѣйствіе» (а по нашему мнѣнію, исключительное руководство и завѣдываніе школами) духовенства «опредѣлялось миссіонерскою задачею русской школы». Шк. Впр., стр. II.

¹⁾ Лагоровскій, стр. 99.

въ церкви, ученіе въ школахъ,—словесное и книжное. Такъ понимало свое назначеніе и наше духовенство съ первыхъ поръ его возникновенія.

Слѣдуетъ замѣтить, что было бы совершенно неправильнымъ ограниченіе дѣятельности духовенства ученіемъ въ школахъ. «Книжное просвѣщеніе» это только часть, и притомъ малая, высокихъ обязанностей духовенства.

Апостолы, получивъ отъ Бога власть и право наученія всѣхъ языковъ, передали это право, по преемству, церковной іерархіи. Вселенскимъ соборомъ заподано каждому пресвитеру, «да идетъ *учити отроковъ* и домочадцевъ, читая имъ божественное писаніе, ибо *для сего* и священство получилъ» (VII Вс. Соб., прав. X). Но это учительство не преподаваніе школьное, а духовное просвѣщеніе вѣрою для спасенія человѣка. «Книжное ученіе» въ школахъ *тогда только* составляетъ живую часть этого призванія пастырей, когда оно исходитъ *отъ церкви и ведетъ къ церкви*, когда оно посвящено чтенію слова жизни, которое «крѣпитъ умы», приготовляетъ ко спасенію.

Къ великому счастью Руси православной, наше первое книжное ученіе въ школахъ имѣло именно такой *характеръ* и такую *цѣль*; поэтому духовенство и является естественнымъ его *руководителемъ*, поэтому оно и трудилось съ самоотверженіемъ въ устроеніи школъ, исполняя свое призваніе ¹⁾. Наша древняя школа не отдѣлима отъ церкви: вмѣстѣ съ нею она явилась, отъ ней питалась, ея духомъ жила и въ ней черпала свою силу. Поэтому первыми разсадниками духовнаго просвѣщенія Руси были *храмы*; школы же явились учрежденіями церкви.

Поэтому же, когда мы говоримъ о благотворномъ вліяніи школы нашей на народную жизнь, на воспитаніе народа, на укрѣпленіе въ немъ лучшихъ инстинктовъ и смягченіе нравовъ, никогда не должно опускать изъ виду, что это совершила школа, *созданная и руководимая церковію*. Никакая школа въ мірѣ, какъ бы ни была она совершенна, сама по себѣ не можетъ совершить того, что совершаетъ церковь. Развѣ школа могла бы переродить цѣлый народъ, какъ это сдѣлала церковь православная! Св. Вѣра духовно просвѣтила и переродила народъ нашъ, исправила его нравы, установила новыя отношенія семейныя, общественныя, измѣнила его обычаи, пробудила въ немъ высшія потребности, соединила его въ одну семью, укрѣпила его жизнь, его гражданскій строй, внесла въ него начало высшей правды, просвѣтила его и сдѣлала православнымъ до дня Господня.

Картину этого именно просвѣщенія Руси изображаетъ св. Иларіонъ, митр. Кіевскій, въ похвалѣ своей кн. Владимиру: «Пастуси словесныхъ овецъ Христовъ, сташи епископи, попове и діакони бескровную жертву въносяще; и весь клиросъ украсиша въ лѣпоту и одѣши святыя церкви. Апостольская труба и евангельскій громъ грады огласи... Монастыреве на горахъ сташи, черноризьци явишася; *мужи и жены, маліи и велиции и вси людѣ*, исполныше святыя церкви, въславиша глаголюще» ²⁾.

Итакъ, школа не можетъ гордиться своими заслугами, какъ учрежденіе самостоятельное; если ею совершено много добраго и полезнаго народу Русскому, то

¹⁾ Что православное наше духовенство такъ именно и понимало свое призваніе, это можно видѣть изъ «святительскаго поученія» XIII в. (помѣщ. въ Русск. Истор. Библ., т. VI, стр. 108 и д.) гдѣ пастырю придаются такіе эпитеты: «твоя имена многа и величественна по Господню словеси и святыхъ Его: свѣтъ міру, соль земли, врачъ больнымъ, учитель, свѣтильникъ, око тѣлу; путь и дверникъ, ключарь и дѣлатель, и строитель; воевода, судія и властитель, ангель Господень, труба небесная, отецъ братіи своей, Бѣгу нудитель, міру молитвенникъ, апостольскій подобникъ».

²⁾ Лаврент. лѣт., стр. 190.

потому только, что она была учреждена церковью, при церкви, и руководилась пастырями ея. Въ этой связи школа оставалась бы мертвою и беспильною. Наши князья-устроители школъ понимали это и съ полнымъ довѣріемъ вручали просвѣщеніе народа духовенству, къ которому относились съ великимъ уваженіемъ ¹⁾. Не забудемъ, что князья наши и свое образованіе получали отъ *духовенства* же.

Епископы являлись совѣтниками князей и ихъ руководителями въ дѣлахъ нравственнаго характера, церковныхъ и просвѣтительныхъ. Иларіонъ, въ похвальномъ словѣ св. Владиміру говоритъ: «Ты часто собираясь съ новыми отцами нашими епископами, съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ устроить законъ христіанскій среди людей, недавно познавшихъ Господа». Извѣстно, что и первыя училища на Руси Владиміръ учредилъ «по совѣту митрополита» ²⁾.

Стояло ли духовенство, руководившее народнымъ образованіемъ и школами, на высотѣ своего призванія? Исторія даетъ вполне утвердительный отвѣтъ. Имена первыхъ нашихъ митрополитовъ, *Михаила* ³⁾, *Леоція*, *Иларіона* ⁴⁾ (перваго изъ Русскихъ м.м.), *Іоанна II-го* ⁵⁾, *св. Ефрема* ⁶⁾, *Никифора* ⁷⁾, *Климентя Смолятича* ⁸⁾, *Кирилла*, говорятъ сами за себя. Изъ епископовъ прославились: *Лука Жидята* — поученіями и краснорѣчіемъ, *св. Никита-затворникъ* — святостію жизни, *св. Нифонтъ* — то же изъ Печерскихъ затворниковъ, извѣстенъ отвѣтами домашнику Киріку, *свв. Ілія, Стефанъ, Леонтій, Ісаія*, еп. *Пахомій, Кириллъ I-й и II-й, Кириллъ Туровскій* (именуемый Россійскій Златоустъ), *Симонъ Владимірскій*, — все это мужи высокаго образованія, рѣдкихъ нравственныхъ качествъ, учительные и заботливые о просвѣщеніи своихъ паствъ. Они оставили по себѣ обширную лите-

¹⁾ Пр. Несторъ передаетъ трогательный разсказъ о томъ уваженіи, какимъ пользовался св. Феодосій у в. кн. Святослава Ярославича, который прекращалъ даже веселье и пиры, когда являлся къ нему угодникъ Божій. Забѣчательнъ и кроткій способъ убѣжденія, обращенный къ князю. «Во единъ отъ днй шедшу къ тому благоуму богопооснууму отцу нашему Феодосію, яко вниде въ храмъ, идѣже бѣ Князь, сѣде; и се видѣ мнозиа играюща предъ нимъ: ови гусельниа гласы испущающе, другия же органиа гласы поюще, инѣмъ писки гласящимъ; и тако всѣмъ играющимъ и веселящимся, яко же обычай есть предъ Княземъ. Блаженный же бѣ въкрай его сѣдый и долу нича. И яко мало въсклонився, и рече къ тому: то будетъ ли сице на ономъ свѣтѣ? Таже ту абіе онъ съ словомъ Блаженнаго умился, и мала прослезися; повелѣ тѣмъ престати. И оттолѣ аще коли приставляше тия играти, ти слышааше блаженнаго пришедша, то повелѣвааше тѣмъ престати отъ таковы игры».

²⁾ Митр. Никифоръ въ посланіи къ Мономаху, предлагая ему нѣкоторые совѣты и наставленія, въ заключеніе пишетъ: «не огорчися, княже, словомъ моимъ и не подумай, чтобы пришелъ ко мнѣ кто-либо опечаленный тобою и потому я написалъ тебѣ. Нѣтъ, я просто написалъ тебѣ въ напominаніе: ибо великія власти имѣють нужду и въ частомъ напominаніи. Я всмѣлился написать тебѣ потому, что уставъ церковный и князю требуется въ настоящее время (время удѣльныхъ междоусобицъ) говорить ничто полезное и князьямъ».

³⁾ Памятникомъ заботливости его объ училищахъ служитъ его наказъ учителямъ, помѣщенный въ Стен. книгѣ.

⁴⁾ Знаменитый проповѣдникъ, написавшій похвалу св. Владиміру.

⁵⁾ Объ этомъ митрополитѣ Несторъ пишетъ: «мужъ хитръ книгамъ и учелью, милостивъ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ же ко всякому богату и убогу, смиренъ же и кротокъ и молчаливъ, рѣчиствъ же, книгами святыми утѣшая печальнаго, и сѣлаго не бысть прежде въ Руси, ни по немъ не будетъ сѣя».

⁶⁾ Постриженникъ Печерскаго монастыря, для котораго и списалъ Студійскій уставъ...

⁷⁾ Извѣстенъ своими посланіями Мономаху.

⁸⁾ О Климентѣ лѣтописецъ говоритъ, что онъ былъ такой книжникъ и философъ, какого не бывало на Руси. См. изслѣдованіе Н. Никольскаго «Климентъ Смолятичъ».

ратуру, свидѣтельствующую о ихъ высокихъ дарованіяхъ. Лѣтописи не сохранили, именъ скромныхъ труженниковъ-священниковъ, діаконовъ и клириковъ, трудившихся въ обученіи народа въ училищахъ; но находясь въ вѣдѣніи такихъ руководителей, они въ тишинѣ и въ смиреніи усердно совершали свой подвигъ. Не слѣдуетъ опускать изъ виду, что и святители наши выходили изъ тѣхъ же школъ церковныхъ и монастырскихъ, что здѣсь они получали *начатки* книжнаго ученія,—подвижническая жизнь и церковь довершали ихъ образованіе и ставили на высоту духовную.

Итакъ мы видимъ, что строители нашихъ древнихъ школъ—князья, руководители и учителя школъ—духовенство, въ дѣлѣ просвѣщенія народа дѣйствовали единодушно, стремились къ одной высокой цѣли. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ памятникахъ нѣтъ ни даже намека на какое-либо разногласіе ихъ въ святомъ дѣлѣ просвѣщенія народнаго.

У. Школа и приходъ.

Мы должны обратить еще вниманіе на *общинное начало* Русской жизни, имѣющее важное значеніе въ распространеніи *христіанства* и *книжнаго ученія* на Руси и выразившееся впоследствии въ образованіи *прихода*, съ его функциями—устройства *школъ* и *благотворительности*.

Профессоръ Лешковъ говоритъ о Русской лѣтописи, что въ ней «одни святые имѣютъ житія; для однихъ государей возможны біографіи. Всѣ остальные лица вводятся въ лѣтопись какъ на судилище, для положенія приговора объ ихъ дѣйствіяхъ»¹⁾. Лѣтопись имѣетъ предметомъ *цѣлый народъ*, всю землю Русскую, а не частныя лица. Она и начинается вопросомъ: *Откуда сѣя пошла Русская земля*. Русскій народъ свободно, самъ собою вырабатывалъ народное *единство*. Это единство Русскаго народа, вызванное и условленное однородностію его происхожденія, одинаковостію его языка, сходствомъ обычаевъ, вѣрованій, образа жизни, способовъ владѣнія землею, служить основою всей его исторіи. Имъ объясняется скорость образованія изъ Руси одного политическаго цѣлаго, съ акта призванія перваго князя,—быстрота *повсемѣстнаго обращенія въ христіанство всего народа*, со дня крещенія его въ водахъ Днѣпровскихъ; сознательное единство всей Русской земли, и сохраненіе Руси въ періодъ удѣловъ, и въ тяжелую годину Татарскаго ига, и далѣе—успѣшность собирательной системы Московскихъ князей, послужившей основою нынѣшнему Русскому царству²⁾.

Благодаря этому началу, общинность съ первыхъ же поръ превращаетъ единство этнографическое въ земское. Всякое поселеніе составляетъ *общину*, которая господствуетъ надъ своею землею и отдѣльными членами, обязанными нести всѣ тяготы общины.

Для названія общинъ въ древней Руси существовали имена: *вервь*, *городъ*, *торгъ*, *село*, *погостъ*.

Вервь представляется первою земельною (географическою) общиною. Обладая известнымъ пространствомъ земли, жители верви въ иныхъ случаяхъ обязаны были

¹⁾ Лешковъ, Ист. Р. обществ. права до XVIII в., стр. 91.

²⁾ Лешковъ, стр. 93.

даже круговою порукою ¹⁾. Вербъ обнимала собою села, торги и города, находившіеся на ея территоріи.

Позднѣе, великою княгинею Ольгой установлены *погосты* ²⁾.

Новгородскіе *погосты*, можно полагать, представляли для сѣверныхъ Славянъ тоже дѣленіе земли, какое въ Псковскихъ земляхъ называлось губою, а въ южныхъ, въ древнѣйшія времена, представляла *вервь*. То и другое дѣленіе земли важно было для собиранія даней князю и служило выраженіемъ общиннаго начала, первичною формою осѣдлости народа, его общественной жизни и земельного владѣнія, раздѣленнаго между членами общины по равнымъ участкамъ или жребіямъ ³⁾. Въ предѣлахъ этихъ обширныхъ единицъ земельныхъ развились *села* и *деревни*, на томъ же общинномъ началѣ, которое сохранилось на Руси въ теченіе всего ея многовѣковаго существованія. Далѣе, по различію занятій промысловъ и быта, изъ вервей и погостовъ выдѣляются *рядки*, *посады*, *города*. Здѣсь быстрѣе накаплиются богатства и управленіе дѣлается сложнѣе; но общинное начало въ лицѣ *мира*, *схода*, *отча* сохраняетъ свою силу. При этомъ села раздѣлились на *гнѣзда* и *улицы*, иногда на десятки, сотни; города—на *улицы*, *концы*, *стороны*, *части*, иногда на сотни и тысячи. Это дѣленіе жителей не препятствовало единству, общины, образуя болѣе мелкія единицы, оно лишь сосредоточивало ихъ на частныхъ функціяхъ—занятіяхъ, промыслахъ, дѣлахъ благотворенія и имѣло значеніе въ административномъ отношеніи ⁴⁾.

Такимъ образомъ можно сказать, что общинное начало составляло жизненный нервъ существованія древней Руси. Теперь легко опредѣлить значеніе этого начала для церкви и для образованія.

Изъ лѣтописнаго сказанія видно, что какъ просвѣщеніе христіанствомъ, такъ и книжное ученіе кн. Владиміръ распространилъ не въ одномъ Кіевѣ, но по всей землѣ: «и нача ставити по градамъ *церкви* и *попы* и люди на крещеніе приводити по *всѣмъ* градомъ и селомъ», и вслѣдъ за тѣмъ говорится о введеніи книжнаго ученія, которое поручалось священникамъ, которые тогда и были первыми и единственными учителями народа, почему и называются «*попы ученые*». Они же были и первыми устроителями школъ «по *всѣмъ* градомъ и селамъ», по благословенію митрополитовъ и велѣнію князей, которые давали для того и средства.

Такимъ образомъ среди Русскихъ первыхъ *общинъ* является *церковь* съ *священникомъ* и причтомъ, затѣмъ и *школа*. При церкви образуется *приходъ*. Эту церковную общину составляютъ *прихожане*; она составляетъ новый живой центръ жизни старой общины земской. Объемъ ея различенъ. Въ большихъ селеніяхъ—въ городахъ и погостахъ церквей бывало по нѣскольку, столько же бывало и *приходовъ*. Малыя селенія могли примыкать къ этимъ церквамъ, и такимъ образомъ города и погосты дѣлались *церковными средоточіями* для окружающихъ ихъ селеній; въ послѣдствіи погосты приняли даже названія, заимствованныя отъ ихъ *храмовъ*.

¹⁾ По Русской Правдѣ вервь платила дикую виру, платила почти за всякое убійство и воровство, совершенное въ предѣлахъ верви, хотя виновникъ преступленія неизвѣстенъ. У Лешкова (стр. 103 и далѣе) значеніе верви изъяснено весьма обстоятельно.

²⁾ Въ Новгородской области по Мстѣ и Лугѣ.

³⁾ По Бреверну, слово *погостъ*, *pagast*, означаетъ общинное владѣніе. См. Лешкова, стр. 114; Неволіина, дополи. къ Пятницамъ, стр. 72.

⁴⁾ При этомъ единство всей Русской земли стояло крѣпко, не смотря даже на дѣленіе ея между племенами. Призваніе на Русь князей совершилось не отдѣльнымъ родомъ или племенемъ. *Всѣ* Словене просили объ управѣ для *всей великой земли*, приглашали князей *володѣть* и *править* *всѣми* Словенами. Эта потребность единой верховной власти проходитъ чрезъ всю исторію Руси.

Храмы первоначально строились по наряду князей и при ихъ поддержкѣ матеріальными средствами. Но выстроенный храмъ надо было *поддерживать*; *церковь* для богослуженія имѣть нужду въ средствахъ, а духовенство въ обезпеченіи. Удовлетвореніе этихъ нуждъ естественно падало на общину, на приходъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о *школахъ*. Если князья первоначально сами ихъ заводили, то сохраниться они могли только при сочувствіи и поддержкѣ приходоу.

Къ этимъ двумъ функціямъ *прихода* присоединяется благотворительность. Она существовала на Руси еще до христіанства и составляла обычное дѣло каждой общины, призрѣвавшей своихъ убогихъ, сиротъ, недужныхъ и вообще лишенныхъ возможности пропитанія членовъ.

«Не было у Словянъ ни бродягъ, ни нищихъ», говоритъ Маѣвскій; не было, потому что попеченіе о бѣдныхъ издревле у нихъ существовало, отчего и не было на древней Руси ни бродягъ, ни нищенства. Въ древнемъ Русскомъ законодательствѣ—случай единственный въ исторіи—о нищихъ не говорится ни слова. Ихъ *призрѣвала община*, которая обезпечивала ихъ хлѣбомъ, одеждой, кровомъ. Дѣлалось это по мягкости сердца, состраданію, по старому обычаю.

Христіанство вноситъ въ Русскую жизнь новое начало, по которому милосердіе къ сиротѣ, къ убогому, къ нищему есть святая обязанность и долгъ, заповѣданный Самимъ Спасителемъ Своимъ ученикамъ.

Какъ благотворно было это новое начало для призрѣнія бѣдныхъ на Руси, это видно на примѣрахъ князей. Такъ, Владиміръ св. былъ «истиннымъ отцемъ бѣдныхъ»; день освященія десятинной церкви онъ праздновалъ раздачею убогимъ многого имѣнія; услышавъ однажды слово Евангелія о нищихъ, онъ повелѣлъ «всякому нищему и убогому приходить на дворъ княжескій и получать тамъ всякую потребу, питье и яствы, и отъ скотницъ кунами». Разсудивъ затѣмъ, что больные нищіе не могутъ дойти до его двора, князь повелѣлъ развозить по улицамъ хлѣбъ, рыбу, овощи, медъ и квасъ, и люди Владиміра, ходя по городу, спрашивали, гдѣ недужные, и надѣляли ихъ всѣмъ необходимымъ: такъ сильно вліяло христіанство на благотворительность князя, очевидно, увѣровавшаго въ новое ученіе всѣмъ сердцемъ.

Мономахъ завѣщаетъ дѣтямъ: «будьте отцами сиротъ; судите вдовицъ сами; не давайте сильнымъ губить слабыхъ; не оставляйте больныхъ безъ помощи». Извѣстіями о благотворительности князей и княгинь полны лѣтописи. Но уже Владиміръ, считая благотворительность и призрѣніе *дѣломъ церкви*, передаетъ ихъ *церковному управленію* въ своемъ «Церковномъ уставѣ»: «падомника, лечца (лекаря), задушнаго челоуѣка (раба), слѣпца, хромца, больницы, гостинницы, страннопримницы и богадѣльни» ввѣриетъ духовной власти, что подтверждается и другими князьями. Такимъ образомъ призрѣніе бѣдныхъ является при епископіяхъ, особенно при монастыряхъ, которые обладали для того наибольшими средствами, и *при церквахъ въ общинахъ*, сохраняя прежній типъ общинной благотворительности¹⁾. Община осталась таже, но имѣя центромъ духовной жизни церковь, она стала *приходомъ*. Три святыхъ церковныя обязанности восприняла эта община—попеченіе о

¹⁾ «Общинность призрѣнія, говоритъ Лешковъ, составляла правило, которое господствовало у насъ до позднѣйшаго времени, и древнѣйшіе акты именно говорятъ, что *нищіе на Руси питаются о церкви и о приходѣ*, то-есть, отъ прихода. Лешковъ, стр. 206 и др. По селамъ у приходскихъ церквей въ древности бывали «кельи для нищихъ».

церкви съ причтомъ, попеченіе объ училищѣ для воспитанія дѣтей въ духѣ церкви и попеченіе о бѣдныхъ прихода, въ духѣ той же церкви. Всѣ эти три функціи прихода находились въ вѣдѣніи духовной власти и совершались подъ ея руководствомъ. Такимъ образомъ христіанство не колебалось и не измѣняло стараго общиннаго строя на Руси, но освятило, утвердило и дало ему новыя основы и жизнѣнность.

Первая начальная школа на Руси является церковно-приходскою. Она не стоитъ особнякомъ, какъ нѣчто чисто *внѣшнее, административное*, но глубоко входитъ въ народную жизнь. Находясь въ союзѣ съ Церковію, школа находилась въ тѣснѣйшей связи съ общиною¹⁾. Какъ свободно Русь приняла св. вѣру, такъ свободно приняла она и явившуюся съ нею школу, какъ орудіе христіанскаго просвѣщенія. Любовь къ церкви распространилась на школу. Обѣ онѣ жили однимъ духомъ, обѣ питали народъ высшею духовною пищею. Книжное ученіе было церковнымъ и приводило къ церкви. Одинъ нарядъ правительства не могъ привлечь школу народу, еслибы онъ самъ не пожелалъ ее свободно и душевно.

Связь школы съ народомъ чувствуется во всѣхъ явленіяхъ древняго Русскаго быта. Не слѣдуетъ забывать, что образованіе народа, особенно юнаго, только вступающаго въ историческую жизнь, не только «играетъ важную роль въ исторіи народа», но творитъ его исторію, служитъ условіемъ для развитія и для самаго бытія народа.

Образованіе предковъ нашихъ было истинно-христіанскимъ, православнымъ, церковнымъ, такимъ же сталъ и народъ, такимъ онъ является на всемъ протяженіи его исторіи до нашихъ дней. Связь церкви, школы и прихода составляетъ и донынѣ идеалъ народный; такъ она крѣпка, сильна и живуча; церковно-приходская школа для него есть лучшая и единственная, завѣщанная ему предками; эту школу онъ любитъ, ей онъ вѣритъ, ее желаетъ. Явившись приходскою, древняя наша школа стала вполнѣ *народною*, быстро распространилась, крѣпко привилась и дала неоцѣнимые плоды. Вся Русь просвѣтилась крещеніемъ, по всей Руси явились церкви, а съ ними и книжное ученіе въ школахъ, которыя были доступны всѣмъ, въ которыхъ слышалось Слово Божіе на родномъ языкѣ. Образованіе являлось всеобщимъ. «Безъ общаго участія въ ученіи *всего народа*,—этого всеобъемлющаго ученика и читателя, говорить Лешковъ, немыслимо такое обширное распространеніе по Россіи Изборниковъ или Пчель, обнимавшихъ собою все вѣдѣніе времени, теоретическое—въ Сборникахъ и практическое—въ Пчелахъ. Безъ общаго участія *всего народа* въ просвѣщеніи, невозможно та масса сочиненій, которыхъ одно простое вычисленіе, по выраженію Погодина, даетъ высокое понятіе о степени образованія эпохи, и которыхъ изученіе въ одномъ литературномъ отношеніи составляетъ томы. Безъ общаго участія всего народа въ образованіи невозможно явленіе, заставившее Соловьева предположить, что народъ нашъ свылся въ древности даже съ Греческимъ языкомъ, невозможно объяснить событій послѣдующаго времени, которыя доказываютъ почти *всеобщность* грамотности на Руси, требовавшей акта для всякаго дѣла, и письменности для всякаго акта; равно какъ безъ

¹⁾ Сказавъ, что религіозные мотивы лежали въ основѣ учрежденія древнихъ школъ, проф. Леонтовичъ продолжаетъ: «Гдѣ устроенъ церковный погостъ, тамъ вмѣстѣ съ приходскою церковію непременно будутъ заведены *богадѣльня и школа* главными ихъ распорядителями—церковнымъ причтомъ и приходской общиною: церковь, школа и богадѣльня, подъ вліяніемъ этическихъ воззрѣній христіанства, слились въ древней Руси въ одинъ неразрывный институтъ благотворительно-просвѣтительныхъ, религіозно-воспитательныхъ функцій народной жизни». Шк. В., стр. 10.

общаго участія въ образованіи невозможно понять обычая древней церкви поминать по городамъ и селамъ, на ежедневныхъ ектеніяхъ, всѣхъ православныхъ, павшихъ за Русь на Калкѣ, на Дону, на Ведрошѣ, у Орши, Казани и т. д.»¹⁾ Безъ этого условія, прибавимъ мы, невозможно было бы объяснить живучесть и нашей церковной школы среди самыхъ неблагоприятныхъ условий исторической жизни Руси, напримѣръ, во времена ига Монгольскаго; а позднѣе—въ господство иноземныхъ вѣяній, когда правительство хотѣло передѣлать народную школу на иноземный ладъ,—народъ упорно отказывался отъ казеннаго учебнаго, не смотря даже на бесплатность обученія, и на свои скудные средства по прежнему предпочиталъ отдавать дѣтей своихъ въ школы церковникамъ.

Въ заключеніе, говоря о приходскомъ характерѣ древне-Русской школы, нельзя не отмѣтить слѣдующаго знаменательнаго факта. Древность наша не знала и не имѣла школы *земской*. Это отмѣчено историками.

«Въ теченіе всей земской эпохи, говоритъ проф. Леонтовичъ,—нѣтъ нигдѣ въ источникахъ ни малѣйшаго намека на «земскія» училища, которыя бы учредились силами и средствами данной земли, по рѣшенію земскаго вѣча—главнаго органа автономной общины—земли. Въ компетенцію земскаго наряда, очевидно, не входилъ вовсе школьный вопросъ. Училища въ то отдаленное время учреждались лишь мелкими общинами, которыя непосредственно нуждались въ школахъ—*приходами*, имѣвшими свой храмъ и свой причтъ, съ которыми, какъ мы знаемъ, школа находилась въ тѣсной бытовой связи. Училища такимъ образомъ имѣли характеръ не общеземскихъ, а лишь приходскихъ училищъ, удовлетворявшихъ главнымъ образомъ нуждамъ населенія своего прихода»²⁾.

Это фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію. Дѣйствительно, мы не имѣемъ ни одного вѣчеваго опредѣленія относительно устройства школъ; земство не считало себя въ этомъ дѣлѣ компетентнымъ. Не бывало на Руси «земскихъ» школъ и въ послѣдующее время не только древней, но и новой Руси, до учрежденія «земства» въ эпоху реформъ Александра II-го.

Еще слѣдуетъ остановиться на вопросѣ: было ли въ древней Руси обученіе обязательнымъ? Нѣкоторые изслѣдователи, основываясь на выраженіи лѣтописца, что Владиміръ св., «пославъ нача поимати у нарочитое чадѣ дѣти и даяти нача на ученіе книжное», и Ярославъ «собра отъ старость и поповыхъ дѣтей 300 учити книгамъ», и давалъ священникамъ «отъ имѣнія своего урокъ», *всѣмъ* имъ учити люди», предполагаютъ, что обученіе было обязательнымъ.

Но это предположеніе, при ближайшемъ его разсмотрѣніи, оказывается неосновательнымъ и произвольнымъ.

Справедливо, что св. Владиміръ на первый разъ употребилъ княжескую власть, чтобы образовать школу. Но, во первыхъ, эта мѣра была частною и никакъ не распространялась на всю Русь; во вторыхъ, она касалась только «нарочитой чадѣ», а не всѣхъ, и наконецъ, была мѣрою временною. Подобно тому и Ярославъ тоже собралъ дѣтей нарочитой чадѣ—«отъ старость и поповыхъ дѣтей». Повелѣніе его священникамъ учить дѣтей—служило простымъ напоминаніемъ ихъ прямой обязанности и вовсе не распространялось на посѣщеніе школъ дѣтьми. Такимъ образомъ приведенныя выраженія лѣтописца вовсе не говорятъ объ обязательности

¹⁾ Лешковъ, стр. 421.

²⁾ Леонтовичъ, Школьный вопр. въ др. Руси, стр. 14.

обученія, какъ мѣръ государственной. Напротивъ, всѣ приведенныя выше лѣтописныя данныя говорятъ о томъ, что обученіе и посѣщеніе школъ дѣтьми было свободнымъ; да оно и не могло быть инымъ, развѣ школа была приходскою.

VI. Общеобразовательный характеръ, учебный курсъ и способъ ученія въ древне-русскихъ школахъ.

1) Чѣмъ были наши древнія училища, — общеобразовательными-ли начальными школами, или спеціальными учрежденіями для приготовленія духовенства, столь нужнаго для устраиваемыхъ тогда церквей?

Лавровскій, говоря о широкомъ, повсемѣстномъ распространеніи училищъ въ древней Руси, высказываетъ предположеніе о существованіи на Руси *высшихъ училищъ*, причемъ подкрѣпляетъ свое предположеніе сравненіемъ съ состояніемъ образованія въ тогдашней Византійской имперіи, въ Болгаріи, и также у Чеховъ и Поляковъ. Подкрѣпленіе своему соображенію почтенный изслѣдователь находитъ и въ памятникахъ древней нашей литературы. Съ одной стороны, эти памятники вообще свидѣлствуютъ о высокихъ дарованіяхъ и образованіи авторовъ ихъ; съ другой, — въ этихъ памятникахъ существуютъ свѣдѣнія о такихъ предметахъ, которые нѣкоимъ образомъ не могли входить въ элементарный курсъ. Такъ *риторика* у насъ извѣстна еще въ XI в., что видно изъ изборника 1073 г., гдѣ помѣщена ст. Георгія Хуровскаго «о образѣхъ» (метафорахъ); къ тому же времени относится переводъ *діалектики* Іоанна Дамаскина; встрѣчаются *психологическія* свѣдѣнія (въ Шестодневѣ I., Болгарскаго экзарха), по *логикѣ* и *философіи*; есть факты, свидѣлствующие о знаніи нашими предками того времени *географіи*. «Изборники» и «Пчелы» имѣли, какъ извѣстно, самое разнообразное содержаніе. При этомъ Лавровскій указываетъ и на высокое образованіе первыхъ устроителей нашихъ училищъ — Грековъ и Болгаръ ¹⁾.

Но всѣ эти предположенія остаются лишь въ области возможнаго, но недоказаннаго. Если бы у насъ были высшія училища, то не можетъ быть сомнѣнія, что свѣдѣнія, по крайней мѣрѣ объ устроеніи ихъ, были бы занесены въ лѣтописи; между тѣмъ памятники наши положительно не даютъ никакихъ свѣдѣній о подобныхъ училищахъ ²⁾.

¹⁾ Лавровскій, стр. 74. «Могли-ли, говоритъ онъ, столь просвѣщенные пастыри, получившіе образованіе въ высшихъ школахъ образованнѣйшей страны того времени (въ Визант. Имперіи), вполнѣ устроенныхъ и состоявшихъ подъ бдительнымъ и покровительственнымъ надзоромъ правительства, имѣвшіе въ своемъ распоряженіи столь обширныя средства, при томъ вліяніи на князей, какимъ они пользовались, при томъ уваженіи къ нимъ послѣднихъ, могли ли эти пастыри довольствоваться устройствомъ школъ только для сообщенія первоначальныхъ знаній, могли ли они довольствоваться частными мѣрами для сообщенія высшихъ знаній только лицамъ избраннымъ, уже заранее назначеннымъ для занятія высшихъ степеней въ церковной іерархіи, и до какой степени возможенъ этотъ преждевременный выборъ? Намъ кажется (продолжаетъ авторъ), что на всѣ предложенные вопросы можетъ дать отрицательный отвѣтъ только тотъ, кто, при отсутствіи непосредственныхъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ, откажется отъ всякаго пособія со стороны историческихъ соображеній, руководимыхъ здравымъ смысломъ и неопровержимымъ (?) сходствомъ явленій».

²⁾ Проф. Леонтовичъ рѣшительно возстае противъ предположенія, что въ XI в. и даже позднѣе могли существовать у насъ «хотя бы зародышевыя формы элементарнаго, средняго и высшаго образованія, — формы, мало извѣстныя въ то время и на Западѣ». Школа XI в., устроенная «на утвержденіе вѣры», не могла получить сословнаго характера (тогда и сословій не было) приготовленія священниковъ. Леонтовичъ присоединяется къ мнѣнію Забѣлина, что древне-Русская школа была «общепародною и вездѣ единообразною: дѣти первостепеннаго боярина обучались точно также, какъ и дѣти простолюдина». (Леонтовичъ, стр. 7; ср. Забѣлина «Хар. др.-р. образованія», въ отвѣтъ Купріянову.)

14) *Идеаль древне-Русскаго воспитанія* основанъ на *Евангельскихъ* началахъ правды, любви, мира, преданности волѣ Божіей, смиренія, человеколюбія; въ то же время онъ заключаетъ въ себѣ строгую православную *церковность* и, какъ идеаль вообще Русскій, имѣетъ характеръ высокаго *патріотизма*. Этотъ идеаль совпадалъ съ *природными* нравственными качествами нашихъ предковъ—Славянъ и поэтому глубоко проникъ и укрѣпился въ сознаниі народа.

15) *Значеніе* древней нашей церковно-приходской школы обусловливается извѣстностью ея къ Церкви Православной. Народъ Русскій выносилъ изъ этой школы работность, любовь къ Православной Церкви, вѣрность государю и отечеству, чистоту; правильный взглядъ на жизнь и ея задачи, христіанскія убѣжденія о правдѣ, о любви, о послушаніи Церкви, о долгѣ, о совѣсти, о высшемъ призваніи человека.

16) Высокому развитію нашей древней письменности, кромѣ указанныхъ выше благоприятныхъ условій историческихъ (п. 1), содѣйствовали: близкая связь Руси съ Греціей и Болгаріей, духовныя сокровища которыхъ она унаслѣдовала передъ готовившимся паденіемъ обоихъ государствъ; внѣшнія сношенія древней Руси и паломничество. Успѣхи духовнаго просвѣщенія Руси въ этотъ періодъ и развитіе нашей письменности достигаютъ замѣчательно высокой степени и вызываютъ справедливое удивленіе историковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введение.	III
I. Историческія условія, благоприятныя для возникновенія школъ и образованія на Руси.	9
II. Учрежденіе и распространеніе на Руси училищъ по сказаніямъ летописцевъ и другимъ источникамъ	12
III. Устроители древне-Русскихъ училищъ (князья и ихъ образованіе)	22
IV. Кто завѣдывалъ и руководилъ древне-Русской школой.	25
V. Школа и приходъ (связь школы и церкви съ общиннымъ началомъ древне-Русской жизни)	29
VI. Общеобразовательный характеръ, учебный курсъ и способъ ученія въ древне-Русской школѣ.	34
VII. Обученіе чтенію, письму и пѣнію въ древне-Русской школѣ. Предположенія о преподаваніи въ ней грамматики и счисленія	38
VIII. Взглядъ нашихъ предковъ на «книжное ученіе и чтеніе»	46
IX. Воспитательный характеръ древне-Русской школы и идеалъ древне-Русскаго воспитанія	49
X. Значеніе церковно-приходской школы для древней Россіи, ея плоды для образованія Русскаго народа. Заключение.	55

На *элементарный* характеръ обученія въ древнихъ нашихъ школахъ указываетъ *курсъ* ихъ, который, какъ увидимъ далѣе, состоялъ въ чтеніи, письмѣ и пѣніи. Наконецъ, что древне-русская школа была элементарною, обще образовательною, на это указываетъ то обстоятельство, что въ нихъ учились только *дѣти*, какъ это видно изъ всѣхъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ объ учрежденіи школъ, причемъ иногда говорится «юныя дѣти», «отроки», «младенцы».

Строго держась лѣтописныхъ свидѣтельствъ, слѣдуетъ положительно признать, что наши древнія училища представляли *элементарную школу, общеобразовательную церковнаго характера*, или просто *церковно-приходскую школу*,—типъ, который сохранился отъ древнихъ временъ до нашихъ дней, и что всего замѣчательнѣе, сохранился *непрерывно и преемственно*, въ теченіе девяти вѣковъ; сохранился же потому, что онъ какъ возникъ, такъ оставался всегда *при церкви въ приходѣ*.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что наши пастыри озабочивались мыслію о подготовкѣ *духовенства* изъ русскихъ людей, достойныхъ своего призванія. Этого требовало самое тогдашнее положеніе Русской церкви, въ эпоху ея первоначальнаго учрежденія; но они не менѣе озабочивались и необходимостью *духовнаго просвѣщенія*, ново-крещеннаго народа. На нихъ лежала обязанность передать народу ученіе вѣры и нравственности христіанской, перевоспитать его, искоренить языческія заблужденія, исправлять нравы, учить, назидать, руководить, привлекать народъ къ церкви, дѣлать вѣру живою. Они понимали, что «книжное ученіе», направляемое и руководимое духовенствомъ, можетъ служить одинаково превосходнымъ средствомъ *для той и для другой цѣли*. И дѣйствительно, древняя церковно-приходская школа, *служба христіанскому просвѣщенію народа*, въ то же время *сообщала начальное образованіе и кандидатамъ священства*, приготовляла грамотныхъ членовъ клира. Лучшія, избранныя натуры, одаренныя богатствомъ духовныхъ силъ и дарованій, изъ школы шли въ монастыри (какъ св. Θεодосій), или путемъ самообразованія достигали высокой степени духовнаго развитія ¹⁾.

Скажутъ, велико разстояніе отъ грамоты до ораторства, отъ азбуки до богословія, отъ чтенія до сочиненія, отъ убогаго школьника до высоты просвѣщеннаго пастыря. Не такъ велико, какъ кажется; надо только имѣть въ виду, что такое была грамота и чтеніе въ древней нашей школѣ, чему и какъ учили въ ней. Предковъ нашихъ это разстояніе не смущало,—его для нихъ не было. Въ Степенной книгѣ пишется: «Тако благодатію Божіею елицы *научишася грамотѣ*, отъ нихъ же бысть множество *премудрыхъ философовъ*» ²⁾. Научились грамотѣ, а вышли «премудрые философы», то-есть, люди высокаго образованія.

¹⁾ Въ древней Руси *спеціальныхъ* училищъ вообще не было. Школа давала только образованіе общее и необходимое; для священниковъ же подготовкою затѣмъ служила всего болѣе *церковная практика*, также и для клириковъ; подобно тому и военное образованіе, судейское дѣло—изучались чисто практическимъ путемъ, первое—въ дружинѣ, второе—въ княжескихъ, вѣчевыхъ и земскихъ учрежденіяхъ. «Древне-русская школа, говоритъ Леонтовичъ, вовсе неимѣвшая профессиональнаго характера, была доступна для всѣхъ и каждаго, являлась православно-воспитательнымъ заведеніемъ, общенародною школою, приспособленною къ несложнымъ задачамъ и нуждамъ Русскаго просвѣщенія того времени».

²⁾ Степ. кн. I, стр. 143. Слово *философъ* въ древней Руси имѣло значеніе человека образованнаго, свѣдущаго въ книгахъ,—преимущественно въ разумнѣи божественныхъ книгъ. Такъ о Владимірѣ Ростиславичѣ лѣтописецъ говоритъ: «бѣ же разумѣи притчи и темно слово... зане бысть книжникъ великъ и философъ». Во всякомъ случаѣ это высшая степень тогдашняго образованія.

То слово, которое изучалось въ древней нашей школѣ, которое «крѣпитъ сердца и умы», умудряло и простецовъ, дѣлало ихъ духовно совершенными, просвѣщало ихъ разумъ. Несомнѣнно, что при этомъ проявлялась съ особенною силою и природная даровитость Русскаго народа, его прирожденная способность къ самоуглубленію, къ воспріятію высокихъ идей христіанства, къ воплощенію ихъ въ жизни искренно, правдиво.

Изъ дальнѣйшаго изслѣдованія мы увидимъ, какіе благодатные плоды дала Руси древняя школа, и увидимъ также, что школа эта была простая *церковно-приходская школа*, вся оживотворенная, проникнутая и согрѣтая духомъ православной церкви. Школа эта была *всесмысленная*, исполнѣ *народная*, общедоступная, — для *всѣхъ «дѣтей знатныхъ, среднихъ и убогихъ»* ¹⁾.

2) Въ древнихъ Русскихъ училищахъ преподавалось не много предметовъ, но всѣ они были объединены, вѣрнѣе сказать — представляли *одинъ* предметъ. Какъ подъ словомъ *книги* въ древности разумѣли книги священныя, подъ *чтеніемъ* и грамотою разумѣлось чтеніе божественныхъ писаній, словомъ *начетчикъ* обозначался человекъ, начитанный въ священныя книги; такъ подъ словомъ «книжное ученіе» разумѣлось духовное просвѣщеніе человека чтеніемъ священныя книгъ и отеческихъ писаній.

Собственно въ древнихъ нашихъ училищахъ преподавалось *три* предмета — *чтеніе, письмо и пѣніе*, — чтеніе *религіозное*, письмо — *священное*, пѣніе — *церковное*. Это наше исконное *trivium*, которое, явившись при Владимірѣ, сохранилось и до нынѣ въ церковной школѣ. Въ разное время къ этому курсу дѣлались прибавки, дополненія, но основа церковной школы всегда оставалась неизмѣнною. Конечно, умѣющій читать, писать и пѣть могъ употреблять это умѣнье и для другихъ цѣлей, — но древняя школа не знала ихъ.

О томъ, что въ древнихъ училищахъ обучали именно чтенію, письму и пѣнію существуетъ не мало свидѣтельствъ. Въ первыхъ древнѣйшихъ свидѣтельствахъ мы находимъ большею частію общія выраженія: *отрокъ вѣданъ бываетъ — «грамотѣ учитися», «книгамъ учитися», «учитися книжному писанію», «ученію книжному», «азбукамъ и всякому написанному святыхъ книгъ слову»* и т. под. Въ этомъ смыслѣ лѣтописцы и книжную образованность мужей разума обозначали выраженіями: «бѣ любя словеса книжная», «книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и дне» (Ярославъ), «мужъ книженъ» (Иларіонъ), «мужъ хитръ книгамъ и ученію» (Кириллъ); «книгы разумно умѣеть», «учителень и хитръ ученю божественныхъ книгъ», «исполненъ книжнаго ученія», «грамотѣ наученъ».

Нѣтъ нужды доказывать, что подъ грамотою разумѣется *чтеніе и письмо*. Князья были *грамотны*, любили чтеніе, они писали другъ къ другу, писали завѣщанія, договоры.

Пастыри церкви, воспитавшіеся въ древнихъ училищахъ нашихъ, оставили весьма многочисленныя памятники письменности; свѣтскіе воспитанники тѣхъ же школъ вершили судъ и управленіе землею, по наряду князей, причемъ грамотность была необходимою, а нѣкоторые оставили и замѣчательныя труды письменныя.

¹⁾ Что касается князей, то они получали образованіе, по всей вѣроятности, *дома, въ семьяхъ*, но отъ тѣхъ же духовныхъ лицъ. Есть свидѣтельство о томъ, что князья вручали дѣтей своихъ для образованія владыкамъ, а тѣ поручали ихъ учителямъ — *діаконамъ*. Напр., такъ обучаемъ былъ князь Михаилъ Тверской.

Церковное пѣніе также входило въ обученіе; въ Киевскомъ училищѣ Янки ему обучались даже дѣвочки; убійцы св. Бориса слышали его «поюще заутреню» и псалмы; о св. Θεодосіи пишется, что онъ тихо усты пѣлъ псалмы за работой.

Отцы собора 1551 г., собравшись, по наряду царя, между прочимъ для возстановленія образованія, въ виду его упадка, говорили: «а прежь сего въ Россійскомъ Царствѣ, на Москвѣ и въ Великомъ Новгородѣ и по инымъ градомъ многія училища бывали, грамотѣ, и писатъ, и пѣть, и читатъ учили». Избранные отцы собора, знали, конечно, исторію школъ своего отечества не только по памятникамъ, но и по живому преданію, а потому указаніе ихъ, чему учили въ древнихъ школахъ, имѣетъ несомнѣнную достовѣрность; да и сами они назначили тотъ же курсъ и для училищъ своего времени ¹⁾.

Что касается *возраста*, въ какой начиналось обученіе, то о немъ свидѣтельствуется постоянно встрѣчающееся въ лѣтописяхъ слово «дѣти», которыхъ берутъ въ училища. Значитъ, обученіе начиналось въ дѣтскомъ (точнѣе—въ отроческомъ) возрастѣ. Есть указанія на 7-ми и 8-ми лѣтній возрастъ ²⁾. Можно полагать, что дѣтей отдавали въ ученіе въ предѣлахъ отъ 7 до 9 лѣтняго возраста; но въ лѣтописяхъ срокъ начала книжнаго ученія столь считается общезвѣстнымъ, что о немъ говорится въ общихъ чертахъ: «времени приспѣвшу», «устрабившемуся отроку возрастомъ»...

Лавровскій, путемъ обстоятельныхъ изъясненій, доказываетъ, что начало ученія совпадало съ «постригами», которые въ язычествѣ совершались и раньше, но со времени христіанства стали дѣлаться позднѣе ³⁾.

Къ глубокой древности слѣдуетъ отнести и обычай нашего народа начинать ученіе молитвой, служеніемъ молебна. У Грековъ св. Косма и Даміанъ почитались помощниками въ ученіи ⁴⁾, и къ нимъ обращались съ молитвою начинавшіе учиться. Естественно, что этотъ обычай могъ перейти и на Русь, тѣмъ болѣе, что книжное ученіе у насъ почиталось дѣломъ богоугоднымъ, полезнымъ для души. Молитвами начинались и наши древнѣйшія азбуки.

¹⁾ Замѣчательно, что это наше *trivium* находитъ подтвержденіе даже въ древнѣйшихъ былинахъ. Такъ въ былинѣ про Василія Буслаева говорится, что мать
Дала его учить грамотѣ,
Грамота ему въ наукѣ пошла;
Посадила его перомъ писати,
Письмо Василью въ наукѣ пошло;
Отдавала она его пѣтью учить,
Пѣть Василью въ наукѣ пошло...

Въ духовномъ стихѣ «Алексѣй Божій человекъ», по записи Т. И. Филиппова, пишется: «Сталъ Алексѣй свѣтъ на возрастѣ, Въ подъемѣ Алексѣй было семь лѣтъ» — отецъ «отдалъ его грамотѣ учиться, скоро ему грамота далася, А скорѣй того ему *рукописаніе*». Стихъ этотъ принадлежитъ къ былинной эпохѣ. Въ стихѣ «про Егорія храбраго» пишется, что когда стали его топить въ морѣ, «онъ пѣлъ стихи херувимскіе». Собр. нар. пѣсенъ Т. Филиппова, стр. 14. Такимъ образомъ грамота, письмо и пѣніе, по взгляду нашихъ предковъ, составляли необходимую принадлежность героевъ древности и святыхъ мужей.

²⁾ См. у Лавровскаго, стр. 114. Такъ о Петрѣ М. сказано: «рождшуся же отроцати и сдѣлаю лѣта возраста достигшу, вданъ бываетъ родителема книгамъ учиться» (ст. кн. 411). Кн. Михаилъ Тверской началъ учиться 8 л., Василько Константиновичъ обучался 9 л. (въ Ростовѣ, у крестнаго).

³⁾ Постриги (обрѣзываніе волосъ) служили обрядомъ признанія гражданской личности ребенка. См. Лавровскаго, стр. 115 и далѣе.

⁴⁾ Лавровскій, стр. 119.

3) О способѣ ученія въ древнихъ школахъ извѣстій въ лѣтописяхъ не сохранилось. Дѣло это представлялось, вѣроятно, лѣтописцамъ слишкомъ извѣстнымъ и не настолько важнымъ, чтобы о немъ говорить подробно. Въ наказаніи м. Михаила рекомендуется «Частое послушваніе», то-есть, повтореніе изученнаго, говорится о *соотвѣтствіи урока силамъ* каждого ученика. Отсюда видно, что въ школахъ были многіе ученики, разныхъ способностей, и уроки задавались имъ не одинаковые; значитъ, обученіе было не общее, а одиночное. Это весьма вѣроятно, потому что такъ дѣло велось и въ школахъ церковныхъ недавняго прошлаго. Зависѣло это отъ того, что книги не у всѣхъ были одинаковыя. При этомъ въ древнихъ школахъ едва ли было правильное раздѣленіе учащихся на группы, на классы, а учились въ одной избѣ вмѣстѣ и слабые, и успѣвающіе, и вновь поступившіе, и начавшіе ученіе раньше. И это бывало въ нашихъ школахъ грамоты, по старинѣ. Дѣлу при этомъ помогала любовь къ дѣлу учителя и усердіе учениковъ, а также семейный характеръ школы.

Печатныхъ книгъ тогда не было, слѣдовательно, не было и печатныхъ азбукъ, — тѣ и другія писались. Есть поводъ думать, что обученіе чтенію соединялось съ письмомъ. Объ этомъ есть позднѣйшее свидѣтельство Степенной книги, гдѣ говорится, что м. Петръ въ дѣтствѣ «елика *написоваше* ему учитель, малымъ *проученіемъ* изучеваше» ¹⁾, то-есть, учитель прописывалъ буквы, а можетъ быть, слоги и слова, а ученикъ «проучивалъ», прочитывалъ, списывалъ и усваивалъ, затверживалъ изучаемое. Приѣмъ этотъ исчезъ съ появленіемъ печатныхъ азбукъ, но онъ годится и для нашего времени ²⁾.

Все изучаемое *изяснялось* и толковалось, то-есть, учителя заботились, чтобы чтеніе учащихся было не механическое, а разумное. Объ этомъ есть свидѣтельство въ разныхъ источникахъ. Такъ въ «Изборникѣ Святослава» (1076 г.) о чтеніи говорится: «Егда чѣтеши книги, не тѣтиса *бѣрзо* иштиса до другыя главизны, нѣ *поразумни*, что *маломъ* книги и словеса та, и тришѣды обращаяся о единой главизнѣ». Иначе и чтеніе было бы бесполезно и не могло служить средствомъ просвѣщенія. «То мы, братія, *поразумимъ* и послушамъ *разумными ушима* и *поразумимъ силу* и поучение святыхъ книгъ», говорится далѣе. Объ этомъ характерѣ ученія говорятъ и позднѣйшія свидѣтельства. Такъ Геннадій, арх. Новгородскій, возвращаясь къ старинѣ и желая возрожденія школъ его времени, говоритъ, какъ надо «учить во училищѣ»: «первое—*азбука* граница *истолкована совѣмъ*, да и подтительные слова, да псалтыри съ слѣдованіемъ *накрѣпко*» и т. д. И Стоглавъ заповѣдуетъ учить учениковъ «и грамотѣ, и писати, и пѣти, и чести *со всякимъ духовнымъ наказаніемъ*» (наставленіемъ); чтобы священники «учили грамотѣ, сколько сами умѣютъ, и *силы бы писанія* имъ (ученикамъ), сказывали». Разумность обученія вытекала изъ высокаго взгляда нашихъ предковъ на грамотность, какъ увидимъ это далѣе.

VII. Обученіе чтенію, письму и пѣнію въ древне-русской школѣ.

О ходѣ обученія *чтенію* въ древнихъ училищахъ лѣтописныхъ сказаній у насъ не сохранилось, и потому приходится ограничиваться только соображеніями и свидѣтельствами позднѣйшаго времени. Первыми учителями у насъ были Греки

¹⁾ Ст. кн. 1, 411.

²⁾ У насъ въ дидактикахъ соединеніе чтенія съ письмомъ въ обученіи грамотѣ усвоится обыкновенно нѣмцамъ, изобрѣтшамъ его въ 30-хъ годахъ, а на Руси онъ былъ издревле.

и Болгары; у первых не только начальное, но и высшее обученіе достигло значительнаго развитія; вторые же имѣли школы уже за сто лѣтъ до крещенія Руси. Вѣроятно и у насъ шло обученіе грамотѣ, какъ оно велось въ Византіи, велось въ православной Болгаріи и велось у насъ въ послѣдствіи.

Послѣ «обычнаго моленія», дѣти садились за *азбуку*. Были ли въ это время у насъ особыя азбуки, и это неизвѣстно. Если были, то рукописныя; а можетъ быть и такъ, что азбука изучалась черезъ *прописываніе* буквъ учителемъ, на что есть указаніе въ житіи м. Петра. Азбука была, конечно, *Кириллица*; глаголическое письмо употреблялось только у западныхъ Славянъ. Послѣ отдѣльнаго изученія буквъ въ алфавитномъ порядкѣ, буквы сочетались въ слоги и слова. Такъ какъ съ чтеніемъ проходило и *письмо*, то изучалось и общепринятое правописаніе, знаки строчные и надстрочные. Пособіемъ при изученіи буквъ служили *акростихи*, то-есть, нарочито подобранныя изрѣченія, изъ коихъ каждое начиналось съ новой буквы, въ алфавитномъ порядкѣ ¹⁾. Въ житіи св. Стефана Пермскаго есть указаніе, что св. Кириллъ Философъ не только составилъ азбуку словенскую, но и сложилъ еще *грамоту*, подъ которою есть основаніе предполагать стихотвореніе св. Кирилла, замѣнявшее азбуку. Въ Псковскомъ хронографѣ *грамота* эта названа *литоцею*. Дѣйствительно такъ и называется это стихотвореніе въ нѣкоторыхъ древнихъ его спискахъ. Азбуконныя акростихи были въ употребленіи и въ греческихъ школахъ; по всей вѣроятности и *литоца* Константина была составлена по образцу греческихъ стихотвореній. Въ позднѣйшихъ азбукахъ XVI и XVII в. такіе акростихи встрѣчаются нерѣдко. Они служили вспомогательнымъ средствомъ для запоминанія буквъ алфавита, какъ средство мнемоническое, и изучались съ толкованіемъ. По изученіи азбуки ученику давалась книга, по которой онъ и навывалъ чтенію. Книга эта была *псалтирь*. На такой способъ обученія указываетъ ревнитель школьнаго образованія Геннадій, арх. Новгородскій. «А мой совѣтъ о томъ, что учить въ училищахъ, первое *азбука* граница истолкована совѣмъ, да и подтительныя слова, да и *псалтиря* съ слѣдованіемъ накрѣпко; и коли то изучать, можетъ послѣ того проучивая и конархати и *чести всякія книги*».

Хотя это писалось въ XV в., но преданія древности были еще живы, да и самъ Геннадій обучался, вѣроятно, такимъ же способомъ. За достовѣрность такого хода ученія ручается и то обстоятельство, что онъ сохранился доселѣ у преданныхъ старинѣ старообрядцевъ и въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ; подтверждается онъ и дошедшими до насъ древнѣйшими рукописными и печатными азбуками XVI и XVII в.

Что первую учебною книгою была *Псалтирь*, а не другая книга, для этого есть много основаній. Кромѣ живаго преданія и замѣчательнаго факта—сохраненія псалтири въ качествѣ учебной книги въ церковныхъ школахъ до нашихъ дней, есть лѣтописныя свидѣтельства, что псалтирь, какъ говоритъ Геннадій, «изучался накрѣпко». Псалтирь былъ любимой книгой не только духовенства, но и князей и народа. При этомъ псалмы не только изучались наизусть, но и пѣлись.

У Нестора есть трогательный разсказъ объ убійствѣ св. Бориса злодѣями, подосланными Святополкомъ, на р. Альтѣ.

¹⁾ Напр., Азъ прежде о Господѣ Богѣ начинаю вѣдати.

Бога чту, Бога Сына славлю, Бога Духа Святаго проповѣдую.

Въ лицѣ раздѣляемъ, но Божествомъ не растлѣмъ и т. д.

«Посланныи, говоритъ лѣтописецъ, придоша на Лѣто почью, и подступиша ближе, и слышаша блаженнаго Бориса *поюще заутреню*: бѣ бо ему вѣсть уже, яко хотять погубити и. И вставъ *нача пѣти*, глаголя: «Господи! что ся умножиша стужающіи мнѣ? мнози вѣстають на мя». И *наки*: «яко стрѣлы твоя уныоша во мнѣ; яко азъ на раны готовъ, и болѣзнь моя предо мною есть». И *наки* глаголаше: «Господи услыши молитву мою, и не вниди въ судъ съ рабомъ своимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый, яко погна врагъ душу мою». И кончавъ оксапсалма, увидѣвъ, яко послании суть губити его, *нача пѣти псалтырю*, глаголя: «яко обидоша мя унци тучни, и сборъ злобивыхъ осѣде мя, Господи Боже мой, на тя уповахъ, и спаси мя, и отъ всѣхъ гонящихъ избави мя». Посемъ же *нача канунъ пѣти*; таже кончавъ заутреню, помолися глаголя, зри на икону, на образъ Владычнь, глаголя сице: «Господи Исусе Христе! иже спмъ образомъ явился на земли спасенія ради нашего, пзволивъ своею волею пригвоздити на крестѣ рудѣ свои, и приимъ страсть грѣхъ ради нашихъ, тако и мене сподоби пріяти страсть; се же не отъ противныхъ приимаю, но отъ брата своего, и не сотвори ему, Господи, въ семь грѣха». И помолившюся ему, възлеже на одрѣ своемъ. И се нападоша акы звѣрее дивіи около шатра, и насунуша и копы, и прободоша Бориса».

Предвиди смерть, страдалецъ искалъ успокоенія въ пѣніи псалмовъ, которые онъ зналъ, умѣлъ, очевидно, не только читать, но и пѣть. Въ этомъ разсказѣ превосходно выражено и высокое духовное значеніе псалмовъ для человѣка вѣры въ невыразимо тяжелыя, скорбныя до смерти, минуты жизни. Велика та школа, которая дала страдальцу такое утѣшеніе. По истинѣ Псалтирь книга несравненная, и предки наши хорошо понимали ея учительное и воспитательное значеніе.

Псалтирь былъ *путевою* книгою, которую предки наши брали съ собою въ дорогу и къ которой въ трудныя минуты они обращались. Вспомнимъ Мономаха, который, находясь въ пути, отказался участвовать въ войнѣ противъ Ростиславича, считая это дѣломъ несправедливымъ, и въ скорби обратился къ Псалтири. «Усрѣтоша мя, пишетъ Мономахъ въ поученіи дѣтямъ, послы отъ братья моего на Волзѣ, рѣша: «потѣснися къ намъ, да выженемъ Ростиславича и волость ихъ отыжемъ; аще ли не пойдеша съ нами, то мы собѣ будемъ, а ты собѣ»; и рѣхъ: «аще вы ся и гнѣваете, не могу вы я ити, ни креста переступити. И отрядивъ я, *вземъ Псалтырю въ печали* разгнѣхъ я, и то ми ся выня: вскую печалуюши, душе? вскую смущаеши мя?» и проч.—

Пр. Несторъ пишетъ о св. Θεодосіи, что онъ любилъ псалтирь и пѣлъ псалмы за пряденіемъ волны. Вотъ трогательная картина келейной жизни XI в., по изображенію лѣтописца: пнокъ Иларіонъ день и ночь *переписываетъ* въ келліи пр. Θεодосія книги. Другъ его Никонъ *переплетаетъ* ихъ, а Θεодосій, прядя волну, «*поетъ псалтирь усты тихо*»¹⁾.

О Св. Спиридонѣ пишется, что онъ «*труждашеся о спасеніи души своей крѣпко, безпрестанно псалтирь поя, и весь на кійждо день скончивалъ*». Псалтирь имѣлъ у насъ всегда самое широкое распространеніе въ народѣ. Пергаменные списки его восходятъ къ XI в. и раньше. Если же справедливо, что онъ былъ и учебною книгою въ школахъ, то домашніе списки его были распространены по всей Руси.

¹⁾ Патер. печ., стр. 47.

Замѣчательнъ тотъ фактъ, что псалтирь, какъ это положительно извѣстно, служилъ учебною книгою въ школахъ не только Византійскихъ, но и западныхъ, гдѣ грамотные назывались даже «псалтирниками» (psalterati); блаженный Иеронимъ считаетъ обязанностію монаховъ знать ее наизусть ¹⁾. Тоже заповѣдуетъ и св. Θεодосій братіи.

Псалтирь служилъ руководствомъ жизни. Въ посланіи къ Мономаху митр. Никифоръ пишетъ: «И едино ти реку на конци, христілюбивый княже мой: воспоминаніе имѣи третіею псалма перваго часа, иже есть р, и съ вниманіемъ его помилость и судъ пою тебѣ, Господи, и прочая его; и ты есть истинный ищущій (изображеніе) царское и княжеское ищущи. А еже глаголемая отъ него испытывая и храняи, тотъ приближеніа улучать, иже и просвѣтитъ ты еще и еще разумѣи ти очи, и отврати отъ нихъ всяку суету, и освятитъ ти слухъ, и очисти сердце, и исправи стопы, и измѣть нозѣ твои отъ поплзения». Такое высокое значеніе усвоилось псалтири нашими предками.

По изученіи псалтири ученіе было приготовлено къ чтенію другихъ божественныхъ книгъ и отеческихъ писаній. Грамота въ школѣ была не цѣлью, но средствомъ духовнаго просвѣщенія человѣка.

О способахъ обученія письму въ лѣтописяхъ не сохранилось никакихъ указаній; но о томъ, что письмо было у насъ распространено и, слѣдовательно, ему обучали въ училищахъ, есть довольно свидѣтельствъ. Наши князья этой эпохи всѣ были грамотны; въ монастыряхъ писаніе, списываніе священныхъ книгъ, было повсемѣстнымъ и считалось дѣломъ богоугоднымъ, какимъ оно считалось и на западѣ до книгопечатанія,—тамъ оно считалось какъ бы проповѣдью слова Божія ²⁾. Переписывались книги священные «собѣ на спасеніе и всѣмъ крестьяномъ на утѣху» (въ утѣшеніе), какъ выразился одинъ древній писатель Евангелія. Бывали случаи, что взрослые, поступивъ въ монастырь, научались въ нихъ чтенію и письму, какъ это было, напримѣръ, съ св. Спиридономъ, который «невѣдый писанія, нача учитися книгамъ, аще и лѣты не младъ смъ».

Въ древней Руси біографіи имѣли только мужи святые, прославившіеся духовными подвигами ³⁾; поэтому только изъ этихъ житій и можно черпать нѣкоторыя подробности древняго быта и просвѣщенія. Такимъ образомъ о писаніи книгъ и книгодѣлѣи мы имѣемъ свѣдѣнія относительно Иларіона, Никона, Θεодосія; но тоже бывало, конечно, и въ другихъ монастыряхъ. Книгодѣліе на Руси было весьма распространено,—объ этомъ свидѣлствуетъ обиліе памятниковъ этой эпохи. Собирая лѣтописныя сказанія о книгодѣлѣи въ Печерскомъ монастырѣ, Лавровскій

¹⁾ См. у Дюканжа, Glossar. Latin. подъ словомъ psalteratus, которое истолковывается такъ: qui scit legere, psalterium scilicet. Здѣсь же, въ наставленіи ищущему монашеству, Иеронимъ говоритъ: nunquam de manu tua et oculis tuis recedat liber, discatur psalterium ad verbum. Не знающій Псалтири не посвящался даже въ епископы.

²⁾ Quod ore non possumus, Dei verbum manibus praecedimus. Quot enim libros scribimus, tot nobis veritatis praecedentes facere videmur.

³⁾ Да и о тѣхъ затруднялись писать по скромности христіанской, какъ это можно видѣть изъ повѣствованій Поликарпа объ угодникахъ Печерскихъ. Только повинуясь желанію настоятеля, онъ рѣшается писать о подвижникахъ, но и то съ оговоркою, «чтобы и будущіе чернорезцы удѣдали благодать Божию, бывшую на семъ святомъ мѣстѣ и прославили Отца Небеснаго, показавшаго такіе свѣтильники въ Русской землѣ». Говоря объ Антоніи, Поликарпъ замѣчаетъ: «если такое свѣтило угаснетъ по нашей небрежности: то какъ возсіяютъ съ него лучи? Разумѣю отцовъ препод. нашихъ Печерскихъ... если я умолю, то они останутся забвенными навсегда, и имена ихъ не поманутся, какъ было до сего дня».

ставить вопросъ, не была ли келлія Теодосія тоже, что scriptorium въ западныхъ монастыряхъ, то-есть, особыя помѣщенія, съ приспособленіями для письма, гдѣ пишущіе были свободны отъ всякихъ помѣхъ своему дѣлу и имѣли подъ рукою все нужное для письма. Очень можетъ быть, что, при простотѣ тогдашней монастырской жизни на Русѣ, для этой цѣли могла служить и келлія просвѣщеннаго настоятеля.

Стефанъ Новгородецъ (въ половинѣ XIV в.), путешествовавшій на Аѳонъ, говоритъ, что нашелъ тамъ своихъ земляковъ—Новгородцевъ Ивана и Добрилу, которые жили въ монастырѣ, «списаючи отъ книгъ Св. Писанія, зане бо искусни зѣло книжному списанію»,—это искусство пріобрѣли они, конечно, на родинѣ, въ школахъ или въ монастыряхъ русскихъ. Припомнимъ, что изъ Студійскаго монастыря «посылали въ Русь много книгъ: уставъ, тріоди и иныя книги» ¹⁾, гдѣ и трудились наши просвѣщенные иноки на пользу родной Церкви и образованія въ тишинѣ и въ неизвѣстности. Тоже дѣлали иноки и въ своихъ монастыряхъ. Каждое собраніе такихъ писцовъ представляло какъ бы особую школу, руководимую опредѣленными правилами, что можно замѣчать и на самыхъ рукописяхъ.

Письмо составляло особое искусство, къ изученію котораго относились весьма тщательно, о чемъ свидѣлствуютъ рукописи. Въ послѣсловіяхъ ихъ постоянно встрѣчаются прошенія писцовъ не осуждать ихъ за погрѣшности. «Аще кдѣ криво налѣзете, то исправивъше чѣтѣе же, а не кльнѣте» (Еванг. 1144 г.); «аще кдѣ буду изгрубилъ, или у тузѣ, или въ печали, или въ бесѣдѣ коли съ другомъ, а вы Бога дѣла исправляюще чѣтѣе, зане грѣхъ кляти тружашагося Бога ради» (Ев. 1307). Монахъ Лаврентій такъ заключаетъ свою лѣтопись: «и нынѣ господа оци и братія! Оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите, исправливая Бога дѣла, а не клените, зане книги ветшаны, а умъ молодъ не дошелъ». Это выраженіе скромности и недоверія къ себѣ вообще свойственно нашимъ писателямъ книгъ, смотрѣвшимъ на дѣло свое, какъ на дѣло Божіе. Но изъ этихъ и другихъ заявленій видно, что писцы имѣли опредѣленные понятія о своемъ искусствѣ,—пиша криво, переступая строку, допуская описки, переписки и недописки, они грѣшили противъ его правилъ. На одной рукописи XI в., заключающей въ себѣ слова Григорія Богослова, сдѣлана искусною рукою надпись: «чѣгле кривая главо пиши прямо» (щеголъ, кривая голова, пиши прямо). Вѣроятно надпись сдѣлана руководителемъ писанія (на западѣ они назывались *argarius*).

Замѣчательно, что рукописи первой эпохи нашего просвѣщенія отличаются особыми достоинствами, какъ въ отношеніи правильности текста, такъ и изящества письма. Правильность письма относилась не къ начертанію только, но и къ правильному употребленію буквъ, строчныхъ и надстрочныхъ знаковъ, что предполагаетъ уже болѣе или менѣе опредѣленное правописаніе. «Ближайшее разсмотрѣніе памятниковъ древней нашей письменности, говоритъ Лавровскій, совершенно убѣждаетъ насъ въ справедливости такого заключенія: въ нихъ мы дѣйствительно находимъ правильное и послѣдовательное употребленіе буквъ, строчныхъ и надстрочныхъ знаковъ, которое пріобрѣталось, безъ сомнѣнія, посредствомъ обученія» ²⁾. Поэтому справедливо полагать, что правила эти были предметомъ обученія въ

¹⁾ Сказанія Рус. Нар., Сахарова. II, стр. 53.

²⁾ Лавровскій, стр. 139. Авторъ дѣлаетъ даже опытъ системы древняго Русскаго правописанія, на основаніи рукописей (стр. 140—171). Изслѣдованіе это составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу палеографію. См. также «Судьбы церковнаго языка» *Биллярскаго*, стр. 269 и далѣе. Биллярскій вмѣняетъ въ большую заслугу дякову Григорію сохраненіе имъ въ его спискѣ древняго правописанія.

тогдашних *школахъ* при обученіи письму. Важнымъ пособіемъ въ этомъ дѣлѣ служила и практика—списываніе образцовыхъ рукописей, которыя могли служить и прописями при обученіи письму.

Пѣніе составляло излюбленное занятіе нашихъ предковъ, именно церковное, оно входило и въ курсъ нашей древней школы. Извѣстно, что пѣніе на богослуженіи въ Софій Византійской глубоко тронуло и поразило нашихъ предковъ при испытаніи ими вѣръ, въ лицѣ десяти мужей избранныхъ. Съ вѣрою православною явилось у насъ и пѣніе, составляющее важную часть богослуженія. Въ лѣтописи еще въ XI в. упоминается о званіи *демественника*, уставщика и руководителя пѣнія¹⁾; преемникъ преп. Θεодосія былъ *деместникъ* Стефанъ. Извѣстный Кирикъ, составитель «ученія, имже вѣдати челоуѣку числа всѣхъ лѣтъ», именуетъ себя «грѣшнымъ и худымъ калугеромъ Антоновскимъ (Антоіева Новг. мон.) Кирикомъ діакономъ, *деместникомъ* церкви Пресвятыи Богородицы». Въ древѣйшемъ житіи Бориса и Глѣба пишется: «архіепископъ же—постави попы и дьяконы и повелѣ имъ пѣти—и постави имъ старѣйшину». Есть свидѣтельство, что и *народъ* самъ принималъ участіе въ церковномъ пѣніи. Такъ, при перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба (1072 г.) народъ пѣлъ «Господи помилуй», и «аки изъ пчелъ исхождаше гласъ «Господи милуй»²⁾. Пѣнію обучались не только лица духовныя, для коихъ пѣніе было обязательно и составляло необходимость, но и лица свѣтскія. Такъ, св. Борисъ пѣлъ *псалмы* передъ кончиною. Въ походѣ на Половцевъ (1111 г.) «Володимеръ пристави попы своя, ѣдучи предъ полкомъ, пѣти тропари и кондаки Хреста честнаго и канунъ Святой Богородицѣ»³⁾. Игорь Ольговичъ былъ не только «читатель книгъ», но и «въ пѣніи церковномъ ученъ»⁴⁾. Послѣ побѣды надъ Половцами м. Константинъ съ в. к. Мстиславомъ Изяславичемъ благодарственные пѣсни *велегласно востъпше* съ великою радостію, глаголюще: поимъ Господеви». Михаилъ, кн. Тверской, мучимый Татарами, пѣлъ *псалмы*⁵⁾. Димитрій Красный при кончинѣ «нача пѣти *демествомъ*: Господа пойте». И эта любовь князей къ пѣнію сохранялась въ послѣдующее время. Въ XI в. у насъ уже были свои пѣвчіе, уставщики пѣнія и даже пѣснотворцы. Такъ Георгій, «творецъ каноновъ», написалъ службу пр. Θεодосію при открытіи мощей его (1095 г.), мученикамъ Борису и Глѣбу, великомученику Георгію. Кириллъ Туровскій также былъ извѣстенъ составленіемъ молитвъ и пѣснопѣній.

Первыми учителями нашими въ пѣніи были Болгарскіе пѣвцы, въ чемъ согласны всѣ изслѣдователи⁶⁾; впоследствии же, со временъ Ярослава, приняли въ этомъ дѣлѣ участіе и Греки⁷⁾. Обстоятельство это весьма важно. Принявъ Св. Вѣру

¹⁾ Domesticus, qui curat ut recte canatur, cantum imponit seu inchoat, опредѣляетъ Дюканжъ въ Glossar. Graec., но это значеніе не вполне точно. Доместики принадлежали собственно царскому двору и пѣніе ихъ было особенно изысканнымъ, нарочитымъ.

²⁾ Ст. книга, стр. 213. Причемъ пѣли погречески—«киріе элевсонъ». Тоже пѣли и Звенигородцы въ 1146 г., освободившись отъ враговъ.

³⁾ Ипат. л., стр. 2.

⁴⁾ Татищ. 11, 313.

⁵⁾ Степ. кн. 309, 432.

⁶⁾ Лавровскій, стр. 175. Ср. Чт. общ. вст. и древн. Рос. 1847 г., № 7, стр. 11.

⁷⁾ Въ 1137 г., по извѣстію лѣтописца, «поставленъ бысть скопецъ Мануило епископомъ Смоленску, пѣвецъ хораздый, иже пришелъ изъ грекъ самъ третій къ благолюбивому князю Мстиславу». Подъ 1152 г.: «Въ Кіевъ пришли три пѣвцы изъ грекъ съ роду своимъ. Отъ нихъ-то, по словамъ Степенной книги, началось *англо-подобное* пѣніе, то-есть, *изрядное осмогласіе, три-составное сладкогласованіе* (надо полагать—пѣніе на три голоса) и самое красное *демественное* пѣніе (пѣніе придворное).

и книжное просвѣщеніе на родномъ языкѣ, мы и пѣніе приняли отъ православнаго *Славянскаго народа*, близкаго намъ по духу творчества. Распѣвъ Болгарскій сохранился у насъ и доселѣ.

Къ сожалѣнію, о способахъ обученія пѣнію извѣстій мы не имѣемъ; судя же по его широкому распространенію, по необходимости его при православномъ богослуженіи, по любви къ нему народа русскаго, можемъ полагать, что пѣніе изучалось повсемѣстно, и по всей вѣроятности, болѣе *устно*, съ голоса, такъ какъ греческая нотация крайне сложна и затруднительна для изученія.

Преподавалась ли въ нашихъ древнихъ училищахъ *грамматика*? Прямыхъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ; но въ житіи св. Θεодосія пишется, что когда его отдали «на ученіе божественныхъ книгъ единому отъ учителей», то отрокъ «въскорѣ извыче *вся граматикія*, и якоже всѣмъ чюдится о премудрости и разумѣ дѣтства и о скорѣмъ его ученіи». Можетъ быть, грамматика не была предметомъ всеобщаго обученія, но предлагалась способѣйшимъ. Пособія же по грамматикѣ у насъ тогда были. Переводъ первой у насъ грамматики, подъ заглавіемъ: «Книга Св. Ивана Дамаскина философская о осмихъ частѣхъ слова», сдѣланный экзархомъ Болгарскимъ Іоанномъ, принадлежитъ X в. Этотъ трудъ былъ не столько переводъ, сколько *приспособленіе* Греческой грамматики къ языку Славянскому, о чемъ весьма ясно говоритъ самъ переводчикъ¹⁾. Одно уже сравненіе славянскаго языка съ Греческимъ могло служить выясненію грамматическихъ формъ перваго, содѣйствовать отчетливости и правильности рѣчи. Намъ извѣстно, что переводы Греческихъ книгъ на Славянскій языкъ и списываніе ихъ продолжались въ весь первый періодъ нашей школы и покровительствовались князьями²⁾, а для этой цѣли нужно было знаніе обоихъ языковъ. Самые рукописи наши, представляющія точность и послѣдовательность въ правописаніи, правильность въ употребленіи формъ, въ построеніи предложений и періодовъ, указываютъ на знаніе родного языка. Но за недостаткомъ точныхъ свѣдѣній о преподаваніи грамматики въ школахъ, мы должны отнести изученіе ея къ свободной любознательности особенно даровитыхъ писателей древности нашей, для которыхъ ученіе, начинавшееся въ школѣ, продолжалось всю жизнь.

Имѣ, этимъ избранныкамъ мысли и слова, могли быть доступны и грамматическія свѣдѣнія³⁾. Школа же назначалась для дѣтей.

¹⁾ Іоан., экз. болг., стр. 131. См. у *Калайдовича*, Памяти. Рос. слов., 1821 г.

²⁾ Зря о Ярославѣ Мудромъ. Для сына его Владиміра «попъ Упиръ Лихый» перевелъ только, вѣроятно, на пророческія книги, что видно изъ надписи на рукописи: «Слава тебѣ Господи, Царю Небесный, яко сподоби мя написати книги си, ис Кириловицѣ, Князю Володимеру, Новгородѣ князю, сынови Ярославу болшему». Началъ писать 15 мая, а окончилъ 19 дек. 1046 г.

³⁾ Любопытно, что переводчикъ грамматики Дамаскина ясно сознавалъ оригинальность строя Славянскаго языка и потому невозможность полнаго приложенія къ нему грамматики Греческой. «Не бо равне ся можетъ присно полагати, говорить оу, еллинскъ языкъ въ нѣхъ предлагаемъ, и всякому языку, въ нѣхъ предлагаему, тоже бываеъ». Части рѣчи суть: имя, рѣчь (глаголь), причастіе, мѣстоименіе, предлогъ, нарѣчіе, союзъ. Чисель три (ед., мн., двойственное); падежей пять: правый (им.), родный (род.), виновный (винит.), дательный и звательный. Глаголы имѣютъ супружества (спряженія), видъ, залогъ, число, образы, времена. Лавровскій допускаетъ, что грамматика могла преподаваться, какъ практическое знаніе. Хмидовъ идетъ дальше. Утверждалъ, что въ школахъ преподавалась грамматика, онъ пишетъ: «въ связи съ грамматикою преподавались, какъ видно изъ письменныхъ русскихъ памятниковъ XI—XII в. (?), діалектика, риторика и философія, при чемъ первая смѣшивалась съ послѣдней». Но памятники этого вовсе не доказываютъ. Отрывочныя свѣдѣнія изъ сихъ предметовъ въ «Изборникахъ» и «Пчелахъ» вовсе не могутъ служить доказательствомъ мысли Хмидова.

Преподавалось ли въ древнихъ училищахъ *счисленіе*, объ этомъ также нѣтъ свѣдѣній ни за, ни противъ. Лавровскій полагаетъ, что оно могло быть предметомъ обученія, «какъ сообщеніе практическаго умѣнья вести счетъ» ¹⁾, но это мнѣніе остается только предположеніемъ. Обученіе счисленію, вѣроятно, въ видахъ церковныхъ потребностей ²⁾, въ Византійскихъ и Западныхъ школахъ даже предписывалось постановленіями соборовъ. Основываясь на трудѣ Киррика, «Ученіе, имже вѣдати челоуѣку число всѣхъ лѣтъ», Лавровскій приходитъ къ заключенію, что у насъ были своя нумерація, свои названія чиселъ, свои приемы счисленія. У Киррика есть задачи до 10 милліоновъ. Такова, напр., задача «испытаніе часовное» (сколько отъ Адама прошло часовъ до 1136 года). Десять тысячъ обозначались словомъ *тма*, а что выше того, называлось *исвѣдн*, какъ бы числа, выходящія изъ предѣловъ обычнаго *свѣдн* и употребленія ³⁾. Цифрами, конечно, служили буквы Славянской азбуки. Изъ ариметическихъ вычисленій Киррика видно, что ему были знакомы и обычныя ариметическія дѣйствія. Онъ вычисляетъ индикты, круги солнечные и лунные, количество часовъ и недѣль отъ Адама до 1136 г., годы высокосные; есть задачи и на дробныя числа.

Но оставляя въ сомнѣніи обученіе счисленію въ древнихъ училищахъ, не можемъ не замѣтить, что нужда въ счисленіи, помимо церковной пасхалии, вызывалась самою жизнью. Достаточно почитать «Русскую Правду» Ярослава, чтобы въ этомъ убѣдиться. Въ главахъ «о перевѣсѣхъ», «о закладающихъ городъ» и др., все основано на счетѣ; собраніе даней, десятины, дѣленіе земель также требовало счета ⁴⁾; а если такъ, то школа могла удовлетворять и этому требованію.

Итакъ, курсъ ученія въ древне-Русскихъ училищахъ ограничивался *чтеніемъ*, *письмомъ* и *тѣніемъ*; это неоспоримо и не подлежитъ сомнѣнію; преподавались ли въ школахъ грамматика, счисленіе и другія знанія, для насъ это безразлично и твердыхъ свѣдѣтельствъ на это нѣтъ. Курсъ, по видимому, кратокъ и ограниченъ, но какіе богатые плоды принесъ онъ древней Руси, ея просвѣщенію, ея внутреннему устремленію. Это кажущееся несоотвѣтствіе результатовъ съ причиною требуетъ нѣкотораго изясненія.

Ключъ къ уразумѣнію этого историческаго явленія заключается прежде всего во взглядѣ нашихъ предковъ на книжное ученіе и чтеніе, о которомъ поэтому надлежитъ сказать обстоятельнѣе.

¹⁾ Лавровскій, стр. 180.

²⁾ Потребности эти заключались въ опредѣленіи дня минейныхъ праздниковъ (Рожд. Хр., Благовѣщенія), въ опредѣленіи дня праздниковъ цвѣтной тріоди (Пасхи, Преполовенія, Вознесенія, Пятидесятницы), опредѣленіи періодовъ постовъ, въ приуроченіи зачатъ евангельскихъ къ гласамъ недѣли и т. д. У насъ это опредѣленіе называлось ученіемъ «о круговъ обхожденіяхъ», потому что основывалось на солнечныхъ и лунныхъ кругахъ; вычисленія эти писались въ видѣ таблицы, съ изображеніемъ челоуѣческой руки, называвшейся Дамаскиной, и называлось «пасхалией зрячей».

³⁾ Позднѣе приняты были другія наименованія. Такъ въ одной ариметикѣ XVII в. находимъ такой счетъ: «начало великому числу сиче: десятью десять то есть *сто*, десять сотъ есть *тысяща*, тысяща тысячъ то есть *тма*, а тма темъ то есть *легоно*, а легонъ легоновъ то есть *леодръ*, а леодръ леодровъ то есть *воронъ*, и больше сего числа нѣтъ челоуѣческому уму разумѣти». Но въ одной рукописной прописи 1643 г. послѣ *ворона* употребляется еще *колода*.

⁴⁾ Шестнадцать статей Русской Правды (XVII—XVIII) содержатъ въ себѣ оцѣнку разныхъ предметовъ, представляющую для современныхъ изслѣдователей не малую трудность въ пониманіи денежной системы того времени.

VIII. Взглядъ нашихъ предковъ на «книжное ученіе и чтеніе».

Наши предки высоко цѣнили грамотность и самому чтенію придавали важное значеніе. Грамотность была для нихъ «дверію, отверзаемою къ уразумѣнію божественнаго писанія», путемъ къ достиженію высшей мудрости, къ уразумѣнію божественныхъ таинъ, средствомъ къ самопознанію и совершенству духовному.

Откуда явился такой взглядъ?

Онъ представляетъ завѣщаніе великихъ и святыхъ Просвѣтителей Славянства. Мы находимъ его въ предисловіи къ переводу св. Евангелія св. Кирилломъ. Вотъ это величавое и полное глубокаго смысла святое завѣщаніе.

«Проглашъ св. Евангелія, какъ прорекли о немъ пророки: Христосъ грядетъ собрать языки, свѣтъ бо всему міру есть. Они сказали: слѣпые прозрять, глухіе слышать *слово буквое*, и Бога познають, какъ должно. Итакъ, *услышите славяне* *естъ*: даръ сей данъ отъ Бога... Внушите нынѣ отъ своего ума, *слышите славянской народъ* *весь*: слово отъ Бога пришло,—слово, которое *питаетъ* души человѣческія: слово, которое *крѣпитъ сердца и умы*; слово, *уготавливающее* къ Богопознанію. Безъ свѣта не будетъ радости оку видѣть твореніе Божіе: такъ и всякой душѣ безсловесной, не видящей закона Божія... Душа *безбуквенная* мертва является въ *человѣкахъ*». Такая возвышенная рѣчь могла относиться только къ высокому предмету. Св. Просвѣтитель предлагаетъ всему Славянскому народу *чтеніе*, но—чтеніе Слова Божія. Въ этомъ смыслѣ чтеніе, какъ и все «книжное ученіе» понималось и нашими предками. Этотъ взглядъ на грамотность усвоенъ былъ и всѣмъ Русскимъ православнымъ народомъ.

Въ древнѣйшемъ Изборникѣ Святославовѣ (1076 г.) мы находимъ такую похвалу грамотѣ и чтенію.

«Добро есть, братіе, *почитанье книжное*; паче всякому хрѣстьяну: блаженъ бо, рече, *испытующий свѣдѣнія его*, всѣмъ сердцемъ възвѣщаютъ его; что бо рече: *испытующей свѣдѣнія его*. Егда чтеши книги, не тѣшиси бързо *пштити* до другія главизны, *нъ поразуми, что глаголютъ книги* и словеса та, и *трижды* обращайся о единой главизнѣ; рече бо: въ сердци моемъ *скрыхъ* словеса твоя, да не *скрышу* тебѣ. Не рече: усты тѣбю *изглаголахъ*, нъ и въ сердци *скрыхъ*, да не *скрышу* тебѣ; и *поразумѣвая убо истинны писанія, правимъ* *естъ* *ими*; реку же: *узда* коневъ правитель *естъ* и *въздържаніе*; *праведнику же* *книги*. Не съставитъ бо ся корабль безъ *воздзи*, ни правдинкъ бес *почитанія* *книжнааго*: и яко же *плѣнникомъ* умъ *стоитъ* у *родитель* *своихъ*, тако и *правдинку* о *почитаньи* *книжнѣмъ*; красота *воину* *оружіе* и *кораблю* *вѣтрила*, тако и *правдинку* *почитанье* *книжное*; *открыи* бо, рече, *очи* *мои* *да* *разумѣю* *чюдеса* *отъ* *закона* *твоего*; *очи* *бо* *глаголетъ* *размыслъ* *сердечный*, и прочее.

Не *скрыи* отъ мене *заповѣди* *твоихъ*, *разумѣи*, яко не отъ *очию* *скрыи*, но отъ *разума* и *сердца*. Тѣмъ же и *похули* не *поучающаеся*, глаголя: *прокляти* *укланяющаеся* отъ *заповѣди* *твоихъ*; тѣмъ же и *самъ* *ся* *похвали*, глаголя: *коль* *сладка* *словеса* *твоя*, *паче* *меда* *устомъ* *моимъ*, и *законъ* *устъ* *твоихъ* *паче* *тысящя* *злата* и *сребра*, и *въспѣтъ*, глаголя: *въздрадуюся* *азъ* *о* *словесѣхъ* *твоихъ*, яко *обрѣтая* *користъ* *многоу*; *користъ* *бо* *нарече* *словеса* *божія*, глаголя: *яко* *обрѣтохъ*, *недостопнъ* *сы*, такъ *даръ*, *еже* *ми* *ся* *поучати* *словесымъ* *твоимъ* *днь* и *нощъ*.

То мы, братія, *поразумимъ* и *послушамъ* *разумными* *ушима* и *поразумимъ* *силу* и *поученіе* *святыхъ* *книгъ*. *Послушай* *ты* *жптѣя* *святааго* *васпія* и

святаго іоанна златоустаго и святаго кирила філософа и инѣхъ много святыхъ, како и ти съспрва, повѣдають о нихъ рекуште, измлада прилежааху *святыхъ книгъ*, тоже и на добрая дѣла подвигнушася; вижь, како ти начатѣхъ добрымъ дѣломъ поученіе святыхъ книгъ, да тѣми, братія, и сами подвижнѣмъ ся на путь житія ихъ и на дѣла ихъ, и *поучимъся вѣину книжньнымъ словесъмъ*, творяще волю ихъ якоже велять, *да и вѣчныя жизни достоини будемъ, въ вѣки аминь*».

Здѣсь чтеніе является путемъ ко спасенію. Въ Пчелѣ (1199 г.), одномъ изъ древнихъ нашихъ сборниковъ, говорится: «Умъ безъ книгъ, аки птица спѣшена (безъ крыль). Якоже она взлетати не можетъ, такоже и умъ недомыслится съвершена разума безъ книгъ. *Свѣтъ дневной есть слово книжное*, его же лишився безумный, аки во тмѣ ходитъ и погибнетъ въ вѣки».

Кирилъ Туровскій убѣждаетъ: «того ради молю вы—*почитаете прилежно почитати св. книги*, да ся Божіи наставивши словесъ, и будущаго вѣка неизрѣченныхъ благъ стяжете». Обращаясь къ духовному чину, къ просвѣтителямъ народа, онъ говоритъ: «Аще бо міра сего властители, иже въ житейскихъ вещехъ труждаются, *прилежно требуютъ* книжнаго почитанія; колми паче намъ подобаетъ учиться въ нихъ, и всѣмъ сердцемъ взыскати свидѣнія словесъ Божіихъ о спасеніи душъ нашихъ писанныхъ». Въ лѣтописи пр. Нестора мы находимъ такую похвалу книгамъ и книжному ученію: «Велика бо бываетъ полза отъ ученія книжнаго; книгами бо кажеми и учимъ есмы пути покаянью, мудрость бо обрѣтаемъ и въздержанье отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣкы, напаяющіи вселеную, се суть исходяща мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина, сими бо въ печали утѣшаемъ есмы, си суть узда въздержанью. Мудрость бо велика есть, яко же и Соломонъ хваля е глаголаше: азъ премудрость вселихъ, свѣтъ, разумъ и смыслъ. Аще бо поощеши въ книгахъ мудрости прилежно, то обрящеши великую ползу душѣ своей; иже бо книги часто чтеть, то бесѣдуетъ съ Богомъ, или святыми мужи; почитая пророческія бесѣды и евангельскія ученія и апостольская житія святыхъ отецъ, воспріемлетъ душа великую пользу» ¹⁾.

Такая похвала могла относиться только къ книгамъ Св. Писанія и писаніямъ свято-отеческимъ, и вообще къ книгамъ церковнымъ, религіознымъ.

«Аще не вѣси чести, говорится въ одномъ древнемъ поученіи, прилѣпся пдеже есть *смышати* и пользоваться. Пишетъ бо, аще видѣши мужа разумна, *утренний* къ нему и степенни двери да входитъ нога твоя» ²⁾. Народъ нашъ дѣйствительно и доселѣ любить не только читать, но и слушать «чтеніе божественнаго». И эта любовь преемственно переходила изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Въ одномъ сборникѣ XV в. пишется: «якоже бо корабль безъ управляющаго вѣтромъ бурнымъ носимъ безвѣстно плаваніе творитъ и въ бѣдѣ пристанище приходитъ. Такоже и душа безъ почитанія книжнаго бурю помышленія злокозненнаго и волнами житія своего возмущасма, не можетъ постигнуть пристанища». Митр. Даніилъ (XVI в.) говоритъ, что чтеніе «печаль изгоняетъ, и радость всаждаетъ, и злобу убиваетъ, и страсти истерзаетъ, и къ добродѣтели воздвизаетъ, и отъ земныхъ на небесная преселяетъ». Конечно, это можетъ совершать только чтеніе Слова жизни и благодати.

Эти позднѣйшія свидѣтельства говорятъ о томъ, какъ *крѣпко* установился на Русѣ взглядъ первыхъ просвѣтителей ея на чтеніе и книжное ученіе.

¹⁾ Лаврент. лѣт., стр. 65 и слѣд.

²⁾ Прав. Собес. 58 г., стр. 177.

Первыми книгами на Руси были книги Св. Писанія, особенно псалтирь, богослужебныя книги, писанія отеческія, житія святыхъ, сборники религіознаго содержания; по нимъ учились грамотѣ и ихъ читали въ школахъ и дома, списывали, сохраняли какъ драгоценность и передавали изъ рода въ родъ. Онѣ служили источниками духовнаго развитія и просвѣщенія нашихъ предковъ. «Книги св. Писанія, говоритъ одинъ изъ современныхъ ученыхъ, были силою умственно и нравственно возсозидающею и возрождающею древле-русскій народъ. Въ нихъ искали своего утѣшенія и укрѣпленія своей вѣры люди, принимавшіе христіанскую вѣру; по нимъ воспитывались люди, просвѣщенные крещеніемъ и преданные вѣрѣ; съ нихъ должны были начинать свое образованіе люди, желавшіе учиться грамотѣ. Самое высшее образованіе состояло также въ изученіи и знаніи книгъ Св. Писанія, книгъ церковно-богослужебныхъ и правоучительныхъ, вслѣдствіе чего въ устахъ современниковъ заслуживалъ особенную похвалу тотъ, кто изучалъ книги Св. Писанія и *зналъ ихъ на память*. Самое служеніе книжному дѣлу—списываніе и распространеніе св. книгъ,—считалось дѣломъ богоугоднымъ, святымъ, приличнымъ монашескому служенію и достойнымъ занятіемъ каждого человѣка, ревновавшаго о распространеніи и пользѣ просвѣщенія и образованія. Древніе сказатели съ особенною любовію останавливаются на разсказѣ о томъ, какъ князья, иноки и просвѣщенные іерархи трудились въ списываніи и дѣланіи книгъ»¹⁾.

Изъ такихъ источниковъ наши предки поучались знаніямъ, мудрости и благочестивой жизни; подъ ихъ вліяніемъ воспитывалась русская мысль и образовывался весь строй духовной жизни нашего народа. Вліяніе это было чрезвычайно сильно и благотворно. Подъ этимъ вліяніемъ воспитывались наши князья православные, начиная съ св. Владиміра; воспитывались великіе святители и подвижники земли русской, духовные отцы ея, славные писатели, духовный чинъ и свѣтскій, и весь народъ православный, ибо существовало глубокое единство ученія *школы и церкви*; на этой почвѣ развились и укрѣпились заветныя преданія старины нашей, первой школы нашей и просвѣщенія народнаго.

При такомъ взглядѣ на «книжное ученіе», на грамотность, кажущееся противорѣчіе между причиною и дѣйствіемъ исчезаетъ; курсъ нашей древней школы является вовсе не узкимъ, ограниченнымъ и недостаточнымъ, напротивъ является обширнымъ по объему, глубокимъ по содержанію, несравненнымъ по образовательной силѣ, а потому не только *просвѣтительнымъ*, но и *воспитательнымъ* въ высокой степени.

Этотъ взглядъ на книжное ученіе усвоилъ народъ нашъ и, принявъ отъ предковъ, сохранилъ его на всемъ протяженіи своей исторіи. Вотъ почему онъ и нынѣ такъ тяготеетъ къ *церковно-приходской школѣ*. Онъ инстинктивно понимаетъ, что эта школа ведетъ его «царскимъ путемъ» къ истинному просвѣщенію.

Проф. Лешковъ такъ характеризуетъ значеніе древне-русской школы. «Ученіе, или умственное образованіе народа (въ древней Руси), говоритъ онъ, было въ рукахъ *духовенства*, въ рукахъ священниковъ и діаконовъ, слѣдов. распространялось по *приходамъ*, или общинамъ, было *общинное*. Мы начинаемъ наше ученіе, такъ сказать, по порядку ученицъ, съ ученія въ *школахъ приходскихъ*. Это значеніе и положеніе древнѣйшихъ русскихъ школъ подтверждается даже въ Стоглавѣ. По для мыслящаго христіанина приходская школа, учившая его *читать и писать*, могла

¹⁾ Сольскій, Улодр. и изученіе библіи въ Россіи. Пр. Обзор. 1869 г. Окт.

служить *основаніемъ и глубокой мудрости*; потому что онъ читалъ въ ней не Илиаду, не Одиссею, не вымыслы человѣческіе, какъ бы ни были они прекрасны, а истинное ученіе о сотвореніи міра,—о явленіи Промысла въ исторіи избраннаго народа древности,—объ искупленіи отъ грѣха всего человѣческаго рода самою Любвию. Потомъ читалъ онъ проповѣди и поученія св. отцевъ,—житія угодниковъ Божіихъ,—дѣянія своего народа,—сказанія своихъ паломниковъ и путешественниковъ. Высшія школы нужны были, для облегченія его труда; но и безъ нихъ, при усилии *самомыслия*, христіанинъ могъ образоваться до степени *духовнаго вѣдѣнія*, до безсмертія народнаго *лѣтописателя*. Сколько великаго могла совершить школа времени Правды, это видимъ мы изъ исторіи перваго Русскаго митрополита Иларіона, изъ житія св. Печерскаго Феодосія,—изъ дѣятельности перваго лѣтописца Пестора и другихъ лицъ»¹⁾.

Хомяковъ говоритъ, что «различіе между церковною и гражданскою письменностію заключается въ томъ, что первая *собираетъ умъ отъ окружности къ центру*, а вторая *разсѣиваетъ его отъ средоточія къ окружности*». Таково различіе и ученія церковнаго и гражданского. Первое сосредоточиваетъ, ведетъ въ глубь сознанія; второе—разсѣиваетъ, разбрасываетъ умъ челоѣка и самое знаніе часто дѣлаетъ широкою, но мелкою лужею; первое ведетъ къ самопознанію, къ уразумѣнію «единого на потребу», второе же,—сообщая знанія внѣшнія, разнородныя, только надмеваетъ умъ; первое охватываетъ внутреннее существо челоѣка, возводитъ его къ высшему идеалу жизни, второе же дѣлаетъ челоѣка только внѣшне образованнымъ; первое имѣетъ глубокую и неизблемую основу, второе такой основы не имѣетъ и потому является шаткимъ, непрочнымъ.

Наша древне-русская школа, руководимая церковію, была прочна, устойчива и шла прямымъ и вѣрнымъ путемъ къ высшей цѣли духовнаго образованія народа.

IX. Воспитательный характеръ школы и идеаль древне-русскаго воспитанія.

О характерѣ обученія въ древнихъ нашихъ училищахъ мало имѣется свѣдѣтельств. Извѣстіе Степенной книги о наставленіи м. Михаила учителямъ остается почти единственнымъ. Оно говоритъ о кротости и любви въ обученіи, и, какъ выше сказано, соотвѣтствовало патріархальнымъ правамъ и особымъ условіямъ учрежденія школъ своего времени. Обращеніе къ «жесту», къ суровой дисциплинѣ, принадлежитъ послѣдующему времени; въ памятникахъ же съ извѣстіями о первыхъ нашихъ школахъ мы не находимъ ничего такого, что бы опровергало наставленіе м. Михаила, а обращеніе съ дѣтьми Леонтія, еп. Ростовскаго, служитъ подтвержденіемъ его.

Но для насъ важнѣе всего *воспитательный* характеръ обученія, который несомнѣнно принадлежалъ нашимъ древнимъ училищамъ, которыя не были только учебницами, но прилагали заботу о христіанскомъ воспитаніи сердца учащихся. Главною цѣлію училища была не грамота, не книжность, но просвѣщеніе учащихся свѣтомъ ученія Христова, воспитаніе любви къ церкви православной, послушаніе ея заповѣдямъ, добрая жизнь по вѣрѣ; грамотность же служила только *средствомъ* для этой цѣли.

¹⁾ Лешковъ, стр. 208.

Объ этомъ воспитательномъ характерѣ ученія говорятъ всѣ свидѣтельства объ устроеніи училищъ; за него ручается самое учрежденіе ихъ при церквахъ, подъ руководствомъ духовенства; о немъ говорятъ самые предметы ученія; на него указываютъ и послѣдующія извѣстія о школахъ. Такъ отцы Стоглава заповѣдуютъ, чтобы священники въ школахъ «учили учениковъ своихъ страху Божию», «наипаче же берегли и хранили ихъ во всякой чистотѣ и блюли ихъ отъ растлѣнія». М. Михаилъ повелѣваетъ учить не только «словесемъ книжнаго ученія», но «*благодариво, правдо и любви, и зачалу премудрости, страху Божию, чистотѣ и смиренномудрію*», «прилагати имъ *ученіе отъ закона Господня на пользу души же и тѣлу*». Эти неоцѣненные черты нравственнаго воспитанія, составляющія высшее достоинство нашей церковной школы, и объясняютъ ея глубокое вліяніе на воспитаніе русскаго народа, ея силу, крѣпость, живучесть и любовь къ ней самого народа, сохранившуюся до нашихъ дней; только изъ такой школы и могли выходить великіе свѣтильники церкви нашей, подвижники и просвѣтители русской земли.

Какой же *идеалъ воспитанія* завѣщала намъ древне-русская школа?

Мы находимъ этотъ идеалъ въ древнѣйшихъ поученіяхъ пастырей, въ лѣтописяхъ и завѣщаніяхъ.

Это идеалъ христіанскій-евангельскій, проникнутый любовью, правдою, вѣрностію, преданностію волѣ Божіей, смиреніемъ, любовью къ отечеству.

Прежде всего всѣ учителя наши говорятъ о *крѣпкой вѣрѣ православной*. «Се братія, пишетъ Лука Жидята, *первое всего сію заповѣдь извѣстно должны есмы вси крѣстіане держати: вѣровати во единъ Богъ, въ Троици славимъ, въ Отца и Сына и Святаго Духа, якоже научили апостолы, святіи Отцы утвердиша: Вѣрую въ единого Бога—до конца. Вѣруйте же ми крѣсенію (воскресенію), и жизни вѣчнѣй, и муцѣ грѣшнымъ вѣчнѣй*». Въ словѣ изъ «Златой цѣпи» пишется: «Чада моя милая! *Первое* имѣйте вѣру праву... потомъ же и *въ послушаніи Св. Апостолъ и Св. Отецъ*». «Кто послушаетъ правила святыхъ отецъ и поживетъ лѣта своя, творя волю Божию, говоритъ Θεодосій, житель будетъ вѣчныя жизни».

Замѣчательно, что это послушаніе церкви распространялось и на домашнюю молитву. Въ уставѣ, «како инокомъ жити», говорится: «Вся же сія (чтеніе псалтири, молитву) твори съ совѣтомъ игумена твоего и отца духовнаго, *безъ тѣхъ же совѣтовъ ничто же дѣлай духовнаго дѣла, да не отлучишися отъ церкви никакоже*». «Не буди живъ, писалъ Симонъ Владимірскій Поликарпу Печерскому, вни ради дѣла коего собора церковнаго (собранія въ церкви, общей молитвы въ храмѣ) *не отлучайся*. Ибо яко дождь раститъ семя, тако и церковь влечетъ душу на добродѣтель. Елико бо твориши въ келіи, аще псалтирь чтеши, или обанадесять псалмы поеши, все то *ни единому Господи помилуй уподобится соборному*». Такимъ образомъ обильное и усердное молитвословіе домашнее не можетъ никакъ сравниться съ церковнымъ; одно возглашаемое соборно въ церкви *Господи помилуй* выше всякаго домашнего молитвословія ¹⁾. Здѣсь древность производитъ обличеніе самоchinнымъ молитвеннымъ сборищамъ сектантовъ нашего времени.

Древнее воспитаніе наше было чуждо индиферентизма. Имѣя правую вѣру, надо ее защищать, исповѣдывать. «Если кто тебѣ скажетъ, говоритъ Θεодосій,—ту и другую вѣру далъ Богъ, ты отвѣчай: развѣ Богъ двоесвѣренъ? Не слышиши

¹⁾ А. Ванчаковъ, Псалтирь съ толкованіемъ. 1894 г. стр. 70. Тамъ же собранъ обильный матеріалъ свидѣтельствъ объ употребленіи псалтири въ домашнемъ быту нашихъ предковъ.

ли, что написано: Единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе? И не сказалъ ли Ап. Павелъ: аще и ангелъ благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаеема да будетъ» ¹⁾.

Особенно заповѣдывали предки наши *читать слово Божіе*, то Слово жизни, которое, по выраженію св. Кирилла, «питаєтъ души человѣческія, которое крѣпитъ сердца и умы, слово уготовляющее къ богопознанію». Этимъ завѣтомъ полны всѣ древнія наши поученія. Св. Кириллъ Туровскій пишетъ: «Скажите мнѣ, братія, если при восходѣ солнца станетъ кто-либо закрывать свои глаза, съ нежеланіемъ увидѣть свѣтъ и будетъ говорить: «лучшии есть тма свѣта», одобрите вы его, или же осудите? Тоже и *слово ученія*. Свѣтъ бо слово Божіе въ писаніи наречется и тѣ есть болій видимаго сего свѣта: се бо плѣтстѣи очи просвѣщаетъ, а онъ душевнѣи». Предки наши не только изучали св. Писаніе, но и *толкованія*, и отеческія писанія, о чемъ свидѣлствуетъ литература того времени. Псалтирь изучалась въ школахъ *наизустъ*. Нѣкоторые же знали и другія книги. О Никитѣ затворникѣ (XI в.) Полпкарпъ пишетъ: «не можаше никто стязатися съ нимъ книгамъ ветхаго завѣта: весь бо *изъ устъ* умѣаше—Бытіе, Исходъ, Левитъ, Числа, Судіи, Царство и вся пророчества по чину и вся книги жидовскія». Въ посланіи Симона къ Полпкарпу говорится: «вѣси ли, брате, яко благодатію Божіею могу *отъ всѣхъ книгъ* сказати тебѣ полезная» ²⁾.

Въ основаніи нравственнаго воспитанія полагался *страхъ Божій*. «Се же *вы конси* всему, страхъ Божій имѣйте выше всего», заповѣдывали Мономахъ своимъ дѣтямъ. Этотъ страхъ есть страхъ любви, въ немъ нѣтъ устрашенія,—онъ лучшій охранитель человѣка на жизненномъ пути. «*Первое* Бога дѣла и души своея, страхъ имѣйте Божій въ сердцахъ своихъ». Итакъ, страхъ Божій есть начало и конецъ воспитанія.

Одну изъ важнѣйшихъ задачъ воспитанія составляло развитіе въ дѣтяхъ *духа церковности*, любви къ *богослуженію*, навыка въ исполненіи *заповѣдей* церковныхъ. «Не лѣнитесь *къ церкви ходити*,—учитъ Лука Жидята,—на заутреню, и на обѣдню, и на вечерню; и въ своей кѣлѣи хотя спати, Богу поклонився, толико на постели ляжи. *Въ церкви* предстоите со страхомъ Божиимъ: не молви рѣчи, но ни мысли, но моли Бога всею мыслью, да отдасть ти Богъ грѣхы».

Примѣромъ такого воспитанія является Св. Θεодосій, «иже влекъ на любовь божію, и хождаше *по вся дни* въ цѣрковь божію, послушая божественныхъ книгъ съ всѣмъ вниманіемъ» (Несторъ). «Васъ приходящихъ (въ храмъ) хвалю и благословляю, говоритъ Св. Кириллъ Туровскій,—каждо же васъ молю вы, приходящихъ сдѣ,—аще сусѣда имате, или родичи, или жену, или дѣти, то *позывайте къ церкви* вся, и поучитесь душеполезнымъ словесемъ». Пр. Θεодосій убѣждаетъ: «Молю вы, братіе, съ *страхомъ и любовію другъ другу стоимъ на молитвѣ, и воистину молящися*, речемъ: «да ся исправитъ молитва моя, яко кадило предъ тобою, въздѣяніе руку моею, жертва вечерняя». Да еще рудѣ твои ничто же имата грабленія: добръ то глаголеши, рыка: «воздѣяніе руку моею». Оглядай убо руцѣ си и испытай о нею, да аще ничто же имата грабленія и нечистааго рѣзоиманья (лихоимства)». Краснорѣчиво говоритъ Мономахъ о дняхъ поста и покаянія: «Восіаетъ *весна постная*, и *цвѣтъ покаянья*: очистимъ себе, братія, отъ всякой крови плотскыя и душевныя, свѣтодавцю вопиюще рѣчѣмъ: слава тебе, человѣколюбче!»

¹⁾ Приводимыя въ переводѣ мѣста изложены по переводу арх. Филарета и Погодина.

²⁾ Патер. пет., стр. 194 на обор.

Говоря о соблюденіи *постовъ*, Θεодосій особенно заповѣдуетъ хранить св. Четыредесятницу: «се бо есть десятина, даемая отъ тѣла Богу, въ нѣже дни очистившися душа, празднуетъ свѣтло на воскресеніе Господне, веселящееся о Бозѣ. Постное бо время очищаетъ умъ человѣку». М. Никифоръ съ истиннымъ краснорѣчіемъ пишетъ о постѣ цѣлое посланіе (Мономаху)¹⁾. Особенно заповѣдывалась любовь къ монастырямъ, — къ церкви Божіей и къ чину церковному. «Поминайта монастыря, пишетъ Ксенофонтъ дѣтямъ въ завѣщаніи, чьрноризьцѣ стыдятся и чѣтота и милосердунта». — «*Чтите отъ всего сердца іереа Божіа, чтите и слуги церковныя*», пишетъ Лука Жидята. Вмѣстѣ съ тѣмъ заповѣдывалось исполнять *дѣла милости* тѣлесной и духовной, особенно заботиться о больныхъ, нищихъ, убогихъ, спротахъ. «Всего паче, пишетъ Мономахъ, *убогихъ не забывайте*, но елико могуще, по силѣ кормите, и вдовицю оправдите сами». — «И милостыню творя нескудну, то бо есть начатокъ всякому добру». Лука Ж. пишетъ: «*Помните и милуйте странныя, и убогыя, и гладныя, и темничныя, и своимъ спротамъ милостиви будете*». «Болного присѣпте; *надъ мертвеца идѣте*, яко вси мертвени есмы; и человѣка не минѣте не привѣчавше, добро слово ему дадите» (Мономахъ). Почитаніе родителей и старшихъ считалось важнѣйшимъ долгомъ дѣтей. «*Чтите стара челоука и родителя своя*», говоритъ Лука Ж. И Мономахъ: «старыя чти яко отца, а молодыя яко братью». Дѣтямъ старались внушать смиреніе и кротость: «*Будете смиренни и кротци, да и послуж(ш)ници будете и творци Божіимъ заповѣдемъ*; въ гордаго бо сердци діаволь сидитъ, и Божіе слово не хочеть прилнути ему». Всѣ эти качества христіанскія совпадали съ природными нравственными качествами нашихъ предковъ, которые извѣстны были привѣтливостью, гостепріимствомъ, заботами о бѣдныхъ, недужныхъ, и вообще представляли народъ миролюбивый, добрый, участливый.

Предки наши старались воспитать въ дѣтяхъ любовь къ правдѣ, искренность, честность въ житейскихъ отношеніяхъ, миролюбіе, вѣрность слову. Лука Жидята пишетъ: «Любовь имѣйте со всяцѣмъ челоукомъ, а болѣ зъ братією, и не буди ино на сердци, а ино въ устѣхъ; но подѣ братомъ ямы не рый, да тебе Богъ въ горшая тоя не вринетъ. Но буди правдивъ... претерпите братъ брату и всякому челоуку, а не въздайте зла за зло». — «Не мози *свадити*, да не наречешися сынъ діаволу; но смирай, да будещи сынъ Богу». «Не осуди брата ни рѣчью, ни мыслію, поминая своя грѣхы, да тебе Богъ не осудитъ». «Другъ друга похвали, да и Богъ вы похвалитъ». — Мономахъ даетъ такія правила благовоспитанности: «при старыхъ молчати, премудрыхъ слушати, старѣйшимъ покарятися, съ точными (равными) и меньшими любовь имѣти, безъ лужы бесѣдующе, а много разумѣти; не сверѣповати словесы». «Лжѣ блюдитесь»... «Куда же поидете, идѣже станете, напойте, накормите унепна; и болѣ же *чтите гостѣ*, откуда же къ вамъ придетъ, или простѣ, или добрѣ, или солѣ, аще не можете даромъ, брашноомъ и питьеомъ; ти бо мимоходячи прославятъ челоука по всѣмъ землямъ, любо добрымъ, любо злымъ».

«Цѣлуите (крестъ, въ присягѣ или клятвѣ) и *цѣловавши блюдите*, да не преступна погубите душѣ своеѣ». Глубокая *стра въ Провидніе* научала предковъ нашихъ терпѣливо переносить скорби, испытанія, въ сознаніи, что причиною всѣхъ

¹⁾ Строгое соблюденіе постовъ почиталось очень важнымъ, и когда возникъ вопросъ, какъ соблюдать посты въ среду и пятокъ, если на эти дни придется великій праздникъ, то рускіе іерархи собрали даже соборъ (1168 г.), а еп. Черниговскій Антоній пострадалъ отъ князя за свою строгость въ этомъ отношеніи.

золь наша грѣховность, что только молитвою, покаяніемъ, исправленіемъ можно отворотить гнѣвъ Божій. Это коренное воззрѣніе народа передавалось воспитаніемъ,—оно высказывается въ нашихъ лѣтописяхъ, передается въ поученіяхъ, въ завѣщаніяхъ.

«Наводитъ Богъ, по гнѣву своему, казнь каку либо, или поганья, зане не встѣгнемся къ Богу; а усобная рать бываетъ отъ стѣблженія діавола и отъ злыхъ челоѣкъ. Богъ бо не хочетъ зла челоѣкомъ, но блага...—Странѣ убо согрѣшивши коей любо, казнитъ Богъ смертью, или голодомъ, или наведеніемъ поганыхъ, или бездождіемъ, и иными различными казнями. Аще ли покаившися будемъ въ немъ же ны Богъ велитъ быти,—глаголетъ бо намъ пророкомъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ (Іоил. 2, 12)» (Св. Θεодосій).

«Въ напасти терпи, говоритъ Лука Жидята, на Бога упованіе имѣя».

Этотъ взглядъ не вель къ унынію и отчаянію, напротивъ, спасалъ отъ нихъ, вливалъ бодрость и вѣру въ душу при испытаніяхъ. Мономахъ говоритъ своимъ дѣтямъ: «Смерти бо ся, дѣти, не боячи, ни рати, ни отъ звѣри, но мужское дѣло творите, *како вы Богъ подаетъ*, оже бо язъ отъ рати и отъ звѣри, и отъ воды, отъ коня спадаая, то ни кто же васъ не можетъ вредитися и убити, *понеже не будетъ отъ Бога повелѣно*; а пже будетъ смерть, то ни отецъ, ни мати, ни братья не могутъ отъяти, но отче добро есть блюсти, *Божіе блюденіе лѣпше есть челоѣческаго*».

«Господь бо нашъ не челоѣкъ есть, но Богъ всей вселенїи, иже хочетъ, въ мгновеньи ока вся створити хочетъ, то самъ претерпѣ хуленіе и оплеваніе, и удареніе, и на смерть влася, животомъ владыи и смертью; а мы что есмы челоѣвци грѣшніи? ли си день живи, а утро мертви, день въ славѣ и въ чти, а завтра въ гробѣ и безъ памяти, ни собраніе наше раздѣлять. *Зри, брате, отца наю*: что взяста, или чимъ има по ротѣ? но токмо оже еста створила души».

Прежде всего заботься о душѣ своей; но трудись съ вѣрой, что Богъ охранитъ тебя. Не будь трусомъ, который всего боится: жизнь наша въ рукахъ Божіихъ,—Господь есть Владыка жизни и смерти.

Любовь къ труду, презрѣніе къ лѣности также составляли черты добраго воспитанія. «Лѣность бо всему мати, еже умѣеть, то забудеть, а его же не умѣеть, а тому си не учить: добръ же творяще, не можете ся лѣннати ни на что же доброе: первое къ церкви, да не застанеть васъ солнце на постели» (Мономахъ).

Преподобный Θεодосій завѣщаетъ «*бодру быти на пѣнье церковное, и на преданья отеческая и почитанья книжная*».

Мономахъ завѣщаетъ дѣтямъ: «Аще забываете всего, а часто прочитайте: и мнѣ будетъ безъ сорама, и вамъ будетъ добро. *Его же умѣючи, того не забывайте добраго, а его же не умѣючи, а тому ся учите*: яко же отецъ мой дома сѣдя изумляше пять языкъ: въ томъ бо честь есть отъ иныхъ земель».

Такому правилу слѣдовалъ Даніилъ Заточникъ, который говоритъ о себѣ: «Азъ бо, княже господине, ни за море ходихъ, ни отъ философовъ научихся, но быхъ яко пчела падая по различнымъ цвѣтомъ и совокупляя медведный сотъ; тако и азъ по многымъ книгамъ пзбирая сладость словесную и разумъ, совокупихъ яко мѣхъ воды морскыя, а не отъ своего разума, но отъ Божія промысла».

Жажда знанія у нашихъ предковъ была велика и она удовлетворялась изъ чистыхъ источниковъ.

Въ посланіи м. Никифора (1104—1121) В. Мономаху мы находимъ *психологическое ученіе* о воспитаніи. Авторъ говоритъ о способностяхъ души—разумъ,

чувствъ и волѣ, и затѣмъ — о правильной дѣятельности *пяти чувствъ* — «пяти слугъ души». *Разумомъ* мы отличаемся отъ животныхъ: «имъ мы познаемъ небо и прочіи творенія; имъ, при правильномъ его употребленіи, восходимъ къ разумнѣнью самого Бога». Неправильное употребленіе разума ведетъ къ паденію, примѣръ — денница-ангелъ.

«*Чувство* выражается въ ревности по Богѣ и въ неприязни къ врагамъ Божиимъ». Неправильное употребленіе его обнаруживается злобою, завистью, своекорыстіемъ. (Приводятся примѣры изъ исторіи).

Воля выражается въ стремленіи къ Богу. «При добромъ употребленіи ея, человѣкъ имѣетъ постоянное желаніе къ Богу, забывая о всемъ прочемъ; ждетъ просвѣщенія отъ Него; наслаждается веселіемъ въ самыхъ злыхъ страданіяхъ ради Бога». Душа въ тѣлѣ — какъ свѣтлое око, она «наполняетъ своею силою все тѣло». Слуги души внѣшнія чувства должны быть здоровы, чисты и дѣйствовать правильно, иначе они могутъ вводить въ заблужденіе душу ¹⁾. По взгляду Никифора, совокупность дѣятельности душевныхъ силъ должна приводить человѣка къ Богу, къ правдѣ, къ высшей духовной жизни. Такой педагогическій взглядъ на душевную дѣятельность человѣка сдѣлалъ бы честь и нашему времени.

О внутреннемъ самоограниченіи и самоуправленіи Мономахъ въ поученіи къ дѣтямъ своимъ пишетъ: «Научися, вѣрный человѣче, быти благочестной дѣлатель! научися по евангельскому словеси, *очима управленье, языку удержанье, уму смѣренье, тѣлу поработанье, инѣму погубленье, помыслъ чистъ имѣти, понужаяся на добрая дѣла Господа ради*: лишаемъ не мести, ненавидимъ, любо гонимъ — терпи, хулимъ — моли».

Для полной характеристики идеала древне-русского воспитанія слѣдуетъ еще сказать, что оно было *высоко-патріотическимъ*. Русская земля являлась общою отчизною для всѣхъ сыновъ ея. Св. вѣра, языкъ, преданія, бытъ все было общимъ для Руси. Вѣрность князю было вѣрностью народу ²⁾. «Бого ся бойте, говоритъ Лука Ж., князя чтите; раби — первѣе Богу, таже Господу». Патріотическій характеръ древняго воспитанія особенно ярко обнаруживается на нашихъ князьяхъ, не смотря на то, что Русь переживала удѣльное время, когда интересы князей сталкивались. «Русская земля, замѣчаетъ Погодинъ, была безпрестанно на устахъ у князей, у духовенства, у лѣтописателей». Благородныя мысли и чувства обнаруживались преимущественно при мысли о *всей Русской землѣ*, которой единство князья всегда признавали, не смотря на свои междоусобія, чѣмъ доказывается развитіе въ нихъ гражданскаго чувства, любви къ отечеству ³⁾.

Св. Борисъ и Глѣбъ объявляются вездѣ «заступниками земли Русской». Мономахъ предлагаетъ разсужденіе, «како быхомъ промыслили о *Русской землѣ*». Василько желалъ сложить голову за *Русскую землю*. Въ 1097 г. князья собрались въ

¹⁾ Никифоръ собственно имѣлъ въ виду неправильность *слуга* княжескаго. Князь самъ все не можетъ видѣть, служащіе же ему орудіями иногда представляютъ ему донесенія невѣрные, ко вреду управленія.

²⁾ Въ словѣ изъ «Златой цѣни» (Филаретъ приписываетъ его м. Кириллу) говорится: «князю земли вашей покарайтесь; не рѣйте ему зла въ серци своемъ и прійте ему головою своею, и мечемъ своимъ, и всею мыслию своею, и не возмогутъ противитися князю вашему. Аще добръ пріате князю вашему, и обогатѣетъ земля ваша, и плодъ добръ объемлете». Авторъ сравниваетъ невѣрность князю съ измѣною жены мужу, называетъ ее дѣломъ Іуди.

³⁾ Погодинъ, Др. Р. Ист. II, стр. 743.

Любечъ на совѣтъ: «почто губимъ русскую землю, сами на ся котору (вражду) дѣюще... Блюдемъ Русскія земли». Митрополитъ, увѣщая Мономаха оставить осаду Кіева, говорилъ: «Молимся, княже, тебѣ и братома твоима, не можѣтъ погубить Русскіи земли». «Се слышавъ Володимерь, расплакался и рече: поистинѣ отцы наши и дѣды наши соблюли землю Русскую, а мы хотимъ погубити... Лѣтописецъ называетъ Мономаха «страдальцемъ за Русскую землю». — «Мы вѣдаемъ милосердіе Ярославче, говорили Черниговцы своему кн. Всеволоду Ольг., тѣ бо соблюдаютъ землю Рускую». В. Кн. Изяславъ Мстиславовичъ на войнѣ въ Галичѣ (1152) говоритъ: «Братья и дружино! Богъ всегда Русскія земли и Русскихъ сыновъ въ безчестіи не положилъ есть: на всихъ мѣстѣхъ честь свою взимали суть». Тотъ же князь сзываетъ (1169 г.) другихъ князей на Половцевъ. Князья отвѣчали: «Богъ ти, брате, помози... а намъ дай Богъ за крестьяны и за Рускую землю головы свои сложити, и къ мученикамъ причтенными быти». Онъ же соглашался на миръ (1148 г.) «Русскія дѣла земли и крестьянъ дѣла». Смерть за отечество считалась славною смертію, исполненіемъ долга предъ родною землею. «Лучше есть на своей землѣ костью лечи, нелѣн на чужѣ славну быти» (Волин. Лѣт.).

Въ такомъ духѣ крѣпкой любви къ отечеству, до готовности умереть за него, воспитывала наша древняя школа молодое поколѣніе.

Трогательнымъ выраженіемъ крѣпкаго единства всей Русской земли, въ сознаніи ея сыновъ, является рассказъ игумена Даніила о томъ, какъ онъ просилъ Іерусалимскаго князя Балдуина о позволеніи повѣсить лампаду за всю Рускую землю.

«Азъ же рекохъ ему: господине княже, молюся тебѣ Бога ради и князей дѣла Рускихъ, хотѣлъ быхъ и азъ поставити кандило свое надъ Гробомъ Господнимъ за вся князя наша и за всю Рускую землю, за вся христіане Руския земля».

Разрѣшеніе было дано, и простой, невѣдомый монахъ, на далекой чужбинѣ, руководимый и побуждаемый единственно трогательнымъ національнымъ и религіознымъ чувствомъ, повѣсилъ свою скромную «стеклянную» лампаду у Св. Гроба Господня «за всю Рускую землю». Сколько величія въ этой простотѣ, и какъ безцѣнна эта простенькая лампада Русскаго человѣка, поставленная съ моленіемъ за весь народъ Русскій; какъ свята, крѣпка и жива эта благодатная связь народа вѣры! И куда ни приходилъ Даніиль, какой святыни ни поклонился, вездѣ первымъ движеніемъ души старца была молитва «за Рускую землю», за народъ православный, и дѣлаетъ онъ это великое дѣло въ смиреніи, какъ святой долгъ. «Богъ тому послухъ и святыи Гробъ Господень. Въ всѣхъ сихъ мѣстѣхъ святыхъ не забывахъ именъ князь Рускихъ, и княгынъ ихъ, и дѣтей ихъ, ни епископовъ, ни игуменовъ, ни бояръ, ни дѣтей моихъ духовныхъ, ни всѣхъ христіанъ николиже не забывалъ есмь, но вездѣ поминалъ есмь въ молитвахъ. О семъ похваляю прееблагаго Бога моего, яко сподоби мя написати имена Рускихъ князь въ Лаврѣ у св. Савы, и нынѣ поминаются въ октеніихъ. — (имена ихъ); — толико бо есмь поминалъ именъ ихъ, да тѣхъ и вписалъ есмь; прочее же о всѣхъ Рускихъ князей и о боярехъ и о всѣхъ христіанехъ Руския земля».

Таковъ идеалъ древняго Русскаго воспитанія и таковы его благодатные плоды. Наши лѣтописи, простыя, безпристрастныя, правдивыя, полны любви къ отечеству, благочестивой вѣры въ охрану его Промысломъ, «за молитвъ святыхъ Богородица» и угодниковъ Божіихъ. Это живая школа для развитія національнаго чувства.

любви къ отечеству, вѣры въ его великое будущее, подъ покровомъ небеснаго Промысла.

Замѣчательно, что въ завѣщаніяхъ дѣтямъ, отцы, давая имъ добрые совѣты, прямо говорятъ, чтобы дѣти слѣдовали *примѣру* ихъ—родителей. Значитъ, у родителей слово съ дѣломъ не расходилось; родители жили такъ, какъ вѣровали, и давали дѣтямъ примѣръ доброй жизни. Какъ высока школа, изъ которой выходили такіе отцы! Можетъ ли школа нашего времени похвалиться такимъ воспитаніемъ?

Въ такъ-называемомъ поученіи дѣтямъ Ксенофонта, «еже глагола къ сынома своимъ», пишется: «Азъ чадѣ реку вама челоувѣчя житія отити хошу: *вста бо, како въ житіи семъ живѣ бездужы, како отъ всѣхъ чыстѣнъ бѣхъ и любимъ, не сана ради велика, нъ по ровѣмъ великѣмъ: не укорихъ никого же, не вередихъ, и никогоже не оклеветахъ, ни завидѣхъ никомуже... не оставихъ церкви божи, вечеръ, ни заутра, ни полудне: не прѣзрѣхъ ништинихъ, ни оставихъ странна и печальна не прѣзрѣхъ никогда же.. тако и вы живете чадѣ мои, да и ваю Богъ ублажитъ и длголѣтна явитъ и сѣтворитъ*». Въ заключеніе завѣщанія Ксенофонтъ еще разъ говоритъ: «съ проста (искренно) реку, *еже мя видѣста творящия, и вы творита*».

Такимъ образомъ *основою* воспитательнаго идеала древней православной Руси былъ законъ Евангельскій. Идеалы ветхозавѣтные,—воспитаніе жезломъ, розгомъ, суровостью,—явились *позднѣ*. Мы не имѣемъ ни одного памятника первой эпохи нашихъ училищъ, который бы говорилъ иное; а приведенныя свидѣтельства рисуютъ намъ идеалъ воспитанія въ духѣ любви. Что наши предки хорошо разумѣли величіе закона *благодати* предъ закономъ Моисея, объ этомъ свидѣлствуетъ слово митрополита Кіевскаго Иларіона: «О законѣ Моисеемъ даннѣмъ, и о благодати и истинѣ, І. Хр. бывшихъ, и како законъ *отиде, благодать же и истина всю землю исполни*» и пр. «И что успѣ законъ? Что ли благодать? Прежде законъ, потомъ благодать; прежде стѣнь ти, потомъ истина», говоритъ Иларіонъ. Кто обладает истинною, тому тѣнь не нужна. И нынѣ «всп, ветхая отложше,—новая держать, по пророчеству Исаиу: ветхая мнѣмодоша, и новая вамъ возвѣщаю. Пойте Богу пѣснь нову»... Эта «новая пѣснь» возвѣщалась въ церкви, звучала въ школахъ, проходила въ жизнь и возвышала ее въ лучшихъ представителяхъ народа, до высокаго христіанскаго идеала ¹⁾.

Х. Значеніе церковно-приходской школы для древней Руси и плоды ея для образованія Русскаго народа.

Церковно-приходская школа есть неопѣянный даръ провидѣнія для православной Руси. Чуднымъ образомъ Господь просвѣтилъ Русскую землю свѣтомъ ученія Своего, устроилъ Свою святую церковь въ ней; чуднымъ образомъ, подъ свѣтило и руководствомъ этой церкви, Русь вступила на путь образованія. Школа

¹⁾ Могутъ сказать, что жизнь народа въ эту эпоху представляла не мало темныхъ сторонъ, съ которыми и боролись наши пастыри; каковы—двоевѣріе, суевѣріе, нравственные пороки. Все это такъ. Но мы изображаемъ не жизнь въ ся отрицательныхъ явленіяхъ, а идеалъ воспитанія, начертанный въ литературной письменности той эпохи и возвѣщавшійся съ каедръ церковной и въ училищахъ того времени. *Осуществленіе* этого идеала предки наши видѣли въ жизни древнихъ святителей, подвижниковъ и лучшихъ людей своего времени. Идеалъ воспитанія показываетъ, къ чему стремились наши предки въ образованіи юности, какихъ цѣлей желали достигнуть въ книжномъ ученіи и въ жизни.

церковная сразу и повсемѣстно охватила всю Русь. Народъ принялъ ее съ расположеніемъ, съ довѣріемъ и любовью; школа оправдала это довѣріе и глубоко вошла въ народную жизнь, какъ живой и неизъемлемый ея элементъ. Девять вѣковъ прошло въ смѣнѣ временъ надъ Россіей, но два учрежденія сохранились въ ней неизмѣнно: церковь и ея дитя—школа церковно-приходская. Эта школа живуча и крѣпка своею связью съ церковію, своими преданіями, любовью народа православнаго. Развѣ это не удивительное явленіе въ нашей исторіи! Незыблемость церкви понятна—она есть учрежденіе Господа Спасющаго, она вѣчна, и «врата адовы» не сокрушатъ ее; но школа—дѣло рукъ человѣческихъ. И какія бури и невзгоды переживала эта школы: и татарское иго, и польское нашествіе, и стремленіе властителей измѣнить ее по западно-европейскому образцу, и въ наши дни—попытки замѣнить ее другою «новою» школою, богатой матеріальными средствами, живущею инымъ духомъ; а она, эта бѣдная, скудная, скромная школа, жива и не только жива, но и охватываетъ всю Русь православную, вновь воскресаетъ, растетъ и, хранящая церковію, поддерживаемая Государемъ и народомъ, вновь занимаетъ свое высокое просвѣтительное положеніе...

Мы видимъ и знаемъ, что выносила народъ Русскій изъ этой школы съ первыхъ поръ ея возникновенія.

Онъ выносилъ изъ ней *грамотность, любовь къ церкви православной, верность государю и отечеству, здоровый, правильный взглядъ на жизнь и ея задачи, христіанскія понятія о правдѣ, о любви, о послушаніи церкви, о долѣ, о совѣсти, о высшемъ призваніи челоука*. Люди же высокихъ талантовъ и дарованій, посвящая себя и по выходѣ изъ такой школы чтенію св. Писанія и отеческихъ писаній, удовлетворяя свою любознательность, жажду ученія, достигали высокой степени образованія, о чемъ свидѣлствуетъ письменность этой эпохи.

Выше было сказано (см. введеніе) о благоприятныхъ историческихъ условіяхъ для начала нашего древняго образованія. Къ сказанному присоединимъ еще нѣсколько замѣчаній. *Связь съ Греціей и Болгаріей* была весьма благоприятна для нашего образованія. Византія обладала богатыми сокровищами духовной литературы, которыя привлекали вниманіе и любознательность русскихъ. Митрополиты, пріѣхавшіе изъ Греціи, были люди ученые, просвѣтительные, они привозили съ собою книги, имѣли переводчиковъ ¹⁾ и дѣлательно заботились объ устроеніи школъ, объ образованіи паствы.

Правда, творческій духъ Грековъ въ это время ослабѣлъ; Византійское образованіе этой эпохи не имѣло уже внутренней свѣжести, силы и жизненности, оно замкнулось въ сухія отвлеченныя формы. «Утонченная діалектика вмѣсто богословія, искусственныя умозрѣнія въ философіи, декламация вмѣсто истиннаго краснорѣчія,—вотъ что составляло предметъ ученыхъ занятій Византійскихъ Грековъ этой эпохи» ²⁾. Но во первыхъ, церковь и тогда не оскудѣла жизнью; а во вторыхъ, она была хранительницею неумирающихъ, вѣчно живыхъ произведеній отеческихъ и преданій церкви вселенской, соборной, апостольской. Наконецъ, особенность славянской натуры спасала ее отъ сухой схоластики, изысканной діалектики и отвлеченныхъ умозрѣній. Народъ Русскій, полный жизненныхъ силъ, свѣжій, юный,

¹⁾ Краснопѣчвый м. Никифоръ не зналъ Русскаго языка и бесѣдовалъ съ паствою черезъ переводчиковъ. Въ словѣ въ нед. Сыропустную онъ говоритъ: «Не данъ мнѣ даръ языковъ..., отъ того стою я посредѣ васъ безгласенъ и безмолвенъ».

²⁾ Лагровскій.

искренно и правдиво увѣровавшій, всей душой отдался святой вѣрѣ, искалъ въ ней жизни и находилъ ее, и усвоялъ то изъ Византійской образованности, къ чему стремилась душа его. Запасъ же сокровищъ церкви Греческой былъ такъ великъ, что вполне могъ удовлетворять пробудившейся въ Русскомъ народѣ жаждѣ просвѣщенія. И онъ пользовался ими не скудно, а съ избыткомъ. При іерархическомъ союзѣ Русской церкви съ Константинопольскою, постоянно поддерживалось живое и дѣятельное общеніе между ними. Богатая письменность отцевъ церкви Греческой была живымъ источникомъ, высшимъ образцомъ и неистощимымъ матеріаломъ для только что возникавшей письменности Русской. «Усвоеніе нашею церковью богослужебныхъ книгъ и твореній св. отцевъ и учителей греческой церкви, замѣчаетъ одинъ изслѣдователь, было не внѣшнее только, въ переводахъ, но проникало въ самую жизнь, въ самый духъ ученія и просвѣщенія Русской церкви, а за нею—(черезъ школу)—и *всего народа*. Они были источникомъ и первообразомъ ученія и твореній русскихъ учителей и писателей».

Предки наши обладали яснымъ умомъ, здравымъ сужденіемъ, крѣпкою волею; они были люди дѣла, труда и подвига, люди жизни, а потому вѣчно живыя, неопѣненные сокровища они взяли и усвоили, а блестящую мишуру Византійской схоластики они отринули, какъ пчела, собирающая только медъ изъ цвѣтовъ.

О значеніи болгарской школы и литературы для нашего просвѣщенія было уже сказано.

Провидѣніе устроило такъ, что Русь православная восприняла св. Церковь, ея ученіе, преданія и великія сокровища ея отцевъ и учителей, отъ *Византіи* въ то время, когда ей уже готовилось паденіе; восприняла Русь и святыню завѣтовъ Кирилла и Меѳодія и плоды церковной образованности и письменности *Болгаріи*, когда этой послѣдней готовился *разгромъ* и уничтоженіе свободной политической жизни. И Русь явилась *достойною наслѣдницею обихъ*: она усвоила, свято сохранила и соблюла завѣщанные ей Провидѣніемъ дары; но получивъ отъ Бога такіе «таланты», она и приумножила ихъ въ мѣру силъ своихъ и дарованій.

Не безъ вліянія на наше образованіе были *внѣшнія сношенія* древней Руси. Извѣстно, что наши князья стояли въ брачныхъ союзахъ съ иноземными государями Европейскими, не только съ Византійскими, но и съ императоромъ Германскимъ, съ королями Французскимъ, Венгерскимъ, Польскимъ и Чешскимъ. Рядомъ съ этимъ шли *внѣшнія* торговые сношенія, которыя также усиливали потребность образованія, нужду въ грамотности ¹⁾. Наконецъ, важное образовательное значеніе имѣли *странствованія* нашихъ предковъ въ св. землю, на Аѳонъ и другія святыя мѣста. Эти путешествія начались рано. Побѣждая всѣ препятствія и затрудненія, паломники посѣщали чужія земли, знакомились съ жизнью другихъ народовъ, преимущественно Славянъ, умножали свои свѣдѣнія и приносили ихъ въ отечество. Какъ люди грамотные, они составляли *записи* своихъ хожденій, которыя среди нашихъ предковъ пользовались большимъ сочувствіемъ и распространеніемъ. Паломники же приносили и *рукописи*, которыя писались нашими же доброписцами въ монастыряхъ Аѳона и Византіи. Такъ Ефремъ, по порученію св. Θεодосія, принесъ изъ Византіи Студійскій уставъ; св. Варлаамъ ходилъ въ Іерусалимъ и Цареградъ, гдѣ покупалъ нужныя монастырю вещи; Даніилъ игуменъ (1115 г.), обошедшій всѣ

¹⁾ Кромѣ внутренней торговли, Русь торговала съ Византіей, Кіевъ—съ Половцами, Новгородъ съ Германіей, Даніей, Норвегіей, вообще съ сѣверомъ, черезъ Астрахань и Булгары шла торговля съ востокомъ.

св. мѣста, встрѣчалъ у гроба Господня много земляковъ; кн. Янка и Ефросинія были въ числѣ паломницъ. Изъ вопросовъ Кирика (1136 г.) видно, что въ его время паломничество до того усилилось, что требовались даже духовныя мѣры къ его ограниченію. Къ этой эпохѣ относятся основаніе русской Пантелеимоновской обители на Аѳонѣ, привлекавшей русскихъ богомольцевъ. Въ житіи Св. Теодосія говорится о *странникахъ*, возвращавшихся изъ Палестины, рассказы которыхъ произвели на юношу глубокое впечатлѣніе, рѣшившее его стремленіе къ иночеству.

Таковы были условія, среди которыхъ возникло и развивалось впервые духовное образованіе нашихъ предковъ, жаждавшихъ книжнаго ученія и наполнявшихъ церкви и училища.

Успѣхи просвѣщенія нашей школы въ первый періодъ ихъ возникновенія на Руси были поистинѣ поразительны; они превосходятъ все, что представляла намъ западная Европа въ эту эпоху, еще переживавшая свой «железный вѣкъ».

«Благодаря особенно благоприятнымъ обстоятельствамъ, пишетъ Погодинъ, духовное и нравственное образованіе (въ первый періодъ его на Руси) стало на высокую степень и мы имѣемъ изъ этого періода множество письменныхъ произведеній, принадлежащихъ лицамъ *всѣхъ* званій и сановъ: князьямъ, митрополитамъ и епископамъ, архимандритамъ и монахамъ, боярамъ и простолюдинамъ,—о предметахъ самыхъ разнообразныхъ, обнимающихъ жизнь почти во всѣхъ ея проявленіяхъ. Мы имѣемъ *лѣтописи, сказанія, законы, церковные уставы; грамоты* княжескія, монашескія, мирныя; *торговые договоры, поучительныя слова, разсужденія, житія, посланія, описанія* странствій, *вопросы и отвѣты* о церковныхъ предметахъ, *правила, притчи, молитвы, письма, похвалы, даже автобіографію*. Мы должны присоединить къ произведеніямъ духовной и церковной словесности и свѣтскія произведенія: *былины, пѣсни, пословицы, поговорки, слово о полку Игоревѣ, слово Даниила Заточника*. Это такое обиліе сокровищъ, которому нельзя не удивляться, за которое нельзя не благодарить судьбу. *Никакая исторія не представляетъ ничего подобнаго*. Мы такъ счастливы, что можемъ разсматривать своихъ предковъ въ картинахъ, ими самими написанныхъ, вѣрно, живо и обстоятельно» ¹⁾.

«Не говоря о множествѣ сочиненій духовнаго содержанія, пишетъ другой исследователь, принятыхъ нами вмѣстѣ съ христіанствомъ, и которыхъ весьма древніе списки уцѣлѣли до сихъ поръ,—переводы греческихъ хронографовъ начались почти одновременно съ первыми попытками русской литературной дѣятельности. Знаніе хронографовъ дало нашему первому лѣтописцу возможность представить, въ началѣ своего труда, короткій, но точный космографическій очеркъ; переводъ Малалы несомнѣнно принадлежитъ X-му вѣку; столь же древенъ и Амартолъ, слѣды котораго въ Несторѣ указывалъ еще Альтеръ» ²⁾.

Русскій языкъ усовершенствовался, благодаря вліянію греческаго. Греческій языкъ былъ близокъ русскимъ. Объ отличномъ его знаніи ими свидѣлствуютъ обильные переводы съ греческаго, оставленные намъ предками. Отъ этого знакомства съ греческимъ языкомъ и близости къ нему языкъ русскій получилъ грамматическую обработку, правильность формъ, особенно глагольныхъ, обиліе словъ и выраженій. О красотѣ, выразительности и изяществѣ этого языка можно судить по «Слову о полку Игоревѣ», полномъ поэтическихъ картинъ. Самое преданіе о вѣщемъ

¹⁾ Погодинъ, Др. Р. Ист., стр. 662.

²⁾ Учен. Зап. Ак. Наукъ, II отд. 58 г., кн. IV, стр. 23.

Боянъ и его творчество выражено чрезвычайно картинно: «Боянъ бо вѣщій, аще кому хотише пѣснь творити, растекашеся мыслию по древу, сѣрымъ волкомъ по земли, шизымъ орломъ подь облакъ»... Это «соловей стараго времени». О языкѣ былинъ слѣдуетъ сказать, что онъ и доселѣ составляютъ *образецъ народнаго поэтическаго творчества*, равнаго которому не представляетъ никакая европейская литература.

Это языкъ нашихъ предковъ *общенародный*; языкъ *литературной письменности*, сохраняя силу и красоту языка народнаго, развился до выраженія самыхъ возвышенныхъ понятій, отвлеченныхъ идей.

А какое богатство внутренняго содержанія представляетъ эта письменность. Какою простотою, искренностью и правдивостью дышатъ несравненные произведенія нашего перваго лѣтописца; какою силою убѣжденія полны слова Луки Жидаты, св. Θεодосія; какое краснорѣчіе у Иларіона, смиреніе и простота у Полкарпа, глубокое знаніе сердца человѣческаго у Кирилла Туровскаго, умъ и пастырская ревность у Никифора. Чѣмъ больше вчитываешься въ эти произведенія древности, отдаленныя отъ насъ вѣками, тѣмъ болѣе проникаешься къ нимъ уваженіемъ. Это не схоластика, не слова ради краснорѣчія, а полныя жизни и силы произведенія глубокаго убѣжденія и вѣры.

Но литература этой эпохи была весьма разнообразною. «Пчелы» представляли цѣлыя энциклопедіи, въ которыхъ помѣщались отрывки изъ замѣчательныхъ произведеній, съ извѣстіями о жизни авторовъ; а эти сборники, хотя дошли до насъ въ позднихъ спискахъ (XIV в.), но существовали гораздо раньше; выписки изъ нихъ у Давида Заточника ручаются за существованіе ихъ въ XII вѣкѣ.

«Изборники» также представляютъ самыя разнообразныя свѣдѣнія изъ риторикъ, логикъ, философій и географій того времени. «Русская Правда» представляетъ замѣчательный юридическій памятникъ древности.

Но нѣтъ нужды останавливаться на этихъ вѣнцѣхъ умственныхъ пріобрѣтеній, хотя и они характеризуютъ образованность нашихъ предковъ; важнѣе всего подъемъ и направленіе духовныхъ силъ народа.

Какъ слѣпы, узки и близоруки тѣ доктринеры, которые проповѣдуютъ, что школа церковная,—школа, руководимая духовенствомъ, «стѣсняетъ свободное развитіе умственныхъ силъ народа, ограничиваетъ и задерживаетъ его, ведетъ къ застою и односторонности»...

Какой роскошный расцвѣтъ получила наша древне-русская школа, руководимая духовенствомъ; какіе изумительные благодатные плоды принесла она народу русскому, и какая свѣтлая будущность ожидала ее впереди, еслибы не остановило ея свободное развитіе страшное двухвѣковое Монгольское иго, когда «плачъ и туга» разлились по всей землѣ русской, когда церкви разграблялись и разрушались, города и села разорялись до тла, гибли лучшие сыны отечества въ битвахъ, земля безлюдѣла, отцы и матери «плакахуся чадъ своихъ, яко не суть». Небесной Волѣ угодно было послать это тяжкое испытаніе Руси, чтобы она въ страданіяхъ очистилась, какъ «злато въ горнилѣ», и изъ испытаній вышла крѣпкою, мѣшкою, единою, сильною для исполненія цѣлей, назначенныхъ ей Провидѣніемъ. II Православная Русь сохранила вѣренное ей сокровище св. Вѣры, сохранила и дорогую ей школу церковно-приходскую даже до нашихъ дней.

Общее обозрѣніе исторіи церковно-приходской школы въ первый періодъ ея существованія на Руси приводитъ насъ къ слѣдующимъ *заключеніямъ*.

1) Школа и книжное образованіе на Руси возникли при особенно благоприятныхъ историческихъ условіяхъ: а) *свободное* принятіе Русью христіанства, при единодушномъ согласіи князя, бояръ и народа, сдѣлало и принятіе церковной школы свободнымъ и благожелательнымъ, а вслѣдствіе того—быстрымъ и усиленнымъ; б) необходимость, съ принятіемъ христіанства, измѣненія обычаевъ, закона и преданій языческихъ Русскаго народа вызвали необходимость книжнаго духовнаго просвѣщенія его; эту необходимость *одинаково* признавала церковная и гражданская власть, которая поэтому дѣйствовала въ устроеніи школъ въ полномъ *единодушіи*; в) Русь получила крещеніе, «готово имущее св. писаніе и книги переведены съ греческаго языка на Русскій»; слѣдовательно, обученіе въ школахъ и чтеніе могло производиться прямо на *родномъ языкѣ*; д) этнографическое единство Славянскихъ племенъ Руси, единство языка ихъ, дѣлало Славянскую книгу *понятною* *всѣмъ* и обезпечивало успѣхъ ученія; е) просвѣтительное вліяніе Болгаріи, за сто лѣтъ до крещенія Руси имѣвшей школы и письменность, было благоприятнымъ и для нашихъ школъ.

2) Учрежденіе и распространеніе школъ на Руси было *повсемѣстнымъ*. Лѣтописныя свидѣтельства говорятъ объ открытіи школъ «по *всѣмъ* селомъ и градомъ». Школы учреждались прежде всего при епископіяхъ, затѣмъ при церквахъ и монастыряхъ. Школы были *всеобщими*, доступными для *всѣхъ*, учреждались для *всего* народа, для дѣтей «знатныхъ, среднихъ и убогихъ».

3) Учрежденіе школъ на Руси было дѣломъ *единодушнаго согласія* князей и духовной власти. Первые школы были открыты «по совѣту митрополита».

4) Особенно важное значеніе въ дѣлѣ образованія народа Русскаго въ первую эпоху его просвѣщенія имѣли *монастыри*, гдѣ не только было книжное ученіе, но готовились и *учители*. Есть основаніе предполагать, что при монастыряхъ были учрежденія для призрѣнія сиротъ, которыя служили вмѣстѣ и школами.

5) *Устроители* древне-Русскихъ училищъ—князья, получавшіе образованіе отъ духовенства, были люди просвѣщенные, проникнутые христіанскимъ духомъ. Они любили книжное ученіе, высоко его цѣнили, устроивали и распространяли школы по *всѣмъ* областямъ древней Руси, жертвовали на нихъ даже собственныя средства, заводили библіотеки, покровительствовали монастырямъ и съ высокимъ уваженіемъ относились къ духовенству и его просвѣтительной дѣятельности.

6) По единогласному свидѣтельству лѣтописцевъ, учрежденіемъ школъ и образованіемъ древней Руси *завѣдывало и руководило* духовенство. Лица духовныя были *единственными учителями* народа—въ церкви и школахъ. Право и обязанность его учить народъ признавались безусловно князьями и народомъ. Православное русское духовенство, съ первыхъ поръ его существованія, при обширномъ, могущественномъ вліяніи его, никогда не злоупотребляло имъ, не домогалось власти, но ограничивалось нравственною сферою и ревностно трудилось на благо и духовное просвѣщеніе народа,—въ этомъ его величайшая заслуга. Школа, созданная, направляемая и руководимая духовенствомъ, была неотдѣлима отъ церкви. Здѣсь заключался источникъ благотворнаго просвѣтительнаго вліянія древне-Русской школы на народную жизнь. Духовенство перваго періода Русскаго просвѣщенія стояло вполне на высотѣ своего призванія.

7) *Общинное начало* древне-русской жизни было благотворно для школъ. Церковь, явившись *новымъ средоточіемъ* Русской общины, образовала *приходъ*. На-

ходясь при церкви, школа на Руси является *церковно-приходскою*. Приходъ, имѣя источникомъ и руководителемъ духовной жизни церковь, принимаетъ участіе въ попеченіи о благоустроеніи храма, обезпеченіи его причта, устроеніи и содержаніи приходской школы и призрѣніи бѣдныхъ и спроть. Живая связь церкви, школы и прихода сдѣлала школу учрежденіемъ вполне народнымъ, содѣйствовала быстрому распространенію школы въ древней Руси и установила ту крѣпкую связь съ нею народа, которая сохранилась и до нашихъ дней въ отношеніи школы *церковно-приходской*. Въ тоже время эта связь содѣйствовала всеобщности народнаго образованія.

8) Древне-Русская церковно-приходская школа была учрежденіемъ *общеобразовательнымъ, элементарнымъ*; устраивалась она для обученія дѣтей и имѣла соотвѣтствующій элементарному образованію курсъ. Но служба христіанскому просвѣщенію народа, она въ тоже время давала начальное образованіе и лицамъ, которые затѣмъ, дополнивъ свое образованіе въ монастыряхъ или путемъ самообразованія, занимали должности высшихъ и низшихъ чиновъ церковнаго клира.

9) Курсъ древне-Русскихъ училищъ ограничивался чтеніемъ, письмомъ и церковнымъ пѣніемъ. Этотъ курсъ имѣлъ *строغو-церковный характеръ*. «Закона Божія», какъ особаго предмета не было, потому что все обученіе составляло одинъ Законъ Божій.

10) Дѣти принимались въ школу отъ 7 до 9 лѣтъ; но опредѣленныхъ правилъ на этотъ предметъ не было.

11) Способъ обученія направленъ былъ къ *сознательному* усвоенію преподаваемыхъ предметовъ, причемъ, употреблялось *повтореніе*, уроки соображались съ силами ученика. По недостатку печатныхъ книгъ, ученіе совершалось по *рукописямъ*; обученіе чтенію соединялось съ *письмомъ*. Главная забота прилагалась къ тому, чтобы чтеніе священныхъ книгъ было *сознательнымъ и разумнымъ*. Первою учебною книгою послѣ азбуки была *псалтирь*, которую предки наши цѣнили высоко. Ее не только читали, но и заучивали *наизусть*. Она была «путевою» и руководственною въ жизни книгою для нашихъ предковъ. Обученіе *писью* цѣнилось высоко и сопровождалось изученіемъ правилъ тогдашняго правописанія. Пѣніе составляло любимое занятіе нашихъ предковъ, преподавалось во всѣхъ школахъ и въ древней Руси было весьма распространено. Первыми учителями пѣнія на Руси были Болгары, а затѣмъ Греки. О преподаваніи въ школахъ *грамматики и счисленія* лѣтописныхъ свидѣтельствъ нѣтъ, но есть основаніе предполагать, что предметы эти могли сообщаться и въ школахъ, какъ практическія свѣдѣнія,—первое—при обученіи *писью*, второе—въ цѣляхъ церковныхъ, какъ пасхалія.

12) Предки наши имѣли высокій *взглядъ на грамотность*, на «книжное ученіе» и чтеніе, завѣщанный Славянству св. Просвѣтителемъ его. Книжки свящ. Писанія, на которыхъ воспитывались наши предки, были силою умственно и нравственно возрождающею народъ Русскій. Поэтому «церковно-приходская школа, которая учила читать и писать, могла служить основаніемъ и глубокой мудрости». Здѣсь лежитъ причина и объясненіе какъ глубокаго вліянія школы на народъ, такъ и расцвѣта нашей письменности въ первую эпоху просвѣщенія древней Руси.

13) Древне-Русская школа не ограничивалась только обученіемъ, но имѣла живой *воспитательный характеръ*, основанный на Евангельскомъ ученіи. Грамотность и книжное образованіе были не цѣлью, но *средствомъ* къ достиженію высшихъ задачъ религіозно-нравственнаго воспитанія.

Въ Конторѣ Редакціи „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

продаются слѣдующія изданія Редакціи:

1) Изъ моего дневника. I. Путевыя замѣтки и впечатлѣнія во время путешествія по Аляскѣ и Алеутскимъ островамъ Преосвященнаго Николая, епископа Алеутскаго и Аляскаго. Спб., 1893 г. Цѣна 25 коп. безъ пересылки и 30 коп. съ пересылкою. II. Впечатлѣнія и замѣтки во время пребыванія на всемірной выставкѣ въ г. Чикаго и путешествія по Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ. Спб. 1894 г. Ц. 30 к. безъ пересылки и 40 к. съ пересылкою.

2) Главнѣйшія пѣснопѣнія божеств. литургіи, молебнаго пѣнія, панихиды и всенощнаго бдѣнія, переложенныя для хора мужскихъ голосовъ С. В. Смоленскимъ. Вып. I. Пѣснопѣнія Божественной литургіи. Ц. 25 к., съ пер. 30 к. Вып. II. Пѣснопѣнія молебнаго пѣнія и панихиды. Спб. 1893 г. Ц. 20 к., съ пер. 25 к. Вып. III. Пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія. Спб. 1893 г. Ц. 75 к., съ пер. 90 к. Книгопродавцы пользуются уступкою 10%.

3) Проектъ молитвеннаго дома-школы съ объяснительнымъ текстомъ, на велевеной бумагѣ, цѣна 5 коп., съ пересылкою 7 коп.

4) Примѣрные планы церковно-приходскихъ школъ, архитектора Н. Н. Никонова на велев. бум., цѣна 5 коп., съ перес. 7 коп.

5) Чудо милости Божіей 17 октября 1888 года (стихотвореніе) А. С., цѣна въ бум. обложкѣ 10 коп., на пересылку 2 коп.

6) Новое знаменіе милости Божіей, на велевеной бумагѣ, ц. 10 к., съ пересылкою 12 коп.

7) Памяти протоіерея Іоанна Наумовича, въ бумажной обл., ц. 5 к., съ пересылкою 7 коп.

8) Православный народный календарь, прот. Іоанна Наумовича, на 1890 г. ц. 20 к., съ перес. 26 к., на 1891 г., ц. 30 к., съ перес. 38 коп.

9) Объ обществахъ трезвости (открытое письмо) С. А. Рачинскаго, цѣна 1 коп. съ пересылкою 3 коп.

10) Путешествіе англійской сестры милосердія въ Якутскую область для помощи прокаженнымъ. Цѣна 15 коп. съ перес.

11) Офиціальная часть „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1891, 1892 и 1893 г. сброшюрованная въ отдѣльныя книги, ц. съ перес. 75 коп.

12) Полныя экземпляры „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1888, 1889, 1890 и 1891 гг. продаются по цѣнѣ 1 р. 50 коп. за каждый годъ; за 1892, 1893 и 1894 гг. полныхъ экземпляровъ въ продажѣ не имѣется. На пересылку за каждый годъ высылается за 9 ф. по разстоянію.

13) Отдѣльные № № „Церковныхъ Вѣдомостей“ продаются по 10 к. безъ пересылки и 14 к. съ перес.

Адресъ Редакціи и Конторы „Церковныхъ Вѣдомостей“: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7.